МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 14–16 апреля 2016 г.)

Выпуск 12

Том 1

Томск
Издательство Томского университета
2016

УДК 93/99 + 327(082)
ББК 63 + 66
В 74

Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев, д-р ист. наук, проф. С.Ф. Фоминых, д-р ист. наук, доц. В.Н. Кудряшев, д-р ист. наук, доц. Е.Ю. Лицарева, д-р ист. наук, доц. В.П. Румянцев, канд. ист. наук, доц. Е.А. Васильев, д-р ист. наук, доц. Д.Н. Шевелев, д-р ист. наук, доц. И.В. Нам, канд. ист. наук, доц. А.Г. Тимошенко, канд. ист. наук Н.А. Глущенко, младший науч. сотрудник А.А. Рассказчикова (отв. секретарь)

В74 Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 14–16 апреля 2016 г.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 12 : в 2 т. – Т. 1. – 358 с.

ISBN 978-5-7511-2460-1

Представлены материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 14–16 апреля 2016 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии, этнологии и социальной антропологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, зарубежного и российского регионоведения, архивоведения и документоведения.
Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)
ББК 63 + 66

ISBN 978-5-7511-2460-1
© Авторы статей, 2016
© Томский государственный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДО 1917 г.

Азарова А.В. Социальная реабилитация солдат-инвалидов в годы Первой мировой войны по материалам журнала для семейного чтения «Нива» 6
Андриянова Д.В. Привилегии государственной службы в Тобольской губернии в 1895–1917 гг. 11
Ашлапова И.И. Проблема формирования исторической памяти о личности (на примере императора Павла Первого) 16
Будагов И.В. Земельная рента. Ретроспективный взгляд 19
Васильева А.В. Храмы и святые места в жизни и судьбе городов русской провинции конца XIX – начала XX века 28
Вячистый Д.Д. Российская тайная полиция начала XX века по воспоминаниям ее деятелей и участников революционного движения 31
Ермолова О.А. «Чиновничья» (ведомственная) мода в России начала XX века 37
Карпов М.Ю. Проблема социальной мобильности шорцев в 1866–1910 гг. (на примере прихода Свято-Ильинского храма Осиновского улуса) 41
Кисленко А.О. Причины строительства Белгородской черты в трактовке В.П. Загоровского 47
Козлова И.С. Влияние общероссийских и региональных факторов на повседневную жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв. 51
Кремлев А.В. Образ вора в сказках Западной Сибири 57
Кривошапкина И.Е. Взаимодействие французской администрации с местным населением на оккупированных территориях в 1812 году 61
Лысенко М.Ф. Протоколы горных советов как источник по изучению социально-экономического развития Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 30-е гг. XIX в. 67
Мельникова М.А. Легализация проституции в Российской Империи: исторический очерк 73
Мицук А.А. «Борьба за веру»: миссионеры и старообрядцы на рубеже XIX–XX вв. через призму статей И. Новикова 79
Моисеенко А.Д. Процесс юридического оформления крепостного права на страницах школьных учебников 84
Мунько А.В. К вопросу о типологическом сходстве «Сказания о двенадцати снах царя Мамера» и древнеегипетских пророчеств «Речение Ипувера» и «Пророчества Неферти» 90
Романов П.И. Источники для изучения биографии И.И. Абдрина 95
Романова К.В. Отношение к княжне Екатерине Долгорукой в мемуарах современников 102
Старышкина А.А. Образ М.Г. Васильевой как «сибирской поэтессы» в ее переписке с Г.Н. Потаниным 105
Тепикина Е.П. Образы путешествий в женских автобиографических документах второй половины XIX века 111
Чернов А.К. Провокаторы и агенты как внештатные сотрудники политической полиции 117

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Абрамов Д.А. Воспоминания В.Г. Болдырева «Директория. Колчак. Интервенты» как источник по истории Уфимской Директории 121
Андреева Ж.А. Пионерской движение в пространстве истории советской эпохи 128
Василенко А.С., Герасимов М.В. События революции 1917 г. в России в зеркале сибирской прессы 133
Глущенко Н.А. Тема сибири на страницах газеты «The New York Times» в середине XIX – начале XX вв. 140
Зворыгин Р.В. Отношения уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР с правящими архиереями: историко-генетический анализ 144
Киселева О.Р. История спортивного клуба СКАТ 150
Люлька О.С. Становление высшего женского образования в Томске 155
Маршева А.А. Студенческие строительные отряды Томского государственного университета (1956–1964 гг.) 159
Рустамзаде К.И. Устная история в постсоветской исторической практике 164
Степанова К.В. Альтернативные проекты Конституции России 1993 г. 169
Степурина Н.А. Неделя советских историков в Берлине как кульминация советско-германского сотрудничества 175
Фуфаева А.П. Религиозные диссиденты в СССР 1960–1980 гг. 181
Шандала Д.Е. Общественный суд над участниками клуба «Черный кот» как проявление борьбы с мелкобуржуазной идеологией среди томского студенчества (1929 г.) 186

ВОПРОСЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ РОССИИ

Апальков Г.А. Туристская индустрия в Омской области 193
Глущенко О.А. Политика «шоковой терапии» в Томской области: по материалам газеты «Красное знамя» 197
Дедков И.А. Коммерческая и предпринимательская деятельность семьи Вардропперов в Западной Сибири 204
Захаренко О.О. Восстановление органов местного самоуправления в Енисейской губернии в июне 1918 г. 210
Лыкова А.А. Тематический контент-анализ политической деятельности главы Республики Алтай А.В Бердникова накануне выборов 2014 г. (по материалам газеты «Звезда Алтая») 215
Набоков А.П. Региональная социальная политика в Кемеровской области в условиях кризиса 2008–2009 гг. 219
Подковырова К.В. Становление и развитие особых экономических зон в России 225

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Коженков А.В. Политические предпочтения Цицерона 231
Мариненко Я.С. Казус Pussy Riot как явление перформативного акта 234

Мурзакова А.В. Новый образ четвертого крестового похода в англо-американской историографии конца XX – начала XXI века 239
Писарев А.А. Религиозная тематика в символике монет I–II вв. (по экспонатам музея Томской духовной семинарии) 245
Штополь Е.А. Образ императора Николая I в работе Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» 248

ВОПРОСЫ НОВОЙ, НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Арджаванидзе А.С. Отношение Ватикана к личности Бенито Муссолини 254
Артюхина О.С. Интересы Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в Сирии 260
Баймаханова А.Т. Интересы внешнеэкономической политики Китая в Казахстане 267
Былкова Е.С. Студенческое движение в США в 60–70 гг. XX в.: история развития и проблемы 272
Гаева Ю.Д. Значение второго берлинского кризиса в контексте динамики советско-американской конфронтации во время «холодной войны» 278
Жулидова А.А. Американские авторы либертарианского направления о проблемах национальной безопасности в годы администрации Рейгана 284
Исаева Н.В. Ядерная бомба в стране Хиросимы и Нагасаки? 288
Качалкина Е. Афганская война в творчестве группы «Голубые береты» на примере песни «13300» 293
Киршина И.Ф. Стратегия «триангуляции» в условиях «раздельного правления» в США (результаты бюджетных дебатов в стране в годы второго президентства Б. Клинтона) 297
Ларионова Ю.С. Ватикан в современной системе международных отношений 303
Марков П.С. Сотрудничество Иркутской области РФ и Республики Корея: влияние фактора смены региональной элиты 309
Муктаров А.К. К истории ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения города Усть-Каменогорск в 50-е годы XX века 314
Постовалов К.В. Сотрудничество России и Индии в сфере высоких технологий 318
Резникова Е.С. Письма Я.Х. Смэтса как источник по миграционной политике Английской колониальной администрации в Южной Африке на рубеже XIX–XX вв. 323
Санников В.Е. Эволюция форм и методов осуществления «гуманитарной интервенции» США на международной арене в годы президентства Б. Клинтона 328
Смердова М.Е. Сотрудничество регионов Сибири и ФРГ: проблемы и перспективы развития в середине второго десятилетия XXI в. 333
Фаттахова С.С. Тони Блэр и «особые отношения с США» в 1997–2001 гг. 340
Черняев А.А. Демократизация политической системы Бразилии конца XX в. в российской и бразильской историографии 345
Чупина В.Ф. Снижение расходов на «большое правительство» США в годы президентства Р. Рейгана (1980–1988 гг.) 351

Сведения об авторах **356**

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДО 1917 г.

А.В. Азарова

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СОЛДАТ-ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ «НИВА»

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о социальной реабилитации солдат-инвалидов во время Первой мировой войны на основании материалов журнала «Нива» за 1916–1917 гг.

Ключевые слова: журнал «Нива», Первая мировая война, публицистика, солдаты-инвалиды, реабилитация.

Первая мировая война (28 июля 1914 – 11 ноября 1918) дала значительное количество раненых и увеченных воинов. Увеченными или военными инвалидами именовались военнослужащие, неспособные к службе из-за ран, увечий, болезней и дряхлости. По данным за декабрь 1915 г. и январь 1916 г., то есть за полтора года войны, число увеченных составляло 60 тыс. человек, или 17% всего количества раненых. Общее количество инвалидов войны в начале 1916 г. земский союз исчислял в 800 тыс. человек [1. С. 5]. Ввиду этого начинает усиливаться потребность поддержки и заботы о солдатах-инвалидах. Масштабы Первой мировой войны потребовали нового уровня решения проблемы оказания помощи раненым и увеченным воинам.

Первая мировая война по своим масштабам, людским потерям и социально-политическим последствиям не имела себе равных во всей предшествующей истории. Данная статья посвящена одной из слабо изученных страниц истории – возвращению к мирной жизни солдат, комиссованных с фронта, имеющих тяжелые боевые ранения. В качестве источника для изучения мы обратилась к самому многотиражному иллюстрированному журналу для семейного чтения «Нива». Нами был выбран период 1916–1917 гг., потому что в эти годы начинают появляться статьи и фотографии. Тексты о солдатах-инвалидах представлены в журнале в разных жанрах: статьях, заметках, фотоматериалах, стихах. Приведу отрывок стихотворения Елены Федотовой «Встреча», который побуждает читателя к помощи:

…На меня посмотрите: в повязке рука,
Без ноги и вдобавок контужен,
Но об отдыхе мысль от меня далека:
Я и здесь буду родине нужен…. [2. С. 740].

В журнале «Нива» за 1916 г. читаем: «Безрукие, безногие, ослепшие люди возвращаются в мирную жизнь живыми мертвецами, обреченными на жалкое и зависимое существование…» [3. С. 661]. Солдаты-инвалиды были в безысходном положении, на войне они утратили свою работоспособность, и жизнь вынудила их жить на иждивении других людей. Солдат, привыкших бороться за свою жизнь, такое положение не устраивало, они хотели продолжать быть полезными родине, если не на фронте, то в тылу. Можно сказать, что война уже с первых дней остро поставила вопрос лечения и реабилитации раненых воинов. Как свидетельствует публицистический журнал «Нива», внимание лазаретов уделялось преимущественно хирургической работе, которая понималась в достаточно узком смысле, а именно: лечение ран, контузий и переломов. Из-за дефицита специалистов практически не ставился вопрос о дальнейшем восстановлении физиологических функций раненых. Это обстоятельство привело к тому, что из госпиталей выходило много лиц, нуждающихся в специальном долечивании [4. С. 285–286]. Для выхода из сложившейся ситуации по всей стране начали организовываться многочисленные комитеты для помощи солдатам-инвалидам: Всероссийский союз городов и земств, великой княжны Елизаветы Фёдоровны, великой княжны Ольги Александровны, великой княжны Татьяны Николаевны, Романовский, Алексеевский и др.

Как пишет в своей статье П.П. Щербин, инициативу в условиях всеобщего патриотического подъема взяли на себя земцы. Проводились всероссийские совещания помощи увеченным воинам. Так, с 5 по 7 октября 1916 г. в Москве прошло совещание представителей земств по вопросам осуществления земствами помощи увеченным воинам, на котором специально были рассмотрены проблемы оказания конкретной санитарной и социальной поддержки инвалидам войны. 12–13 марта 1915 г. на совещании уполномоченных было решено образовать особый отдел при Главном комитете – Всероссийский земский совет, который вместе с Медицинским советом должен был заняться разработкой вопросов: 1) помощь увечным; 2) способы изыскания средств; 3) проведение в жизнь выработанных мероприятий. Отдел начал функционировать 2 октября 1915 г. Медицинский совет в деле помощи увечным установил следующие общие положения: 1) помощь увечным должна составить обязанность государства и заботу общества; 2) организация и ведение всего дела должны находиться в руках земств, городов

и их союзных организаций; 3) помощь увечным должна заключаться в лечении, восстановлении и поддержании трудоспособности, организации трудовой помощи и призрения; 4) помощь, как лечебная, так и трудовая, должна быть приближена к нуждающимся в ней. Для увечных воинов-инвалидов издавались специальные брошюры, например, «Материал организации ремесленного и профессионального обучения увечных воинов» и «Ремесленные курсы для увечных воинов» [1. С. 6]. Открывались и специальные учебные мастерские. На базе лазаретов создавались различные ремесленные мастерские, которые помогали калекам снова войти работоспособными деятелями в жизненный обиход.

Такие мастерские по своим производственным масштабам были различны, но, как правило, трудовая помощь инвалидам была поставлена наиболее рационально. В октябрьском номере за 1916 г. журнала «Нива» мы находим упоминание о существовании в Петрограде организации, которая называлась «Общество вспомоществования калекам, обучающимся мастерству и ремеслу» [3. С. 661–662]. Это общество возникло еще в начале девятисотых годов и учреждено было известным хирургом И.И. Чарномской, впоследствии это общество было принято под покровительство великой княгиней Ольгой Александровной. На базе Максимилиановской лечебницы И.И. Чарномской была создана мастерская для обучения инвалидов ортопедическому делу. Так, журнал описывает обстановку на производстве: «В этой мастерской каждый день стучат молотки, визжат напильники, гудят токарные станки, и люди в белых фуражках – в большинстве безрукие и безногие, со странными механическими приспособлениями на обрубах рук и на туловище, пилят, точат, стругают и шьют, изготавливая искусственные руки, ноги, а также костыли и бандажи для таки же увеченных, как сами» [3. С. 662]. Протезное дело в мастерской смогли поставить на такой уровень, что заказы поступали со всей России.

Авторы этих статей журнала видели глубокий и трогательный смысл в том, что инвалиды помогали инвалидам. Они считали, что инвалиды-мастеровые работали необыкновенно старательно с осознанием того, что их работа направлена на помощь таким же пострадавшим. Особенность этих мастерских в том, что руководителями и инструкторами стояли также инвалиды. Авторы «Нивы» удивлялись, как люди на таких фабриках без своего рабочего аппарата – живых рук − создавали сложные изделия так ловко и аккуратно. Наверное, было очень мудро и правильно поручить такую работу именно инвалидам, потому что они лучше других знали, как сделать лучше протез, чтобы было удобнее им управлять.

Первая мировая война давала значительный процент ослепших воинов. Ранение разрывными пулями, повреждение от ядовитых газов, плохое питание и переутомление – давали большой процент потери зрения. Многие солдаты вернулись из плена слепцами:

ужасные условия германского плена, голод, болезни и всяческие истязания с роковой последовательностью превращали зрячих людей в слепых калек. Но и такие люди не оставались без внимания в лазаретных мастерских, их также пытались адаптировать к нормальной жизни, дать возможность самостоятельно трудиться и обеспечить ему безбедное существование.

В России в отдельных городах возникают особые убежища и патронаты для слепых. В статье «Возвращение к жизни», опубликованной в ноябре 1915 г., упоминается о том, что Петроградский комитет открыл два убежища на 25 человек каждое. Одно из них предназначено для здоровых слепцов (ремесленное), другое для слабосильных слепых [3. С. 663]. В этих учреждениях обучали ремесленному делу слабовидящих солдат. Как правило, слепых обучали сапожному, щеточному, корзинному, ткацкому делу, изготовлению швабр. В таких учреждениях им давали возможность почувствовать себя нужными, значимыми для общества, заработать на жизнь хоть какую-то копейку.

Для того чтобы понять и прочувствовать слепых, инструкторы по обучению ремеслу специально по несколько суток работали с завязанными глазами. Сапожному ремеслу обучал, как правило, зрячий инструктор, корзинному – инструктор-слепец. Как проходил процесс производства в мастерской, можно представить по материалам «Нивы». Так, в одном из номеров за 1916 г. читаем: «Инструкторы неустанно следят за учениками, дают указания, направляют их работу и определяют степень работоспособности и сметливости каждого ученика…» [3. С. 664]. Разумеется, чтобы обучить какому-либо виду деятельности слепых солдат, требуется время, чтобы люди научились сосредотачивать внимание и, как пишет автор «Нива», «глядеть руками».

В 1917 г. Всероссийский Союз городов (Петроградский комитет) основал особый отряд, посвященный организации ремесленного труда в лазаретах для находящихся там раненых. Эта организация ставила себе такие же задачи, как и другие мастерские для инвалидов. Список обучения различным ремеслам значительно увеличивается с 1916 г. и как-то уже более специализируется. В «Ниве» за 1917 г. мы встречаем упоминания о ремеслах, таких как: сапожное, корзинное, ткацкое, которые уже упоминались ранее, а также фуражное, столовое, художественно-столярное, портняжное, переплетное, ковровое, шорное, вывесочно-плакатное и слесарное. Помимо солдат-инвалидов без конечностей и слепых, начинает проводиться в отдельно оборудованных мастерских обучение для больных и тяжелораненых. Они обучались плетению из ниток и веревок, металлопластике, картонажному, игрушечному ремеслам.

В журнале «Нива» за апрель 1917 г. говорится, что «Обучение всем этим ремеслам и занятиям производится в 25 наиболее крупных городских лазаретах. Уже свыше 4000

человек прошло через мастерские, устроенные девятым отделом» [5. С. 3]. Многие люди, прошедшие через такую школу жизни, совершенствовали свое ремесло с каждым днем и смогли сдать экзамен при Ремесленной управе на звание подмастерья цехового мастера, после чего многие стали инструкторами в лазаретах.

Журнал «Нива» внес свой вклад в жизнь солдат-инвалидов, он показал, что люди с увечьями могут жить полноценной жизнью, трудиться. Публикации в журнале «Нива» способствовали тому, что в России за 1916–1917 гг. в лазаретах было открыто более 25 крупных мастерских, в которых проводилось обучение инвалидов различным ремеслам.

Литература

1. *Щербин П.П.* Тамбовское земство и оказание помощи больным и раненым воинам (1914–1917 гг.) // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 11 (127). С. 1–8.

2. *Нива.* 1916. № 44.

3. *Нива.* 1916. № 40.

4. *Стёпочкина Е.В.* Организация медицинской помощи и социальная реабилитация инвалидов в Самарской губернии во время Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Самара, 2014. Вып. 2. С. 285–295.

5. *Нива.* 1917. № 17.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Azarova A.V. SOCIAL REHABILITATION OF THE DISABLED WAR VETERANS DURING THE WORLD WAR I (BASED ON THE MATERIALS OF THE MAGAZINE FOR FAMILY READING «NIVA»). This article is devoted to consideration of a question of social rehabilitation of the disables war veterans during World War I on the basis of materials of the “Niva” magazine (1916–1917).

Keywords: Magazine «Niva», World War I, publicism, rehabilitation.

Д.В. Андриянова

ПРИВИЛЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1895–1917 гг.

В статье рассматриваются меры конца XIX – начала XX столетия по привлечению чиновников в Тобольскую губернию. Проанализировано Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях 1886 г., рассмотрены основные должностные льготы в виде увеличенного жалованья, дополнительных выплат за долголетнюю работу на окраинах империи, особенных правил назначения пенсий и др., гарантированные при переводе на сибирскую службу.

Ключевые слова: Тобольская губерния, чиновники, преимущества.

Эффективность управления находится в прямой зависимости от кадрового обеспечения органов власти. Администрация дореволюционной Сибири традиционно испытывала дефицит в квалифицированных и добросовестных сотрудниках, что к завершению XIX столетия, в связи с бурным развитием края и повышением внимания правительства к его нуждам, все меньше удовлетворяло правительство, подталкивая его использовать более широкий арсенал средств для должного укомплектования чиновничьих рядов. Одним из способов привлечения достойных чиновников на нелегкую сибирскую службу являлось предоставление им различных льгот и преимуществ, которые в последние десятилетия в рамках изучения административной политики того периода хотя и рассматривались исследователями (например, А.В. Ремневым, В.В. Гермизеевой, Т.В. Козельчук [1; 2; 3]), тем не менее не детализировались применительно к служащим Тобольской губернии.

Тобольская губерния являлась одной из окраинных территорий Российской империи, отличавшихся друг от друга и от центральных регионов страны уровнем экономического развития, культурными и религиозными традициями, выделялась удаленностью от центра страны, суровым климатом, весьма разнородным населением, во многом продолжавшим формироваться из пришлых, нередко уголовных элементов, малочисленностью благонадежных подданных. Здесь фактически отсутствовало дворянское сословие, составлявшее основу высшей администрации в Европейской России, местная система образования не имела возможности готовить в достаточном количестве специалистов-управленцев, потому приходилось рассчитывать на привлечение приезжих чиновников, которые могли соблазниться более выгодными служебными условиями.

Правила службы чиновников Тобольского губернского управления, как и всего отечественного бюрократического аппарата, получили отражение в «Своде уставов о службе гражданской» и «Уставе о службе по определению от правительства» [4], откорректированные для Сибири законом от 1 июня 1895 г., где определялись особые размеры заработной платы, чины, нужные для занятия должностей, разряды и классы пенсий, шитье на мундир и прочее [5]. Это штатное расписание действовало вплоть до 1917 г. Несмотря на рост цен, постоянные прошения чиновников об увеличении жалованья не удовлетворялись, повышение зарплаты производилось исключительно для высших чинов – губернаторов и вице-губернаторов, доходы которых в 1896 г. уравнивалась с доходами начальства остальных губерний [6]. Материальное положение чиновников среднего звена оставалось крайне трудным. В одном из ежегодных отчетов тобольский губернатор в 1908–1912 гг. Д.Ф. фон Гагман отмечал: «Комплектование учреждений губернии интеллигентными, соответствующими делу работниками, вследствие тяжелых условий жизни и службы крайне затруднительно, в особенности на средние и низшие должности с крайне ограниченным содержанием, не покрывающим даже самых скромных требований жизни… К тому же в составе учреждений элемент служащих очень часто меняется, а должности, требующие специальной подготовки, очень часто вакантны» [7. Л. 56].

Поэтому более притягательной службу в Тобольской губернии делали особые привилегии, установленные еще в 1886 г. «Положением об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» [8]. В соответствии с этим нормативным актом, привлекать на работу в Тобольскую губернию могли исключения из общих правил чинопроизводства за выслугу лет. Тут три рабочих дня считались за четыре, что существенно сокращало срок получения следующего чина. Среди льгот было добавочное жалованье за годы службы: пятилетнее исполнение должности сулило прибавку в 20%; после второго пятилетнего срока службы назначалось вместо первой прибавки две новых из оклада, которые получал чиновник при выслуге в десять лет. Такие надбавки являлись существенными. К примеру, тобольский вице-губернатор Н.В. Протасьев за выслугу в пять лет получал 450 руб. дополнительно при зарплате 2250 рублей [9. Л. 79], непременный член по крестьянским делам А.П. Нарышкин за два пятилетия службы получал сорокапроцентную прибавку, т.е. 500 руб. при зарплате в 1250 рублей [10. Л. 209].

Прогонные деньги чиновникам губернии выделялись в полуторном размере исходя из класса и должности. Если назначение происходило на должность, у которой не было класса, то прогонные предоставлялись по чину. Семейным предоставлялось пособие «на подъем и обзаведение» в размере половины годового оклада жалования, холостым – одной трети

годового жалования. Получившие такие льготы были обязаны прослужить не менее трех лет в губернии. Лица, не прослужившие данного срока, возвращали в казну полученные деньги. Административные работники имели право на льготный отпуск, составлявший четыре месяца с сохранением содержания и восемь месяцев без него, что в два раза превосходило сроки отпусков служащих Европейской России [11. С. 123]. Вместе с тем достаточно частым явлением было продление отпуска по уважительной причине – в связи с расстройством здоровья или по семейным обстоятельствам. Так, вице-губернатор Н.И. Гаврилов брал четырехмесячный отпуск для излечения болезни [12. Л. 7], помощник делопроизводителя С.В. Патрахин находился в отпуске четыре месяца с содержанием и один без содержания [13. Л. 9].

Чиновники, отслужившие на окраинах, имели преимущества в пенсионном обеспечении. Во-первых, их обеспечивал тот самый льготный режим, когда три дня службы считались за четыре, во-вторых, выслуга сокращенных пенсионных сроков сохранялась при переводе на службу в Европейскую Россию [8. Ст. 14, 36]. Семейство лица, умершего на службе в отдаленном крае, независимо от пенсии имело право на пособие в размере полугодового оклада жалования усопшего, а также прогонные по классу должности до того места, откуда умерший был переведен в отдаленную местность. Например, дочь титулярного советника Е. Беседина после смерти отца, оставшись совсем без средств к существованию, получала пансион в размере 84 руб.80 коп. в год [14. Л. 26],

Существовали льготы и для детей чиновников. Им предоставлялись казенные стипендии во время учебы в заведениях гражданского и военного ведомств. Приезжим лицам, прослужившим в местностях с наибольшими преимуществами не менее двух лет, на воспитание детей выплачивались прогонные и ежегодные пособия в зависимости от возраста, которые прекращались при переводе в другие губернии. По данным на 1907 г., из сибирских студентов дети чиновников составляли 33,5% [2. С. 76].

Особое место в поощрении чиновничества отводилось системе наград, предусмотренных в нескольких видах: «объявление благодарности и благоволения, ордена, подарки от Его Императорского Величества имени, денежные выплаты, медали» и другие [4]. Механизм награждения орденами являлся постепенным, соответственно, по мере выслуги лет от младших орденов и наград к старшим: Св. Анны, Св. Святослава, разных степеней и т.д. Почетными наградами считались медали; награждение ими связывалось с конкретными событиями или же деяниями чиновников. Награды, посвященные царствованию императора Александра III и переписи 1897 г., имелись, например, у Н.И. Гаврилова [12. Л. 10].

Согласно подсчетам Т.В. Козельчук, к концу XIX в. соотношение местных и приезжих чиновников в Тобольской губернии составляло 78% к 22 [3. С. 77]. При этом общим сибирским правилом было занятие местными уроженцами, несмотря на «знания сибирских обстоятельств» [15. С. 146], более низких должностей, обещавших меньшие материальные выгоды. В 1912 г. министром внутренних дел поднимался вопрос об упразднении привилегий для приезжающих. Д.Ф. фон Гагманом было собрано особое совещание, на котором представители разных ведомств должны были высказать свое мнение по этому поводу. Присутствовавшие констатировали, что особые преимущества службы являлись единственным средством привлечения работников, особенно на должности, требующие специальных знаний. По мнению заинтересованных лиц, заместить вакантные места здешними уроженцами пока не представлялось возможным. Губернский ветеринарный инспектор даже заметил, что на 1909 г. в его ведомстве из одиннадцати должностей, предоставлявших преимущества по службе, были заняты всего семь, и «все усилия в течение ряда лет вызвать на эти должности кандидатов не увенчались успехом». Сам губернатор отмечал, что в последнее время жизнь в губернии стала развиваться, но жизненные условия почти не изменились, за исключением городов, стоящих на железной дороге. Участники совещания также делали акцент на том, что особые преимущества лишь в слабой степени восполняли те лишения, которые были вызваны местными условиями службы. Тем не менее, привилегии имели важное значение для привлечения на службу, «пусть временно, но все же достойных». Поэтому совещание заключило: «Отмена или сокращение в чем-либо особых преимуществ службы в Тобольской губернии является преждевременной» [16. Л. 3–5, 15, 31–34, 71–73].

Таким образом, нехватка собственных специалистов и непривлекательность региона для службы не позволяли отказаться от системы поощрений чиновничества, особенно от стимулирования лиц, решившихся приехать в удаленный край. С помощью привилегий правительство стремилось сохранить приемлемый кадровый баланс и в какой-то мере компенсировать штатный голод, позволяя поддерживать терпимое с точки зрения государственной власти управление регионом.

Литература

1. *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск, 1997.

2. *Гермизеева В.В.* Высшая администрация Западной Сибири (1905 – февраль 1917 гг.): дисс. … канд. ист. наук. Омск, 2004.

3. *Козельчук Т.В.* Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. … канд. ист. наук. Курган, 2002.
4. *Широков Н.Н.* Устав о службе по определению от правительства и Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского. Издание неофициальное. Справочная книга для правительственных и общественных учреждений и должностных лиц. СПб., 1910.
5. *Полное собрание законов* Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 3-е. Т. 15. Приложения. № 11757.
6. *ПСЗРИ*. Собрание 3-е. Т. 16. № 12934.
7. *Государственный архив в г. Тобольске* (ГАТ). Ф. 152. Оп. 34. Д. 479.
8. *Положение* об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского // Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1896.
9. *ГАТ*. Ф. 152. Оп. 34. Д. 674.
10. *ГАТ*. Ф. 152. Оп. 36. Д. 61.
11. *Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С.* История государственной службы в России XVIII–XX вв.: Учеб. пособие. М., 1999.
12. *ГАТ*. Ф. 152. Оп. 34. Д. 241.
13. *ГАТ*. Ф. 152. Оп. 26. Д. 68.
14. *ГАТ*. Ф. 152. Оп.34. Д.477.
15. *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2006.
16. *ГАТ*. Ф. 152. Оп. 36. Д. 326.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.А. Крестьянников

Andriyanova D.V. BENEFITS OF CIVIL SERVICE IN TOBOLSK GOVERNORATE FROM 1895 TO 1917. The article is devoted to government policy on recruitment of officials to Tobolsk Governorate from the end of the XIX to the beginning of XX century. Regulation on particular advantages of civil service in remote areas (1886) has been analyzed. The main advantages and privileges, guaranteed by transfer to service in Tobolsk Governorate, have been considered as well (pay increment, supplementary benefits for long-term service in provinces of the Empire, other rules for granting pensions, etc.).
Keywords: officials, privileges, Tobolsk Governorate.

И.И. Ашлапова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВОГО)

Статья посвящена понятию «историческая память». Рассматриваются её особенности и источники. Дается общее представление о данном понятии. Ставится вопрос о проблеме формирования исторической памяти личности. Подчеркивается необходимость разграничения понятий «поведение» и «политическая деятельность». На примере императора Павла I выдвигается тезис о том, что историческая память может служить политическим целям.

Ключевые слова: Павел I, историография, историческая память.

В последнее время в связи с тенденцией гуманизации наибольший интерес для науки, в том числе и для исторической, уделяется личности. Историю делают люди. Социальные изменения, включая широкомасштабные исторические преобразования, являются результатом действий конкретных людей. Однако действия, совершенные какими-либо историческими лицами, и их образ в целом далеко не всегда соответствует исторической реальности и может носить субъективный характер. В этом отношении возникает проблема «исторической памяти». Что вкладывали в данное понятие авторитетные мыслители прошлого? К примеру, довольно ясна по этому вопросу позиция знаменитого российского философа XIX – начала XX в. Н.А. Бердяева, который писал, что память представляет собой не просто пассивное воспроизведение прошлого; это род «духовной активности», избирающей и творческой, направленной не только на понимание прошлого, но и на его преображение [1. С. 16–17]. Какого мнения придерживаются современные учёные? Несомненно одно: ими так же понимается важность исторической памяти личности либо определенного исторического события. Скажем, историческая память очень важна, так как она, не смотря на свою определенную неполноту и противоречивость, обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании членов общества оценки событий общества, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей. «Воздействие стереотипов исторической памяти на сознание и поведение людей может консолидировать общество, но может оказывать и негативное влияние. Разрушение основ исторической памяти способствует росту околонаучных националистических концепций, подрывает стабильность в стране» [2. С. 3].

Особенно примечателен тот факт, что если общество проходит этап серьезных социокультурных перемен, ломки традиционных стандартов и стереотипов мышления, проблема отношения к прошлому в исторической памяти становится как никогда актуальной. И так уж случилось, что в России многочисленные события очень часто способствовали коренному обесцениванию общественных идеалов, тотальному отказу от прежних ценностно-смысловых ориентиров, радикально изменившимся оценкам исторического пути развития страны. Россия страна не только с непредсказуемым будущим, но и непредсказуемым прошлым.

Историческая память может служить и политическим целям. В таких ситуациях, по словам А. Эткинда, «борьба за содержание исторической памяти подобна театру военных действий, на котором совершаются стратегические и тактические акции, выполняемые разными силами и средствами» [3. С. 46]. В частности, в недалеком советском прошлом существовала традиция, согласно которой практически все российские цари и императоры изображались в негативном свете, дабы оправдать свержение этого режима и политику новой власти.

Источники формирования исторической памяти довольно многообразны. К ним можно отнести: устную традицию; широкий круг нарративных источников (учебники истории, мемуары, художественная литература, историография и т. п.); коммеморации (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т. п.) [4. С. 111]; монументальную традицию и многое другое; в XX веке особое значения для формирования исторической памяти имеют аудиовизуальные источники разных типов (кино, телевидение и радио), а в современную эпоху – всемирная сеть Интернет. И хотя историческая память живет в умах простых граждан, его формирование зачастую зависит от профессиональных историков. Так случилось и с императором Павлом I.

Современники относились к Павлу I как к настоящему стихийному бедствию; люди просвещённого XIX века видели в нем «ходячий анекдот»; даже спустя уже более 200 лет после его гибели историки так и не могут определиться с его ролью в истории российского государства.

Несмотря на то, что существует довольно определенная точка зрения по поводу его внешности («Император был небольшого роста, черты лица его были уродливы, за исключением глаз, которые были очень красивы, и выражение их, когда он не был в гневе, обладало привлекательностью и бесконечной мягкостью…» – мемуары Дарьи Лирен), взгляды на его характер и тем более на политическую деятельность крайне разнятся.

Зачастую характер исторического деятеля объединяют или путают с его политической деятельностью. В случае с императором Павлом I его непоследовательная политика явилась результатом его «безумности».

Как уже было сказано выше, формирование образа правления Павла I является заслугой историков. Большинство историков, положивших начало мнению о Павле, – выходцы из дворянской среды. Как известно, расправу над императором во время переворота 11 марта 1801 года устроили именно представители дворянских кругов. Таким образом, представления о Павле I как «безумном правителе» могли служить оправдательным аргументом в пользу убийц: дворцовый переворот выглядел как «благородное действие» – спасение России от душевнобольного императора.

Именно поэтому существовали цензурные запреты. Так, в 1870 году с издателя журнала «Русская старина» М.И. Семеновского была взята подписка, что его издание «не будет печатать ничего, что касается некоторых фактов из русской истории конца прошлого и начала текущего столетия», в том числе убийства императора Павла I. Но, несмотря на все запреты, история жизни и смерти императора сохранялась в устной памяти народа, а образ самого императора – как деспота и жертвы – и по наши дни присутствует в исторических анекдотах и преданиях. Сейчас таких запретов нет. Личность и деятельность императора Павла I изучает большое количество исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Тем не менее, сказать можно только одно: определенной точки зрения по поводу его политической деятельности нет.

Образ Павла I как российского правителя является ярким примером того, что формирование исторической памяти о личности подчас довольно проблематично. Что в принципе объяснимо: значение деятельности любого исторического персонажа может подвергнуться радикальному переосмыслению даже на протяжении жизни одного поколения; в данном случае прошло уже более 200 лет. Предполагается, что историки долго ещё будут спорить о Павле I и значении его деятельности для Российского государства.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. 269 с.

2. *Дмитриева М.Г.* Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества. М., 2005. 195 с.

3. *Эткинд А.* Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5.

4. *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Вып. 2. С. 106–126.

Науч. рук. – д-р ист. наук, В.В. Шевцов

Ashlapova I.I. THE FEATURES OF THE FORMING OF THE INDIVIDUAL'S HISTORICAL MEMORY (BY THE EXAMPLE OF EMPEROR PAUL I). The article is devoted to the concept of "historical memory". It considers its features and sources. The author gives a general idea of this concept. There is a question about the issue of the formation of the historical memory of the individual. The necessity of differentiation of the concepts of "behavior" and "political activity" is emphasized. The idea that the historical memory may serve political purposes put forward by the example of Russian Emperor Paul I.
Keywords: Paul I, historiography, historical memory.

И.В. Будагов

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

К единому мнению о том, что такое земельная рента, человеческая цивилизация еще не пришла. Хотя этот вопрос существует ровно столько, сколько существует земельная собственность. На каждом этапе своего развития при любой экономической формации люди стремятся объяснить понятие земельной ренты. Как показывает исторический опыт, эти объяснения были односторонними, учитывающими только одни факторы и не могущими объяснить всей природы земельной ренты.
Ключевые слова: земельная рента, земельный участок, земельный налог, арендная плата, стоимость, цена.

Первые догадки о существовании земельной ренты были выдвинуты еще в древности Аристотелем, в Древней Греции, неправильное распределение земли считалось основной причиной социальных кризисов. В Спарте законотворец Ликург издал закон, по которому вся земля делилась между всеми гражданами [1. С. 24–25]. В эпоху Средневековья вклад в раскрытие данного вопроса внес арабский ученый Ибн-Хальдун.

Однако наиболее научная трактовка категории "земельная рента" появилась с развитием классической политической экономии. Родоначальник этого направления экономической мысли Уильям Петти (1623–1687) развил учение о ренте согласно собственной теории стоимости. Согласно этой теории, определение ренты можно было выразить следующей формулой:

$$Р = С – И,$$

где Р – земельная рента;

С – стоимость земледельческих продуктов;

И – издержки производства (семена и зарплата).

У. Петти выводит ренту не из земли как таковой, а из труда, поскольку труд на разных участках обладает разной производительностью. Стоимость любого товара определяется затраченным трудом, а зарплата, составляющая этой стоимости − величина определенная, значит, рента выступает как созданный трудом избыток стоимости над зарплатой, то есть как продукт прибавочного труда, присваиваемый собственником земли. В работах У. Петти впервые появляются высказывания о дифференциальной ренте, возникновение которой он связывал с местоположением, различием в плодородии земли, способах изъятия земельной ренты. У. Петти предлагал два способа изъятия ренты. Во-первых, выделить в натуре (in specie) землю, чтобы максимальная рента с нее составила размер затрат, необходимых для содержания государства, и превратить их в так называемые “коронные земли”. Во-вторых, со всех земель должны уплачивать налог в 1/6 часть ренты. Сам автор отдавал предпочтение второму варианту.

Наибольший вклад в развитие теории земельной ренты внес английский ученый Адам Смит (1723–1790). Для него характерна двойственная позиция по поводу ренты. Рассматривая земельную ренту с точки зрения трудовой стоимости, он пришел к выводу, что рента проистекает из труда рабочих, ибо она часть прибыли, создаваемой наемными рабочими в сельском хозяйстве. С другой стороны, А. Смит рассматривал земельную ренту как вознаграждение землевладельца за предоставление возможности пользоваться землей.

В отличие от У. Петти А. Смит в своей работе «О богатстве наций» более четко определил размер земельной ренты, границы этого вида дохода. Он писал, что всякая часть продукта или его цены, которая остается после возмещения капитала, затраченного на семена, оплату труда, содержание скота и получения в данной местности прибыли на вложенный капитал в сельское хозяйство является земельной рентой. А. Смит отметил особое положение ренты в составе цены продукта, влияние спроса и предложения на цену продукта и как следствие размер ренты. По его мнению, цена продукта дает высокую или низкую ренту, или вообще никакую в зависимости от того, высока или низка цена. Вплоть до XIX века до появления «Капитала» К. Маркса, учение А. Смита оказывало влияние на ход развития научной мысли земельной ренты.

Одна из больших заслуг А. Смита заключается в том, что он показал, каким образом земельная рента капитала, вложенного в производство сельскохозяйственной продукции,

определяется той земельной рентой, которую приносит капитал, вложенный в производство главных пищевых средств [2. С. 28–29].

Одно из наиболее полных толкований категории земельная рента дал шотландский ученый Давид Рикардо (1772–1823). Он развил учение А. Смита о первичных доходах трех классов общества: прибыли, зарплаты и ренты. Значительное влияние на взгляды Д. Рикардо о земельной ренте оказала борьба промышленной буржуазии и земельных собственников. Теоретической основой исследования природы ренты, механизма ее образования послужили теория стоимости и закон убывающего плодородия почв, кроме того, он считал, что до частной собственности на землю земельной ренты не существовало, и земля оставалась «даром природы». Д. Рикардо рассматривал ренту как разновидность капиталистических доходов, как форму перераспределения сверхприбыли. Кроме того, он первым ввел в экономический оборот понятие дифференциальной ренты I с точки зрения трудовой теории стоимости и показал, что ее источником являются не земля, а квалифицированный труд рабочих на средних и лучших землях. Суть его объяснений сводилась к тому, что рента существует на земле, где люди могут произвести больше, чем им требуется для удовлетворения базовых потребностей. Участки, которые не могли произвести больше, чем требовалось, получили название «участков предельной производительности». Экономическая деятельность на таких участках самодостаточна. Концепция самодостаточного производителя позволила Д. Рикардо объяснить, что люди, работающие на участках предельной производительности, будут определять уровень зарплаты работников, работающих на более плодородных землях [1. С. 27]. С точки зрения Д. Рикардо, рента – это доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми свойствами земли. На примере трех участков разного качества – лучшего, среднего, худшего – приведен пример образования ренты. Никто не станет платить плату за использование земли, если существует масса необработанных участков, за исключением тех случаев, когда они отличаются особо выгодным положением. Следовательно, рента всегда платится за пользование землей только потому, что ее количество не беспредельно, а качество неодинаково и с ростом населения будут поступать участки среднего или худшего качества или менее удобно расположенные. В соответствии с описанным движением участков, на землях более высокого качества будет возникать рента, величина которой зависит от различия в качестве этих участков.

В условиях любого общества, независимо от общественного строя, земля вступает в товарный оборот, как товар обладает специфической особенностью, важной для понимания процесса образования и распределения земельной ренты – абсолютной неэластичностью

предложения на рынке. Исходя из этой особенности, Д. Рикардо сделал важные выводы для теории земельной ренты:

- цена зерна (продукта) высока не потому, что высока цена земли, а, наоборот, цена земли потому большая, что высоки цены на зерно (продукт) производимый на ней;
- налоги на доходы землевладельца не влияют на цены продовольствия, а просто уменьшают их ренту;
- стоимость земли определяется стоимостью производимого продовольствия (продукции), а не наоборот.

Значительный вклад в развитии теории земельной ренты внес немецкий экономист Карл Маркс.

В работе «Капитал» (III том, VI отдел, 1894 г.) он подробно остановился на понятии, генезисе и механизме образования земельной ренты. К. Маркс изучил земельную ренту по местоположению и плодородию. Это дало возможность рассмотреть земельные отношения, складывающиеся в капиталистическом обществе между 3 классами: землевладельцами, капиталистом-арендатором и наемным сельскохозяйственным работником. Наличие трех классов предусматривает различные виды экономических интересов. Землевладелец заинтересован в получении значительного количества земельной ренты. Капиталист-арендатор заинтересован не только в получении земельной ренты, но и в продлении сроков арендного договора, так как его продолжительность позволяет получать не только часть земельной ренты, но и часть сверхприбыли в виде дополнительного дохода, получаемого на землях не зависимо от плодородия и местоположения, а за счет наиболее интенсивного использования земель [1. С. 30–33].

Таким образом, К. Маркс впервые смог показать не только причину образования, но и условия (неодинаковое положение, монополия на владение) и источники (труд наемных рабочих) образования земельной ренты. Он определил земельную ренту как определенную сумму денег, уплачиваемую капиталистом-фермером земельному собственнику за разрешение применять свой капитал в этой области производства. Следовательно, считает К. Маркс, земельная рента есть та форма, в которой земельная собственность экономически реализуется, доставляет стоимость. Капитал может быть фиксирован в земле, присоединен к ней на различные сроки. Может составлять часть уплачиваемой ренты, но не образует саму ренту. К. Маркс считал, что вышеописанный процесс остается в стороне при рассмотрении процесса образования земельной ренты. Оппоненты К. Маркса Дэдли, Норс, Локк, Тюрго изображали процент на капитал как форму, аналогичную земельной ренте, или выводили процент из земельной ренты. Земельная рента находит выражение в определенной сумме денег, которую земельный собственник извлекает из арендной платы.

Из процесса капитализации земельную ренту предполагают как величину постоянную. Отсюда можно сделать вывод, что цена земли может изменяться в обратном направлении с повышением или понижением процента. Однако выводить существование земельной ренты из купли-продажи, значит, оправдывать её существование её же существованием. В настоящей работе К. Маркс предостерегал от трех главных ошибок, которые мешают анализу земельной ренты:

- смешение различных форм ренты соответствует различным ступеням развития общественного производства;
- всякая земельная рента есть прибавочная стоимость, продукт прибавочного труда;
- величина ренты определяется не содействием получателя, а развитием общественного труда.

Основная трудность при рассмотрении земельной ренты – это определение избыточной части прибавочной стоимости, которую капиталист-арендатор уплачивает в форме земельной ренты земельному собственнику.

Далее К. Маркс приводит рассмотрение генезиса земельной ренты по видам и формам, от простого к сложному. Данное определение можно представить следующей последовательностью:

Отработочная рента – рента продуктами – денежная рента.

Подобное построение соответствует развитию ренты на разных этапах общества. Самая простая форма ренты – отработочная рента, при которой производитель часть недели работает на своем участке со своими орудиями, а остальную часть недели даром на землевладельца. В данном случае рента и прибавочная стоимость тождественны, рента – форма в которой выражается неоплаченный прибавочный труд. Здесь рента нормальная, законченная форма прибавочного труда; она еще не является избытком над прибылью. Превращение отработочной ренты в ренту продуктами ничего не меняет в существе земельной ренты. Как бы рента продуктами не представляла господствующей формы, она еще сопровождается остатками предыдущей формы, то есть ренты, которая доставляется трудом. Рента продуктами представляет более высокий уровень развития производителя, труда и всего общества. Отличие этих форм, что труд должен выполняться не в натуральном виде, под принуждением земельного собственника, а под собственной ответственностью производителя. При ренте продуктами производителю дается больший простор для избыточного труда, продукт которого принадлежит ему полностью. Под денежной рентой К. Маркс рассматривал процесс превращения ренты продуктами в следующую стадию – денежную ренту. В данном случае производитель должен часть произведенного продукта

перевести в денежное выражение, чтобы уплатить собственнику земли ренту деньгами. В связи с этим изменяется и сам процесс производства, преимущество получает та часть валового продукта, которую предстоит превратить в деньги. Поскольку эта форма ренты возникает как часть избыточного труда, то денежная рента остается нормальной границей прибыли. В дальнейшем развитии денежная рента приводит к превращению земли в свободную крестьянскую собственность или к форме капиталистического производства, к ренте уплачиваемой капиталистическим арендатором. Еще следует заметить, что при переходе из ренты продуктами в ренту денежную, существенную роль играет капитализированная рента, цена земли, а следовательно ее отчуждаемость и отчуждение [1. С. 35].

Далее К. Маркс рассматривал процесс перехода от простой ренты к капиталистической посредством системы издольного хозяйства. Эта система предусматривает вложение арендатором и земельным собственником кроме соответствующего труда и земли определенного количества и вида капитала. В данном случае земельный собственник не получает чистую земельную ренту, фактически в ней сосредотачивается авансированный капитал и избыточная рента. Эта доля может поглотить какую-то часть прибавочного труда, но основное отличие в том, что рента не выступает как нормальная форма прибавочной стоимости. Здесь происходит совпадение ренты и прибыли, разделение различных форм прибавочной стоимости не имеет места. Там, где существует капиталистическая форма хозяйствования, прибавочная стоимость рассматривается как прибыль, а в других странах как рента.

В 1879 году в США вышла книга Генри Джорджа «Прогресс и бедность», тем самым, поддержав реформистское движение за единый налог. Это движение и его последователи в XX веке считают, что прирост земельной ренты должен облагаться 100% налогом и использоваться на благо общества. Подобные идеи основаны не только на принципах свободы и равенства, но и на экономических предпосылках. В частности налог на землю не несет изменения в распределении ресурсов, использование земли будет выгодным как до, так и после взимания налога [1]. Подобную теорию на практике удалось осуществить только в Японии в 1860–1880 годах (так называемая эпохи «Мейдзи»). В это время император формировал бюджет страны на 70% за счет подобного налога. Благодаря этому налогу Стране Восходящего Солнца удалось провести ряд кардинальных экономических и социальных реформ, выдвинувших Японию из феодальных стран в передовые того времени. Последствия этого шага «хорошо» ощутила на себе Россия в войне 1904–1905 годов [2. С. 31–32].

В качестве теоретической основы подобного способа налогообложения Г. Джордж приводил следующий пример: количество населения постоянно растет, а географические

границы изменить невозможно. В результате этого собственник получает высокую прибыль, ничего не вкладывая только потому, что их участки расположены более выгодно. Оппоненты Г. Джорджа приводили следующие аргументы в противовес его идеи:

- покрыть все государственные расходы одним единым налогом невозможно;
- трудно определить, какую часть любого дохода составляет рента;
- возникает вопрос о незаработанности рентного дохода;
- справедливо ли взимать налог с нынешних владельцев, которые уплатили рыночную цену за землю.

Двадцатый век для нашей страны − век серьезнейших испытаний: войн и революций, великих экспериментов и противостояний, побед и разочарований. Подобная ситуация нашло свое отражение и в развитии теории земельной ренты в России. Работы отечественных ученых XX века, исследователей ренты можно разделить на 3 периода:

- обсуждение вопроса о стоимостных источниках ренты, как «ложной социальной стоимости» (20–30 годы);
- определение существования земельной ренты при социализме (конец 50 годов);
- разработка методик и методологий расчета рентных величин для решения конкретных народохозяйственных задач.

Отправной точкой для развития теории земельной ренты в СССР послужили опубликованные в 1929 году замечания В.И. Ленина на работу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода». Советские экономисты того времени исходили из представления о модели общества с одной государственной – формой собственности. Юридические положения о земельной ренте были закреплены в законе «О социализации земли»: “доходы от расположения рынков сбыта поступают на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти”. Описываемый период можно характеризовать сочетанием трех теорий ренты в стране:

1. Абсолютной; 2. Дифференциальной; 3. Безрентной.

Специальные разделы о земельной ренте выделены в монографиях Я. Берзтыса, К. Островитянова, Л. Любимова, С. Солнцева. По оригинальности суждений, реакции общественности, самыми интересными следует признать работы Я. Берзтыса. Исходный принцип его концепции – огосударствление ренты. Теоретические выводы автор получает следующим образом. Директивная норма прибыли имеет значение средней общественной. Излишек прибыли сверхнормы составляет материальную основы абсолютной ренты. С его точки зрения, норма абсолютной ренты служит источником социалистического накопления, повышает конкурентоспособность сельского хозяйства СССР. Дифференциальная рента в работах Я. Берзтыса рассматривается весьма поверхностно.

Любопытны взгляды автора на распределение прав на дифференциальную ренту. По его мнению, она должна присваиваться центральными органами государственной власти в виде дифференцированных ставок налога, арендной платы, дополнительной ренты (для Наркомата путей сообщения) [1; 2]. Наиболее обстоятельная критика этой работы содержится в трудах представителей антирентной теории Л. Любимова, К. Островитянова. К. Островитянов первым попытался очертить методические принципы исследования. Основными положениями этой теории он считал:

- сознательное и планомерное влияние государства на экономическое развитие общества;

- советское хозяйство должно исследоваться с учетом единства всех укладов в рамках целостности, с учетом специфики каждого уклада.

К. Островитянов считал, что различие условий хозяйствования, отсутствие капиталистических отношений дают основание считать отсутствие дифференциальной ренты в СССР. По Л. Любимову, к отсутствию дифференциальной ренты ведут национализация земли, отсутствие эксплуатации, прибавочной стоимости.

Собственную теорию С. Солнцев строит на предпосылки, что в переходном обществе новые отношения развиваются в старых формах. Под дифференциальной рентой С. Солнцев понимает избыток над средней прибылью. Кроме того, но допускает присутствие некоторых форм дифференциальной ренты в СССР [1. С. 38]. Итак, к началу 30-х годов в стране господствовала безрентная теория. Очевидно, это связано с историческими событиями того времени, времени перехода страны от капиталистических форм хозяйствования к социалистическим.

Начало второго периода следует отнести к началу 40-х годов. В 1941 году появилась работа И. Лаптева, который попытался обосновать существование земельной ренты только в колхозах. Другая важная веха в становлении теории земельной ренты – включение этого раздела в академический учебник политической экономии. К 50-м годам произошло расширение понятия «социалистическое сельское хозяйство», которое потребовало объяснения всех частных случаев (ренты в колхозах, ее отсутствие в совхозах). Для этого этапа можно выделить три основных направления концепций земельной ренты в СССР:

- существование дифференциальной ренты в СССР (В. Шкредов);

- безрентная;

- существование дифференциальных рент I,II.

По мнению В. Шкредова, дифференциальная рента является взиманием платы за лучшие земли, однако эта рента по своей объективной природе всего лишь часть чистого дохода. К началу 60-х годов с безрентной теорией перестали считаться вовсе. По заявлению

Н. Цаголова, эта концепция устарелая и ложная. Хотя вразумительных доводов не приводится. Попытку защитить этот вид ренты предпринял И. Марков. Вывод И. Маркова таков: теория дифференциальной ренты в таком виде, в котором она разрабатывалась до последнего времени представляет попытку объяснить отсталость колхозного производства.

Из-за больших разногласий, множества вариантов и подвариантов объяснить суть концепции дифференциальных рент I, II безрентная теория не смогла.

Третий этап развития теории земельной ренты характеризуется совершенствованием системы методик определения рентных величин. Например, Л.Н. Кассиров рассматривает вопросы, возникающие при построении системы цен для рентного регулирования:

- по всем ли видам продукции нужна зональная дифференциация цен;
- что должно служить критерием для отнесения к определенной зоне;
- какой уровень рентабельности следует принять при дифференциации цен для разных зон.

В работах Б.И. Пасхавера, Е.С. Карнауховой на конкретных цифрах и примерах были приведены способы расчета рентных величин, выполнен анализ полученных результатов. Среди работ Советского периода по поводу определения размеров ставок дифференциальной ренты следует отметить работы академиков С.Г. Струмилина и Н.П. Федоренко. Эти работы интересны тем, что решают не только проблему экономической оценки земель, но и подводят широкую политико-экономическую базу, определяя цену земли, на основе универсальных законов. У С.Г. Струмилина таким законом стала теория трудовой стоимости, у Н.П. Федоренко теория оптимального планирования. Другой представитель отечественной школы Е.А. Виноградов формирует основные черты проблемы земельной ренты при социализме:

- объективные или естественноприродные факторы;
- общественные экономические факторы по поводу земли как объекта собственности, производственного ресурса.

Рассмотрение взглядов экономистов на теорию ренты имеет противоречивый характер. Нет единства взглядов на ее происхождение, положение и распределение. У всех авторов одно общее: земля приносит доход больше, чем затрачено средств производства и труда; а также как этот доход распределить в различных общественных формациях.

Литература

1. *Будагов И.В.* Земельная рента: Механизм образования, распределения и изъятия (на примере агропромышленного комплекса г. Краснодара): дис. … канд. экон. наук.

Краснодар, 2004.
2. *Хахук Б.А.* Организационно-экономический механизм формирования и распределения земельной ренты в сельском хозяйстве: дис. … канд. экон. наук. Майкоп, 2011.

Budagov I.V. LAND RENT. A RETROSPECTIVE VIEW. To a consensus about what is land rent, human civilization has not come yet. Though this issue exists as long as exists the land ownership. At each stage of its development under any economic system, people tend to explain the concept of land rent. As history shows, these explanations were one-sided, only taking into account some factors and is not likely to explain the whole nature of land rents.
Keywords: Land rent, land, land tax, rent payment, value, price.

А.В. Васильева

ХРАМЫ И СВЯТЫЕ МЕСТА В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ГОРОДОВ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассматривается краткая история строительства Вознесенского собора. Цель данной работы – показать на примере елецкого собора ход и проблемы, возникавшие при строительстве.
Ключевые слова: Елец, Вознесенский собор, строительство, К.А. Тон.

Во второй половине XIX – начале XX столетий Елец, приравненный в своих торговых правах к губернским и портовым городам России, достиг огромных успехов в своём развитии. Церковную жизнь города характеризовали активные строительные работы на многочисленных храмах — их сооружали уже в «русско-византийском стиле», украшали богатыми иконостасами, новой стенной живописью. Основоположником этого официального в русской архитектуре всей второй половины XIX века стиля считается академик К.А. Тон. Подъём национального самосознания в первой трети столетия, поиски архитектурного выражения официальной идеологии – «Православие. Самодержавие. Народность» – привели к обращению зодчих к традиционным архитектурным формам Руси XVII в., возврату к конструктивным и декоративным решениям крестово-купольных храмов. Классический подход к использованию древнерусских форм приводил зачастую к сухости, излишней выветренности, правильности построек, возводимых в это время. Ярчайшим образцом таких зданий является выстроенный в 1845–1889 гг. по проекту

К.А. Тона Вознесенский собор в Ельце. При утверждении предложенного плана Вознесенского собора, Константин тон получил монаршее благословление от Николая I за красоту творения. При закладке фундамента Вознесенского собора было обнаружено множество могил, так как в 16 веке на месте будущего храма располагалось кладбище и церковь в честь мучеников Кирика и Иулитты.

Каждый житель города по дороге на работу должен был приносить к храму хотя бы один кирпичик. Таким образом, строительство храма было действительно всенародным.

Огромное, великолепное здание собора предполагалось возвести за 6-7 лет, но прошло 44 года, прежде чем Вознесенский собор был торжественно освящен. Однако и за столь долгий срок храм не был достроен. Не были выполнены предусмотренные проектом ажурные крыльца над северным и южным входами, храм остался без мощной колокольни, которая должна была стать на 7 метров выше креста главного купола, не была завершена роспись стен. Через 10 лет после начала строительства были закончены и освящены трапезные приделы во имя Свт. Николая и Свт. Димитрия Ростовского. В последующее время постепенно воздвигалась главная часть храма с тремя приделами во имя Вознесения Господня, Казанской иконы Пресвятой Богородицы и св. блг. вел. князя Александра Невского. Высота собора с крестом составляет 74 м, длина – 94 м, ширина – 34 м [1. С. 427].

В 1888 году из флорентийской мозаики был выложен пол храма, о чем свидетельствует цифра «1888», вплетенная в орнамент. Были смонтированы огромные железные двери общим весом 8,4 тонны. Храм украшали великолепные бронзовые с позолотой паникадила, изготовленные на московском заводе. На возжигание центрального, на 96 свечей, требовалось около получаса. Архитектурные детали собора были выполнены из веневского белого камня.

В росписи собора принимали участие известные русские художники академики А.И. Корзухин (1835–1894) и Клавдий Васильевич Лебедев (1852–1916). Убранство собора, уникальный трехъярусный иконостас, красота и размеры настенной росписи поражали своим богатством и величием.

22 августа 1889 года Вознесенский собор был торжественно освящен. Объемно-композиционное построение собора традиционно: в восточной части огромный куб пятиглавого летнего храма, перекрытый четырехскатной кровлей. К нему примыкают три полукружия алтарей. В западной части храма расположена одноэтажная, на высоту первого яруса собора трапезная с двумя приделами (зимний храм). Завершает композицию с запада нижний ярус недостроенной колокольни, служащий притвором. Четыре храмовых столба несут центральную восьмигранную главу, прорезанную по граням высокими окнами с полуциркульным завершением. Венчает главу луковичное завершение с золоченым

крестом на подкрестном шаре. Малые главки по углам четверика повторяют в уменьшенном виде главный купол [2. С. 135–136].

Строительство храмов в Ельце в конце XIX – начале XX вв. было важной частью православной жизни елецкого края, но ей, разумеется, не ограничивалось. Вознесенский собор в Ельце является ярчайшим представителем официального русско-византийского стиля в архитектуре. По своему объемно-планировочному решению собор восходит к традициям, сложившимся на Руси к XVII веку. Такого рода обращения к истории существовали и прежде.

Вознесенский собор ценен для горожан как образец высокой строительной культуры России середины XIX века и как важнейший элемент градостроительной структуры Ельца [2. С. 129]. В 2013 году храм начал новую страницу своей истории: с открытием в этом году Елецкой и Лебедянской епархии Вознесенский собор стал кафедральным. Это огромной важности событие дает ельчанам надежду на развитие церковной жизни в городе, на скорейшее возрождение многочисленных городских храмов и обретение новых святынь. Стены собора были перекрашены из зеленого в персиковый цвет, что вызвало несколько лет назад огромный общественный резонанс. Как говорит липецкий краевед Александр Клоков, даже сам настоятель Вознесенского собора, отец Василий, хотел перекрасить стены в голубоватый цвет, по подобию Смоленской церкви. Епархия приняла решение в сторону персикового цвета. Однако только со временем люди стали понимать, что в таком цвете собор смотрится красочно и парадно. К слову сказать, Вознесенский собор в Ельце называют младшим братом московского храма Христа Спасителя.

Таким образом, мы проследили ход строительства Вознесенского собора. Данная тема требует серьезного подхода и более глубокого изучения ввиду своей обширности. Тем не менее были показаны основные этапы строительства. Но Собор ценен как образец высокой строительной культуры России середины XIX века и как важнейший элемент градостроительной структуры Ельца.

Литература

1. *Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С.* История русской архитектуры: учебник для вузов. М.: Архитектура-С, 2003. 287 с.

2. *Клоков А.Ю., Найдёнов А.А., Новосельцев А.В.* Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Храмы Ельца. Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2006. 322 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.В. Щукин

Vasilyeva A.V. TEMPLES AND HOLY SITES IN THE LIFE AND FATE OF RUSSIAN PROVINCE CITY AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY. The article considers a brief history of the construction of the Cathedral of the Ascension. The aim of this study is to show through the example of the Eletski Cathedral the progress and problems that arose during construction.
Keywords: Elets, Cathedral of the Ascension, construction, K.A. Ton.

Д.Д. Вячистый

РОССИЙСКАЯ ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЕЕ ДЕЯТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

В работе приведен краткий анализ мнений об одном из направлений деятельности полиции Российской империи в конце XIX – начале XX в. – особой совокупности государственных внутриполитических мер, направленных против нарождающегося революционного движения, известной как «зубатовщина».
Ключевые слова: Российская тайная полиция, Зубатов, зубатовщина.

Немалую роль в событиях Революции 1905 года играли действия розыскных органов Российской империи, и их деятельность в начале XX века не оставляла никого равнодушным. Особенно обсуждаемой была розыскная политика С.В. Зубатова, получившая название «зубатовщины», суть которой выражалась как в совершенствовании и оптимизации методов ведения сыска (например, введение новых агентов-провокаторов), так и в создании организаций рабочих, подконтрольных полиции и властям для борьбы с революционным движением. Полемика о различных ее преимуществах и недостатках велась на страницах периодической печати, различные мнения и позиции о ней и полиции в целом высказывались в мемуарах и воспоминаниях различных деятелей того времени.

Итак, обратимся к воспоминаниям А.П. Мартынова. Будучи сотрудником Охранного отделения в разных городах империи (Санкт-Петербург, Москва, Саратов), он отмечал крайний бюрократизм всей структуры полиции: «…вся система политического розыска того периода отличалась крайней неналаженностью. Департамент полиции сам от себя ввёл какую-то, считаемую им “центральной”, или, попросту говоря, наиболее важной, “свою” агентуру. Начальники Петербургского и Московского охранных отделений имели свои

агентуры. Всё это шло вразброд и не без известного соперничества с местными интересами» [1. С. 19].

Можно констатировать, что общая громоздкость организации системы сыска мешала ведению оперативного розыска и ограничивала возможный спектр действий сотрудников полиции.

С другой стороны, если проанализировать работу отдельных отделений, то картина меняется. Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов А.И. Спиридович об организации работы полиции в Москве под руководством С.В. Зубатова: «…Зубатов сумел поставить внутреннюю агентуру на редкую высоту. Осведомленность отделения была изумительна» [2. С. 51]. Как можно заметить, во многом работу полиции определяло грамотное руководство: «Его (Зубатова) имя сделалось нарицательным и ненавистным в революционных кругах. Москву считали гнездом “провокации”. Заниматься в Москве революционной работой считалось безнадежным делом» [2. С. 51].

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов П.П. Заварзин описывает уже участие отдельных личностей в полицейских службах. В частности, в своих мемуарах «Работа тайной полиции» он затрагивает жандармских офицеров и пишет: «Конечно, и в розыскных учреждениях, как и во всяких других, случались ошибки и совершались злоупотребления, но всегда обнаруженные виновные подвергались преследованию, до предания их суду включительно. Во всяком случае, злой воли и злоупотреблений со стороны руководителей не констатировалось, что подтвердилось и результатами работ Следственной комиссии Временного правительства. Продолжавшееся несколько месяцев изучение этой комиссией агентурного и другого материала… не дало никаких уличающих данных, которые могли бы послужить основанием для привлечения к судебной или другой ответственности хотя бы одного жандармского офицера» [1. С. 111].

Можно констатировать, что в полиции работали обычные люди, которые, как и все, совершали ошибки. С другой стороны, они оперативно наказывались, а целенаправленных злоупотреблений найдено и доказано не было.

Теперь же перейдем от полиции к зубатовщине и, первым делом, к ее непосредственному идеологу.

Сам С.В Зубатов, начальник Особого отдела Департамента полиции, так обосновывал свою позицию: «Рабочий класс – коллектив такой мощности, каким, в качестве боевого средства, революционеры не располагали ни во времена декабристов, ни в период хождения в народ, ни в моменты массовых студенческих выступлений. Чисто количественная его величина усугублялась в своем значении тем обстоятельством, что в его руках обреталась вся техника страны… Будучи разъярен социалистической пропагандой и революционной

агитацией в направлении уничтожения существующего государственного и общественного строя, коллектив этот неминуемо мог оказаться серьезнейшей угрозой для существующего порядка вещей» [3].

Из этого фрагмента видно, что Зубатов видел главным ресурсом и источником будущей революции рабочий класс.

Теперь же заглянем за другую сторону баррикад. Наиболее известным из всех критиков деятельности секретной полиции был В.И. Ленин. Безусловно, он был идеологически настроен против правящего режима, однако из его трудов можно почерпнуть информацию об особенностях работы розыскных органов того времени, их сути и политике по отношению к рабочим, впрочем, как и о методах борьбы с ними.

Итак, в статье «Московские зубатовцы в Петербурге» Ленин писал: «Вся поддержка рабочих нужд, все сочувствие со стороны правительства свелось к одному: из рабочих же образовать группы для борьбы с социализмом. Вот это правда. И рабочим очень интересно будет узнать, что кроме нагаек и тюрем, ссылки и тюрем в них будут еще внедрять «уважение и благоговение пред верховной властью» гг. зубатовские рабочие» [4. С. 88].

На этом месте стоит остановиться поподробнее. Здесь Ленин критикует полицию не за обычные методы расследования и даже не за сотрудников-провокаторов, а за легальные организации помощи рабочим. Посредством этих организаций полиция вступила в борьбу с революционерами уже на принципиально новом уровне. Рабочих старались переманить на сторону властей и таким образом лишить революцию подпитки. Именно эта политика – зубатовщина – оценивалась Лениным как реальная угроза революционному движению.

Далее, В.И. Ленин в статье «Политическая борьба и политиканство» давал следующее определение зубатовщины: «Со стороны правительства это – сознательное заигрывание, подкуп и развращение, одним словом, система, получившая название “зубатовщины”. Обещание более или менее широких реформ, действительная готовность осуществить крохотную частичку обещанного и требование за это отказаться от борьбы политической, – вот в чем суть зубатовщины» [4. С. 37].

Он отказывался верить в чистоту помыслов властей, считая, и не без оснований, что все их действия по отношению к рабочим преследуют только одну цель – уничтожить в корне будущую революцию.

В своем труде «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» Ленин призвал вести с рабочими разъяснительную работу, дабы полиция в лице Зубатова не преуспела: «Мы обязаны разоблачать также всякие примирительные, “гармонические” нотки, которые будут проскальзывать… на открытых собраниях рабочих. Мы обязаны, наконец, предостерегать рабочих от той ловушки, которую им ставит зачастую полиция, высматривая

“людей с огоньком” на этих открытых собраниях и в дозволенных обществах, пытаясь чрез посредство легальных организаций ввести провокаторов и в нелегальные» [5. С. 115].

Как и выше, Ленин подчеркивает, что борьба теперь ведется за сердца и ума рабочих. Если полиция теперь ведет свою просветительскую работу, то революционеры должны ответить ей тем же.

Ленин считал, что всеми шагами, сделанными правительством и полицией навстречу рабочим, революционеры могут воспользоваться: «…в конце концов, легализация рабочего движения принесет пользу именно нам, а отнюдь не Зубатовым. Напротив, как раз своей обличительной кампанией мы и отделяем плевелы от пшеницы. Плевелы мы уже указали. Пшеница, это – привлечение внимания еще более широких и самых отсталых слоев рабочих к социальным и политическим вопросам, это – освобождение нас, революционеров, от таких функций, которые по существу легальны (распространение легальных книг, взаимопомощь и т.п.) и развитие которых неизбежно будет давать нам все больший и больший материал для агитации» [5. С. 115].

И можно утверждать, что в какой-то степени он был прав. Дело в том, что власти не оценили смысл действий полиции, они считали, что подобное воздействие на рабочих вредно и опасно. «Но, одолеваемые жалобами заинтересованных сторон и пугаясь грандиозности предприятия, они думали уклониться от решения его, ссылаясь на проблему: не приведет ли рабочая организация к противоположным результатам, ибо такая организация – вещь обоюдоострая» [6], – вспоминал С.В. Зубатов. А вот как он описывает реакцию министра внутренних дел В.К. Плеве: «Надежды мои не оправдались. Настоятельность репрессии в его глазах все более и более возрастала, и он начал на меня сердиться, что я пустяками отвлекаюсь от настоящего дела. Наконец, он перешел к грубому требованию “все это” прекратить…» [6]. В итоге все преобразования Зубатова, связанные с рабочими организациями, были свернуты, а сам он был со скандалом отправлен в отставку.

К мнению В.И. Ленина об идеологической борьбе за умы рабочих присоединился другой видный революционер Л.Д. Троцкий: «Самодержавие, в лице некоторых своих агентов, как известно, разочаровалось в административном терроре, как единоспасающем средстве противореволюционной борьбы, и решилось – не вместо террора, а вместе с террором – вести систематическую работу развращения рабочих масс» [7].

Здесь Троцкий подчеркивает, что арсенал методов полиции значительно расширился: добавились доселе новые – идеологические.

Троцкий считал, что теперешние успехи полиции вызваны исключительно благоприятным стечением обстоятельств и везением: «Правильно и широко осведомлять рабочих о причине, цели и ходе этих полицейских заигрываний, значит – уничтожить в

самом начале возможность хотя бы временного их успеха: подобные авантюры рассчитаны исключительно на наши политические сумерки, в которых врагу подчас легко сойти за друга» [7]. Опять-таки здесь подчеркивается возросшая роль идеологической борьбы.

Особняком стоят Г. Гапон и его воспоминания. Еще будучи слушателем академии, он был связан с рабочими и сблизился с Зубатовым и другими высшими чинами полиции, на службе у которой находился все время своей деятельности в рабочих организациях. Тогда же основал в Петербурге «Общество фабричных и заводских рабочих» по типу зубатовских организаций и был его председателем. С другой стороны, Гапон писал: «Все это наполнило меня отвращением. Организаторы этого союза получали большое жалованье и жили в роскоши. Я понял, что единственная цель этого союза состояла в том, чтобы остановить рост рабочего движения, и я решил, что примкнуть к зубатовской организации не только безнравственно, но и преступно» [8. С. 10]. Здесь Гапон подчеркивает свое несогласие с целями зубатовских организаций.

В то же время он писал Зубатову, находящемуся в отставке: «…Тяжело без Вас. Не с кем по душе поговорить о деле. Поддержки делу почти ниоткуда… Вас, своего учителя, не забываем — помним. И недавно, в одном из кружковых собраний, когда был поднят вопрос о вас, — смело, удивительно смело и горячо выступили за вас и вашу идею. Впечатление получилось очень хорошее, одним словом — не скрываем, что идея своеобразного рабочего движения — ваша идея, но подчеркиваем, что теперь связь с полицией порвана (так оно на самом деле и есть), что наше дело правое, открытое, что полиция только может контролировать нас, но не держать на привязи» [3].

Здесь же видно, что Гапон одобрял саму идею организаций помощи рабочим и после отставки Зубатова взял руководство над частью из них в свои руки.

Получается, Гапон пытался реализовать только одну из основных идей Зубатова – организационную и просветительскую деятельность среди рабочих: «Я жаждал поработать для народа, но в то же время отлично сознавал, что встречу непреодолимые препятствия со стороны полиции, если буду действовать независимо; мое решение свелось к тому, что будет умнее не объявлять, что я собираюсь делать в будущем, в то же время не оказывать никакой помощи Зубатову и его помощникам» [8. С. 12]. Зубатовская политика же главной задачей ставила контроль рабочего движения (помогая ему в том числе) ради поражения революционеров. Гапон, как показано выше, считает такое недопустимым и резко рвет с полицией. Именно этот момент и помог ему стать авторитетнейшим участником легального рабочего движения, ведь исчез главный камень преткновения, о котором писал Ленин – жесткий контроль полиции.

Итак, если в целом рассматривать систему сыскных органов Российской империи, то можно констатировать, что она имела недостатки (бюрократизм, соперничество внутри структур). С другой стороны, система позволяла себя совершенствовать (зубатовщина).

Оценивая политику зубатовщины, можно констатировать, что отклик она нашла только в полицейской среде (Спиридович, Мартынов, Заварзин), власти же, поначалу дав ей ход, позже сочли ее чрезмерно опасной и провокационной (Плеве). Были и те, кто находил зубатовщину аморальной и старался на основе ее сформировать собственную доктрину (Гапон).

Революционеры (Ленин, Троцкий) всерьез восприняли возникшую для них угрозу утери влияния на рабочий класс. Однако, в том числе и благодаря действиям Гапона, они сумели отстоять свои позиции. Гапон же своими действиями свел на нет все достижения Зубатова по организации контролируемой общественно-политической деятельности рабочих, более того, добился противоположного результата: его действия стали одной из предпосылок Революции 1905 года.

Литература

1. *«Охранка».* Воспоминания руководителей политического сыска. Т.1. М., 2004. 512 с.
2. *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков, 1928. 205 с.
3. *Зубатов С.В.* Зубатовщина // Былое. 1917. № 4. С. 157–178.
4. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1963. 619 с.
5. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1967. 622 с.
6. *Зубатов С.В.* Письмо в «Вестник Европы» // Вестник Европы. 1906. Т. 2. С. 432–436.
7. *Троцкий Л.Д.* Зубатовщина в Петербурге // Искра. 1902. № 30.
8. *Гапон Г.А.* История моей жизни. Л., 1926. 184 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

Vyachisty D.D. RUSSIAN SECRET POLICE IN THE BEGINNING OF XX CENTURY ACCORDING TO THE MEMORIES OF ITS LEADERS AND REVOLUTIONARY MOVEMENT MEMBERS. This paper shows a brief analysis of different opinions about line of activity of the Russian imperial police in the late XIX – early XX century. It is set of special steps directed against the nascent revolutionary movement, known as “zubatovshina”. Considering as a whole Russian police system, we can see, it as disadvantage, but the system allowed to be improved. The “zubatovshina”, was approved in a Russian police environment only, but the

government considered it non-effective. There were those who tried to create a new doctrine by its base. Revolutionaries considered it as very dangerous for their purposes.
Keywords: Russian secret police, Zubatov, zubatovshina.

О.А. Ермолова

«ЧИНОВНИЧЬЯ» (ВЕДОМСТВЕННАЯ) МОДА В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматриваются и анализируются основные тенденции развития моды в России начала XX века, особенности, сходство и отличия, влияние исторических событий и общественного развития на изменения в одежде. Особое внимание уделено рассмотрению «политической» (ведомственной, чиновничьей) моде Российского государства начала XX века.
Ключевые слова: история России, мода, российская империя, ведомство, чиновник.

В системе и практике исторического исследования время как константа всегда имеет свою «ценность», «специфику», «приметы» и «наследие». При этом время – это ещё и «отражение» истории развития, как самого института государственности, так и социально-общественного, духовного и культурного развития общества. Одним из ярких элементов этого «отражения» является мода. Мода во все времена выступала неотъемлемой частью исторического процесса развития человечества, становясь при этом специфическим «символом» той или иной эпохи и характеризуя «своё время».

Исторические процессы развития как мировой, так и российской государственности всегда сопровождались «историческими переменами» моды. Смена эпох и властителей, режимов и устоев, периоды острых социальных потрясений и революций всегда сопровождались изменениями в моде. Причина – исторические перемены в жизни самого общества, изменение внешнего облика людей конкретной «эпохи», духовно-нравственных и морально-ценностных установок. Особое влияние на моду всегда оказывали также политические процессы и господствующая идеология.

Россия начала XX века – это не только государство, страна, «комплекс» исторических событий и явлений, но это ещё и «модная территория». При этом проявление данного термина выступает во всех областях жизни российского общества, начиная от экономики и политики, вплоть до общественно-культурного и социального развития. В рамках данной

статьи рассмотрим некоторые элементы моды как части отражения специфики историко-социального развития российского общества начала XX века.

Р.В. Захаржевская пишет: «Мужская мода на протяжении XIX и XX веков стабилизировалась, стандартизировалась и не переживала особых потрясений. Амплитуда колебаний мужской моды не выходила за рамки изменений ширины лацканов и брюк, длины пиджаков и пальто» [1. С. 198].

Мужской городской костюм в России в период 1905–1917 годов не имел каких-либо существенных отличий от европейского. Мужская одежда в рассматриваемый период окончательно унифицируется: упростился крой, костюмные цвета однообразны. Мужчины носят белые рубашки со стоячим воротничком с отворотами и туго накрахмаленными манжетами. «Хит» сезона начала XX века – сюртучный костюм-тройка: сюртук, жилет и брюки. Наиболее «ходовые» цвета – черный, серый, синий, а самый редкий - коричневый. Выходные костюмы только черные. Цветные фраки, визитки и смокинги уходят в «прошлое», при этом визиточные брюки, оставаясь по-прежнему полосатыми, становятся более спокойной расцветки. Самые «не модные» – клетчатые брюки [2. С. 52]. Активно в России начала XX века распространился пиджачный костюм-тройка. Пиджаки шьют удлиненные и приталенные, брюки носят на подтяжках. В составе пиджачного костюма жилет и пиджак были из одной и той же ткани, с сюртуками и визитками носили жилеты, изготовленные из другого материала. Костюм щеголя дополнялся тростью, моноклем и платочком в верхнем кармане сюртука [3. С. 197].

Во время Первой мировой войны популярными в России начала XX века становятся новые «военизированные» элементы гражданского костюма (френч, тужурка) из ткани цвета хаки, различных оттенков серого и коричневого. С пиджаками и фраками стали носить бриджи и галифе [4. С. 154].

Интерес представляет «политическая» (ведомственная, чиновничья) мода России начала XX века. Отметим, что «государственный класс» – класс чиновников в Российской империи начала XX века − одевался немного по-другому. В 1904 году в России была предпринята попытка некоторой унификации гражданской форменной одежды по всем министерствам и ведомствам. Однако и после этого вопросы гражданской форменной одежды оставались крайне сложными и запутанными. При этом формы, введенные в 1904 году, просуществовали вплоть до 1917 года, не подвергаясь изменениям. Форма одежды различалась по фасону, цвету выпушек и петлиц, цвету и рисунку эмблем и чекану пуговиц, цвету воротников и обшлагов на полукафтанах, цвету и рисунку шитья (золотого или серебряного), рисунку плетения на погонах.

Внутри каждого ведомства к тому же форма зависела от класса и разряда (чина) ее

носителя. Так, чиновников низших классов – от коллежского регистратора (XIV класс) до надворного советника (VI класс) – помимо знаков различия отличали друг от друга рисунки и размещение шитья на парадном мундире.

Существовала дифференциация в деталях фасона и расцветках формы между разными департаментами и управлениями внутри ведомств и министерств. Разница между служащими центральных ведомств и служащими тех же ведомств на периферии была лишь в пуговицах.

Служащие центральных ведомств имели пуговицы с чеканным изображением государственного герба, то есть двуглавого орла. А служащие на местах носили губернские пуговицы, на которых в венке из лавровых листьев изображался герб данной губернии, над ним корона, а под ним – ленточка с надписью «Рязанская», «Московская», «Воронежская» и т.п. Верхняя одежда (пальто, плащи, шинели, накидки) чиновников всех ведомств была черного или черно-серого цвета (маренго). Меховые воротники на пальто были из черной мерлушки, а на шинелях с пелериной («николаевских») – бобровые. Зимние шапки из черной мерлушки с суконным донцем в цвет сюртука; такого же цвета были тульи фуражек [3. С. 197].

Полукафтан (парадный мундир), сюртуки, мундирный фрак (вицмундир) и брюки к ним были обычно черно-зеленого (бутылочного) цвета. Только для чиновников Министерства просвещения и Академии художеств был установлен темно-синий цвет. Тужурки (их еще называли дорожным полупальто), кителя, и брюки к ним были черные или черно-серые. Летом носили сюртуки, жилеты, а иногда и брюки из рогожки (отбеленного или небеленого полотна) или из ластика (плотная хлопчатобумажная ткань с диагоналевой выделкой). Из этого же материала шили чехлы на фуражки [3. С. 198]. Обувь составляли черные штиблеты или ботинки на шнуровке. Высокие сапоги носили только при тужурке, кителе или сюртуке – во время пребывания в командировке. Одежду дополняли крахмальным воротником, манжетами, а также черным бантиком в обычные дни, белым – в праздничные.

Парадной формой чиновников был полукафтан – однобортный мундир. Его застёжка включала 9 пуговиц. К мундиру шли, начиная с IV класса, брюки с лампасом из галуна. В некоторых министерствах и ведомствах носили к парадному мундиру брюки в цвет полукафтана, в других – брюки из белого сукна (также с лампасами из галуна). Чиновники высших классов носили двууголку, расшитую золотом или серебром [3. С. 205].

В заключение отметим, что сходство мужской одежды России начала XX века с одеждой чиновников того же времени прослеживалось в различных деталях. Одежда была унифицирована, приведена к единообразной системе, упростился сам её крой, было сокращенно количество элементов одежды, а колоритность стала более однообразной.

Кроме того, сходство проявлялось в наличии как у одних, так и у других сюртуков, жилетов, использовании строгих спокойных цветов в одежде – черного, синего, серого (у чиновников еще и зеленого), а также в обуви. Вместе с тем можно выделить один элемент в «ведомственной» моде, который прямо «говорит» о принадлежности людей разной профессии к такому государству, как Российская империя, – мех.

Таким образом, новые тенденции моды, конечно, в некоторой степени воплощались в форме одежды государственных чиновников. Вместе с тем «чиновничья» мода отставала от моды общей, так как регулировалась специальными уставами. Так, у чиновников распространены сюртуки и кафтаны, а пиджаки не используются, высшие чиновники носят двууголки, расшитые золотом и серебром, а рядовые граждане – различные виды шляп, парадная одежда обычного человека – фрак, смокинг, чиновника – особый мундир, пуговицы с чеканным изображением государственного или губернского герба.

Данные особенности, несмотря на «отставание от моды», только подчёркивали, на наш взгляд, выделение «чиновника» как представителя отдельного класса российского общества начала XX века в общей социальной иерархии. При этом создавая «неповторимый шарм» чиновника как класса, выделяя его из общей массы, они, таким образом, выполняли своеобразную роль «визитной карточки» которая давала чёткое представление о том, «какой человек» стоит перед вами.

Литература

1. *Захаржевская Р.В.* История костюма: От античности до современности. М.: Рипол Классик, 2005. 306 с.

2. *Найденская Н.Г., Трубецкова И.А.* Библия стиля: гардероб успешного мужчины. М.: Эксмо, 2009. 256 с.

3. *Ривош Я.Н.* Время и вещи: Иллюстрированное описание костюмов и аксессуаров в России конца XIX – начала XX в. М.: Искусство, 1990. 304 с.

4. *Блейз А*. История в костюмах. От фараона до денди. М.: Олма-Пресс, 2002. 176 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.В. Щукин

Yermolova O.A. “GOVERNMENT OFFICIAL” (DEPARTMENTAL) FASHION IN RUSSIA AT THE EARLY TWENTIETH CENTURY. In this article discusses and analyzes the main tendencies of development of fashion in Russia of the beginning of the XX century, feature, similarity and differences, influence of historical events and social development on changes in clothes are considered and analyzed. Fashion has always played an integral part of the historical

process of human development. The special attention is paid to consideration “political” (departmental, official) fashion of the Russian state in the early twentieth century. The reason is that the “state class” – a class of officials in the Russian Empire of the early twentieth century, he was dressed differently.
Keywords: history of Russia, fashion, Russian Empire, department, official.

М.Ю. Карпов

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ШОРЦЕВ В 1866–1910 гг. (НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДА СВЯТО-ИЛЬИНСКОГО ХРАМА ОСИНОВСКОГО УЛУСА)

В данной статье ставится вопрос о влиянии социальной мобильности на жизнь и деятельность шорцев-прихожан Свято-Ильинской церкви в улусе Осиновском в период 1866–1910 гг. Данная проблема анализируется на основе биографических материалов отдельных представителей шорского населения этого улуса.
Ключевые слова: вертикальная и горизонтальная мобильность, улус Осиновский, шорцы.

Каждый человек перемещается в социальном пространстве, в обществе, в котором он живет. Иногда эти перемещения легко ощущаются и идентифицируются, например, при переезде индивида из одного места в другое, переход из одной религии в другую, изменение семейного положения. Это меняет позицию индивида в обществе и говорит о его перемещении в социальном пространстве. Однако существуют перемещения, которые трудно определить не только окружающим его людям, но и ему самому. Например, изменение положения индивида в связи с приростом престижа, увеличением или уменьшением возможностей использования власти, изменением дохода. В конечном итоге, такие изменения в позиции человека сказываются на его поведении, системе отношений в группе, потребностях, установках, интересах и ориентациях. В связи с этим важно определить, как осуществляются процессы перемещения индивидов в социальном пространстве, которые получили название процессов мобильности. П.А. Сорокин различает два типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная мобильность - это переход индивида или социального объекта от одной социальной позиции к другой, лежащей на том же уровне. Во всех этих случаях индивид не меняет социального слоя, к которому он принадлежит, или социального статуса. Но наиболее

важным процессом является вертикальная мобильность, представляющая собой совокупность взаимодействий, способствующих переходу индивида или социального объекта из одного социального слоя в другой [1. С. 1]. Сюда входит, например, служебное повышение, существенное улучшение благосостояния или переход в более высокий социальный слой, на другой уровень власти.

Более подробно рассмотрим данные умозаключения на примере представителей церковного прихода храма Святого пророка Божия Илии Осиновского улуса. Обратимся к первому примеру, исключительность которого чрезвычайна. Деревянная на каменном фундаменте церковь построена по благословению в улусе Осиновском на собственный кошт инородцем, временным купцом Назаром Степановичем Куртегешевым [2. С. 115–123]. Освящение церкви состоялось 2 сентября 1868 года. Фамилия Куртегешевых достаточно известна, она встречается в летописи И.С. Конюхова: «О побуждении ко крещению улуса Осиновского татарина Сырыбаша Куртегешева в 1841 году, который по тому побуждению в 11-е число генваря 1842 года принял христианскую веру, окрестился с женою и детьми, которому наречено имя Иваном, а жене Анною» [3. С. 74].

В улусе Осиновском Назар славился своим богатством. Куртегешев вел торговлю крупных размеров, занимался закупкой орехов, пушнины. Сбывая свою продукцию, ежегодно ездил на Урал, в город Ирбит, где с первой половины XVII века вплоть до 1930 года постоянно проводились ярмарки. Став центром торговли европейской части России с Сибирью (ткани, кожа, пушнина, чай и т. д.), Ирбитская ярмарка была в России по объему торговли второй после Нижегородской. Н.С. Куртегешев заключал крупные сделки наравне с нижегородскими и московскими купцами, поставлял пушнину. Сказочно богатым, по местным понятиям, был Назар. И дома, не один, а несколько, выстроил соответствующие, большие, роскошно убранные внутри. Вести немалое хозяйство ему помогали до десятка батраков-шорцев. Своими лучшими друзьями Куртегешев считал кузнецких чиновников. Это еще больше укрепляло веру местного населения в его силу и могущество. А он, пуская пыль в глаза, встречая гостей из Кузнецка, распоряжался расстилать по всей улице, ведущей через улус, ковровую дорожку. Рядом с ним жили братья, Иван и Алексей, которые также имели большие дома и амбары [4. С. 202].

На свои средства он оснастил Свято-Ильинский храм иконами, утварью и в течение целого года оплачивал содержание причта, позднее утвержденного Святым Синодом. На содержание причта руга от прихожан получалась частично. От казны определялось жалованье: священнику 160 рублей, причетнику 40 рублей и от строителя церкви временного купца Назара Куртегешева на вечные времена три билета Государственного банка второго выпуска [5].

К концу 1867 года Куртегешев переехал в Кузнецк, утвердившись во второй купеческой гильдии. Но связь с родным улусом не прерывается, и в разное время еще дополнительно он жертвует в храм Осиновского улуса 2860 рублей. Но его благотворительная деятельность на этом не заканчивается. Куртегешев пожертвовал на колокол и утварь для Калтанской церкви 735 рублей. Для новой церкви села Безруково, где жило много шорцев, пожертвовал 315 рублей. Всего же из своего капитала на духовно-православные нужды Назар Куртегешев пожертвовал до 8750 рублей. В связи с этим Томский епископ Платон в 1871 году ходатайствует перед Святейшим Синодом о награждении Куртегешева золотой медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» для ношения на шее. Назар Степанович был награжден с соизволения императора Александра II орденом Святой Анны третьей степени в сентябре 1879 г. Эта награда давала ему статус потомственного почётного гражданина ближайшего к улусу г. Кузнецка. В итоге, после его смерти, в 1883 году содержание причта было следующим: руга с прихожан получалась, но не в полном объеме. Предусматривалось казенное жалованье: священнику 160 руб., псаломщику 40 руб. и от строителя церкви Назара Куртегешева на вечные времена три пятипроцентных билета Государственного банка второго выпуска: 1-й 1860 г. в 1000 рублей за № 53501, 2-й в 150 руб. за № 49868, 3-й 1861 г. в 100 рублей за № 7455. Передано вдовой потомственного гражданина Анастасией Куртегешевой в 500 руб. за № 20637 и инородцем Иваном Куртегешевым билет Сибирского Торгового банка в 100 руб. за № 1696. Всего церковь имела в своем распоряжении капитал на сумму 1850 руб., процентами пользовался причт. Ранее, в 1882 году, Анастасия Куртегешева жертвует в два храма Кузнецка, Одигитриевский и Преображенский, по 500 рублей серебром на поминовение мужа и 1000 рублей на содержание богадельни [2. С. 115–123].

Приведённые примеры доказывают, что в данном случае церковь выступает в качестве канала вертикальной циркуляции индивидов [1. С. 12], так как в это время её социальная значимость велика в связи с ростом числа адептов православных миссий, миссионерских станов и включение к ним представителей оседлых и кочевых инородцев через смену конфессиональной принадлежности [6]. Поэтому церковь являлась одним из главных способов вертикальной социальной мобильности для инородца в Российской империи для получения определённых сословных привилегий и прав.

Другой пример чётко раскрывает идею того, что церковь выступает и в качестве механизма социального тестирования, отбора и распределения индивидов внутри различных социальных страт.

Перед Октябрьской революцией в Горной Шории были десятки выпускников начальных религиозных школ, семинарий. Особенно Бийского Катехизаторского училища.

И все-таки грамотные шорцы составляли только 1% всего населения. В 1906 г. священником в улусе Осиновском был А.И. Чевалков, ему было всего 25 лет, выпускник Бийского катехизаторского училища. Псаломщиком числился Михаил Степанович Чистяков, сын инородца, также обучался в училище в Бийске. Церковным старостой первое трехлетие был Николай Иванович Кызласов [7].

И это не случайно. Вот что писал И.М. Штыгашев, окончивший в 1878 году миссионерскую школу в Кузедеево:

«Старики хотя и не презирали учения, но, тем не менее, опасались его в отношении своей религии: «Русскими хотят быть; отеческую веру оставляют, из-за них Ульгень и на нас наложит свой гнев», - говорил народ про тех, кто учился. Особенно недружелюбно отзывались шаманы, которые хорошо знали, что книжное учение может нанести большой вред их священнодействию. Всеобщее опасение было в том, что учение грамоте рано или поздно будет страшным противником отеческой вере (языческой) и национальным обычаям. Грамотный человек откажется:

1. От жертвоприношений горным и нечистым духам.

2. Не будет есть их пищи.

3. Из-за него Ульгень и другие духи-покровители пошлют на народ страшные бедствия.

Важным препятствием против учения было негодование ближайших и дальних родственников, знакомых и соседей. После моего уезда в школу мать на протяжении трех дней ничего не ела и ни с кем не говорила, а лежала в постели три дня» [8].

Православный миссионер Михаил Чевалков в «Памятном завещании» 1894 г. пишет: «В старину, при наших предках, какой-то священник приезжал сюда… окрестил их и возвратился домой. Мы – потомки этих крещеных - ничего не знаем, колеблемся в ту и другую сторону. У нас нет человека, который научил бы нас слову Божьему» [9].

В 1907–1910 гг. приходским священником был Алексей Иванович Чевалков, 1881 года рождения. Он окончил курс Бийского миссионерского катехизаторского училища в 1901 году по первому разряду. Был оставлен при училище в качестве учителя рисования, черчения, английского языка в 1901–1905 гг. В его жизни наступает новый поворот, когда он 17 марта 1906 г. становится дьяконом Свято-Троицкой церкви с. Усть-Анзас, а 18 августа 1907 г. переведён священником в улус Осиниковский. Женат на Клавдии Васильевне, ей было тогда 20 лет, сыну Виктору был один год. В 1908 г. в его распоряжении находился дом, построенный тщанием прихожан. Кроме положенного жалованья из Государственного казначейства, в 1910 г. получил дополнительный доход в 61 рубль 65 копеек в качестве процента с церковных денег [10].

В 1907 году должность псаломщика исполнял Михаил Степанович Чистяков, выпускник Бийского катехизаторского училища. В этом году ему было 33 года. После получения образования учительствовал; с 1 сентября 1904 г. преподавал в Осиновской школе грамоты. 28 октября 1905 г. он назначается псаломщиком в улус Осиновский. Псаломщик проживал в специально выстроенном доме, при котором имелась баня, завозня, амбар, два хлева, построенные в 1880-1885 гг. Дом для псаломщика в 1910 г. уже нуждался в капитальном ремонте, а прихожане брать на себя расходы не желали, «посему псаломщик бедствует, живя на квартире за свой счет». Кроме положенного скромного жалованья в 1910 г. имел дополнительный доход в 20 рублей 55 копеек в качестве процента с церковных денег [10].

Церковный староста, инородец Арбинской управы, Николай Иванович Кызласов, 1874 года рождения, неграмотный, утвержден в должности 14 июля 1906 года [10].

Второй пример показывает нам то, что РПЦ, совмещая в себе функции и школы, и церкви в лице Бийского катехизарского училища, остаётся воспитывающим и образовательным механизмом, который проверяет способности индивидов, просеивает, селекционирует и определяет их будущий социальный статус и позицию в обществе.

В заключение хочется добавить, что анализ проблемы социальной мобильности шорцев является одной из важных задач для исследования адаптационных ресурсов коренного населения, так как сама мобильность ставила индивида в условия необходимой адаптации в новой социокультурной среде. Этот процесс является весьма непростым. Человек, утрачивающий привычный для него уклад жизни и начинающий воспринимать нормы и ценности чужой группы, вынужден искать другой способ и план действий для своей жизнедеятельности и приспособления к новым условиям. Фактически данный материал показывает, что именно Православная церковь была надёжным каналом вертикальной восходящей мобильности для шорца, стремившегося изменить свой социальный статус инородца и полностью или хотя бы частично «вклиниться» в российское общество того времени.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность, её формы и флуктуации // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

2. *Шадрина А.С.* Кузнецкие меценаты // Из кузнецкой старины. Новокузнецк, 2010. Вып. 1. С. 115–123.

3. *Конюхов И.С.* Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995.

4. *Бедин В., Кушникова М., Тогулев В.* Куртегешев Назар Степанович // От Кузнецкого острога до Кузнецкстроя: три тысячи имен в архивных и библиогр. источниках: (опыт биогр. словаря). Кемерово, 1998.
5. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 1099. Л. 72 об.
6. *Томские Епархиальные ведомости*. Томск, 1885. № 11. С. 1–17.
7. *Улагашева И.* Церковь и шорцы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://likkuzbassa.narod.ru/cerkov-i-shorcy.htm, свободный (дата обращения: 23.01. 2014).
8. *Штыгашев И.М.* Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца). Казань: Типография В.М. Ключникова, 1885. 116 с.
9. *Чӧбӧлкӧптуҥ јуруми* (Жизнь Чевалкова), сост. З.С. Казагачева. Горно-Алтайск, 1980.
10. *ГАТО*. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3690. Л. 105 об.

Науч. рук. – ст. преподаватель Е.А. Ким

Karpov M.U. THE PROBLEM OF SOCIAL MOBILITY OF SHORS IN 1866–1910 YEARS (THE CASE OF PARISH OF THE ST. ELIAS CHURCH OF THE OSINOVSKY ULUS). This article is devoted to question about impact of social mobility in the life and activity of parishioners of the St. Elias Church at the Osinovsky Ulus in the period of 1866–1910 years. This problem is analyzed on the basis of biographical materials of some representatives of the Shor population of this district.
Keywords: vertical and horizontal mobility, the Osinovsky Ulus, Shors.

А.О. Кисленко

ПРИЧИНЫ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ В ТРАКТОВКЕ В.П. ЗАГОРОВСКОГО

В статье анализируются взгляды известного специалиста по средневековой истории Центрального Черноземья В.П. Загоровского на причины строительства в 1635–1653 гг. одного из крупнейших и протяженных оборонительных сооружений в России XVII века – Белгородской черты. В числе причин строительства, хотя и второстепенных, В.П. Загоровский имел в виду и русско-крымские дипломатические отношения. Важной предпосылкой, по мнению В.П. Загоровского, признавалась колонизация южнорусских уездов, причем подчеркивался приоритет в их заселении крестьян, реже – посадских людей, а вовсе не признавались правительственные начинания.

Ключевые слова: В.П. Загоровский, Белгородская черта, Московское государство, Крымское ханство, Воронежский уезд.

Центральным направлением внешней политики России в первой половине XVII века являлась борьба с Речью Посполитой за утраченные в Смутное время земли. В западных уездах Московского государства велось строительство оборонительных сооружений, к «московскому» рубежу стягивались основные военные силы. Готовясь к борьбе за Смоленск, правительство Михаила Федоровича не могло выделить значительных средств, чтобы укреплять южные рубежи государства, которым угрожало Крымское ханство, поскольку, как считалось в Москве, мирные отношения с Османской империей в 20-х – начале 30-х гг. XVII в. исключали угрозу масштабных татарских набегов, обычных в годы Смуты. Однако в 1632 и 1633 гг. крымцы совершили крупные вторжения в слабозащищенные «польские» уезды России. Только следом русское правительство стало уделять большое внимание укреплению южных рубежей государства, в частности, началось строительство крупного оборонительного сооружения, призванного защитить южное пограничье от частых набегов крымцев – Белгородской черты. Причины ее строительства, в том числе характер дипломатических отношений Московского государства и Крымского ханства, нашли отражение в работах видного исследователя средневековой истории Центрального Черноземья доктора исторических наук профессора В.П. Загоровского (1925–1994).

Исследование южнорусских оборонительных сооружений XVII века являлись одной из центральных тем в творчестве В.П. Загоровского. Р.Г. Буканова в статье, посвященной известному воронежскому ученому, пишет, что «строительство укрепленных линий являлось одной из особенностей русской истории XVI–XIX вв., без учета которой трудно понять многие вопросы внешнеполитического и социально-экономического порядка» [1. С. 12]. По мнению уфимской исследовательницы, круг научных интересов В.П. Загоровского – история города Воронежа, основание городов на Белгородской черте, население Воронежского края в XVII в. – привел ученого к мысли о написании монографии о Белгородской черте [1. С. 14]. В 1969 г. выходит из печати книга ученого «Белгородская черта», которая легла в основу докторской диссертации. Как отмечает Р.Г. Буканова, привлечение огромного массива архивных документов позволило В.П. Загоровскому подробно рассмотреть многие вопросы истории строительства (1635–1653 гг.) и заселения Белгородской черты. Она была сооружена в лесостепной зоне, которая в Восточной Европе тянется с юго-запада до северо-востока. Лес был необходим и как строительный материал, и как некоторый заслон от крымских татар [2. С. 17]. В направлении с юго-запада на северо-восток также были расположены крайние северские города (Путивль, Рыльск), украинные или тульские (Орел, Мценск, Новосиль) и рязанские (Данков, Ряжск, Шацк) [2. С. 20].

Основной причиной строительства Белгородской черты, естественно, стали постоянные набеги крымских татар на южное порубежье России. Ученый выделял три основные степные дороги, по которым крымцы появлялись в «польских» уездах: Муравская, Изюмская, Кальмиусская. Именно возведение оборонительных сооружений на этих дорогах, по определению В.П. Загоровского, приходится на первый период строительства Белгородской черты [2. С. 73]. Ученый отмечал, что все пути татарских вторжений проходили по возвышенностям или по сухим водоразделам рек [2. С. 52]. Летом крупные и мелкие набеги были более частым явлением, нежели зимой [2. С. 53]. Опираясь на записки Г. Боплана, ученый рассмотрел тактику татар во время набегов. В.П. Загоровский, ссылаясь на статистические данные относительно русского «полона», приведенные А.А. Новосельским (как минимум 150-200 тысяч человек за первую половину XVII в.), констатировал, что набеги крымцев были «страшным, неприкрытым грабежом южных районов России» [2. С. 54]. При этом В.П. Загоровский вступил в полемику с А.А. Новосельским, считавшим, что сложившаяся «московская оборонительная система» в «польских» уездах России снижала эффективность набегов крымцев. В.П. Загоровский находил, что у этой оборонительной системы были существенные недостатки, и надежно защитить южнорусские уезды она не могла.

В качестве второй причины строительства Белгородской черты автор отмечал состояние сторожевой и станичной службы в 20–30-х гг. XVII в. Исследователь приводил определение сторож и станиц, а также отметил их различие: если сторожи должны были ездить только по конкретно заданному участку, то станицы выезжали из города в степь по заданному маршруту и возвращались обратно [2. С. 56–57]. В.П. Загоровский приводил и основные положения составленного еще в 1571 г. устава сторожевой службы. Помимо основных обязанностей сторожей, в этом документе определялись и сроки сторожевой и станичной службы: с 1 апреля и до «больших снегов» [2. С. 58]. Исследователь полагал, что принципиально новым в сторожевой службе было выставление общерусских сторожевых постов в южной степи, которые, согласно уставу, стояли большую часть года. Ученый заключил, что сторожевая служба в конце XVI в. подготовила возникновение «на Поле» русских городов и закрепила за Россией пространства незаселенного «Поля» [2. С. 60]. Однако за прошедшие полвека система сторожевых служб, в оценке В.П. Загоровского, значительно преобразилась. Во-первых, были ликвидированы с возникновением городов «на Поле» общерусские сторожевые базы [2. С. 59]. Во-вторых, сторожи, по наблюдению исследователя, теперь стали окружать города и уезды [2. С. 61]. В-третьих, из-за значительного расширения территории южного порубежья уже не было возможно оперативное руководство из столицы [2. С. 64]. Как думалось В.П. Загоровскому, в первой трети XVII в. выявились существенные недостатки сторожевой и станичной службы. Русские войска, расставляемые на Оке, оказались в глубоком тылу, и, следовательно, потеряли быстрый контакт с передовыми сторожами. Как констатировал историк, разветвленная сеть станиц и сторож не предотвратила масштабных набегов крымцев в годы Смоленской войны, и именно поэтому возникла необходимость в строительстве Белгородской черты [2. С. 64].

Еще одной причиной ее сооружения, по мнению В.П. Загоровского, был происходивший еще со второй половины XVI века процесс колонизации «Поля». Ученый полемизировал с Д.И. Багалеем по поводу характера освоения этого края колонизации, утверждая, что колонизация южных рубежей была народной, а вовсе не правительственной [2. С. 22–23]. Заселение «польских» уездов государства требовало усиления обороноспособности этого региона, поскольку, несмотря на то, что многие селились в укрепленных городах и острогах, переселенцы могли стать жертвами набегов крымцев. В.П. Загоровский высоко оценивал значение народной колонизации, констатировав, что, в 30–40-х годах XVII в. она способствовала заселению городов Белгородской черты [2. С. 24].

Таким образом, В.П. Загоровский показал, что строительство Белгородской черты было требованием времени. Она стала и важным фактором в дипломатических отношениях

Московского государства и Крымского ханства, а также позволила правительству Михаила Федоровича, а впоследствии Алексея Михайловича решать основные внешнеполитические проблемы, одной из которых, в частности, была и борьба с Речью Посполитой за потерянные в годы Смуты земли.

Литература

1. *Буканова Р.Г.* В.П. Загоровский – исследователь истории русских укрепленных линий XVI-XVII вв. // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского (1925–1994). Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. С. 11–21.

2. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. 304 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Я.Г. Солодкин

Kislenko A.O. THE REASONS FOR THE CONSTRUCTION OF THE BELGOROD LINE IN THE INTERPRETATION OF V.P. ZAGOROVSKY. The article analyzes the views of well-known expert on the medieval history of Central Black Soil V.P. Zagorovsky the causes of construction in 1635–1653 years. one of the largest and most extensive fortifications of the XVII century in Russia – the Belgorod line. Among the reasons for the construction, although in a minor, V.P. Zagorovsky meant and Russian-Crimean diplomatic relations. An important prerequisite, according to V.P. Zagorovsky, recognized colonization of the southern Russian districts, and stressed the priority of their settling peasants, at least - the townspeople, not recognized by government initiatives.

Keywords: V.P. Zagorovsky, Belgorod line, Muscovy, the Crimean Khanate, Voronezh district.

И.С. Козлова

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ СИБИРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Статья посвящена характеристике влияния общероссийских и региональных факторов на повседневную жизнь сибирских журналистов обозначенного периода: реформы 60–70-х гг. XIX века, проведение Транссибирской магистрали, изменение статуса Сибири в составе Российской империи. Среди региональных факторов нами отмечены: особенности возникновения периодической печати в Сибири, специфика условий региона, политическая ссылка.

Ключевые слова: история повседневности, история сибирской журналистики.

Как справедливо отметил Альф Лютке, основатель немецкой школы «истории повседневности», «безграничность и неотменимость повседневности требуют так расставлять акценты, чтобы подчеркнуть неприметные, вещественные стороны жизни, а также многообразие и многоуровневость повседневных практик» [1. С. 57]. Действительно, повседневная жизнь любого социального слоя насыщена разнообразными практиками, которые зависят от действий, поведения, моральных установок самих субъектов. В связи с этим интерес представляет то, по какому сценарию субъекты выстраивали собственную жизнь, от чего зависели их поступки, что могло на них повлиять? В соответствии с этим наша задача – выявить факторы, оказавшие влияние на повседневную жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в.

По-нашему мнению, в числе важнейших факторов, которые оказали влияние на повседневную жизнь сибирских литераторов, следует выделить общероссийские и региональные. В числе первых нами выделены реформы 60–70-х гг. XIX века. Вслед за Н.Н. Родигиной и Т.А. Сабуровой мы считаем, что литературное сообщество формировалось в России XIX столетия под влиянием процесса модернизации, который выражался в росте городского населения; увеличении количества грамотных; усилении потребности в оперативной информации; стремлении населения к участию в политической жизни страны [2. С. 62]. Таким образом, проведение данных реформ способствовало потребности грамотного населения в печатном слове, а значит, и в журналистах. На волне бурного общественно-политического развития страны журналисты, литераторы

становились «проводниками» для читательской аудитории в деле передачи актуальных проблем городского и мирового масштаба.

Кроме того, особое влияние на повседневную жизнь сибирских журналистов оказало строительство Транссибирской магистрали. Проведение железной дороги способствовало созданию социальных связей как на региональном, так и на общероссийском уровне. Журналистам стало проще поддерживать контакты со столичными коллегами, посредством личных визитов в столичные редакции, что позволяло обмениваться опытом, делиться новостями в литературном мире. Подобные изменение в профессиональном быту способствовали консолидации сообщества журналистов, признанию среди коллег по цеху. Вместе с тем С.П. Швецовым было отмечено влияние сибирской железной дороги на распространение сибирских газет [3. С. 114]. В связи с этим периодика стала доступна в самых отдаленных частях Сибири, где росла самостоятельная читающая публика, из которой выделялись корреспонденты для периодических изданий. Это способствовало количественному росту пишущей братии в регионе.

Характерно, что во вступительной статье коллективной монографии по истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока высказывается мысль о том, что «в 80-х – первой половине 90-х гг. XIX в. за Уралом ускоряются процессы экономических, социальных, культурных преобразований, чему во многом способствовало развернувшееся в 90-х гг. строительство Сибирской железнодорожной магистрали» [4. С. 173]. Кроме того, следует указать, что в сложившихся условиях особую общественную значимость приобретают книжное дело и периодическая печать, которые соединяют в себе социальные, хозяйственные, культурные, научные проблемы того времени [4. С. 175]. Естественным проявлением этого было повышение статуса печатных изданий в среде населения, а также людей их создававших, то есть журналистов.

Таким образом, модернизация цивилизационных, экономических и политических структур подняла значение местной прессы, способствовала формированию профессионального сообщества журналистов. Вместе с тем «бурные внутренние и внешнеполитические события в середине XIX в. вызвали резкое увеличение читательской аудитории» [5. С. 33]. Об этом косвенным образом свидетельствует рост объемов издательской продукции. По наблюдениями А.И. Рейтблата, с «1860 по 1900 г. суммарный тираж толстых журналов вырос с 30 до 90 тыс. экз., общих и литературных газет (разовый) с 65 до 900 тыс. экз. У тонких иллюстрированных еженедельников, получивших распространение в последней трети XIX в., суммарный тираж увеличился со 100 тыс. экз. в конце 1870-х гг. до 500 тыс. экз. в 1900 г.» [6. С. 23].

Сибирь не располагала таким количеством печатных изданий, поскольку уровень грамотности в Сибири значительно отставал от показателей Европейской России. По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., «лишь 9,6% жителей региона были грамотными, а имеющими образование выше начального – 0,8%. Интеллигенция и средние городские слои становились главным субъектом общественно-политической жизни» [7. С. 114]. Однако приведенные данные можно считать динамичными, поскольку количественные показатели грамотных в среде сибирского населения увеличивались. Так, М.В. Шиловский, используя данные Н.М. Дмитриенко, отмечает, что численность служащих, интеллигенции и студентов в Томске за 1880–1917 гг. увеличилась почти в 11 раз и составила 7,3 тыс. чел. [7. С. 114]. Это способствовало росту читательской аудитории во второй половине XIX – начале XX в., потребности и «готовности» населения к восприятию актуальной информации о жизни собственного города, страны.

Помимо событий общероссийского масштаба, на повседневную жизнь сибирских журналистов оказывали влияние факторы регионального уровня. В частности, особое значение имела специфика сибирских условий. Ф.В. Волховский отмечал несоответствие между степенью затраченных усилий сибирских литераторов, прилагаемых к работе в периодическом издании, и уровня оплаты их труда. Он писал: «Край, выражением внутренней жизни которого служит то или иное сибирское издание – огромен и своеобразен; материала, требующего обработки приходит масса; вопросы, имеющие для края значение первейшей важности, нередко вовсе не были предметом работ специальных исследователей, и за исследование – в пределах возможности – приходится приниматься самой редакцией. Между тем круг читающей публики крайне ограничен и подписка любой из сибирских газет не доходит 2000 человек, а объявления здесь очень мало в ходу. Таким образом, приходится убивать все силы, получая гроши, которые не могут обеспечить семье завтрашней день» [8. С. 141]. Приведенная нами цитата свидетельствует о том, что специфика сибирского края определенным образом конструировала профессиональную деятельность журналистов. Им приходилось в короткий период времени за невысокий гонорар разрабатывать многочисленные местные вопросы, которые были значимы для данного времени и региона. Литераторы становились «первопроходцами» в деле просвещения и развития общества. От них требовалось умение на «доступном» языке широко трактовать злободневные проблемы действительности для читающей публики.

Кроме того, на количественный показатель числа журналистов оказала влияние особенность становления сибирской периодической печати. Н.В. Жилякова обнаружила несовпадение в роде и типе изданий, ознаменовавших возникновение журналистики в

европейской части России и в Сибири. Так, журналистика в столице появилась постановлением «свыше»: по приказу Петра I началось издание газеты «Ведомости о делах московского государства». В Сибири, напротив, периодическая печать была сформирована благодаря частной инициативе, и первыми изданиями стали журналы. В Тобольске в 1789 г. возник первый сибирский журнал – «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», а также сборники – «Журнал исторический, выбранный из разных книг» (1790 г.) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя» (1793 г.). Основной их целью являлось просвещение сибирского читателя, а также формирование их эстетического вкуса посредством знакомства с переводной и отечественной литературой [9. С. 13].

Во второй половине XIX в. положение изменилось, и появлению первых газет в Сибири предшествовало утверждение новых штатов сибирских губерний. Кроме того, утверждалась и новая должность – начальник газетного стола, который должен был отвечать за выпуск официального органа губернского правления – «Губернских ведомостей» [5. С. 34]. Из этого следует, что процесс зарождения периодической печати в Сибири в 50-е гг. XIX в. осуществлялся «сверху», то есть посредством органов власти. В 1857 г. появились официальные органы печати в Красноярске, Иркутске, Томске, Тобольске. Однако их становление проходило в условиях отсутствия постоянного корпуса сотрудников, а также читающей публики, что влияло на популярность и распространение газеты.

Следует оговориться, что губернские ведомости состояли из двух отделов: официального и неофициального. В первом публиковались официальные отчеты, распоряжения, а второй отдел по преимуществу наполнялся научно-популярными статьями. Как справедливо отмечает Н.В. Жилякова, «неофициальные отделы “губернских ведомостей” стали центром консолидации литературных и журналистских сил Сибири. <…> По сути, они стали базой для развития частной журналистики в Сибири» [9. С. 24]. Таким образом, 50–60-е гг. XIX в. являются периодом становления и развития периодических изданий Сибири. В связи с этим среди населения, а также литераторов нарастала потребность в частном органе печати, где авторы могли бы обсудить проблемы текущей жизни. Издание таких первых газет, как «Амур», «Кяхтинский листок», «Сибирский вестник», способствовало росту журналистских кадров, а также дальнейшему формированию регионального самосознания сибирского населения. Последнее являлось важнейшим фактором в становлении периодических изданий Сибири. Н.М. Ядринцев писал: «Вполне сформировавшееся общество искало выражения своему частному мнению, требовало разработки своих нужд и потребностей» [10. С. 674]. Он акцентировал внимание

на том, что появление сибирских органов печати совпало с обновлением общества, с живым стремлением выражать свои местные нужды и разрабатывать местные вопросы [10. С. 685]. Вместе с тем все нарождавшиеся писатели искали применения собственного литературного пера на страницах периодических изданий [10. С. 680].

Кроме того, Сибирь издавна была местом политической ссылки, влияние которой положительно отразилось на культурном и умственном развитии края. Данное суждение является общепринятым в работах исследователей. Среди ссыльных было много образованных людей, которые активно сотрудничали в периодической печати, участвовали в общественной жизни города, а также занимались научной деятельностью. Вышеупомянутая нами Н.В. Жилякова подчеркивает, что вокруг органов печати «группировались все местные литературные силы, а высокообразованные, интеллигентные представители политической ссылки считались ценнейшими сотрудниками сибирской журналистики, но и о принципиальной оппозиционности первых сибирских изданий» [9. С. 28]. Тем самым влияние политических ссыльных было важнейшим фактором в процессе становления и развития сибирских периодических изданий.

Таким образом, инициатива создания органов печати Сибири во второй половине XIX в. исходила от местных органов власти. В связи с чем журналисты находились под бдительным контролем со стороны администрации, которая координировала работу печатного органа и регламентировала сюжеты для официального и неофициального отделов, публикуемые на страницах губернского издания. Вместе с тем сибирское общество в тот период переживало подъем регионального самосознания, что привело к появлению потребности выражать те интересы и нужды, которые были актуальны для сибирского населения. В связи с этим необходимость в частных органах печати среди грамотной публики возрастала. Кроме того, количественный рост читательской аудитории под воздействием либеральных реформ 1860–1870-х гг. повлек за собой увеличение числа периодических изданий, а, следовательно, и самих журналистов.

В заключение следует отметить, что повседневная жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. была подвержена влиянию как региональных, так и общероссийских факторов. Последние характеризуются строительством Транссибирской магистрали, процессом модернизации России XIX века, что нашло отражение в росте городского населения, увеличения читательской аудитории. В числе региональных факторов следует назвать специфику появления и функционирования первых печатных изданий, готовность населения к выражению «собственного мнения» на злободневные вопросы, а также влияние политической ссылки на жизнь региона.

Литература

1. *Людтке А.* История повседневности Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010.
2. *Родигина Н.Н., Сабурова Т.А.* Время, пространство, память в мемуарах русских журналистов конца XIX – начала XX вв. А.В. Амфитеатрова и В.М. Дорошевича // AvtobiografiЯ. 2014. № 3. С. 61–92.
3. *Швецов С.П.* Омская газета «Степной край» и политическая ссылка. К истории сибирской печати // Северная Азия. 1930. № 1–2. С. 100–118.
4. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века / Отв. ред. В.Н. Волкова. Новосибирск, 2000.
5. *Любимов Л.С.* История сибирской печати: учебное пособие. Иркутск, 1982.
6. *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской истории. М., 2009.
7. *Шиловский М.В.* Факторы, влиявшие на общественно-политическую жизнь западносибирских городов второй половины XIX – начала XX в. // Города Сибири XVII – начала XX вв. Барнаул, 2001. С. 113–133.
8. *Волховский Ф.В.* Из письма Ф.В. Волховского в Литературный фонд //«Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жиляковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004.
9. *Жилякова Н.В.* Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011.
10. *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. СПб., 1892.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Kozlova I.S. INFLUENCE OF THE GENERAL RUSSIAN AND REGIONAL FACTORS ON EVERYDAY LIFE OF THE SIBERIAN JOURNALISTS IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES. The article characterizes the influence of the general Russian and regional factors on everyday life of the Siberian journalists during a selected historical period: reforms in the 60s and 70s of XIX century, Trans-Siberian railroad construction, changing of the Siberian status in Russian empire. The following regional factors are considered: particular features of the origin of the periodical press in Siberia, region’s specific features, political banishment.

Keywords: history of everyday life, history of Siberian journalism.

А.В. Кремлев

ОБРАЗ ВОРА В СКАЗКАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Статья посвящена исследованию образа вора в сказках Западной Сибири. Рассматривается специфика данного феномена. Делается попытка определить причины бытования именно такого образа. На примере сказок Западной Сибири делается предположение о причинах формирования положительного образа вора в культуре современной России. Анализируется архаичная составляющая образа вора в сибирских сказках.

Ключевые слова: образ вора, сказки, Сибирь.

Довольно часто мы сталкиваемся с тем, что в роли положительного персонажа в кино и литературе выступает вор, мошенник или аферист. И что самое удивительное, такие герои очень популярны в народе. Поэтизация данного образа – одна из тенденций современного общества. Этот эффект начал проявляться уже давно. Например, в шансоне чаще всего говорится о преступнике, что свидетельствует о явной его героизации. Корни этого феномена нужно искать в фольклоре, который отражает многие процессы, происходящие в жизни народа. Для того чтобы разобраться в этом явлении, мы рассмотрим сказки сибирского региона, так как в них прослеживаются особенности, интересующие нас.

Сказки Сибири имеют множество специфических черт. Во-первых, они сохранились куда лучше своих аналогов европейской части России, где с XVIII идет процесс затухания сказочной традиции. Данные сказки имеют тенденцию к усложнению сюжета и фабулы повествования в силу того, что нередко они распространялись бродягами, поселенцами, которые были заинтересованы в том, чтобы повествование продолжалось как можно дольше, так как все это время они пользовались приютом хозяев-слушателей. Отсюда и черты профессионализма сибирских сказочников. Также несомненно влияние фольклора местного населения, выражающегося в привлечении колоритных персонажей и сюжетов. И наконец, в силу отсутствия на территории Сибири крепостного права не в такой мере, как в европейской части, в устном народном творчестве проявляется сословное неравенство [1]. Перечислять эти особенности можно долго, однако в контексте исследования нас в сибирской сказке интересует то, что зачастую в ней присутствует вор, причем данный образ не имеет негативной характеристики. Конечно, подобные персонажи есть и в сказках европейской части России, но гораздо в меньшей степени. Чтобы понять причину этого феномена, нужно, прежде всего, брать во внимание особенности менталитета людей,

проживающих на данной территории, а также географическое положение Сибири и ее природно-климатические условия, так как данные факторы имели значительное влияние на сознание сибиряков.

Как известно, освоение Сибири началось с ее завоевания. Первопроходцами в Сибирских землях стали, прежде всего, казаки, которые, безусловно, не могли не оставить свой след в фольклоре. Казаки - это сложная социальная группа военного сословия, состав которой зависит от того, где она образовалась. Если говорить об уральских и сибирских казаках, то их ряды пополнялись в основном за счет крестьян, бежавших из европейской части России. Люди, конечно, бежали по многим причинам (голод, произвол власти, бегство от закона), но, оторвавшись от своей родной среды, они становились своего рода маргиналами. Общества казаков обладали большими вольностями, и власть царя на них практически не распространялась. Это подтверждается тем фактом, что Смута, которая происходила в европейской части, нисколько не уменьшила (а, может, и усилила) темпы завоевания Сибири. В таких сообществах довольно терпимо относились к преступникам, ведь значительная их часть состояла из таковых. Поэтому неудивительно, если в такой среде зародились сказки о воре, ловко обкрадывающем и выставляющем в дурном свете воеводу, которого казаки недолюбливали.

После завоевания Сибири необходимы были люди для ее освоения. Суровые сибирские земли не обладали большой привлекательностью, так как и в европейской части места было много, поэтому осваивали Сибирь прежде всего ссыльные и каторжники. Даже сейчас бытует мнение, что Сибирь – это такое неуютное место, куда ссылали заключенных. Однако сюда прибывали не только каторжники. Сибирь – этот богатейший регион – во все времена привлекала различных авантюристов и любителей наживы. Во времена Ивана Грозного это были купцы и дворяне, стремившиеся захватить территории, богатые пушниной, а также обложить местное население данью. Достаточно вспомнить тех же купцов Строгановых, которые снарядили экспедицию Ермака не только для того, чтобы расширить территорию Российского государства, но и для собственной выгоды. Да и сам Ермак был типичным авантюристом. Или же можно вспомнить золотую лихорадку начала 19 века, когда все сословия: как купцы и дворяне, так и крестьяне стремились разбогатеть на недавно открытых месторождениях. Неудивительно, что в среде, где довольно много преступников и людей, готовых на различные сомнительные предприятия, государственная власть не воспринимается как нечто священное, и именно вор становится тем, кто вершит справедливость. Преступник не отождествляет себя с государством, а противопоставляет себя ему, и бытование подобных образов в фольклоре Сибири – одно из подтверждений этому факту. Конечно, нельзя отрицать и роль крестьянства, ведь уже в конце XVII в.

Сибирь в основном обеспечивала себя хлебом, что свидетельствует о большой доле крестьянства в ее населении. Также немаловажен тот факт, что с XVIII в. ведущую роль в заселении Сибири играет уже местное население, так как естественный прирост здесь был гораздо выше европейского. Однако стоит учитывать, что вплоть до начала XIX века основой переселенцев были ссыльные и каторжники, и это не могло не оставить свой отпечаток на всем процессе развития края. Только после отмены крепостного права преобладающей массой в иммигрантской волне стали безземельные крестьяне, искавшие лучшей доли на свободных землях.

Сибирь – это очень обширный регион, количество же населения на эту территорию ничтожно. Следствием этого является то, что государственная власть здесь очень слаба. Значит, человеку здесь приходится рассчитывать только на себя и на свою семью, общину. Поэтому люди не испытывали особо теплых чувств к государству. Воровство же становится неотъемлемой частью жизни общества, так как порой это необходимое условие выживания. Достаточно вспомнить, что у коренных народностей, проживавших на этой территории, не являлось особым грехом увести коня или похитить невесту.

Вероятно, воровство появилось одновременно с идеей о собственности. В этом отношении оно распространенно везде, однако сибирский фольклор обладает особенностью: в нем вор зачастую является главным героем, к тому же еще и симпатия рассказчика явно на стороне данного персонажа. Для примера мы возьмем сказку Западной Сибири «Филька-вор».

Главный герой Филька на первый взгляд, мягко говоря, далеко не объект для подражания: «Самый что ни на есть первый вор и гультяй по всему своему месту» [2. С. 115], однако то, как он справляется с нелегкими заданиями, не может не восхищать. Ему необходимо выполнить поручения воеводы, царя и попа, которые заключаются в том, чтобы что-то украсть. Довольно распространенный сюжет в сказках. Пропп называл их задачи на поиск: «Герой должен доказать, что он побывал там, что он способен отправиться туда и вернуться, или погибнуть. От него, например, требуется достать предметы, диковинки, которые можно достать только там» [3. С. 268]. Вспомним хотя бы сказку Иван-Царевич и Серый волк, где главный герой крал молодильные яблоки. Однако существуют и различия, причем и не только в том, что наш Филька – вор по профессии. В частности, необходимо обратить внимание на то, как он выполняет поставленные перед ним задачи: «А Филька то и ждал! Живо забрался в царску опочивальню, подобрался – духу не переводит – к царской постеле, открыл туесок да в середку к царю и к царице и вылил из туеска гущу, а сам под кровать забился» [2. С. 117]. Здесь мы видим явное осмеяние царской четы. Примерно также главный герой поступает с воеводою, который олицетворяет

местную власть и с попом, который олицетворяет духовенство. В этом проявляется черта насмешника или Трикстера в персонаже: «Трикстер появляется для нарушения сложившихся устоев и традиций, он привносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует деидеализации, превращению мира идеального в реальный» [4. С. 67]. Получается, что сказка насмехается над властью, как духовной, так и светской, а наш герой с честью выходит из затруднительного положения.

В другой сказке «Троха» главный герой даже не называется вором: «недалеко жил ловкий человек Троха» [2. С. 120]. Он становится вором не по призванию, а из-за спора с барином. В этой сказке есть элементы, сходные с предыдущей сказкой, однако здесь же дополнительно проявляется другой сюжет, который использовал Пушкин в сказке о работнике Балде, а конкретно – соревнование главного героя с чертями, которые живут в море. Этот элемент сюжета был явно привнесен в сказку из европейской части России.

Сюжет сказки «Вор» из сборника Афанасьева также перекликается с сюжетами вышеперечисленных сказок, однако здесь главный герой выступает недорослем, который ничему не учился и единственное, что ему остается – воровать: «Призывает господин Ивана: «Что ж ты, дармоед, отца с матерью не кормишь?» – «Да чем кормить-то? Разве воровать прикажете? Работать я не учился, а теперь и учиться поздно». – «А по мне как знаешь, – говорит ему барин, – хоть воровством» [5. С. 220].

На данных примерах мы видим, что сибирские сказки имеют тенденцию к восприятию вора в положительном ключе: либо отодвигая его воровское занятие на задний план и облекая его в форму спора, либо же вор в них выступает в роли шута, который высмеивает представителей власти. И это не случайно, ведь, анализируя сказки, мы можем сделать вывод о том, что народ, их породивший, не всегда лояльно относился к любым институтам власти. Простой народ свой протест облекает не только в форму бунтов, своеобразным выразителем его мнения служат и подобные произведения устного творчества.

На основании выводов, обозначенных выше, мы можем сделать предположение, что феномен вора как положительного персонажа может быть объяснен дестабилизацией государства и потерей авторитета у основной массы людей. Косвенным подтверждением этого является то, что пик героизации воров в Новейшей истории приходится на конец 90-х и начало 2000-х годов, в период после разрухи, когда у народа уже сложилась определенное мнение по поводу прошлого и негативное отношение к действующей власти.

Литература

1. *Русские народные сказки Сибири о богатырях* / Сост., вступ. ст., коммент. Р.П. Матвеевой; Отв. ред. Л.Е Элиасов. Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1979. 304 с.

2. *Федорова Е.В.* Сто сказок Южного Зауралья: учебное пособие / сост. В.П. Федорова, Е.В. Рычкова. Курган: Издательство Курганского университета, 2005. 139 с.
3. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.
4. *Гаврилов Д.А.* ТРИКСТЕР. Лицедей в евроазиатском фольклоре. М.: Социально-политическая мысль, 2006. 239 с.
5. *Народные русские сказки* А.Н. Афанасьева в трех томах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev221.php, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

Kremlev A.V. IMAGE OF THE THIEF IN THE TALES OF WESTERN SIBERIA .The article is devoted to the image of the thief in the tales of Western Siberia. It considers its features and specifics. An attempt is made to identify the reasons for this way of folding it. For example, in Western Siberia, it is assumed about the reasons for the folding of the image of the thief in the modern culture of Russia.
Keywords: image of the thief, fairy tales, Siberia.

И.Е. Кривошапкина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В 1812 ГОДУ

Статья посвящена взаимодействию армии Наполеона с местным населением во время Отечественной войны 1812 года, попыткам организовать административную власть в районах, оставленных русскими войсками. Делается попытка определить причины как сопротивления, так и коллаборационизма населения российских губерний.
Ключевые слова: Великая армия, Отечественная война, партизанское движение, коллаборационизм, западные и центральные губернии России.

Темы, касающиеся Отечественной войны 1812 года, остаются актуальными для исследователей и сегодня, несмотря на то, что 200 лет отделяют нас от этих событий. Одной из малоизученных сюжетов русско-французского противостояния является взаимодействие французской администрации с местным населением на оккупированных территориях.

Еще задолго до войны среди населения Российской империи ходило немало слухов о Наполеоне и его армии. Многие считали, что война – это Божья кара, и ее исход целиком и полностью зависит от Бога. Наполеон выступал в роли Антихриста, а его армия считалась армией дьявола, которая употребляет христиан в пищу. Настроение у народа во время войны было различным: у некоторых была паника, некоторые открыто показывали свое безразличие, другие были спокойны, и, конечно, были такие, кто симпатизировал Наполеону.

Настроение народа зависело и от территориального положения. В западных губерния, таких как Великое Княжество Литовское, Наполеона встречали как освободителя, так как он обещал восстановить Польшу. Когда французы вступили в Вильно, жители встретили их с большой радостью. «Весь город был на улице, – говорит очевидец, – все окрестныя горы сплошь были покрыты людьми, чающими первыми увидеть французов. Многие с этою целью полезли на крыши домов, башни церквей и колокольни» [1].

По распоряжению Бонапарта на захваченной западной территории было создано Временное правительство – Комиссия Великого княжества Литовского. Полномочия Комиссии распространялись на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокскую область, которые были преобразованы в департаменты с двойной (местной шляхетской и французской) администрацией. Отдельные правления назначались для Витебской и Могилёвской губерний, состоявшие из польских помещиков. Основной функцией данных администраций было обеспечение французских войск продовольствием, лошадьми и фуражом. В каждой губернии организовывалась правительственная комиссия, которая состояла из пяти членов и одного генерального секретаря; правительство ведало финансами, доставкой провианта; организацией местного ополчения и жандармерией. Город находился под управлением мэра или президента, четырех советников и муниципального совета, состоящего из 12 членов. В городе формировалась жандармерия. Офицеры, унтер-офицеры и волонтёры жандармерии избирались из среды дворян, уездных землевладельцев. Отказываться от назначения было нельзя. Обмундирование жандармерии было польским. Жандармерия несла полицейскую службу, оказывала вооруженную помощь всякой административной и общественной власти, задерживала бродяг, мародеров и дезертиров всех войск [2. С. 133].

Правительственная комиссия делилась на семь комитетов: комитет продовольствия и магазинов, полиция, финансы, военный, внутренних дел, народного просвещения и религии, судебный. В центральных губерниях для управления в городах создавались муниципалитеты или городские правления, формировавшиеся из местных жителей. Члены

городских управ должны были носить через плечо красную ленту, а городская глава поверх красной ленты носили белую.

Далеко не все на западных территориях Российской империи выступали на стороне французов: крестьяне белорусских земель, которые сохранили русское самосознание и культуру, поддержали российскую власть. Они развернули мощное партизанское движение на оккупированной территории, производили массовое истребление французских солдат, поджигали и грабили владения польских помещиков, которые выступали на стороне Наполеона, также они передавали русской армии сведения о расположении французской армии.

Первое время местные жители и французы жили мирно. Но когда у завоевателей стали заканчиваться запасы продовольствия и они начали грабить, радость у жителей сменило горе. В основном грабили дома помещиков, более или менее состоятельные усадьбы крестьян и монастыри. Грабили в основном немцы (баварцы), иллирийцы и испанцы, французы же почти этим не занимались. Забирали еду, домашнюю утварь, одежду и обувь.

Адъютант-подпрапорщик, забрав в квартире одного помещика все ценности с приличной вежливостью, потребовал от хозяина, чтобы тот отдал ему свои сапоги на том основании, что помещик у себя дома может найти другие, а ему в военное время сапоги более нужны.

В западных губерниях Наполеон боролся с мародерством и грабежами. Он принимал жалобы от населения прямо на улицах и приказывал выплачивать им компенсации, также он лично останавливал и обыскивал мимо проходящие повозки, с целью найти там ограбленные вещи. Если полиция находила мародеров и грабителей, они расстреливались. К сожалению, в центральных губерниях Наполеон был вынужден закрывать глаза на такие преступления, так как он понимал, что обеспечить армию продовольствием и фуражом французское командование не в состоянии.

Известно, что французы неуважительно относились к православной церкви. Храмы постоянно подвергались разграблению. Из храмов оккупанты выбросили святые престолы и все церковные вещи, превращая их в конюшни и лазареты. Из Владимирского Успенского собора были украдены серебряные церковные сосуды и хранившиеся здесь деньги [3].

В период оккупации православные священнослужители проводили политику невмешательства. Исключение составил архиепископ Варлаам, который по приказы временной Комиссии, принес присягу Наполеону и побудил это сделать духовенство, которое ему подчинялось. В оправдание себе он сказал, что сделал это ради церкви, что месть врага никому хорошего бы ничего не принесла [3].

Также были священнослужители, которые отказались присягнуть Наполеону. Например, Павел Вронченко сам остался верным императору Александру I и убедил в этом всех своих прихожан. Протоиерей Герасим Курганский в начале войны отдал и ополчение своего единственного сына. Оставшись с дочерьми, он регулярно проводил крестные ходы, коленопреклоненные молебны о поражении врагов, призывая прихожан уповать на Бога и соблюдать верность императору Александру I. Когда неприятельский отряд приблизился, протоиерей Курганский убедил духовенство и прихожан отправиться навстречу врагу, держа в руках иконы и хоругви, в результате чего нападение было отражено [3].

В центральных губерниях дело обстояло совсем по-другому. В глазах местных жителей Наполеон выступал не как освободитель, а как завоеватель. Поэтому отношение к нему было резко отрицательным. Также никто из местных жителей не встречал французов на улицах с радостью и восхищением. Вот что об этом вспоминает Франсуа де Сегюр при вступлении в Смоленск: «После сделанных разведок и очистки ворот армия вошла в стены города. Она прошла эти дымящиеся и окровавленные развалины в порядке, с военной музыкой и обычной пышностью. Но свидетелей ее славы тут не было. Это было зрелище без зрителей, победа почти бесплодная, слава кровавая и дым, окружающий нас, был как будто единственным результатом нашей победы и ее символом!» [4].

Когда русский народ узнавал об отступлении русской армии, их охватывал ужас и паника. Покидая города, многие жители старались как можно больше забрать с собой, а что не могли, либо закапывалось, либо уничтожалось, чтобы это не досталось французам. Один из офицеров Великой армии по имени Дюверже вспоминает, что при расквартировке «выбрал себе помещение в довольно красивом доме», где его «принял некто вроде управляющего». «Наш управляющий, – пишет Дюверже, – был человек догадливый; он правильно сообразил, что на погреб его барина будет сделан самый жестокий набег, и, желая предупредить его, он выпил столько вина, сколько мог вместить в желудок. Он дорого поплатился за свою излишнюю предусмотрительность; когда начался пожар, не было никаких сил его разбудить, и он погиб в огне» [5].

С наступлением холодов, французов все больше стала интересовать одежда. Сержант Бургонь рассказывает, что когда он вернулся вечером одного из первых дней пожара на площадь, где расположился на бивак его полк, он увидел перед собой «сборище разноплеменных народов мира»: «…солдаты были одеты кто калмыком, кто казаком, кто татарином, персиянином или турком, а другие щеголяли в богатых мехах. Некоторые нарядились в придворные костюмы во французском вкусе, со шпагами при бедре, с блестящими, как алмазы, стальными рукоятками» [5].

В «златоглавой» Москве тоже было разорено множество храмов. «Почти все церкви благочестивейшего града в православном мире, Москвы, заняты были лошадьми, или фуражом и провиантом; некоторые женщинами, которые были посажены за работу прямо в алтарях; многие служили убежищем для жителей, которые лишись другого убежища; все без изъятия ограблены, во всех разбросаны иконы, сняты оклады, если они были серебряные. Грубые Вандалы находили ребяческое удовольствие звонить в колокола, и вероятно утешались тем, что обманывали набожных простолюдинов, которые могли подумать, что благовестят к обедне, к вечерне – и обманывались действительно, пока не привыкли к сим богоотступным забавам жалких безумцев» [6].

В большей степени подвергся грабежу Архангельский собор в Кремле с гробницами царей. В них французы планировали найти много сокровищ. Пострадало имущество монахинь Алексеевского монастыря. Солдаты нарядились в монашеские рясы, несколько поселились в келье игуменьи, где пировали и звали к себе молодых монахинь.

Несмотря на то, что Наполеон сам было глубоко верующим человеком (император имел свою перевозную домашнюю церковь, в которой по воскресным и праздничным дням совершалось богослужение), он никак не препятствовал разорению церквей. «Он [Наполеон] вступил войной в страну, не имея понятия ни о нравах, ни о характере русских, – пишет в своих мемуарах де ла Флиз.− В Египте, например, он оказывал столько почтения магометанству, что можно было ожидать его перехода в эту веру. В Италии, Австрии и Испании – везде он покровительствовал местному духу религии и казнил святотатцев. Но в Москве он точно не знал, что и русские привязаны к своей вере, он не обратил внимания на то, как глубоко почитали русские своих святых, как дороги для них церкви и важен сан священника. Едва ли он признавал их за христиан. И что же вышло? Не предупредив войска строгими приказаниями иметь должное уважение к церквам, иконам и духовенству, он навлек этим упущением ненависть народу на французов. В глазах русских они хуже мусульман, потому что обращали церкви в конюшни. Зато уже горе французу, когда он попался в руки народа, жаждущего мести! Таких жертв было множество. Следовательно, не лучше ли было бы внушить своему войску верные понятия о русском народе и об их вере, столь схожей с нашей?» [5].

Отношение православных служителей церкви к французской оккупации также было различным. Духовенство, которое осталось верным Российской империи, притеснялось и подвергалось гонениям. Так, например, священник местечка Лобановка Ду-Венского повета Симеон Шавловский претерпел побои от неприятелей, а священник села Купель Луцкого повета Иоанн Малитинский был принужден местным помещиком Целецким перенести из одного села в другое карету, подаренную им начальником саксонского войска.

Предварительно Целецкий избил священника со словами: «Я теперь тебе и начальник, и архиерей, и император» [3].

Итак, взаимодействие французской администрации и местного населения в период Отечественной войны в западных и центральных губерниях было различным. В центральных губерниях Наполеона и его великую армию встречали как завоевателя, стремящегося к захвату их родины. В западных губерниях к французам относились положительно и встречали с радостью, так как Наполеон накануне войны проводил агитацию польского населения и обещал им свободы и восстановление в границах 1722 года. Местные обыватели торжественно отмечали победы великой армии, дни рождения Наполеона и императрицы Марии-Луизы и другие французские праздники, которые сопровождались богослужениями в католических костелах ряда городов [3].

Литература

1. *Кудринский Ф.* Вступление французов в Вильну. Въезд Наполеона // Вильна в 1812 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russianresources.lt/archive/Vilnius/Kudrin_4.html, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

2. *Акты, документы и материалы* для политической и бытовой истории 1812 года: в 3 т. / Под редакцией К. Военского. Т. 1. СПб., 1909. 659 с.

3. *Мельникова Л.* Русская православная церковь в западных губерниях в Российской империи во время Отечественной войны 1812 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2003a/Melnikova.pdf, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

4. *Мазаев П.* Смоленск после взятия // 1812 года: Хроника. Ровно 200 лет назад: 61-й день войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://1812.nsad.ru/69, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

5. *Мазаев П.* Французы в Смоленске: не конец мучений, но только начало их! // Война 1812 года: Хроника. Ровно 200 лет назад: 94-й день войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://1812.nsad.ru/112, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

6. *Шаликов П.* Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.m.wikisource.org/wiki/Историческое_известие_о_пребывании_в_Москве_французов_1812_года_(Шаликов), свободный (дата обращения: 20.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

Krivoshapkina I.E. INTERACTION OF THE FRENCH ADMINISTRATION WITH THE LOCAL POPULATION IN THE OCCUPIED TERRITORIES IN 1812. The article is devoted to the interaction of the Grand Army of Napoleon with the local population during the war of 1812 and to attempts to organize the administrative authority in areas vacated by Russian troops. The author attempts to identify the causes of the resistance and collaboration of the population of the Russian provinces.
Keywords: Grand Army, Patriotic War, the guerrilla movement, collaboration, Western and Central provinces of Russia.

М.Ф. Лысенко

ПРОТОКОЛЫ ГОРНЫХ СОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО (АЛТАЙСКОГО) ГОРНОГО ОКРУГА В 30-е гг. XIX в.

Статья посвящена определению значимости и роли в управлении Колывано-Воскресенским (Алтайским) горным округом Горных советов – особого законосовещательного органа при главе ведомственной администрации. Впервые вводится в научный оборот такая группа делопроизводственных источников, как протоколы (журналы) Горных советов, которые отложились в фонде 2 Государственного архива Алтайского края.
Ключевые слова: Колывано-Воскресенский горный округ, местное управление.

К 30-м гг. XIX в. в пределах Колывано-Воскресенского горного округа сложилась своеобразная модель административного устройства. Незначительное участие гражданских властей Томской губернии в управлении населением, занятым обслуживанием крупного горнопромышленного комплекса на юго-востоке Западной Сибири, владельческая принадлежность его монаршей особе и широкие полномочия на этой территории горнозаводских чиновников во многом определяли уникальность системы управления округом.

Несмотря на повышенный интерес дореволюционных и советских исследователей к динамике развития алтайской промышленности, в историографии отсутствовал комплексный подход к анализу системы местного управления. Лишь к 80–90 гг. XX в.

наметилась четкая тенденция к изучению различных аспектов административной истории Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа середины XVIII – начала XX в. Впервые объектом специального исследования стала политика Кабинета Его Императорского Величества (далее – Кабинет), Министерства финансов в 1830–1855 гг. в пределах региона, административно-территориальное устройство этого обширного пространства, организация и деятельность ведомственного аппарата управления, его взаимодействие с гражданскими властями и другие проблемы [1; 2; 3].

Значительную роль в управлении Колывано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа играли Горные советы. Они представляли собой ежегодные собрания главных администраторов округа, созываемые в марте или апреле «по окончании выплавки назначенного количества серебра». Создание данного органа можно отнести еще к концу 70-х гг. XVIII в. Горные советы во многом определяли экономическую жизнь горнозаводского района, занимаясь рассмотрением отчетов горных (заводских) контор округа и составлением плана деятельности алтайских предприятий на следующий заводской год, а их решения являлись для местного руководства «непреложным правилом». Тем не менее исследователей никогда не интересовали эта структура сама по себе. Протоколы заседаний Горных советов, если и использовались, то как вспомогательный источник при изучении разнообразных аспектов истории региона, игнорировалась самоценность решения задачи по реконструкции деятельности этого органа управления. Поэтому есть необходимость хотя бы частично восполнить существующий пробел.

Основной законодательный акт по истории округа – «Учреждение о управлении Колывано-Воскресенских горных заводов» 1828 г. (далее – «Учреждение») лишь в общих чертах определял состав данного органа и круг вопросов, подлежавших его рассмотрению [4]. Без включения в научный оборот протоколов (журналов) Горных советов, извлеченных нами из фонда 2 Государственного архива Алтайского края, невозможно оценить правоприменительную практику, реальный состав, организацию работы этой структуры и влияние ее решений на действия исполнительной власти. Благодаря официальному характеру протоколы Горных советов имеет высокую степень достоверности. Они подписывались участниками заседаний и основывались на подробных статистических данных.

Именно протоколы Горных советов помогают восстановить качественный и количественный состав данной управленческой структуры. «Учреждение» дает представление о минимальном представительстве Горных советов в 13 персон. В их число входили члены Колывано-Воскресенского горного правления (председатель и четыре его советника), а также управляющие горными (заводскими) конторами. К моменту издания

«Учреждения» в округе насчитывалось 8 горных (заводских) контор: Барнаульская, Павловская, Локтевская, Сузунская, Томская, Змеиногорская, Салаирская и Колыванская. В случае отсутствия в округе или невозможности явиться на заседание по какой-либо другой причине вместо руководителя конторы для участия в работе Совета, как правило, приглашался его помощник.

В апреле 1830 г. Колывано-Воскресенские заводы были переданы в аренду Министерства финансов. Так как Горный совет в 1830 г. уже состоялся в марте, то новое должностное лицо, осуществлявшее непосредственное управление заводами в округе, – горный начальник – впервые вошло в состав Совета только в 1831 г.

Согласно §35 «Учреждения», главный начальник заводов имел право назначать для участия в Совете и прочих чиновников, вследствие чего его состав мог быть расширен. Периодически в него включались начальник Главной чертежной, управляющий Барнаульской лабораторией и т.д. Показателен также пример постоянного участия в работе Совета на протяжении нескольких лет «чиновника особых поручений» бергмейстера Сутупова для «разсмотрения отчетов о исполнении заводских работ приписными крестьянами и для составления новых по сему предмету предположений, как чиновник употреблявшийся с пользою для собрания сведений по сей части в минувшем годе» [2. Л. 2]. Отдельная категория лиц, привлекавшихся к работе Горных советов, представлена техническими специалистами и механиками, чьи изобретения и проекты обсуждались на заседаниях советов. Однако доподлинно неизвестно, присутствовали ли они на всех заседаниях Горного совета, а также участвовали ли в рассмотрении отчетных ведомостей горных контор и в составлении годового плана заводских работ.

Согласно §36 «Учреждения», в обязанности Горных советов вменялось составление общего годового отчета для предоставления Кабинету и разработка годового расписания на следующий год. Годовое расписание определяло количество необходимых к выплавке металлов, объемы припасов, провианта, дров и угля по каждому заводу и руднику, а также содержало сметы работ и работников, исчисленные суммы на жалования чиновникам, мастеровым, пенсии и т.д. [6]. Поэтому протоколы Горных советов являются важным источником по реконструкции горнопромышленного производства на Алтае. Они содержат информацию о рассмотрении годовых отчетов горнозаводских контор, заготовке руды, количества людей на заводах, выплавке металлов, разведке новых месторождений. Так, например, в своей диссертации М.Н. Мякиншев активно привлек протоколы заседаний Горных советов для изучения одного из важнейших направлений деятельности Алтайских заводов в 1830–1855 гг. – золотодобычи [7]. Исследователь использовал множественные статистические данные протоколов по отправлению золотоискательных партий, разведке

новых месторождений и приисков, запасам драгоценных металлов на рудниках, качеству руд.

Сведения, содержавшиеся в протоколах, дополняют документы административного учета, рассматриваемые Горными советами. Прежде всего, это ведомости, представленные в отчетах управляющих горными (заводскими) конторами, различные табели и сметы, расчеты по выплавке и заготовке руд на следующий заводской год. Интересна также служебная переписка: предписания министра финансов, рапорты председателя Горного правления и т.д.

Согласно письменному обращению главного начальника Алтайских заводов от 21 марта 1836 г., Горный совет обязан был «войти в рассмотрение всех вообще действий заводов, рудников и казенных золотых промыслов в техническом и хозяйственном отношении в прошедшем 1835 году; показать успех и неуспех каждого места в своих производствах; в последнем же случае объяснить с точностью существенные того причины; также показать усовершенствования и улучшения по заводам или рудникам, если были оные в 1835 году; сделать обзор по употреблению в том году денежных сумм и припасов и вывесть заключение: соответствует ли употребление их настоящей потребности; наконец изъяснить: все ли предположения Горного совета прошлого 1835 года были выполнены, и если некоторые остались неисполненными, то показать именно какие были уважительные к тому причины» [8. Л. 10]. Однако, к сожалению, протоколы, являясь по своей сути довольно формализованным документальным источником, дают возможность лишь частично реконструировать порядок обсуждения и принятия административных решений по предметам, относящимся к сфере компетенций Горных советов. Протоколы были, скорее, итоговым документом, содержащим деперсонифицированные суждения по тем или иным вопросам. Преобладающими формулировками в них являлись: «Горный совет постановил…», «Горный совет принял решение…» и т.д.

Тем не менее с точностью удалось установить распределение обязанностей между членами Горного совета. Рассмотрение отчетных ведомостей за прошедший заводской год по определенному предмету (горной, заводской, хозяйственной частям, использованию денежных сумм, рассмотрению опытов и проектов), касавшемуся всех заводов, передавалось отдельной группе членов совета, состоящей, как правило, из 2-3 чиновников [9. Л. 7-7 об.]. Такие группы служащих несли личную ответственность за верность отчетных ведомостей, предоставляемых Министерству финансов. Составлением же плана заводских работ на следующий год должны были заниматься все без исключения члены Совета. На каждом Горном совете главным начальником заводов также назначался «правитель дел Совета», осуществлявший, по всей видимости, функции руководителя заседаний.

Представляется возможным проследить ход обсуждения проектов и изобретений местными специалистами, связанными с горным производством. С передачей заводов в 1830 г. в ведение Министерства финансов, которое было вынуждено выплачивать Кабинету 1000 пудов серебра ежегодно, особенно остро встала проблема сокращения угара серебра, свинца и других металлов. Берг-гауптманом Осиповым было высказано предложение о введении на заводах амальгамации – метода извлечения металлов из руд с помощью ртути. Уже в следующем году ряд чиновников был направлен в Швецию, Саксонию и Венгрию для изучения иностранного опыта, а дальнейшее обсуждение проекта растянулось еще на несколько лет. К заслугам Горного совета 1830 г. можно причислить решение о применении на Колывано-Воскресенских заводах прогрессивного на тот момент способа выплавки железной руды при помощи каменного угля [10. Л. 12].

Большое внимание на заседаниях Горных советов уделялось обсуждению опытов, проводившихся на Алтайских заводах приглашенными специалистами. Так, в 1832 г. на Томском заводе под руководством кричного мастера Тагильских заводов были произведены изменения в механизмах молотовых машин; в 1836 г. состоялись опыты по промывке руд на вашгердах по способу Нерчинских заводов. Эти и другие проекты позволяли увеличить производительность заводского производства и сократить издержки.

Интересными представляются сюжеты, позволяющие проследить порядок исполнения решений Горных советов. Как центральные органы власти, находящиеся в Петербурге, не могли компетентно оценивать конкретные местные условия, так и Горные советы, состоящие из чиновников, иногда не знакомых со спецификой работы отдельных заводов, подчас принимали не самые выгодные и эффективные решения. Поэтому нередки были случаи, когда в ходе выполнения постановлений Горных советов чиновники отдельных заводов и рудников исполняли их в неполном объеме или с целым рядом изменений, предоставляя обоснование их необходимости в Горный совет в следующем году. Так, например, Горным советом 1835 г. было постановлено начать строительство конной водоотливной машины с целью осушения Семеновского рудника по ходатайству управляющего Змеиногорским краем. Составление ее плана было поручено штабс-капитану Ярославцову, который «донес, что при осмотре им места для постройки конной машины он нашел выгоднейшим заменить ее вододействуемою, устроив на речке Семеновке <…> плотину, которая будет содержать как действующую, так и запасную воду в общем окопе» [9. Л. 74].

Таким образом, протоколы Горных советов Колывано-Воскресенского горного округа являются важным источником по изучению социально-экономической истории региона. Их данные дают обширный фактологический материал для исследования различных аспектов

развития алтайской горной промышленности в 30-х гг. XIX в. Кроме того, материалы протоколов и подробный анализ деятельности Горных советов позволяют нам охарактеризовать их как законосовещательный орган при главе местной администрации. Горные совета играли значительную роль в системе местного управления, и можно сделать вывод, что во многом успехи и неудачи в развитии алтайской горной промышленности были результатом тех решений, которые коллегиально принимали ведущие горные специалисты округа.

Литература

1. *Соболева Т.Н., Разгон В.Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997.
2. *Пережогин А.А.* Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.): монография. Барнаул: Из-во Алт. Ун-та, 2005.
3. *Соболева Т.Н., Афанасьев П.А., Кухаренко А.Е., Бобров Д.С.* Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII – начало XX в.). Барнаул: АЗБУКА, 2012.
4. *Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ)* – 2. Т. 3. № 1960.
5. *Государственный архив Алтайского края* (ГААК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1647.
6. *ГААК*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1645.
7. *Мякиншев М.Н.* Зарождение и развитие разведки и добычи россыпного золота в Алтайском горном округе в период его аренды Министерством финансов: автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2011.
8. *ГААК*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1669.
9. *ГААК*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1668.
10. *ГААК*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1642.

Науч. рук. – канд. ист. наук, проф. Т.Н. Соболева

Lysenko M.F. PROTOCOLS OF SESSIONS OF THE MINING SOVIETS AS A SOURCE OF SOCIAL AND ECONOMIC HISTORY OF KOLYVANO-VOSKRESENKY (ALTAI) MINING DISTRICT IN THE 1830s. This article is the first special research devoted to the problem of structure and activities of Mining soviets in the Kolyvano-Voskresensky (Altai) mining district in the 1830s. The source base is based on legislative instruments and clerical work of the State archive of Altaisky krai. Materials of Kolyvano-Voskresensky (Altai) mining government, namely,

protocols of sessions of the Mining Soviets, were first introduced for scientific use and were actively used as a source of social and economic history of the region.
Keywords: Kolyvano-Voskresensky (Altai) mining district, local government.

М.А. Мельникова

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРОСТИТУЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В статье рассматривается исторический опыт легализации проституции в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Представлен обзор устройства легальных публичных домов, освещены основные пути попадания в них, дано общее описание их «работниц». Показаны положительные аспекты легализации проституции. Объяснены причины возвращения проституции на нелегальное положение.
Ключевые слова: проституция, легализация, «желтый билет».

Проституция как социально-правовое явление в наши дни вызывает немало споров: одни выступают за ужесточение запретов и санкций, другие – за легализацию проституции как способ профилактики ее негативных последствий для общества. Существующее российское законодательство в этой области отражает первую точку зрения: Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за организацию проституции [1. Ст. 240, 241], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях отражает санкции в отношении самих проституток [2. Ст. 6.11, ст. 6.12]. В некоторых странах мира проституция является легальной деятельностью, бордели платят налоги [3. С. 2]. Россия также имеет исторический опыт по легализации проституции, к которому мы и обратимся для определения положительных и отрицательных сторон данной меры применительно к нашей стране.

В России с древнейших времен существовал блуд как привычное, но порицаемое явление, но как таковая проституция – продажа женского тела ею самой за денежное вознаграждение для разврата – появилась лишь в эпоху Петра I с началом развития активных взаимоотношений с западноевропейскими государствами и тогда же стала запрещаться законом. С XVIII века в России стали появляться тайные публичные дома, с

которыми велась постоянная ожесточенная борьба. Появившиеся публичные дома в России были тесно связаны с традициями Античности – император Павел I обязал проституток носить желтые платья, а над входом в заведение вывешивался красный фонарь как античный символ продажной любви (все это согласовывалось с законами Солона, во времена которого в VI в. до н.э. и появился институт легальной регламентированной проституции). До середины XIX века официальных борделей, как в Западной Европе, в нашей стране не было. 8 октября 1843 года ввиду бесполезности наказания и других карательных мер, а также увеличения роста числа венерических заболеваний Николай I утвердил Положение Кабинета Министров «Об учреждении в Санкт-Петербурге особой женской больницы и врачебно-полицейского комитета» [4. Т. XVIII, отд. 1, № 17213]. С образования врачебно-полицейского комитета, призванного контролировать соблюдение установленных для хозяек и «работниц» публичных домов правил и ведущего еженедельный медицинский осмотр проституток, можно считать начало эпохи легальной проституции в России. В 1844 году были установлены «Правила публичным женщинам» [5] и «Правила содержательницам борделей» [6].

Открывать и содержать дома терпимости могли женщины от 30 до 60 лет. Содержательницы борделей были обязаны поддерживать порядок в помещении, следить за гигиеной женщин и документацией. Главной обязанностью хозяйки заведения была постановка «работниц» на врачебно-полицейский учет, где паспорта девиц менялись на знаменитые «желтые билеты». Зарегистрированные в Комитете женщины из домов терпимости назывались «билетными».

Список документов, регулирующих правила содержания публичных домов, активно пополнялся. В них оговаривалось расположение домов терпимости в городе – «на расстоянии не менее 150 саженей от церквей, школ, общественных заведений» [7. С. 22]. В доме обязательно должны были быть зал для гостей, столовая, отдельные апартаменты для хозяйки, индивидуальная комната у каждой проститутки. До 70-х годов XIX века в домах терпимости запрещалось подавать спиртные напитки, а после – их продажа составляла одну из крупнейших статей дохода.

Особенно строго регламентировались правила поведения «билетных» проституток – они были обязаны тщательно соблюдать личную, прежде всего, интимную гигиену, каждая проститутка должна была иметь индивидуальный набор гинекологических инструментов. Существовал ряд «этических» правил – например, порицалось обслуживание пьяных клиентов.

Также были четко установлены финансовые взаимоотношения между хозяйкой и «работницами» борделей – три четверти полагалось хозяйке, одна – девушке [7. С. 21]. Легальные публичные дома облагались налогом.

Цены за услуги, оказываемые девушками, разнились в зависимости от уровня заведения – комфорт, обстановка. Существовали дорогие публичные дома, в которых за сеанс брали 3-5 рублей, за ночь – 5-15 рублей [7. С. 25]; «работали» в таких борделях преимущественно иностранки. В дорогих борделях содержались, как правило, образованные девушки, что особо привлекало туда посетителей. Таких борделей было крайне мало. Около 30% из числа всех публичных домов имели цены за свои услуги 1-2 рубля; в месяц проститутка из такого дома могла получать до 40 рублей [7. С. 24]. Почти в 70% борделей брали за «работу» 30-50 копеек [7. С. 24].

С момента легализации проституции и до конца 70-х годов XIX века число домов терпимости неуклонно росло. Например, в Петербурге в 1852 году насчитывалось 152 публичных дома, а в 1879 – уже 206 [8. С. 142]. С 80-х годов наметилась общая тенденция к сокращению количества публичных домов, прежде всего дешевых, закрываемых Врачебно-полицейским комитетом по причине несоответствия гигиеническим требованиям. Так, в Петербурге, к 1883 году осталось 146 борделей, к 1889 году – 82, к 1897 году – 69, а к 1909 году – 32 [8. С. 142]. Уменьшению числа борделей способствовали еще большее вытеснение их на городские окраины и рост числа проституток-одиночек, сконцентрированных в городском центре.

Существовало несколько путей попадания в публичный дом: добровольный, вынужденный и обманный. Осознанно и добровольно шли «идейные» проститутки в дорогие публичные дома. Довольно часто в бордель девушек толкало тяжелое материальное положение – личное или родных – некоторые приходили туда из собственного дома, а некоторые уже с улицы, пройдя путь свободной проститутки. Обманный путь пополнения рядов «работниц» домов терпимости осуществляла широкая отлаженная сеть торга людьми именно для удовлетворения целей разврата. Позор от внебрачной связи толкал девушек на бегство из родного города, после чего они нередко попадали в руки «маккавеев» или «нянек» – торговцев, поставляющих девушек в дома терпимости. Часто торговцы ищут свой «товар» прямо на улицах, возле магазинов и лавок, в которые хозяйки посылают свою прислугу за покупками, в больницах, после выхода из которых многие девушки оказываются в затруднительном положении относительно поиска работы. Более того, нередко торговцы печатают объявления в газетах о поиске девушек на места прислуги, обещая честные и хорошо оплачиваемые места, а впоследствии просто запирают девушек в публичном доме, вырваться из которого не представляется

практически никакой возможности. Периодически, торговцы совершают поездки по большим фабрично-заводским центрам, где, благодаря уже работающим там агентам, для них уже подготовлен потенциальный «товар». Торговец перепродает девушек в бордель за цену от 20 до 300 рублей в зависимости от их достоинств и недостатков [9. С. 114].

Стоит остановиться и на личности самих обитательниц домов терпимости. Прежде всего, рассмотрим семейные обстоятельства, окружающие девушек до попадания их в публичные дома: из 100 девушек 18 имели полную семью, 40 воспитывались только одним родителем, 27 были круглыми сиротами, 15 росли в неблагополучных семьях, т.е. если и имели родителей, то таких, от которых нельзя было ожидать помощи: матери-проститутки, родители – пьяницы, эпилептики и т.п. [9. С. 110]. 73 девушки перед поступлением в публичный дом находились в крайне тяжелом материальном положении, лишь 27 оказались в борделях, будучи прежде сравнительно обеспеченными [9. С. 111]. Только 23 обитательницы домов терпимости пришли туда из рядов тайных проституток, остальные, т.е. большинство (77), попали туда через уже упомянутую выше сеть торговли людьми [9. С. 111]. 50,5% проституток были из родной губернии, 46,4% – из других губерний, 3,1% – иностранки [8. С. 142]. 48% обитательниц публичных домов крестьянки, 30% – мещанки [10. С. 138]. Около 40% проституток – бывшая женская прислуга, еще 40% – служащие в модных магазинах и мастерских, а также на фабриках и заводах, остальные 15-20% – девушки самых разных профессий [11. С. 136–137]. 73% проституток были неграмотными [8. С. 148]. Важным является возрастной показатель – подавляющее большинство девушек поступило в публичный дом в возрасте 16-17 лет, т.е. тогда, когда они еще не могли в полной мере осознавать последствия своих действий; половина обитательниц борделей – девушки 16-20 лет, четверть – 20-25 лет [11. С. 137]. Отсюда и тот фактор, что более 80% проституток лишились невинности в возрасте от 5 до 20 лет, и лишь около 20% – после 20 лет [12. С. 125]. Около 40% проституток имели залеченный сифилис или иные венерические заболевания [7. С. 29]. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что именно бедность и невежество играют наибольшую роль в обращении к проституции. Практически все проститутки злоупотребляли алкоголем и имели, несмотря на соблюдение всех гигиенических требований, залеченные венерические заболевания, ведь «клиенты» попадались совершенно разные. «Билетные» проститутки представляли собой две крайности – безвольных жертв, доставленных в бордель обманным путем и неспособных к сопротивлению и борьбе за освобождение, и расчетливых сознательных профессионалок, имеющих возможность при желании оставить профессию. В целом, проститутки из дорогих и средней категории борделей были довольно сентиментальны, отличались определенной восторженностью, что выражалось в «обожании» и в трепетном отношении к подругам-

коллегам. «Одним словом, петербургская «билетная» проститутка на рубеже XIX–XX вв. – это женщина в возрасте 25 лет, провинциалка, проработавшая «жрицей любви» около 6-7 лет, как правило, один-два раза перенесшая венерическое заболевание и получающая за свои услуги от 30 коп. до 1 руб. 50 коп., в целом, существо сентиментальное и истерическое, часто хроническая алкоголичка» [7. С. 29].

Несмотря на всю безнравственную составляющую легализации проституции, следует отметить практические положительные стороны данной меры. Регулярные медицинские осмотры, четкие предписания по соблюдению гигиены, бесплатное (за государственный счет) лечение проституток от «рабочих» заболеваний не могли не способствовать снижению уровня распространения венерических заболеваний. В армейской и студенческой (хотя, правила строго запрещали обслуживание воспитанников учебных заведений) среде, где распространение сифилиса было особенно широко, вводились специальные дни для посещения – со всеми возможными мерами предосторожности – определенных домов терпимости, а также планировалась организация борделей при военных частях. Врачебный надзор также мог вовремя выявлять наличие у проституток состояния беременности и, прервав его, уменьшить число детоубийств и подкидышей.

Следовательно, исторический опыт легализации проституции в России можно считать достаточно полезным и удачным для государства с практической точки зрения: налоговые сборы с домов терпимости, контроль над распространением венерических заболеваний, несомненно, можно отнести к положительным аспектам данной меры; так- же, сложно отрицать вероятность увеличения положительного эффекта в случае продолжения действия всех начинаний и претворения планов в этой области в жизнь. Но легализация проституции является фактом признания государственной властью невозможности борьбы с данным негативным явлением, что ведет к деморализации общества, что можно отнести к однозначно отрицательным последствиям этой меры. Тенденция к сокращению числа публичных домов к концу XIX века, о которой уже говорилось выше, поддерживалась еще и общественными настроениями и общей предреволюционной ситуацией в стране. Но это отнюдь не означало уменьшения числа проституток – они просто переходили в разряд свободных и тайных. Установившаяся Советская власть в стране полностью ликвидировала все начинания властей второй половины XIX века в сфере легализации проституцией и вновь поставила ее в положение запретов и санкций, в котором она находится до сегодняшнего дня.

Литература

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации*: Кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
2. *Кодекс Российской Федерации* об административных правонарушениях: Кодекс Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
3. *Пояснительная записка к проекту* Федерального закона «О регулировании платных услуг сексуального характера» // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
4. *Полное собрание законов* Российской Империи. Собрание 2: В 55 т. СПб., 1830–1884.
5. *Правила публичным женщинам*. Б. м., 1844.
6. *Правила содержательницам борделей*. Б. м., 1844.
7. *Лебина Н.Б., Шкаровский М.В.* Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс-Академия, 1994. 224 с.
8. *Бородин Д.Н.* Алкоголизм и проституция. СПб., 1910 // Антология социальной работы: в 2-х т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
9. *Окороков В.П.* Возвращение к честному труду падших девушек. М., 1888 // Антология социальной работы: в 2-х т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
10. *Бентовин Б.И.* Торгующие телом. Очерки современной проституции. СПб., 1909 // Антология социальной работы: в 2-х т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
11. *Канкарович И.И.* Проституция и общественный разврат: к истории нравов нашего времени. М., 1907 // Антология социальной работы: в 2-х т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
12. *Тарновский В.М.* Проституция и аболиционизм. СПб., 1888 // Антология социальной работы: в 2-х т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.

Науч. рук. – канд. пед. наук, доцент А.О. Катионова

Melnikova M.A. LEGALIZATION OF PROSTITUTION IN THE RUSSIAN EMPIRE: A HISTORICAL OVERVIEW. The historical experience of legalization of prostitution in the Russian Empire in the second half of XIX – early XX century is considered in the article. Device

Overview of legal brothels presented the main ways of getting them covered, a general description of their “workers” is given. Positive aspects of the legalization of prostitution show. Reasons for returning to the illegal status of prostitution explained.
Keywords: prostitution, legalization, “yellow ticket”.

А.А. Мицук

«БОРЬБА ЗА ВЕРУ»: МИССИОНЕРЫ И СТАРООБРЯДЦЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТАТЕЙ И. НОВИКОВА[1]

В статье рассматривается противостояние миссионеров и старообрядцев, а также анализируются особенности «борьбы с расколом» миссионерского братства святого Димитрия Ростовского. На примере биографии и литературного наследия миссионера И.П. Новикова выявлены характерные черты исследователя староверия, видевшего свою задачу в уничтожении религиозной оппозиции.
Ключевые слова: И.П. Новиков, миссионерское братство, староверие.

На рубеже XIX–XX вв. православная церковь учреждала институты, целью которых было сокращение численности старообрядцев в империи и увеличение слоя православных прихожан. В Томской губернии с 1884 г. эти задачи были возложены на противораскольническое братство имени святого Димитрия митрополита Ростовского. Одной из его функций стала подготовка специально обученных миссионеров-«расколоведов», призванных «защитить» жителей епархии от «духовного давления» различных толков и согласий староверия. К их числу принадлежал писатель и преподаватель Томской духовной семинарии Иван Петрович Новиков.

Иван Новиков написал около 50 статей о современном ему состоянии церковного «раскола» Томской губернии. Все они были опубликованы в журнале «Томские епархиальные ведомости» (далее ТЕВ) в период с 1894 по 1904 г. С самого начала существования братство святого Димитрия Ростовского пыталось добиться открытия в епархии отдельного печатного органа, но денег хватило только на создание в 1898 г. миссионерского отдела в ТЕВ. До этого времени публикации Новикова и его коллег не имели «своего» места на страницах журнала.

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00148.

И. Новиков в своих статьях фиксирует мероприятия, проводимые миссионерами, разбирает взаимоотношения староверов и прихожан русской православной церкви (далее РПЦ), и дает свою оценку бытовому укладу, нравам и обычаям различных старообрядческих согласий, особо акцентируя внимание на их несхожесть с жизнью православных приходов. Исходя из этого, целью данной работы является выявление особенностей противостояния старообрядцев и миссионеров-«расколоведов» в трактовке практикующего миссионера Ивана Новикова.

Иван Петрович Новиков родился 25 ноября 1867 года в семье священника села Тулинского (ныне село Вверх-Тулинское Новосибирской области). Сначала он учился в Барнаульском духовном училище, а затем в Томской духовной семинарии, курс обучения в которой завершил в 1888 г. Как один из лучших студентов он был отправлен за счет Томской епархии в Санкт-Петербургскую духовную академию, образовательную программу которой он освоил в 1892 году со степенью кандидата богословия. В том же году 5 ноября Новиков был назначен преподавателем кафедры истории и обличения раскола Томской духовной семинарии и занимал эту должность до своей смерти в 1904 г., т.е. почти 12,5 лет [1. С. 55–56].

Современник Новикова миссионер Панормов писал: «Иван Петрович выделялся чрезмерной энергией и неутомимой деятельностью [1. С. 57]». Видимо, поэтому в 1893 г. он был назначен делопроизводителем противораскольнического братства, а в 1894 г. – делопроизводителем Томского комитета православного миссионерского общества. Благодаря занимаемым должностям, Новиков сумел близко познакомиться с «местным расколом» и миссионерской деятельностью в епархии, а также принять активное участие во всех мероприятиях, направленных на успех миссии и снижение влияния староверия. Он лично встречался практически со всеми видными миссионерами и с некоторыми «раскольническими начетчиками» [1. С. 57].

Информация, полученная от коллег и в ходе личных встреч со староверами, позволила И.П. Новикову выделить наиболее многочисленные, по его мнению, направления томского «раскола», к которым он относил странников, феодосеевцев, филипповцев, поморцев, последователей стариковщины и Белокриницкой иерархии [2. С. 15]. Как преподаватель и действующий миссионер он старался выделить особенности каждой группы староверов. Основываясь на догматах официального православия, И.П. Новиков разделял старообрядчество на два типа: к первому причислял тех, чье вероучение и внутренняя организация отрицали существующий строй Российского государства и общества; вторых – обозначал лишь, как неблагожелательно настроенных к православию и считавших его «оскверненным еретичеством» [2. С. 21]. Понимание их отличия, как считал И.П. Новиков,

имело практический смысл и должно было помочь миссионерам во время публичных прений со староверами.

Новиков на основе собственного приобретенного опыта и рассказов коллег выделял способы противодействия староверов, с которыми приходилось сталкиваться православным миссионерам. Логика статей Новикова дает основания для их разделения на активные приемы, используемые во время диспутов и встреч с миссионерами, и пассивные способы, позволявшие староверам избежать прямого контакта с миссионерами.

К активной группе методов И.П. Новиков относил «зачитывания», «заговаривание», «вождение собеседника» и «нескончаемый спор» [3. С. 2–3].

«Зачитывать», по его мнению, первый и один из самых любимых методов староверов, суть которого заключалась в следующем: начетчик-старообрядец в ответ на какой-либо вопрос православного миссионера, просил позволения процитировать Священное Писание и, получив согласие, вместо 5-6 строк, относящихся к делу, начинал читать несколько страниц, а иногда целую главу. «Так от одной книги переходил к другой, иной раз вытаскивал тетрадь с какими-то записями и приступал читать оттуда, что к делу совсем не имело значения [3. С. 2]», – фиксировал И. Новиков.

Второй по значимости прием «раскольников» – это «заговаривание», когда старовер прилагал все усилия, чтобы лишить миссионера возможности высказаться и тем самым расположить слушателей в свою пользу. Чтобы этот прием имел силу, миссионеру предлагалось не перебивать своего собеседника до конца речи. Злоупотребляя предоставленным ему правом выступления, старообрядец начинал говорить продолжительные, часто оскорбительные речи в отношении православной церкви [3. С. 2–3].

Третий прием Новиков обозначал термином «водить собеседника», когда миссионеру быстро задавались несвязанные между собой вопросы, что мешало ему сосредоточиться на ответе [3. С. 3]. В результате, у слушателей складывалось мнение о неграмотности миссионера, его слабом знании христианских авторов и даже Священного Писания, а старообрядцы, напротив, демонстрировали свою начитанность.

Четвертый способ – «нескончаемый спор» – применялся для того, чтобы запутать и затемнить обсуждаемый вопрос путем многократного повторения одного и того же [3. С. 3].

К числу пассивных методов, о которых речь идет в работах И. Новикова, можно отнести запреты наставников старообрядческих общин ходить «на беседы» к православным и читать миссионерскую литературу. Они называли такие книги «дьявольскими», «антихристовыми», «от прикосновения которых оскверняется тело и омрачается разум», и внушали единоверцам смотреть на миссионеров как на «омрачителей, защитников неправды» [4. С. 6–7].

Сочинения Ивана Новикова ориентированы в первую очередь на практикующих миссионеров, для которых было важно знать и понимать цели и мотивы старообрядцев. Не менее важным для него являлась характеристика институтов РПЦ на территории Томской губернии, действие которых могло снизить влияние староверов в регионе. Для понимания профессиональных особенностей миссионеров-«расколоведов» необходимо рассмотреть деятельность миссионерского братства св. Димитрия Ростовского и итоги епархиального миссионерского съезда 1898 года.

Противораскольническая деятельность Томской епархии состояла в ведении постоянного церковного братства св. Димитрия митрополита Ростовского. Делами братства руководил Совет, находившийся в Томске, которым управлял епархиальный архиерей. Совет братства сосредотачивал у себя все сведения о старообрядцах и противораскольнической деятельности, заботился о развитии и преуспевании миссионерского дела в епархии: приглашал новых сотрудников, планировал и согласовывал действия миссионеров, награждал отличившихся и материально помогал нуждающимся. Особо отметим практику выдачи пособий «обращенным из раскола», снабжение миссионеров и сотрудников братства старопечатными книгами и полемическими руководствами и организацию миссионерских, благочинных и приходских библиотек [5. С. 23].

Кроме постоянного церковного братства святого Димитрия Ростовского в целях улучшения миссионерской деятельности в Казани был собран Епархиальный Миссионерский съезд в 1898 г., который был необходим для того, чтобы выявить результаты деятельности и определить программу дальнейшей работы. Новиков считал его наряду с братством св. Димитрия Ростовского ядром изучения и уничтожения «раскола», и так оценивал его задачи: «Ознакомиться со всем наличным миссионерским опытом, обсудить и оценить все, находящие в себе применение меры, и способы миссионерского воздействия, лучшие одобрить, а непригодные отменить и вообще установить единство миссионерской практики – вот в чем должна заключаться задача миссионерского съезда… Братская любовь служителей одного общего святого дела покроет все недочеты, которые могут быть у миссионеров не только начинающих но и давних, и опытных. Замолчанные эти ошибки и промахи легко могли бы быть повторены другими, будучи же объявлены, послужат для всех предостережением» [4. С. 8–10].

Исследование отношений старообрядцев и миссионеров-«расколоведов», представленное в работах И. Новикова, дает основание для следующих выводов. Растущее влияние староверов в регионе на рубеже XIX–XX вв. обусловило развитие томского миссионерского движения, которое нашло отражение в скрупулезном изучении

старообрядческих деноминаций. В результате этого, во-первых, выделилась группа миссионеров, чьи профессиональные интересы были непосредственно связаны с территориями, «зараженными расколом»; во-вторых, сформировался особый тип исследователя староверия – миссионер-«расколовед». На примере биографии и публицистического наследия И.П. Новикова прослеживается его отличительная черта – накопление знаний о староверии мыслилось ключевым условием для уничтожения религиозной оппозиции.

Литература

1. *Панормов И.* Иван Петрович Новиков // Томские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Миссионерский отдел. 1905. Вып. 18. С. 55–64.
2. *Новиков И.П.* Нужно ли и в каких именно проявлениях содействие гражданской власти в деле борьбы с нашим расколом? // Томские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Миссионерский отдел. 1895. Вып. 3. С. 11–25.
3. *Новиков И.П.* Миссионерские известия // Томские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Миссионерский отдел. 1902. Вып. 21. С. 1–16.
4. *Новиков И.П.* Раскол и сектантство в Томской епархии в 1896–97 году // Томские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Миссионерский отдел. 1898. Вып. 11. С. 6–14.
5. *Новиков И.П.* Томская епархия в 1902 г. // Томские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. Миссионерский отдел. 1903. Вып. 17. С. 16–32.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Е.Е. Дутчак

Mitsuk A.A. «THE STRUGGLE FOR FAITH»: MISSIONARIES AND OLD-BELIEVERS AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES THROUGH THE PRISM OF ARTICLES I. NOVIKOV.

The article considers the confrontation between missionaries and Old-believers, and analyzes the characteristics of the «struggle with the schism» of the St. Dimitry of Rostov's missionary brotherhood. On the example of biography and literary heritage of missionary I.P. Novikov the characteristic features of the Old-Believer's researcher, who saw his mission in destroying the religious opposition were revealed.

Keywords: I.P. Novikov, missionary brotherhood, Old-Belief.

А.Д. Моисеенко

ПРОЦЕСС ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

В статье рассматриваются трактовки, изложенные в школьных учебниках истории, относительно законодательного оформления крепостного права. Особое внимание уделяется неточностям интерпретаций и их направленности, а также возможностям исправления данных недостатков. Исследование базируется на учебниках для школьников, а также на научной литературе в области данной проблематики, что позволяет более точно проанализировать структуру некорректных утверждений. Сравнение положений, представленных в учебниках, позволяет выявить общее связующее звено изложенной информации и указать на дискуссионность данного вопроса.

Ключевые слова: учебники, крепостное право, Судебник, крестьянин, заповедные годы.

Крепостное право – один из важнейших процессов в истории Российского государства. Именно оно было одновременно и движущей силой, и причиной отставания страны во многих сферах от Западной Европы. Главным фактором для становления крестьянской крепости послужила налоговая политика Московского государства [1. С. 74]. Впоследствии труд крепостного стал основной статьей дохода помещиков и вотчинников.

Изучение причин законодательного оформления и этапов развития крепостного права – неотъемлемая часть процесса обучения, как в вузах, так и в общеобразовательных учреждениях. Поэтому важно рассмотреть описания данного процесса на страницах школьных учебников истории. Согласно приказу Министерства образования и науки РФ о перечне учебников, рекомендованных к использованию в среднеобразовательных учреждениях, тема формирования крепостного права представлена в учебниках 6, 7 и 10 классов. Там же имеются указания на издательства и авторов этих учебных пособий [2]. Данная учебная литература предназначена для учеников разного возраста, имеющих различный уровень подготовки, поэтому представляется целесообразным ввести категорию максимально возможного уровня допущения при описании и раскрытии процесса закрепощения русского крестьянства. Учебную литературу можно разделить на две категории: 1) для средней школы; 2) для старшей школы. Для первой категории предлагаются определенные критерии анализа, а именно: точное донесение информации о

процессах и терминах в контексте данной проблемы; передача информации без её искажения. Для второй категории подразумеваются критерии оценки, присущие первой группе, а также более детальное рассмотрение процесса формирования крепостного права и терминов, являющихся неотъемлемой частью указанной проблемы.

В работе рассматриваются интерпретации статей 57 и 88 Судебников 1497 г. и 1550 г., а также понимание процессов, связанных с заповедными и урочными летами. Главной задачей работы является определение неполной характеристики некоторых понятий и процессов или же их неверную трактовку, что может привести к неверному пониманию школьниками данного вопроса.

Первоначально следует разобрать интерпретацию определенных сюжетов, которые концептуально важны в контексте указанной проблемы; процессов, а также показательных примеров учебной литературы для средней школы. В учебнике П.А. Баранова, во фрагменте о ст. 57 Судебника 1497 г., собственник земли назван автором четырьмя абсолютно разными терминами – «владелец» (в контексте – крестьянина), «вотчинник», «землевладелец», «хозяин» [3. С. 243]. Однако, два термина – «владелец» и «хозяин» крестьян носят более чем дискуссионный характер применительно к данному периоду, поскольку никаких сведений о закрепощении крестьян к 1497 г. не существует. В одну группу с учебником П.А. Баранова можно отнести и учебное пособие А.А. Данилова, так как в обоих учебниках в части о ст. 57 Судебника 1497 г. употребляются показательные примеры относительно того, что можно приобрести на 1 рубль: «На эту сумму можно было купить 3200 кг ржи или 224 кг мёда!» [3. С. 243], «На эти деньги можно было купить хорошую лошадь, 100 пудов ржи или 7 пудов мёда» [4. С. 191]. Авторы используют разные единицы веса, но при помощи простых арифметических операций можно выяснить, что точность показателей, как минимум одного из авторов, в корне неверна – Данилов говорит, что на 1 рубль можно было купить – 100 ржи и 7 пудов мёда (1 пуд = 40 фунтам = 16, 38 кг) [5. С. 155], т.е. 1638 кг ржи и около 115 кг мёда, что почти в 2 раза отличает от количества этих же продуктов, приведённых Барановым (3200 кг ржи и 224 кг мёда).

Е.В. Пчёлов крайне лаконично описывает значение Судебника 1497 года в контексте крестьянского вопроса [6], что является плюсом. Однако допущена одна неточность: отсутствует упоминание о пожилом, что является искажением данной информации. В учебнике И.Н. Данилевского вовсе не указано значение Судебника в отношении крестьян [7].

Судебник 1550 года – следующий этап в формировании крепостного права. В описании ст. 88 авторы также допускают ряд неточностей в рамках максимально возможного уровня допущения, а именно – Е.В. Пчелов и А.Ф. Киселёв [8], сравнивая значимость статей 57 и 88 Судебников 1497 г. и 1550 г., утверждают, что ст. 88 являлась

лишь подтверждением ст. 57 и ничего не говорят о пожилом и его увеличении. Однако учебник А.А. Данилова затрагивает этот аспект ст. 88 и довольно лаконично описывает важность и суть самой статьи, что вполне вписывается в рамки определенного максимального уровня допущения.

Следующим этапом юридического оформления крепостного права – режим «*заповедных лет*» и введение «*урочных лет*». Почти все авторы рекомендованных учебников, говоря об «указе» о «заповедных летах», допускают серьёзную фактическую ошибку, поскольку текста этого указа до сих пор не обнаружено, или же неверно определяют причину введения заповеди – это был всего лишь временный режим, введенный для составления новой переписи с дальнейшей целью ревизий. Но данная трактовка причины также ставится под сомнение. Из общего ряда выделяется учебник И.Н. Данилевского [9]. Описывая процессы введения заповедных и урочных лет, автор рассказывает ещё и об указе Федора Иоановича 1592–1593 гг., который был частично реконструирован по дошедшим до нас источникам историком В.И. Корецким [10. С. 388].

На основании анализа содержания рекомендованных учебников можно сделать вывод, что один учебник, который выделялся бы на фоне осталь, – выделить невозможно, так как ни одно из пособий не вписывается в максимально возможный уровень допущения.

Текстологический анализ учебных пособий, рекомендованных для старшей школы, показывает весьма точное описание ст. 57 Судебника 1497 г. в учебниках А.Н. Сахарова [11] и О.Н. Журавлевой [12]. В последнем также полно определена причинно-следственная связь установления срока крестьянского отказа в контексте существующей исторической концепции. Относительно ст. 88 Судебника 1550 г., описания данных учебников имеют ряд неточностей. Учебники О.Н. Журавлёвой и Н.И. Павленко [13] вовсе не указывают значение этой статьи, а в пособии А.Н. Сахарова, несмотря на указание о стабильности положения крестьян, не говорится о важном отличии ст. 57 от ст. 88 – увеличение размера пожилого и причин его увеличения.

Что касается процессов введения заповедных и урочных лет, ситуация в пособиях также нестабильна. В учебнике Н.И. Павленко видится безошибочное описание сюжета о заповедных летах, но там же можно увидеть следующую фразу: «… дворянские чаяния навсегда удержать за собой крестьян совпадали со стремлениями государства и вызвали к жизни крепостнические акты, запретившие крестьянские переходы…» [13. С. 102] – но от упоминаний об этих актах автор воздержался. Поэтому сложно понять, что же всё-таки имелось в виду – реконструированный указ 1592–1593 гг. или же другие законодательные акты. По этой причине можно дать критическую оценку описанию этого сюжета, а именно, без детального описания важного исторического процесса. В учебнике А.Н. Сахарова дата

указа о введении урочных лет – 1592 г. Вероятно, автор опирается на реконструкцию указа В.И. Корецким, который содержал 5-летний срок подачи исков. Однако утверждение, что данная концепция является незыблемой, вряд ли можно назвать справедливым, так как в исторической литературе существует ряд мнений, опровергающих реконструкцию В.И. Корецкого [14. С. 308–318].

Хотелось бы выделить учебник Н.С. Борисова [15], поскольку в нём содержится чёткая периодизация закрепощения крестьян. Она имеет структуру, которая без отклонений от общепризнанной исторической модели описывает главные процессы и события в оформлении крепостного права, его развитии и отмене.

Для конструктивной критики учебной литературы следует проанализировать используемый ею понятийный аппарат по заданной теме согласно максимально возможному уровню допущения. Учебник П.А. Баранова даёт такое определение пожилого: «Пожилое – денежный сбор крестьян при их уходе от землевладельца в Юрьев день за “проживание” на его земле» [3. С. 283]. Данное определение является неполным и искажает восприятие действительности. Известно, что «в большинстве жалованных грамот льготы пришлым крестьянам даются на пятилетний срок» [16. С. 363]. Исходя из данного определения, логично предположить, что некоторые крестьяне не платили пожилого за переход от одного землевладельца к другому, так как “проживание” на земле землевладельца находилось под государственной льготой. Поэтому можно сделать вывод, что если льготник покидал землю без уплаты пожилого, то собственник земли не будет в убытке, что является неверным. Кроме того, не ясен вопрос о том, должен ли был крестьянин выплачивать пожилое, если он проживал на данной земле более четырёх лет, сроком определенным Судебником.

В учебнике А.А. Данилова также даётся спорное определение: «Пожилое – денежный сбор с крестьян при уходе от феодала в Юрьев день» [4. С. 193]. Именование землевладельца *«феодалом»* вызывает массу дискуссий, потому что эта проблема по сей день считается нерешенной. Также возникает вопрос – кто такой «феодал»? Вероятно, в данном учебнике имеется в виду какой-либо вотчинник или помещик, но тогда из поля зрения пропадают черносошные крестьяне, так как крестьян владельческих и черносошных объединяли лишь их обязанности по отношению к государству [17. С. 5–8]. Подобную ошибку совершает и Н.С. Борисов, говоря о «пожилом».

«Пожилое – плата, вносимая крестьянином землевладельцу за пользование двором в случае ухода из его владений» [12. С. 150] – определение по О.Н. Журавлёвой. Схожую по смыслу дефиницию даёт А.Н. Сахаров. При подобной трактовке теряется основная суть

термина. Ведь пожилое также «являлось возмещением ущерба, который нес землевладелец от временного запустения двора» [18. С. 216].

Стоит рассмотреть лишь два указания по термину «тягло». Учебник А.А. Данилова: «Тягло – повинности, которые несло неслужилое население» [4. С. 187]; учебник Е.В. Пчёлова: «Тягло – повинности, которые несли жители Российского государства в пользу государя» [6. С. 261]. Интерпретация Е.В. Пчёлова содержит определенную неточность, поскольку не все жители Московского государства несли тягло. Также неверна трактовка А.А. Данилова, так как не всё неслужилое население тянуло тягло. Повинностями не облагались холопы.

Итак, современные учебники только хронологически можно называть «современными», поскольку в рассмотрении процессов и терминов в контексте формирования крепостного права можно увидеть только концепции, которые были выработаны в советской исторической литературе. Аргументом в пользу этого тезиса служат используемые авторами учебников синонимы слову «землевладелец», такие как: «хозяин», «владелец», «феодал». Также на основе данного материала из учебных пособий можно увидеть массу примеров явных или неявных отсылок на советских историков, например, В.И. Корецкого. На основе данных примеров можно сделать вывод, что рассмотрение вопроса введения «заповедных лет» авторы учебников связывают с вотчинным и поместным режимами, т.е. с советской исторической парадигмой об угнетении высшими классами низших. В настоящее время существуют новые подходы в изучении данного вопроса, например, установление связи оформления крепостного права с фискальной политикой государства, которые авторы данных учебников не рассматривают. Это создаёт определенные неточности в понимании данного вопроса.

Литература

1. *Бунько В.А.* Налоговая политика Московского государства и крепостное право // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. СПб., 2015.

2. *Министерство образования и науки* Российской Федерации - приказ от 31 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: dogm.mos.ru/upload/iblock/879/pr_mo_253_31_03_2014_r14.pdf, свободный (дата обращения: 28.10.2015).

3. *Баранов П.А., Ермолаева Л.К., Лебедева И.М. и др.* История России: 6 класс / Под ред. Ганелина Р.Ш. М.: Вентана-Граф, 2009.

4. *Данилов А.А., Косулина Л.Г.* История России. С древнейших времён до конца XVI века. 6 класс. М.: Просвещение, 2012.

5. *Шевцов В.В.* Историческая метрология России: уч. пос. Томск, 2007.
6. *Пчелов Е.В.* История России с древнейших времён до конца XVI века: учебник для 6 класса. М.: ООО «Русское слово», 2012.
7. *Данилевский И.Н., Андреев И.Л.* История России с древнейших времён по XVI век. 6 класс. М.: Мнемозина, 2012.
8. *Киселев А.Ф.* История России. С древнейших времен до XVI века. 6 класс. М.: Дрофа, 2012.
9. *Данилевский И.Н., Андреев И.Л.* История России с конца XVI по XVIII век. 7 класс. М.: Мнемозина, 2013.
10. *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.
11. *Сахаров А.Н.* История России с древнейших времен до конца XVI века: Учебник для 10 класса. М.: «Русское Слово», 2003.
12. *Журавлёва О.Н., Пашкова Т.И., Кузин Д.В.* История России: 10 класс / Под ред. Ганелина Р.Ш. М.: Вентана-Граф, 2013.
13. *Павленко Н.И., Андреев И.Л., Ляшенко Л.М.* История России с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс / под. ред. Киселева А.Ф., Павленко Н.И. М.: Дрофа, 2012.
14. *Аракчеев В.А.* Власть и «Земля». М., 2014.
15. *Борисов Н.С.* История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс. М.: Просвещение, 2009.
16. *Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб., 2001.
17. *Аракчеев В.А.* Крестьянские переходы по судебникам и происхождение пожилого // Вестник Новгородского Государственного Университета. 2009. № 51.
18. *Шапиро А.Л.* Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). Л., 1987.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

Moiseenko A.D. THE PROCESS OF LEGALIZATION OF SERFDOM ON THE PAGES OF SCHOOL TEXTBOOKS. The article reviews some interpretations set out in the school historical textbooks about the legal registration of serfdom. Particular attention is paid on unclear kinds of interpretations and their orientation, as well as the opportunity to correct the deficiencies of data. The research work is based on the textbooks for students, as well as the scientific literature about these issues, which can more accurately analyze the structure of incorrect statements. Comparing of the theses, which were pointed in the textbooks, reveals a common link of the current information and points out the controversial nature of this issue.
Keywords: textbooks, serfdom, sudebnik (code of laws), peasant, “the forbidden years”.

А.В. Мунько

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СХОДСТВЕ «СКАЗАНИЯ О ДВЕНАДЦАТИ СНАХ ЦАРЯ МАМЕРА» И ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПРОРОЧЕСТВ «РЕЧЕНИЕ ИПУВЕРА» И «ПРОРОЧЕСТВА НЕФЕРТИ»

В статье анализируется история изучения «Сказания о 12 снах царя Мамера», рассматриваются проблемы происхождения текста, а также типологической связи «Сказания» с восточными пророчествами – «Речением Ипувера» и «Пророчеством Неферти». Отмечая сходство текстов в изображении основных проявлений кризиса (социального, семейного, религиозного), автор подчёркивает, что, в отличие от этих текстов, в основе которых лежит цикличное восприятие развития истории, в «Сказании» преобладает её линейное восприятие, которое прежде всего находит отражение в различных подходах к понятию «тёмные века».

Ключевые слова: Сказание о 12 снах царя Мамера, эсхатологические пророчества, типологический метод, Речение Ипувера, Пророчество Неферти.

К XV веку на Руси получает распространение текст «Сказания о 12 снах царя Мамера». Однако прежде чем выдвигать предположение о типологическом сходстве древнерусского «Сказания» с другими источниками, рассмотрим основные моменты истории изучения этого вопроса. Для начала отметим, что время и место создания текста остаётся дискуссионным вопросом в отечественной историографии. В дореволюционной, советской и постсоветской историографии нет единого мнения о стране, в которой создавался источник. Существуют две основные точки зрения: представители первой считают, что текст «пришёл» непосредственно с Востока (А.Н. Веселовский, Б.Н. Кузнецов); сторонники второй утверждают, что «Сказание», оригинал которого существовал на Востоке, приходит на Русь через славянские страны и затем получает там распространение (А.В. Рыстенко, В.М. Истрин, А.И. Соболевский).

Впервые в исторический оборот «Сказание о 12 снах царя Мамера» вводит А.Н. Веселовский. На основе сравнительно-исторического анализа сохранившихся рукописей он выделил первую из них, которую датирует 70-ми годами XV века, из сборника Кирилло-Белозерского монастыря. Автор считает, что о более точном датировании «Сказания» говорить сложно, поскольку текст должен был пройти определённый путь, прежде чем попасть в сборники монастыря. В связи с этим решение вопроса о поиске страны происхождения источника затруднено сложностью датирования появления текста

на Руси. Также Веселовский установил, что текст был создан на Востоке на основе фонетического сходства имён героев, которые, несмотря на длительное существование текста, практически не изменились (например, имя Царя Шахаиши схоже с титулом персидских царей «Шаханшах»), что могло быть только при непосредственном контакте со страной источника.

Развивая идеи не только А.Н. Веселовского, но и С.Ф. Ольденбурга, советский учёный и востоковед, Б.И. Кузнецов высказал предположение, что «Сказание» появилось в Персии и связано с деятельностью Митры и Заратуштры. На основе анализа имён героев исследователь пришёл к выводу, что имя «Мамер» в тексте и однократное использование имени «Амер» в списках «Сказания» соответствуют по произношению древнеперсидскому имени Митры [2. С. 273]. Далее он установил сходные элементы не только в тибетской биографии Митры, но и в книге Заратуштры, который, по его мнению, довольно много заимствовал из истории жизни Митры. Сопоставив определённые эпизоды биографии и книги, автор подчёркивает их сходство в том, что эти тексты заканчиваются эсхатологическими пророчествами, которые во многом совпадают с первым сном царя Мамера/Шахаиши. Говоря об особом сходстве пророчеств Заратуштры с содержанием первого сна царя Мамера, Кузнецов предположил наличие общего для них более раннего источника, содержащего общие идеи. Остальные сны исследователь рассматривает как повторение или более расширенное толкование первого сна [2. С. 275].

Современный исследователь Д.В. Денисов в статье «К вопросу о русско-индийских литературных связях (на материале древнерусской литературы)» выдвинул предположение о создании сказания в Индии. «Сказание о 12 снах царя Мамера» он рассматривает как один из переводных текстов, пришедших на Русь из Индии, наряду со «Сказанием об Индийском царстве», «Повести о Варлааме и Иосафе» и другими. Исследователь сравнивает 12 снов царя Мамера и 16 слов Брахмадатты [3. С. 248], обращая внимание на одинаковые для славянской и буддийской редакций трактовки сна о лживости и неправедности будущего правосудия. Однако другие сны Мамера и Брахмадатты, сходные по своей обличительной тематики, по его мнению, «находят выражение в различных образах» [3. С. 248].

В 1990-е годы, в период поиска новых методов исследования текста, В.Н. Топоров, один из представителей московской семиотической школы, на основе типологического сходства установил связь между «Сказанием о 12 снах царя Мамера» и западноевропейскими сказаниями о Морольфе и Мерлине на основе эсхатологических принципов сказания и сходств имён главных героев [4. С. 105]. На наш взгляд, использование типологического метода в изучении «Сказания» позволяет расширить круг источников, привлекаемых для изучения текста, и рассмотреть предположение о

типологическом сходстве «Сказания» с древнеегипетскими источниками, посвящёнными переходным периодам (смутам в государстве), – «Речением Ипувера» и «Пророчеством Неферти». Для начала обратим внимание на форму написания всех текстов: они представляют собой толкование философом царю-фараону пророчеств о будущих несчастиях и кризисе во всех сферах общества. В первую очередь в источниках говорится о проявлениях социального и семейного кризиса, подчёркивается неизбежность разрыва связей внутри семьи, что для человека любой эпохи значит немало: «Тогда времена будут люта по всей земли <…> все возненавидят друг друга, будет страх и мятеж велик и пролиется кровь человеческая, аки вода <…> Такожде и во Евангелии пишется: «Тогда востанет язык на язык и царство на царство, князь на князя, господин на раба, а раб на господина, старец на старца, сосед на соседа, отец на сына, сын на отца, матерь на дщерь, а дщерь на матерь и брат на брата» [5] и «Жители Дельты ходят со щитами, пивовары – с оружием. Никто не радуется жизни, ведь каждый видит врага даже в сыне своем. Повсюду люди говорят друг другу: «Приходи с мечом!» [6]; «Я показываю тебе сына в виде врага, противника» [7].

Общественный кризис проявляется в падении нравственно-религиозных ценностей, утрате религиозных основ и верований. Прежде всего это отображается в отношении к служителям культа и к главному религиозному символу. Так, в «Сказании о 12 снах царя Мамера» седьмой сон посвящён изображению разврата священнослужителей и их жён («В то последнее время священницы станут жить скаредно и студно, закона Божия не хранящее, и ныне уже заповедям Божиим учат, а сами того не творят, бремена на людей тяжкие накладывают, а сами и перстом двигнуть не хотят»; «Наставники будут заповедем Христовым учити, а сами их исполнять не станут»). В египетских текстах религиозный кризис проявляется в отношении к одному из важнейших культов – образу фараона и богу Ра («Воистину, мумии выброшены из своих гробниц. Все тайны бальзамировщиков стали известны каждому» [6]; «Смотрите, осмелились поднять руку на урей <...> Ра, умиротворяющего», «горстка невежд посмела лишить страну царских останков» [7]).

Обнаружение типологического сходства «Сказания» не только с персидской или индийской мифологией, но и с более широким кругом источников разных цивилизаций даёт возможность говорить о том, что в тексте отображается один из этапов цикличного развития государственности на Востоке. Вероятно, жизнь общества в один из кризисных этапов развития нашла отражение не только в египетских источниках, датирующихся первым или вторым переходным периодом, но и в «Сказании о 12 снах царя Мамера». Цикличность развития стран и их стремление к сохранению «консервативной стабильности» [8. С. 18] могли оказать влияние на то, что похожие кризисы нашли сходное

отражение в литературе разных восточных цивилизаций. Немаловажно то, что взаимодействие на различных этапах развития стран Востока вело к определённому синтезу идей, что не могло не найти отражения в литературе.

Со времени появления «Сказания» на Руси начинается его эволюция в плане «применения» восточного материала к русским реалиям. В текст привносятся христианские мотивы и христианские ценности. Так, например, в нём появляются призывы заботиться о нищих и убогих, заступаться за слабых, цитаты из речей пророков и Евангелия [4]. В христианском контексте происходит замена цикличной концепции развития истории, основанной на представлении о таком развитии мира, при котором неизбежно один цикл сменится другим, линейной, основанной на христианских эсхатологических переживаниях и ожиданиях конца света. Такое переосмысление находит отражение в разных подходах к понятию «тёмных времён», которое в «Сказании» мыслится как наступление конца света и свершение Страшного Суда, однако в египетских пророчествах имеет значение упадка и кризиса, который с определённой неизбежностью сменится подъёмом и развитием государства. Вследствие такого осмысления истории в пророчествах на Востоке присутствует указание на причину кризиса (как в «Речении Ипувера», где главной причиной наступивших событий был фараон) или на выход из него (как в «Пророчестве Неферти», в котором выход из кризиса видится как приход «грозного» царя, пред лицом которого падут ниц все народы). Можно предположить, что отсутствие данной части текста в «Сказании» объясняется христианскими представлениями о конце света. Выявление непосредственных причин наступления конца света, описание предшествующих ему событий, а также обвинение в кризисе, постигшем общество, определённого человека, которое было возможным в египетских источниках, становится бессмысленным делом, поскольку все события происходят по воле Всевышнего.

Таким образом, «Сказание о 12 снах царя Мамера» – эсхатологическое пророчество, имеющее восточные корни – отражает один из этапов развития общества на Востоке и содержит сходные с древнеегипетскими пророчествами элементы как по форме сказания, так и по основным идеям. Восточные тексты основаны на цикличной концепции развития истории, где понятие «тёмные времена» обозначает упадок государственности и хаос, который сможет преодолеть «грозный царь». В «Сказании» это понятие приобретает христианский оттенок и эсхатологическую направленность, связанную с линейным восприятием истории и её итогом – скорым наступлением конца света и свершением Страшного Суда. Распространение текста на Руси может служить одним из доказательств актуализации и развития эсхатологических представлений, которые, как и древневосточные тексты, связывались с упадком государственности и нравственности.

Литература

1. *Веселовский А.Н.* Слово о двенадцати снах Шахаиши по рукописи XV в. // СОРЯС. 1879. Т. 20. № 2. 40 с.
2. *Кузнецов Б.И.* «Слово о двенадцати снах Шахаиши» и его связи с памятниками литературы Востока // ТОДРЛ, Л., 1976. Т. 30. С. 272–278.
3. *Денисов Д.В.* К вопросу о русско-индийских литературных связях (на материале древнерусской литературы) // Наука и культура России. Самара. 26-27 мая 2011 года. С. 246–249.
4. *Из работ* московского семиотического круга. М.: Языки русской культуры. 1997. С. 74–128.
5. *Сказание о 12 снах царя Мамера* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/vitaliyi_aleksandrovich_simonov/2012_bolshaya_y enciklopediya_apokalipsis/read_online.html?page=10, свободный (дата обращения: 15.03. 2016).
6. *Речение Ипувера* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://web.archive.org/web/20140424225835/http://biblicalstudies.ru/Lib/Epigraph/1.html, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
7. *Пророчество Неферти* [Электронный ресурс]. Режим доступа http://knigi.link/istoriya-drevnego-mira/prorochestvo-neferti.html, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
8. *Васильев Л.С.* Законы эволюции и проблемы человечества / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011.

Науч. рук. – ст. преподаватель Е.А. Ким

Munko A.V. THE QUESTION OF THE ORIGIN OF THE TALE OF 12 DREAMS OF TSAR MAMER. This article is devoted to the problem of the origin of the Tale of 12 Dreams of Tsar Mamer, the historiography of this text, and its relations with other Oriental works of eschatological theme devoted to the decline of the state and the transitional period. The connection of the text with the Eastern states cycle, the origin and actualization of the Tale in Rus, and subsequent changes of the term “Dark Ages” in the vein of Christian and Oriental understandings are also examined. We note the similarity of the three texts in the image of the main characteristics of the crisis. We emphasize that the linear conception of history is presented in the Tale, while other Oriental texts are based on the cyclical concept of history.

Keywords: stories of the 12 dreams of king Mamer, Eschatological prediction, typological approach, Ipuwer Papyrus, prophesy of Neferty.

П.И. Романов

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ И.И. АБДРИНА

Характеризуются исторические источники для изучения неизвестных ранее страниц биографии одного из основоположников системы новосибирского здравоохранения И.И. Абдрина. Новые материалы включают в себя документы из Архива Западно-Сибирской железной дороги, публикации в периодической печати, а также ранее неактуализированные материалы Музея Дорожной клинической больницы на ст. Новосибирск-Главный. Источниковедческому анализу подвергаются архивные документы и материалы периодической печати, свидетельствующие о ранее неизвестных фактах жизни врача И.И. Абдрина. Выяснена причина отсутствия материалов о враче в краеведческой литературе – она тесно связана с его арестом и расстрелом в 1937 г.

Ключевые слова: Новониколаевск, станция Обь, Новосибирск, Железнодорожная больница, И.И. Абдрин, исторический источник.

В ходе изучения документов, связанных с деятельностью одного из основателей Новосибирска инженера-путейца В.К. Жандра, мы обратили внимание на имя врача И.И. Абдрина, который работал на станции Обь в 1899 г. Была сформулирована гипотеза, согласно которой доктор Абдрин был одним из первых врачей Новониколаевска – Новосибирска. Чтобы доказать или опровергнуть это предположение, предстояло восстановить его биографию. Насущной задачей для реализации этой цели стал поиск литературы, публикаций в периодической печати и архивных документов, в которых упоминается имя доктора И.И. Абдрина. Источниковедческому анализу изученных источников и посвящена данная статья.

В современной литературе имя врача И.И. Абдрина встречается в энциклопедии «Новосибирск», где в алфавитном порядке указаны люди и предприятия, повлиявшие на историю города: «Абдрин Иван Иванович (1886, Казань – ?), врач. С 1894 г. работал в Сибири, сначала в Красноярской губернской больнице, с 1895 г. на железнодорожной станции Обь (ныне Новосибирск). За 35 лет работы получил известность как опытный терапевт и общественный работник; имеет значительные заслуги по строительству медицинской помощи за время развития Новосибирска». Далее в статье говорится, что сын Абдрина – Николай Иванович, пойдя по стопам отца, стал в 1930-е гг. известным хирургом, принимал участие в деятельности Российского союза Красного Креста. За работу в боевой

обстановке во время конфликта на КВЖД (1929 г.) награждался командованием Особой Дальневосточной Красной армии» [1. С. 5]. Источником этих сведений названы статья в «Сибирской советской энциклопедии» и документы фонда Крайздрава в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО). Действительно, в первом томе фундаментальной, но незавершенной «Сибирской советской энциклопедии» упомянут врач Иван Иванович Абдрин [2. С. 5].

В опубликованной в 2005 г. книге исторических очерков «История города: Новониколаевск – Новосибирск» имя врача И.И. Абдрина встречается два раза. В первый раз – в статье «Свет негасимый: история православной церкви в Новосибирске». Из нее мы узнаем о том, что Абдрин был включен в комитет по строительству городского соборного храма, куда вошли самые именитые люди города: «Для обеспечения работ по сбору средств и разработки проекта строительства был создан специальный комитет. В его состав вошли самые известные и уважаемые граждане: председателем стал протоиерей Николай Никольский, товарищами председателя – городской голова А.Г. Беседин и полицмейстер Бухартовский, в состав вошли генерал-майор М.С. Лятернер, генерал-лейтенант Вл.Ив. Кацурик, генерал-майор Н.А. Марсов-Тишевский, протоиерей Диомид Чернявский, врач И.И. Абдрин, директор реального училища Г.А. Бутович, воинский начальник В.М. Некрасов, инспектор народных училищ Гуринович, директор мужской гимназии Макин и другие» [3. С. 310]. Очевидно, что И.И. Абдрин уже в первые годы существования Новониколаевска выделялся как один из самых влиятельных и уважаемых горожан.

В той же книге, но уже в статье «Территория добра: история развития новосибирского здравоохранения», также упоминается имя врача Абдрина: «Первыми врачами приемного покоя (железнодорожной больницы. – *П. Р.*) были Е.Е. Игнатьев, прибывший в Сибирь в 1893 г., И.И. Абдрин, служивший на станции Обь с 1898 г., а также Г.Г. Бромберг. В 1914 г. станционный врач в Новониколаевске обслуживал 15 153 железнодорожника и членов их семей» [4. С. 367]. Этот текст, подготовленный по материалам архивных изысканий историком Г.А. Бочановой, показывает, что И.И. Абдрин был вторым профессиональным врачом, прибывшим в будущий Новосибирск. Обращает на себя внимание разница дат прибытия его на станцию Обь, содержащихся в биографических справках сибирских энциклопедий и в статье Г.А. Бочановой: 1895 г. в первом случае и 1898 г. во втором.

Имя врача Абдрина встречается в произведении М.Н. Щукина «Белый фартук, белый бант», в котором рассказывается история первой Новониколаевской женской гимназии. В повествовании отмечено, что И.И. Абдрин был врачом этой гимназии [5. С. 76]. Интересные сведения содержатся в дневнике С.А. Корешкова, работавшего в 1922 г. в

Новониколаевске. В записи за 26 октября 1922 г. он упоминает, что при ожидании поезда они с друзьями отнесли свой багаж к доктору Абдрину, жившему около станции [6].

Сведения о докторе И.И. Абдрине содержатся также в справочной литературе. В «Российском медицинском списке на 1908 г.» он упомянут среди врачей, имеющих право на производство врачебной деятельности: «Абдрин Ив. Ив. т[итулярный] с[оветник]. Жел[езно]дор[ожный] вр[ач]. Ст. Обь, Сибирской ж[елезной] д[ороги]» [7. С. 19]. Из этого источника мы узнаем, что Иван Иванович Абдрин в 1908 г. работал на станции Обь и имел право на ведение врачебной деятельности. Сохранил он это право и при советской власти, о чем мы узнаем из «Списка медицинских врачей СССР на 1 января 1924 г.» [8. С. 275].

В справочнике «Весь Новониколаевск» за 1925 г. имя врача как специалиста по внутренним болезням указано на 10 странице IX отдела: «Абдрин Иван Иванович. Ординатор ж[елезно]д[орожной] больницы № 2 за линией ж[елезной] д[ороги]. Домашний адрес: казенный дом № 7» [9]. В справочнике «Весь Новосибирск» 1931 г. он упомянут как заведующий терапевтическим отделением железнодорожной больницы ст. Новосибирск-I. Здесь также указан адрес его проживания (казенный дом № 14) и содержится информация о его сыне Николае Ивановиче – хирурге той же больницы, который проживал по тому же адресу [10. С. 38].

Публикации в периодической печати с упоминанием имени врача можно разделить на две категории: в газетах «Обская жизнь» и «Советская Сибирь». Сохранившиеся публикации в газете «Обская жизнь» датируются 1911 г. Информация об Иване Ивановиче Абдрине содержится здесь в разделе «Объявления»: «Врач Ив.Ив. Абдрин. Детские, женские и внутренние болезни. Прием ежедневно с 2 до 4 часов дня. Станция Новониколаевск. Казенный дом № 7. Телефон № 35» [11. С. 4]. Тот факт, что И.И. Абдрин давал объявления в газету, а также принимал пациентов на дому, явно свидетельствует о его высоком доходе в дореволюционное время.

Публикации, обнаруженные нами в газете «Советская Сибирь», хронологически располагаются в промежутке между 1928 и 1930 гг. Это, пожалуй, самый информативный источник по тематике нашего исследования. В номере газеты от 27 января 1928 г. личности врача посвящена целая статья «30 лет врачебной деятельности И.И. Абдрина». В ней говорится: «Сегодня железнодорожные рабочие и служащие Новосибирского узла по единогласному постановлению участкового съезда чествуют в своем клубе “Транспортник” доктора Ив.Ив. Абдрина по делу исполнившейся 30-летней врачебной деятельности. Ив.Ив. Абдрин является первым врачом при этой станции. Он начал свою работу среди железнодорожников с 1 мая 1895 г. (за Красноярском), и после того, как кончилась постройка ж[елезно]д[орожного] моста через реку Енисей, Иван Иванович 15 августа 1898 г. перевелся

на станцию Обь, ныне Новосибирск. Тогда это был маленький поселок среди глухой и жуткой тайги, где на протяжении 32 лет и протекала его врачебная работа. Каждый транспортник знал и знает своего доктора Ив.Ив. Абдрина. Достаточно сказать, что среди наших железнодорожных рабочих, слесарей депо и машинистов есть семьи, которым д-р Абдрин оказывает медицинскую помощь в третьем уже поколении. Пять лет тому назад дорожным съездом профорганов за умелую и активную организацию медико-санитарного дела Ив.Ив. Абдрин был награжден званием Героя труда» [12. С. 4]. Полезна эта публикация также тем, что здесь помещена фотография врача Абдрина, что помогло нам в дальнейшем идентифицировать его на фотографии 1913 г., где изображены члены попечительского совета Новониколаевского реального училища, что доказывает, что И.И. Абдрин также являлся членом этого совета.

Статья в «Советской Сибири» от 27 января 1928 г. дополняется публикацией «Чествование врача-общественника» той же газеты за 31 января 1928 г. Здесь описывается праздник по этому поводу в клубе «Транспортник»: «Вечером 28 января в клубе транспортников состоялось торжественное чествование железнодорожного врача-общественника Ив.Ив. Абдрина. <…> На чествовании присутствовало не меньше тысячи человек. С большим интересом была заслушана биография и характеристика юбиляра, зачитанная д-ром Тюлемановым. Затем пошли бесконечные приветствия: от Союза железнодорожников, от рабочих Новосибирского узла, от Сибздрава, Научного общества врачей и т.д. Оглашен также ряд письменных приветствий, в том числе от больных Второй ж[елезно]д[орожной] больницы (41 подпись), проф. Бутягина, проф. Никольского и др. Выступающие рабочие единодушно подчеркивали необычайно заботливое отношение к ним юбиляра, его бескорыстие, мужество и энергию. В ответном слове д-р Абдрин скромно сказал: “Я сделал только то, что мог” и взволнованно благодарил за внимание» [13. С. 4].

Упоминается д-р Абдрин и в еще одной публикации «Советской Сибири». В статье «Брюшной тиф и… неграмотность» в номере от 24 марта 1928 г. он отмечен как один из участников прений в научном обществе [14. С. 3]. Любопытно, что в «Советской Сибири» от 17 августа 1930 г. имя врача упомянуто не в статье, а в некрологе: «Коллектив Сибгосречфлота извещает о смерти товарища по службе, инженера Краскова Сергея Федоровича, последовавшей 16-го сего месяца. Вынос тела 17-го в 6 часов вечера из Больницы имени д-ра Абдрина» [15. С. 5]. К сожалению, сведения о больнице с таким наименованием в справочной литературе нами не обнаружены.

Следующая категория изученных источников по теме исследования – это архивные документы. Начать стоит с дела «Организация народных чтений в железнодорожном училище на станции Обь», уже охарактеризованного нами в другой статье [16. С. 85].

Ходатайство «О проведении публичных чтений для мастеровых и рабочих со световыми картинами» подписали девять железнодорожных служащих, среди которых и врач И.И. Абдрин [17]. Реализация этого проекта – одно из первых общественных мероприятий доктора на территории будущего города.

Интересную информацию содержат документы из ГАНО, свидетельствующие о мерах, принятых доктором Абдриным во время эпидемии тифа в 1915 г [18. Ф. 97. Оп. 1. Д. 202]. К сожалению, в этом архиве не найдена характеристика на И.И. Абдрина, зато обнаружена таковая на его сына Николая. Этот документ использован в энциклопедии «Новосибирск»: «Инициативен, принимал участие в работе Р[усской] с[лужбы] К[расного] К[реста], получил за работу в боевой обстановке во время конфликта на КВЖД подарок… по специальности хирург, ценный молодой работник» [18. Ф. 1353. Оп. 1. Д. 77. Л. 49]. Стоит отметить, что это одна из немногих положительных характеристик, составленных руководством Запсибкрайздрава для сотрудников ОГПУ.

В ходе исследования нами был получен доступ для работы в фонде 114 «Железнодорожная больница на ст. Новосибирск-Главный» Архива Западно-Сибирской железной дороги. В историко-археографической справке фонда содержится и имя первого главного врача больницы – И.И. Абдрина. Наиболее интересная информация здесь – это упоминание о том, что в ходе Гражданской войны Абдрин вылечил от тифа в том числе и чешского писателя Ярослава Гашека, воевавшего в рядах Красной армии [19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 6. Л. 3].

В делопроизводстве больницы, содержащем приказы по личному составу с 1932 г., мы находим информацию не только о И.И. Абдрине, но и о его сыне Николае Ивановиче. По этим документам можно сказать, что Иван Иванович занимался постоянной врачебной практикой до 1936 г., пока ему не исполнилось 70 лет и он не был переведен на почетную должность врача-консультанта с оставлением оклада в 300 р. [19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 6. Л. 67]. Врач неоднократно премировался за перевыполнение плана [19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 6. Л. 13].

Сын Ивана Ивановича Николай руководил в 1932 г. занятиями по устранению неграмотности среди медицинского персонала, а в 1933 г. прошел курсы по управлению системами ПВО [19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 6. Л. 10].

Наиболее значимыми сведениями из приказов по личному составу являются данные об увольнении врачей – отца и сына Абдриных. Иван Иванович был уволен с занимаемой должности 1 мая 1937 г. [19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 78. Л. 43]. В записи об его увольнении не заполнена графа «Основание», что нетипично для такого документа. Также мы находим сведения об увольнении 5 декабря 1937 г. с должности Н.И. Абдрина, которое оформлено одной записью с увольнением врача Д.Г. Фирфарова. Здесь в графе «Основание» указано

некое распоряжение № 576 от 20.12.1937 [19. Ф. 114. Оп. 1. Д. 78. Л. 78]. То есть уволены врачи были 5 декабря, а распоряжение об их увольнении поступило только через полмесяца.

В ходе работы у нас появилось множество вопросов, ответить на которые удалось с помощью работников Дорожной клинической больницы на ст. Новосибирск-главный, первым врачом которой когда-то был И.И. Абдрин. В музее этой клиники сохранилась одна из последних фотографий И.И. и Н.И. Абдриных, на которой старший врач выглядит очень уставшим и больным.

Наибольший интерес представляет папка фондов музея «Репрессированные», содержащая в себе единственную, но очень важную газетную вырезку. Оказывается, в новосибирской газете «Ведомости…» за 24–30 августа 1991 г. содержится информация о реабилитированных жертвах массовых репрессий в Новосибирской области. Среди прочих здесь приведены фамилии врачей – отца и сына Абдриных: «Абдрин Иван Иванович, 1866 г.р. Уроженец Казани, до ареста 29.04.1937 г. работал врачом в Новосибирске, приговорен 03.12.1937 г. по ст. 58 (контрреволюционная деятельность) пп. 2 (вооруженное восстание), 9 (причинение ущерба государственному имуществу), 11 (деятельность по организации преступлений, предусмотренных в статье) УК РСФСР к расстрелу. Абдрин Николай Иванович, 1901 г.р. Уроженец Новосибирска, до ареста 03.12.1937 г. работал врачом-хирургом в Новосибирске, приговорен 16.02.1938 г. по ст. 58 пп. 2, 8 (террористические акты), 9, 11 УК РСФСР к расстрелу» [20. С. 5]. Также в списке репрессированных врачей больницы упомянут и врач Д.Г. Фирфаров, уволенный с работы в один день с Н.И. Абдриным.

Таким образом, в ходе источниковедческого анализа мы значительно продвинулись в вопросе поиска биографических данных врача И.И. Абдрина, который с момента основания населенного пункта сыграл значительную роль в построении системы новосибирского здравоохранения. Обнаружены источники, указывающие на признание заслуг врача в научном сообществе, среди горожан и железнодорожников. Установлен факт репрессирования в 1937 г. Ивана Ивановича и Николая Ивановича Абдриных. Настоящее исследование доказывает возможность написания о них полноценной историко-биографической работы.

Литература

1. *Абдрин Иван Иванович* // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 5.

2. *Абдрин Иван Иванович* // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 5.

3. *Свет негасимый*: история православной церкви в Новосибирске // Новониколаевск – Новосибирск: исторические очерки. Новосибирск, 2005. Т. 1. С. 295–348.

4. *Территория добра*: история развития новосибирского здравоохранения // Новониколаевск – Новосибирск: исторические очерки. Новосибирск, 2005. Т. 1. С. 365–408.
5. *Щукин М.Н*. Белый фартук, белый бант: судьба гимназисток. Новосибирск, 2013.
6. *Матвеева Н.В*. Дневник Корешкова С.А. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/m/matweewa_n_w/dnevnik.shtml, свободный (дата обращения: 06.03.2016).
7. *Российский медицинский список* на 1908 г. СПб., 1908.
8. *Список медицинских врачей СССР* на 1924 г. М., 1925.
9. *Весь Новониколаевск*: справочная книга. Новониколаевск, 1925.
10. *Весь Новосибирск*: справочная книга. Новосибирск, 1931.
11. *Объявления* // Обская жизнь. 1911. 25 октября.
12. *30 лет врачебной деятельности* И.И. Абдрина // Советская Сибирь. 1928. 27 января.
13. *Чествование врача-общественника* // Советская Сибирь. 1928. 31 января.
14. *Брюшной тиф* и… неграмотность // Советская Сибирь. 1928. 24 марта.
15. *Объявления* // Советская Сибирь. 1928. 17 августа.
16. *Романов П.И.* Источники для изучения биографии В.К. Жандра // Вестник ТГУ. История. 2016. № 1 (39). С. 85–88.
17. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 4287.
18. *Государственный архив Новосибирской области* (ГАНО).
19. *Архив Западно-Сибирской железной дороги*.
20. *Списки жертв массовых репрессий* в Новосибирской области // Ведомости Новосибирского областного совета депутатов. 1991. 24–30 августа.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.А. Зверев

Romanov P.I. SOURCES OF INVESTIGATION OF THE BIOGRAPHY OF I.I. ABDRIN. The main idea of the article is devoted to the biography of I.I. Abdrin. The article is concerned with different sources which were investigated: such as historical publications and archival documents. During the investigating work were analyzed the archival documents testifying to the new facts of life of the doctor. Documents of museum «Railway Clinical Hospital on the station Novosibirsk-Glavniy» were analyzed. The reason of absence of data about doctor Abdrin in literature was elucidated, it is connected with his repression in 1937.
Keywords: Abdrin, station Ob, Novonikolaevsk, historical documents, Railway Clinical Hospital.

К.В. Романова

ОТНОШЕНИЕ К КНЯЖНЕ ЕКАТЕРИНЕ ДОЛГОРУКОЙ В МЕМУАРАХ СОВРЕМЕННИКОВ

Частная жизнь, как и все тайное, вызывает любопытство. Её изучение интересно не только историкам-специалистам, но и широкому кругу читателей. Данная статья посвящена выявлению отношения в обществе современников к Екатерине Долгорукой, которое нашло отражение в мемуарах, а также личных дневниках политических деятелей, фрейлин. Нами была предпринята попытка выявить факторы, оказавшие влияние на оценку романа в воспоминаниях современников, задачей которой являлось показать эволюцию русской элиты «к самому известному роману императора».

Ключевые слова: частная жизнь, личная жизнь, образ.

Образ частной жизни приближенных Александра II всегда привлекает особое внимание. Его изучение позволяет расширить представление о повседневной жизни монарха, его увлечениях, истории его любви и отношения к ней. Основная задача данной работы – выявить отношения к Екатерине Долгорукой в эпистолярном наследии современников.

Ввиду отсутствия специальных исторических исследований по избранной мною тематике была привлечена литература, посвященная частной жизни Александра II. Работы П.А. Зайончковского [1], Ю.А. Сафроновой [2], Л.Г. Захаровой [3], Л.М. Ляшенко [4] были важны тем, что в них выведен образ не только самого императора, но и его возлюбленных, даются описания портретов людей, которые окружали монарха. Вся его жизнь раскрыта на основе мемуарных и архивных материалов [4].

Частная жизнь – это часть жизни семейной, но это не только она, это еще и вся внутренняя жизнь человека. Частная жизнь охватывает не только внутреннюю жизнь человека, но и сферу межличностных отношений. Личная жизнь – это самое потаенное, это любые формы крайнего уединения, ухода в свой собственный мир [5. С. 37]. Вот такой маленький мир он нашел в своём объекте воздыхания, дочери князя Михаила Михайловича Долгорукого. Княжна Юрьевская сыграла немаловажную роль в жизни Александра II. Увлечение императора можно разделить на три этапа: первые встречи, любовная связь, морганатический брак. Об их отношениях его близкие узнали не сразу, так как они

пытались скрывать свои чувства от окружающих. Но чем дальше они развивались, тем заметнее становились царскому двору.

В первое время их роман воспринимался без восторга. Частная жизнь императора всегда привлекала к себе внимание, была поводом для обсуждения в салонах столицы. И фаворитка Его Величества была не исключение.

Разные мнения и слухи ходили о красоте Долгорукой. По-разному придворные отзывались о ней, кто-то восхищался ее красотой и был от нее без ума, а кто-то был осторожен в своих высказываниях.

Графиня Александра Толстая в своих мемуарах описывает ее образ и своё первое впечатление о княгине Екатерине Долгорукой: «Я впервые услышала голос княгини и была поражена его вульгарностью. Она говорила, почти не открывая рта, и, казалось, слова ее выскакивали сквозь нос. Молчание ей больше всего шло к лицу… Прежде, замечая ее издали на балах, я находила ее весьма красивой. Она и теперь сохранила остатки красоты, – но черты ее расплылись и отяжелели, а талия округлилась как у матроны. Лицо имело овечье выражение, а глаза навыкате, как у всех близоруких людей, не выражали ничего. В ней ощущалась какая-то небрежность во всем и полное отсутствие благородства» [7. С. 174].

Несмотря на то, что их связь была для царского двора скандалом, для Александра Николаевича она была убежищем его любви и надежд на счастье.

Вскоре интерес к их личной жизни совсем угас. Но когда княгиня Юрьевская родила первого сына, то это дало новый повод для распускания слухов, которые обсуждались в салонах. Даже в Европе, в Лондоне, с иронией наблюдали за отношениями Александра II и княгини Юрьевской.

Неспокойными были и приближенные императора, одним из таких был Граф П.А. Шувалов. На одной из встреч, в кругу своих знакомых он высказал недовольство по отношению к княжне Долгорукой: «Государь на всё смотрел глазами своей любовницы» [6. С. 33].

Данные слова, были переданы генералом-адъютантом Рылеевым Его Величеству. Когда граф Петр Андреевич прибыл на очередную аудиенцию, Александр Николаевич поздравил его с назначением на пост чрезвычайного и полномочного посла в Великобританию. Так Александр II расправлялся с теми людьми, чьи мнения его не устраивали. На самом деле, Шувалов был отчасти прав. В самые трудные периоды жизни монарха она была для него поддержкой и надежной опорой. Между ними было полное доверие. И бывало так, что она помогала ему в принятии важных решений. После их сближения никто не мог знать государя лучше, чем княжна Юрьевская. Многие считали их отношения неким совпадением, которое соприкасалось с покушениями на Александра II. «Преступная связь императора, казалось, открыла эпоху покушений на его жизнь.

Вступление Долгорукой на подобную стезю заслуживает, вероятно, более снисхождения, чем осуждения. Не слишком умная, она была тогда очень юной и безумно влюбленной в императора, которого обожала, как говорят, будучи еще воспитанницей Смольного. Возможно, она не полностью осознавала угрожающую ей опасность…» [7. С. 155].

По окончании Русско-турецкой войны Екатерина Долгорукая перебралась в Зимний дворец, по просьбе Александра Николаевича. Так как уже он не представлял свою жизнь без своей возлюбленной. Куда бы он ни отправлялся, он всегда брал её с собой. Для него она стала просто не заменима. Государя уже не столько волновала государственная жизнь, сколько жизнь со своей новой семьей. После смерти своей жены Марии Александровны Александр Николаевич обвенчался с княжной Долгорукой. После этого общество начало открытое обсуждение их морганатического брака. Звучали отзывы в сторону княжны не очень приятные, а порой даже и оскорбительные. «Эта Катрин» на людях говорила ему «Ты», могла, без стеснения, прервать его на полуслове, и монарх принимал все это как должное [8. С. 236]. Но все же его приближенные понимали, что, пока император на троне, нужно полностью подчиняться его прихотям и принимать его выбор.

Счастливая семейная жизнь самодержца оборвалась его смертью 1 марта 1881 г. После его убийства, отношение к Екатерине очень резко поменялось. Это нашло отражение в личном письме Александра Александровича: «Покойный государь нас разделял, но горе наше общее нас сблизило» [10. С. 56]. После смерти императора она вместе с детьми уезжает из России и до конца своих дней остается верна мужу.

Подводя итоги данного исследования, можно увидеть, как оценивали современники в своих мемуарах роман Александра II и Екатерины Долгорукой. Придворные, как и многие из окружения императора отмечали большую роль княгини Юрьевской, ее абсолютное влияние на Александра Николаевича, а значит, и на империю. Лишь после смерти императора придворное общество простило и приняло эту женщину, которую они столько лет осуждали.

Литература

1. *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964.
2. *Сафронова Ю.А.* Русское общество в зеркале революционного террора, 1879–1881 годы. М., 2014.
3. *Захарова Л.Г.* Российские самодержцы 1801–1917. М., 1994.
4. *Ляшенко Л.М.* Александр II, или история трех одиночеств. М., 2010.
5. *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь и проблема повседневности глазами историка. М., 1999.
6. *Лаферте В.* Александр II. Неизвестные подробности жизни и смерти. М., 2004.

7. *Толстая А.А.* Записки фрейлины. М., 1996.
8. *Вырубова А.А.* Фрейлина Ее Величества. М., 1990.
9. *Тютчева А.Ф.* Воспоминания. При дворе двух императоров. М., 1990.
10. *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М., 1990.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Romanova K.V. THE ATTITUDE TO PRINCESS CATHRINE DOLGORUKAYA IN MEMOIRS OF CONTEMPORARIES. This article focuses on the identification of relationships in contemporary society to Catherine Dolgoruky, which is reflected in his memoirs, and personal diaries of politicians and ladies. We attempted to identify factors influencing evaluation of novel the memoirs of contemporaries, the aim of which was to show the evolution of the Russian elite to «the most famous novel Emperor».
Kaywords: private live, personal live, image.

А.А. Старышкина

ОБРАЗ М.Г. ВАСИЛЬЕВОЙ КАК «СИБИРСКОЙ ПОЭТЕССЫ» В ЕЕ ПЕРЕПИСКЕ С Г.Н. ПОТАНИНЫМ

В статье выявляются черты образа М.Г. Васильевой, который формулировался и формировался средствами эпистолярного нарратива. Исследуется процесс конструирования и трансформации образа М.Г. Васильевой как «сибирской поэтессы» в ее переписке с Г.Н. Потаниным. Особое внимание уделяется тому образу «Я», который вырабатывает и утверждает сама М.Г. Васильева. Работа выполнена в рамках культурно-интеллектуальной истории.
Ключевые слова: образ «сибирской поэтессы», М.Г. Васильева, Г.Н. Потанин.

Одной из актуальных задач, стоящих на сегодняшний день перед исследователями, является попытка «услышать» голоса людей минувших эпох, стремление реконструировать мир их представлений и выявить способы самоидентификации и самопрезентации. Подобного рода работа особенно важна в отношении женщин прошлых столетий, которые зачастую оставались «в тени» своих современников-мужчин.

Показательна в данном случае фигура М.Г. Васильевой, которую принято рассматривать лишь в связи с личностью ее знаменитого мужа – Г.Н. Потанина. Характерно, что даже во введении к изданию переписки М.Г. Васильевой и Г.Н. Потанина, речь идет только о последнем, а сам сборник позиционируется как «новый источник к пониманию личности великого сибиряка» [1. С. 9]. При этом зачастую в трудах современных исследователей функционирует негативный образ М.Г. Васильевой, который был ими подхвачен вслед за авторами воспоминаний о Г.Н. Потанине, представляющими поэтессу в весьма неприглядном свете [2; 3; 4]. Некоторым исключением является статья Е. Алексеевой, освещающая развитие «романа в письмах» наших героев, и попутно повествующая о жизни и творчестве М.Г. Васильевой, а также монография М.В. Шиловского, в которой создается более «объемный» образ второй жены «великого сибиряка» [5; 6]. Встречаются упоминания ее имени в литературе, посвященной творчеству сибирских и уральских поэтесс [7].

Для нас особый интерес представляет тот образ «Я», который создавала сама поэтесса. Поэтому целью данной работы мы поставили выявление способов конструирования и трансформации образа М.Г. Васильевой как «сибирской поэтессы», его основных черт. Источником, при посредстве которого возможно осуществить эту задачу, является вышеупомянутая переписка Г.Н. Потанина с нашей героиней [1]. В след за И.А. Поперно мы будем рассматривать переписку как особого рода метатекст, который характеризуется жанровой саморефлексией и диалогизмом (полифонией) [8. С. 105–111]. Известно, что в таких текстах автор не только документирует свою идентичность, но и моделирует ее в процессе письма. С помощью эпистолярной прозы Г.Н. Потанина и М.Г. Васильевой возможно проследить, как образ «сибирской поэтессы», сконструированный Г.Н. Потаниным, был подхвачен М.Г. Васильевой, какими чертами обладал и как менялся в процессе переписки. Стоит отметить, что сборник данной переписки состоит с 1901 по 1908 г. только из писем Г.Н. Потанина. О мнении М.Г. Васильевой, касаемо создаваемого образа, можно узнать из ее суждений, которые содержатся в тексте писем Г.Н. Потанина. Анализ писем за 1909–1914 гг. позволяет выявить, какие черты в образе «сибирской поэтессы» сохраняются и развиваются М.Г. Васильевой, а также сопоставить взгляды корреспондентов.

В 1900 г. Г.Н. Потанин заочно познакомился с М.Г. Васильевой, приступив к изданию сборника ее стихов [5. С. 11]. Эту книгу, неоднократно упоминаемую в их переписке, можно считать «толчком» к созданию данного образа, а также «главным виновником» их любви. Строчки из нее бывают вплетены в канву их писем, а сам Г.Н. Потанин отмечает: «*Венчаю Вас за Вашу поэзию*, за сборник “Песен сибирячки”, за этот *яд, который впервые разлил*

блаженство в моем теле. <…> *Под его лучами меня потянуло к Вам*» [1. С. 274]. В предисловии к «Песням сибирячки» Г.Н. Потаниным тесно переплетаются мотивы творчества М.Г. Васильевой с условиями жизни в Сибири, особо заостряется внимание на региональной идентичности поэтессы, задаются некоторые черты ее образа [9. С. 1–4]. Образ М.Г. Васильевой как «сибирской поэтессы» получил развитие в ее переписке с Г.Н. Потаниным, начавшейся в 1901 г. после их личного знакомства и продолжавшейся 14 лет.

С первого его к ней письма, как и в предисловии к сборнику стихов, подчеркивается литературная одаренность барнаульской поэтессы, о которой ей твердит не только сам Г.Н. Потанин, но и его многочисленные знакомые: о ней говорят, что она «лучший сибирских поэт», ее книжку дарят на именины, а стихи поют [1. С. 30, 34]. В одном из писем он с удовлетворением отмечает: «Сюда приехал мой приятель П.В. Вологодский, который будет издавать новую газету в Томске. Он *хвалит Ваши стихотворения, они ему нравятся*. <…> *Сибирский читатель*, я рассчитываю, *поддержит нас*, и в Сибири книга будет расходиться» [1. С. 13]. В данном известии содержится еще одна особенно важная для него черта образа М.Г. Васильевой – интерес к ее поэзии и личности сибиряков. Им конструируется образ любимой жителями родного края поэтессы: «Если столичная пресса отнесется к Вашей книжке безучастно, не заметит ее, меня это не огорчит. Я даже, пожалуй, буду рад этому; это будет залог, что *Вы останетесь нашей сибирской поэтессой*, что столица, эта загребательница всего *хорошего*, что появится в провинции, не отнимет Вас у нас. А *в Сибири*-то я уже *неоднократно* убеждался, *Вас любят и читают*» [1. С. 23].

В русле областнических идей находятся его воззвания к барнаулке «послужить родному краю» своей поэзией: «Сибирская жизнь еще не все получила от Вас, что может получить. Еще *поработаем на благо родины*, не правда ли?». С этим стремлением связана его мечта создать сибирскую артистическую школу, в которую бы входили местные литераторы, художники и люди других творческих профессий. М.Г. Васильева в этом замысле отводилась своя роль, которая от рядового члена подобного кружка постепенно от письма к письму выросла до его «соловья», главного украшения и источника вдохновения для самого Г.Н. Потанина [1. С. 16, 24, 35, 38, 45]. Чтобы осуществить подобную задумку он хочет «высвободить» ее из «барнаульской тюрьмы» – устроить переселение в крупный, развитый в культурном плане город (сначала это Иркутск, а затем – в след за переездом Г.Н. Потанина – Томск), в котором ее талант должен был еще более «расцвести». Данная тема поднимается Г.Н. Потаниным в течение почти всей переписки, а в его письмах на этом настаивают и другие, заботящиеся о развитии ее литературного дара. Это желание из «гражданской обязанности» перед сибирской поэтессой постепенно превратилось в его

«собственный интерес», в связи с изменением характера чувства, которое он к ней испытывал [1. С. 47, 48]. Сам он справедливо отмечает: «*Тогда* я думал, что это нужно сделать *для Сибири, теперь*, что это нужно *для меня самого*» [1. С. 55]. Вместе с этим меняется и та роль, которую себе отводит Г.Н. Потанин – от руководителя ее роста и развития как сибирского поэта до претендента на руку и сердце «милой барнаулки».

М.Г. Васильеву, как можно судить по переписке, устраивает его позиция «мудрого наставника», она сама строит планы, что он ее будет учить, когда они будут жить вместе [1. С. 57]. Поэтесса часто интересуется мнением Г.Н. Потанина о стихах, вышедших из-под ее пера. Поначалу почти каждое письмо сопровождает детальный разбор какого-либо ее произведения, правки и пояснения корреспондента М.Г. Васильевой. На смену данной практике приходят более или менее подробные комментарии Г.Н. Потанина и его знакомых, дающих понять, которое из ее творений можно считать удачным, а которое – слабым. Зачастую встречаются именно хвалебные отзывы, среди которых характерен подобный: «Стихотворение Ваше я показал одному здешнему поэту. Он сказал, что *Вы сильнее этих стихов еще не писали*. Он *сейчас же попросил позволения списать*; я позволил под условием, чтоб они не попали в печать» [1. С. 119]. Советы Г.Н. Потанина важны для М.Г. Васильевой в деле новых начинаний на литературном поприще. Так, она справляется с его мнением по поводу своих намерениях писать прозой [1. С. 113]. Пробуя свои силы в написании «гражданских» стихов, она дает повод к формированию Г.Н. Потаниным ее образа «гражданской поэтессы». Сама М.Г. Васильева также развивает эту тему, оценивая некоторые свои стихотворения как слишком смелые для трусливых барнаульских редакций, и прося пристроить их в одну из томских газет [1. С. 227]. В письмах Г.Н. Потанина она предстает то в виде барабанщицы, призывающей народ к «пробуждению» во время революции, то в виде «бойкота», жалящего ядом своего пера местное начальство [1. С. 121, 189]. Сравнивая М.Г. Васильеву с известной в то время «гражданской поэтессой» Галиной, он делает ей ряд других, немаловажных замечаний: «Первая половина стихотворения, разумеется, у Вас оригинальна. Мне кажется, ту же конструкцию можно применять и к другим темам, то есть сначала картинка из природы, а потом символизация, и в изображениях природы Вы будете проявлять свою оригинальность. И *создадите сибирскую пейзажную живопись в стихотворной форме*» [1. С. 226].

Следует отметить, что тема поэзии М.Г. Васильевой задается ей в качестве одной из центральных для их переписки. Не только письма Г.Н. Потанин содержат хвалебные отзывы о творчестве сибирской поэтессы, она сама утверждает, что ее любит читатель, а стихи с радостью принимают к напечатанию в местных газетах [1. С. 153, 191]. Более того, М.Г. Васильева позиционирует себя в качестве чуть ли не метра среди барнаульских

литераторов, которые приходят свериться с ее мнением по поводу их произведений, а ее стихи читают с эстрады [1. С. 220, 247, 264, 265]. И если в начале переписки М.Г. Васильева – желанная гостья в доме многих сибиряков, живущих в Санкт-Петербурге и Москве (а потом и томичей), то в письмах самой поэтессы она предстает неким центром литературной жизни, а ее дом – пристанищем всех поэтов Барнаула [1. С. 175, 219, 220, 247, 264]. В связи с этим любопытно следующее ее замечание: «*Около меня группируется вся здешняя пишущая молодежь*, и я, право, могла бы загордиться, что *становлюсь пророком в своем отечестве* – если бы захотела» [1. С. 264].

Кроме того, в их переписке можно, вторя М.Г. Васильевой, увидеть две главные составляющие ее образа – «Маню-женщину» и «Маню-поэтессу» [1. С. 107]. Немаловажной чертой последнего является «жажда любви» М.Г. Васильевой, что отмечается Г.Н. Потаниным еще в предисловии к «Песням сибирячки» и подчеркивается на протяжении всей переписки [9. С. 1]. Данная характеристика принимается и самой «стихотворицей», которая подобным образом судит о творчестве другого сибиряка: «Хотя и *меня поражало* – не отсутствие откровенности, искренности, как Вас, а *отсутствие чувства любви*; *оно есть ведь у всех поэтов*, каких я только знаю» [1. С. 171].

Образ М.Г. Васильевой как женщины также служит объектом моделирования Г.Н. Потанина. В его письмах она запечатлена как женщина с длинными пальцами и пепельными волосами [1. С. 94]. Им неоднократно подчеркивается ее красота, а порой данная характеристика ставится в один ряд со званием поэтессы, и ее стихи именуются «такими же хорошенькими», как и сама М.Г. Васильева [1. С. 252, 254]. Такое представление о ней как о женщине ее устраивает, и развивается в переписке, где она подчеркивает, что имеет успех у мужчин [1. С. 222, 270, 271, 272].

Однако для М.Г. Васильевой первостепенное значение имеет образ себя как поэтессы. В литературной деятельности она видит свое предназначение и смысл жизни: «Не могу жить без того, чтобы не писать, *писать и печатать*. Это становится для меня *необходимым, как воздух и пища*» [1. С. 154].

Расхождения во мнениях по вопросу о главенстве образа «сибирской стихотворицы» служит поводом для ее обид и разногласий с Г.Н. Потаниным, для которого заданный им самим образ «Мани-поэтессы» постепенно отходит на второй план, и заслоняется образом «Мани-женщины» [1. С. 94, 95, 107, 108, 227, 305]. В письмах она неоднократно повторяет о своем желании быть любимой в первую очередь как поэтесса [1. С. 78, 93, 95]. Хотя и для Г.Н. Потанина немаловажно то, что его любит не просто «милая барнаулка», но «жрица поэзии: «Я смотрю на эти слова и думаю, ведь это то же самое желание, которое и меня обуревает, и мне завидно, что я не сумел его так сильно выразить, как это у Вас вышло. И я

хочу Вас видеть, стихийно хочу, но скажу, у меня так не выходит, а у Вас и просто сказано, а сколько чувства чувствуется. Да *это и естественно, Вы ведь поэт*. А у Вас еще иногда в письмах замечается сомнение, можете ли Вы доставить своему другу счастье? Счастье, которое Вы ему принесете, можно измерять только тоннами, как вместимость кораблей. *Что я за счастливец в мире – меня любит поэтесса*» [1. С. 376].

В восприятии окружающих мы все остаемся в виде образа, более-менее противоречивого, содержащий ряд стереотипов. М.Г. Васильева не составляет в данном плане исключения. Но образ, который конструируется в ее переписке с Г.Н. Потаниным, сильно отличается от того, что функционирует в современной литературе.

Литература

1. *Потанин Г.Н., Васильева М.Г.* «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью». Переписка / Сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск, 2004.
2. *Топчий А.Т., Топчий Р.А.* Г.Н. Потанин, М.Г. Васильева, переписка. («Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью») // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 367–369.
3. *Гребенщиков Г.Д.* На склоне дней его // Избранные произведения: в 2 т. Томск, 2004. Т. 2. С. 444–462.
4. *Уткина А.А.* Мои встречи и знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск, 1994. № 6(11). С. 26–29.
5. *Алексеева Е.* «Мне хочется одеть Вас любовью...». Роман в письмах // Сибирская старина: краеведческий альманах. Томск, 1995. № 10(15). С. 11–14.
6. *Шиловский М.В.* «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск, 2004.
7. *Голдин В.Н.* Женская поэзия в периодической печати Урала конца XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pandia.ru/text/77/315/38573.php, свободный (дата доступа: 03.03. 2016).
8. *Паперно И.А.* Об изучении поэтики письма // Ученые записки Тартуского ГУ. 1977. Т. 420. (Метрика и поэтика). Вып. 2. С. 105–111.
9. *Васильева М.Г.* Песни сибирячки / С предисл. Г.Н. Потанина. СПб., 1901.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Staryshkina A.A. THE IMAGE OF M.G. VASILIEVA AS A SIBERIAN POET IN HER CORRESPONDENCE WITH G.N. POTANIN. The present article devotes ways of formation

and formulation image of M.G. Vasilieva are described by means of an epistolary narration. And the article explores the process of construction and transformation to image of M.G. Vasilieva as a Siberian poet in the correspondence with G.N. Potanin. The author reveals the different forms of self-representations in the letters of M.G. Vasilieva. The research is done in the framework of cultural and intellectual history.
Keywords: the image of Siberian poet, M.G. Vasilieva, G.N. Potanin.

Е.П. Тепикина

ОБРАЗЫ ПУТЕШЕСТВИЙ В ЖЕНСКИХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье дана характеристика образов путешествий по Европе в женских мемуарах второй половины XIX в., выявлена роль путешествий в формировании идей эмансипации в России.
Ключевые слова: эмансипация, путешествия, автобиографические документы, равноправие, историография, источники.

Исследование образа путешествий в женских мемуарах второй половины XIX в. дает возможность понять процесс межкультурного общения Европы и России с позиции участника, позволяет выделить значимые для мемуариста проблемы и смыслы.

Характеризуя степень изученности темы, замечу, что мною были востребованы работы, посвященные следующим темам: специфика женских мемуаров изучаемой эпохи, культурно-географическим образам путешествий, проблемам женской эмансипации второй половины XIX в.

В конце XIX в. образы путешествий находят свое отражение в мемуарах, путевых заметках, дневниках. А.Г. Тартаковский считает, что благодаря актуализации интереса к внутреннему миру человека, его переживаниям, осуществляется переход от «записок событий» к свободному «жизнеописанию», причем одновременно формируется новый жанр, выделяются дневники, мемуары, записки – путешествия [1. С. 253].

Проект женской эмансипации и идей, повлиявших на нее, представляет собой одно из самых значительных явлений в истории культурной модернизации. В понимании его смысла нам помогает работа О.М. Здравомысловой, которая показывает различия смысла и результатов в зависимости от «национальных особенностей характера и степени

умственного и нравственного развития нации в данный момент» [2. С. 42]. Исследовательница описывает проект эмансипации женщин на Западе, помогает понять причины их борьбы за право быть в публичном пространстве, не только присутствовать в нем, но открыто ставить вопросы и получать на них ответы, свободно размышлять и говорить. При этом О.М. Здравомыслова раскрывает российский и европейский проекты эмансипации женщин, что позволяет нам понять их сходства и различия.

Интересна работа Д.Н. Замятина, принимающего во внимание большое значение устного межличностного общения и утверждающего, что именно чтение литературы формировало представления о других странах и народах [3. С. 107]. Помогает в данной исследование М.С. Стефко, отразившей в своей работе связь путешествия и чтения [4. С. 28]. По мнению автора, программа путешествия строилась на основе прочитанного в художественной литературе, газетах. Практика путешествий, таким образом, выстраивалась на основе взаимодействия общих представлений и личных интересов путешественников. Судя по привлеченным мною мемуарам, наиболее часто посещаемыми странами были Германия, Австрия, Италия, Франция, Швейцария.

Особое положение, занимаемое женщиной в русской культуре связано с тем, что на протяжении многих поколений именно «ее характер формировался литературой». По мнению Ю.М. Лотмана именно литература эмансипировала чувства, обучая новому переживанию романтической любви [5. С. 439]. При этом автор отмечает, что концепция женской идентичности сформировалась не только под воздействием традиционных для России ценностей, но и на более широком фундаменте [5. С. 441]. Так, Ю. Кристева утверждает, что сама идея любви – это европейская идея, и синтез европейских и русских представлений дало новый проект эмансипации – «новая русская женщина» – идентичность которой, основана на системе нравственных ориентиров, внутренних ценностей и образования [6]. Путешествуя по Европе, мемуаристки не только знакомились с другой культурой и взглядами, но они и перенимали модели поведения, новые идеи, в том числе, и идеи эмансипации.

Проблемы взаимодействия и взаимовлияния России и Запада – это одна из актуальных проблем. Исследования в данной области позволяют проследить международные связи России, дают возможность увидеть культурные процессы, происходящие в стране в более широком европейском контексте. В данной области интересны работы А.Б. Каменского, изучающего феномен европейского путешествия в русском дворянстве [7. С. 326]. Изучение данного вопроса дает возможность взглянуть на процесс межкультурного взаимодействия изнутри – с точки зрения его участника (путешественника), позволяет выделить актуальные для него вопросы и смыслы. По мнению А.Б. Каменского,

путешествие по Европе – это одна из форм межкультурной коммуникации, рассматриваемое в широком историко–культурном контексте [7. С. 148]. Анализ путешествий как межкультурных коммуникаций позволяет раскрыть его сложный характер как пространство для взаимодействия разных культурных традиций в религиозном, культурном, бытовом и идеологическом плане. Процесс межкультурной коммуникации создает культурную идентичность. В свою очередь, культурная идентичность является исходной позицией, с которой путешественник воспринимает новые для него явления, она формирует типы реакций на чужую культуру. Помимо этого, по мнению исследователя, содержание того, что воспринял путешественник, может корректироваться в процессе путешествия и по возвращению на родину. Тему пребывания русских людей за границей затрагивает В.Я. Гросул [8. С. 701]. Работа посвящена формированию русского зарубежья и его связей с Россией. Автор отмечает роль Запада в качестве посредника: «Она действительно была, прежде всего, своеобразным мостом между Россией и Западом и школой формирования нового общественного типа, известного как русский европеец, точнее, русский западноевропеец» [8. С. 492].

Цель моего исследования: охарактеризовать образы путешествий, повлиявших на идеи эмансипации в женских автобиографических документах второй половины XIX в.

В качестве источника я привлекла мемуары сторонниц женской эмансипации изучаемой эпохи. Критерием отбора источников послужили хронологические границы, определяющиеся временем модернизации общественно-политических, социально-экономических и семейно-брачных отношений, под влиянием нигилизма, феминизма, эмансипации. Данная эпоха характеризуется изменением взглядов в русском социуме, сменой ценностных ориентиров в публицистике, в том числе и по отношения к женщине. Как уже было отмечено выше, одной из форм диалога можно считать путешествия. Образы путешествий – это социальное освоение пространства. Географическое пространство – это результат процесса социального осмысления, выделение и формирование наиболее важных образов. Эмоции, энергетика, которые получает путешественник, дают толчок для восприятия, нового восприятия. В ходе путешествия человек видит и чувствует по-другому, пространство его восприятия расширяется. Путешествие – это письмо в движении, которое порождает новые образы, проникающие в публицистику, изменяя литературу [9. С. 26]. Через путешествия человек видит, описывает себя.

Говоря о путешествиях за границу, а именно на Запад и об идеях эмансипации, правильно будет начать с того, что русская культура как будто не мыслит себя вне сравнения России и Европы, без этого сравнения не вполне понятна русская идея, так как это попытка выразить собственную идентичность по сравнению с Западом. Сложно не

согласиться с предположением, что внешние причины, то есть проникновение из Европы в Россию книг и идей, стали причиной, по которой обратили внимание к положению женщин из дворянских кругов общества. Исследуя женские мемуары второй половины XIX в., приходишь к выводу, что для этого периода характерна связь путешествия и чтения. Возникновение новых отношений к женщине на Западе, зарождение феминистического сознания, идей эмансипации, появление женщин нового типа – все это стало известно русскому дворянскому обществу уже в начале XIX в. благодаря книгам, пришедшим из Европы и самим путешествиям.

История первой половины XIX в. уже являла примеры женщин, пытавшихся практически вырваться за черту господствующих условий, когда у женщин не было прав. Примерами для новых поведенческих моделей были героини романов, причем героини западных произведений. Например, героиня А.Я. Панаевой произносит цитату, которая ранее была произнесена Ж. Санд: «Нет, я поняла, что женщине нужно родиться с правами, чтобы свободно дышать в этом обществе, куда завело меня честолюбие мужа и моя ветреность! Мы, пришельцы, жалкую роль играем посреди них. Да и скажите мне, ослепленные женщины, чего желаете вы, что хотите вы найти там? Разве в балах и роскоши вы найдете себе счастие? Внешним блеском можно удовлетворить дикаря, а не мыслящего человека» [10. С. 32]. Ж. Санд вкладывала в слова смысл того, что в Париже «господствует свобода если не общественная, то, по крайней мере, индивидуальная». Дело в том, что европейские женщины начали борьбу за свои права во второй половине XIX в., но уже с опытом общественной борьбы, и этот опыт позволил женщинам приобрести необходимые навыки поведения и способы самопрезентации в публичном пространстве.

Следует уточнить факт, что процессы эмансипации в русском обществе развивались в образованном дворянском обществе, как самой свободной и «европеизированной» части, да и в основном только оно могло позволить себе путешествие за границу, это была их социокультурная практика. Любопытны в этой связи утверждения И.Л. Беккера о том, что путешествие дает возможность иначе воспринимать и видеть грани привычного и обыденного [11. С. 8]. Даже в психологическом плане путешествие привлекает тем, что позволяет человеку выйти за грани повседневности. Во время путешествия человек ощущает себя иначе, не привычно, и мир становится не таким как раньше. Меняются отношения людей, их взгляды на вещи и чувства, так в мемуарах А.Г. Достоевской указано: «Между тем, вдали от петербургских будней, в Дрездене, Бадене, Женеве, Флоренции и состоялось их настоящее сближение, а хрупкая «головная» привязанность, которой до отъезда со всех сторон грозили беды, превратилась в серьезное чувство. Уверившись, раз и навсегда, в искренней привязанности Достоевского, Анна Григорьевна с необыкновенным

мужеством и редким самообладанием переносила несчастья, на которые судьба была особенно щедра» [12. С. 264]. Несмотря на долгий путь, люди планировали и стремились совершать путешествия с целью познания нового мира. У А.Я. Панаевой читаем: «Я не буду описывать наше продолжительное путешествие от Петербурга до Берлина» [13. С. 221]. Однако в России находились и те, кто считал поездки за границу бесполезным делом, не нужным и вредящим сознание, так Е.Н. Водовозова вспоминает: «Миросозерцание дядюшки не отличалось ни глубиною, ни сложностью: образ правления, нравы, обычаи, одним словом, все, что было на Западе, он находил глупым, пошлым и смешным, а что было в России – превосходным и трогательным. Вследствие этого он свирепо осуждал всех, кто ездил за границу» [14. С. 378].

Обобщая все выше сказанное, следует сделать вывод, что путешествие для мемуаристок второй половины XIX в. – это не просто межкультурная коммуникация, это возможность увидеть новые, другие модели поведения женщин в обществе. Это возможность соприкоснуться с идеями, с образами тех женщин, о которых они читали в романах зарубежных писателей. Мемуаристки смогли во время путешествий по Европе познакомиться с «западными» женщинами, которые самостоятельны, которые имели опыт осознания своих интересов, опыт самопрезентации себя как индивидуальной личности и умения представить свои интересы и желания обществу. Таким образом, мемуаристки-путешественницы иначе взглянули на свою повседневность, они открыли для себя новое в старом. И как отмечал И.Л. Беккер, из путешествия человек возвращается не таким, каким он туда отправлялся [11]. И действительно, во время своих поездок по Европе происходили изменения в поведении и отношениях мемуаристок, и по возвращению домой они по-новому воспринимали и относились к обыденному. Отсюда следует, что происходили изменения в идеях эмансипации женщин, на которые не могли не оказать влияния процессы, происходящие в ходе путешествия, а именно: 1) знакомство с новой литературой, которая отражала в себе личность человека с ее исканиями, со стремлением к свободе, с ее чувствами и порывами в семейно-брачных отношениях, невзирая на устоявшиеся традиции в обществе; 2) знакомство с новыми образцами поведения, которые позволят женщине обрести себя в полезной общественной деятельности; 3) заимствование новых идей эмансипации.

Литература

1. *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века. М.: Археографический центр, 1997.

2. *Здравомыслова О.М.* Российские женщины и эмансипация: незавершенный проект // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2012. № 3(83). С. 42–51.

3. *Замятин Д.Н.* Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 107–115.

4. *Стефко М.С.* Европейское путешествие как феномен русской дворянской культуры конца XVIII – первой четверти XIX в: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2010.

5. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской литературе. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века). СПб.: Искусство, 1994.

6. *Кристева Ю.* Изоляция, идентичность, опасность, культура // Вестник Европы. 2005. № 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/kri26.html, свободный (дата обращения: 27.02.2016).

7. *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

8. *Гросул В.Я.* Русское зарубежье в первой половине XIX века. М., 2008.

9. *Словарь* терминов к спецкурсу «Социальная феминология» // Женщина в российском обществе. 1997. № 1.

10. *Каренин В.* Жорж Санд. Ее жизнь и произведения (1804–1838). СПб., 1899.

11. *Беккер И.Л.* Социальный, культурный и духовный смысл путешествия как способа самопознания и бытия человека // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2009. № 11(15). С. 7–11.

12. *Достоевская А.Г.* Воспоминания. М.: Художественная литература, 1971.

13. *Панаева А.Я.* Воспоминания. М.: Правда, 1986.

14. *Водовозова Е.Н.* На заре жизни. В 2 т. Т. 1, 2. М.: Художественная литература, 1987.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

Tepikina E.P. THE IMAGES OF TRAVEL DISPLAYED IN FEMALE ATOBIOGRAFICHESKY DOCUMENTS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY. The study objective is to characterize the images of the journeys that influenced the ideas of women emancipation in autobiographical documents of the second half of the nineteenth century. The characteristic images of travels through Europe in the women memoirs, the role of travel in shaping the ideas of emancipation in Russia in the second half of the XIX century. The observed changes in a private life of memoiristic after returning from abroad to their homeland. The study reflected different views of contemporaries on travel to Europe. Defined criteria for the selection of the source base.

Keywords: emancipation, travel, autobiographical documents, equality, historiography, sources.

А.К. Чернов

ПРОВОКАТОРЫ И АГЕНТЫ КАК ВНЕШТАТНЫЕ СОТРУДНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ

В статье освещается слабоизученный сюжет истории Сибири, а именно деятельность секретных сотрудников органов политического сыска на примере крупнейшей в России Томской губернии. Кратко рассмотрена их деятельность, ее эффективность и специфика.

Ключевые слова: история России, политическая полиция, жандармские управления, охранные отделения, секретные сотрудники.

Хорошо известно, что одним из методов борьбы жандармов с революционным движением было внедрение агентов. Целью статьи является освещение деятельности секретных агентов органов политического сыска. В советской исторической литературе их называют провокаторами. Слова «агент» и «провокатор», с точки зрения революционных кругов, являются синонимами. Однако есть заметные различия их деятельности. Провокация – это вызов, подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций и т. д. к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые последствия [1]. Такой метод работы был запрещен [2], так как не являлся законным. Агентурное наблюдение – это получение информации от тайных осведомителей из среды революционеров [3. С. 418]. Работникам жандармских управлений и охранных отделений предписывалось вести агентурное наблюдение, так как оно давало наиболее полное освещение событий, происходящих в революционных кругах [4].

Руководство секретной агентурой требовало большого мастерства от розыскников. У агента, в идеале, должен был быть один руководитель, которому агент мог доверять. Сыщик, в свою очередь должен был беречь агента, не допускать его провала. Информация, полученная от агента, должна была реализовываться таким образом, чтобы не выдать ее источник. Неумелое руководство могло привести к провалу агента, или что еще хуже, к двойной его игре. Ярчайший пример – дело известного провокатора, члена партии эсеров, Евно Фишелевича (Евгения Филипповича) Азефа. По мнению полковника Отдельного корпуса жандармов руководителя Московского охранного отделения А.П. Мартынова, причиной двойной игры Азефа во многом явилось неумелое им руководство и постоянная опасность провала, которая за этим следовала [3. С. 76–85]. Чтобы оправдаться перед своими соратниками по партии, он организовал несколько террористических актов, в их

числе убийство министра внутренних дел Плеве и Великого князя Сергея Александровича [5. С. 254].

Наиболее известными провокаторами Российской империи были Роман Малиновский и Евно (Евгений Филиппович) Азеф. Азеф был не просто провокатором, он был настоящим двойным агентом: работал одновременно и на департамент полиции, и на революцию; освещал деятельность революционеров и, в то же время, планировал террористические акты.

На территории Томской губернии обязанности по ведению политического сыска были возложены на Томское губернское жандармское управление, созданное в 1867 году в соответствии с Положением о корпусе жандармов от 9 сентября 1867 года [6. С. 73], и Томское охранное отделение, созданное в 1902 году. В дальнейшем, функции политического сыска были также возложены на Жандармско-полицейское управление Сибирской железной дороги. Политическому сыску в Томской губернии придавали большое значение, ввиду специфики региона. Удаленность от центральной власти, относительно слабый контроль, наличие двух высших учебных заведений, большое количество ссыльного элемента делали Томск объектом пристального внимания политической полиции. Естественно, что метод агентурного наблюдения наряду с другими методами использовался томскими розыскниками. Методика ведения агентурной работы не отличалась от той, которую практиковали в центральной России. К концу первого десятилетия XX века жандармы и охранка взяли под свой контроль все существовавшие тогда оппозиционные общества. Повсюду работали осведомители. Благодаря полученным от них сведениям, полиция знала численность организаций, именной состав, часто – местонахождение типографий, библиотек, структуру связи. Также томской политической полиции было известно, что РСДРП работает преимущественно в Томском Императорском университете, а ПСР – в Томском технологическом институте. Знали также и о существовании групп по работе с нарымскими ссыльными, пропагандистская (книжная) и финансовая группы, что организация связана с беспартийным Красным Крестом помощи политссыльным. В группе РСДРП одновременно работали до четырех осведомителей. Такое количество информации позволило томской политической полиции производить большое количество ликвидаций. В декабре 1907 года была разгромлена типография военной организации Томского комитета РСДРП, ликвидирована группа анархистов-коммунистов, еще ранее, в октябре, провалилась группа ПСР. Восстановленные, они опять были ликвидированы в следующем году.

В таких условиях группки и кружки социал-демократов в Томске быстро пришли в упадок и практически прекратили работу, а после ареста 1 мая 1912 года всех девятнадцати

членов организации не подавали признаков жизни еще несколько лет. Организации ликвидировались, как правило, не в полном составе. Несколько их членов обязательно оставлялись на «развод». Эти люди были уже известны, за ними велось наблюдение, с целью выявления новых революционеров, стремящихся войти в контакт с объектами наблюдения. Такая организация работы позволяла не выявлять каждый раз вновь созданные кружки и их членов, а лишь наблюдать за уже известными лицами, что существенно упрощало работу [7. С. 175].

Иногда внедрение агентов осуществлялось очень профессионально, соратники по партии до последнего момента не сомневались в честности этих людей. Ярким примером служит агент Александр Родионович Цветков, член партии эсеров, который после Февральской революции 1917 года занимал пост начальника милиции. Воспользовавшись тем, что архивы жандармского управления и охранного отделения были свезены в здание милиции, он начал изымать из них компрометирующие его материалы. Разоблачить его смог А.Ф. Иванов, который смог найти расписку Цветкова в получении очередного жалования от охранного отделения. Цветков имел в охранном отделении кличку «Иван». Эсеры не верили в предательство Цветкова до тех пор, пока им не предоставили доказательства. Донесения Цветкова были достаточно подробными [8. С. 95].

Конец деятельности органов политического сыска Российской империи пришел во время Февральской революции 1917 года. В Томске во время революционных событий был осуществлен погром, в результате которого была уничтожена основная часть документов Томского губернского жандармского управления. По некоторым предположениям, погром мог быть организован самими сотрудниками ГЖУ, при помощи провокации, которую осуществили их тайные осведомители, находящиеся в революционной среде. Уничтожение документов было выгодно представителям ГЖУ, и уж тем более, их осведомителям, так как в документах содержались доказательства их предательства.

Метод агентурного наблюдения и по сей день не утратил актуальности, так как является наиболее эффективным методом ведения политического розыска. Даже современная техника не в силах вытеснить его из арсенала спецслужб по всему миру, и услуги провокаторов и информатором остаются востребованными.

Литература

1. *Словари и энциклопедии* [Электронный ресурс]. Режим доступа http://gufo.me/content_his/provokacija-5698.html, свободный (дата обращения: 17.03.2016).

2. *Русская императорская армия* [Электронный ресурс]. Режим доступа http://regiment.ru/Doc/B/I/25.htm , свободный (дата обращения: 17.03.2016).

3. *«Охранка»:* Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 512 с.

4. *Русская императорская армия* [Электронный ресурс]. Режим доступа http://regiment.ru/Doc/B/I/9.htm, свободный (дата обращения: 17.03.2016).

5. *Жухрай В.М.* Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М.: Политиздат, 1991. 336 с.

6. *Полное собрание законов Российской Империи*. Собрание 2-е. СПб., 1867. Т. 42.

7. *Томск. История города от основания до наших дней* / Отв. Ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.

8. *Борцы за власть советов* / Под ред. В.С. Флерова. Томск: Томское книжное издательство, 1959. Вып. 1. 281 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев

Chernov A.K. PROVOCATEURS AND AGENTS AS SUPERNUMERARY OFFICERS OF THE POLITICAL POLICE. The article highlights a poorly studied subject in the history of Siberia, namely the activities of secret agents of the political police through the example of the Tomsk Province – the largest province of Russia. It takes a brief look at their activities, performance and specificity.

Keywords: history of Russia, political police, gendarmerie directorates, security departments, secret agents.

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Д.А. Абрамов

ВОСПОМИНАНИЯ В.Г. БОЛДЫРЕВА «ДИРЕКТОРИЯ. КОЛЧАК. ИНТЕРВЕНТЫ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УФИМСКОЙ ДИРЕКТОРИИ

Проведен анализ воспоминаний В.Г. Болдырева, Главнокомандующего войсками Уфимской Директории как источника по истории начального этапа Гражданской войны на Востоке России летом – осенью 1918 г. Они дают возможность посмотреть на силы противников Советской власти глазами очевидца и непосредственного участника событий.

Ключевые слова: Россия, Болдырев, воспоминания, гражданская война, Уфимская Директория

Василий Георгиевич Болдырев (1875–1933) – личность не особо упоминаемая в последнее время при изучении важнейших аспектов истории Гражданской войны на Востоке России, но в то же время не такая и уж заурядная. Его отец, родом из крестьян, занимался кузнечным ремеслом, а мать владела небольшими кирпичными сараями. В.Г. Болдырев окончил приходскую, а затем 4-х классную городскую школу. На каникулах работал молотобойцев в отцовской кузнице. В 15 лет поступил в Пензенское землемерное училище и окончил его с отличием в 1893 году. Затем, скопив денег, он отправился в Петербург, где выдержал экзамен в Военно-топографическое училище, по окончании которого в чине подпоручика корпуса военных топографов был на полгода прикомандирован к лейб-гвардии гренадерскому полку. После этого 3 года занимался военно-топографическими съемками в Эстляндии и Лифляндии. После полутора лет строевой службы в Красноярском полку в г. Юрьеве поступил в Академию генерального штаба и окончил её по первому разряду в 1903 году [1. С. 7].

В русско-японскую войну отличился в блестящем штурме Новогородской (Путиловской) сопке на р. Шахе, был ранен, но после лечения вернулся на фронт. В 1911 г. В.Г. Болдырев был приглашен читать лекции в Академии генерального штаба. После

защиты диссертации он в мае 1914 г. получил звание профессора. С началом Первой мировой войны - начальник штаба 2-ой гвардейской пехотной дивизии. В бою под Ивангородом отличился и был награжден Георгиевским оружием, а вскоре стал кавалером ордена Св. Георгия IV степени [1. С. 7; 2].

За бои у Красника и разгром целого австрийского корпуса получил звание генерал-майора. Генерал для поручений при командующем 4-ой армией, а с августа 1916 г. генерал-квартирмейстер штаба Северного фронта. Автор нескольких военных трудов. В первые дни Февральской революции принимал участие в охране царя. Примечательно, но именно у него вначале хранился Акт об отречении государя-императора Николая II. Под влиянием революционных событий у него происходит «сдвиг в сторону демократизма». Чин генерал-лейтенанта он получил уже в революционной России. В сентябре 1917 г. он был назначен командующим 5-й армией [2].

После Октября В.Г. Болдырев оказался в стане его противников и был заключен большевиками в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Освобожденный в марте 1918 г. по амнистии, В.Г. Болдырев входил в руководство «Союза возрождения России», был членом «Национального центра». С началом Гражданской войны поддерживал отношения с меньшевиками и в августе 1918 г. оказался в Самаре. Когда состоялось Уфимское Государственное совещание, В.Г. Болдырев был избран одним из членов Временного Всероссийского правительства или «Уфимской Директории» и в сентябре указом этого правительства ему было вручено «Верховное Главнокомандование всеми Российскими вооруженными силами». При отступлении белых от Уфы он вместе с членами правительства перебрался вначале в Челябинск, а затем в Омск. После прихода к власти адмирала А.В. Колчака 18 ноября 1918 года он отказался от командования и выехал в Японию. Лишь в начале 1920 г. В.Г. Болдырев вернулся в Россию и вновь оказался вовлеченным в круговерть Гражданской войны, на этот раз на Дальнем Востоке. Вначале он был председателем комиссии при военном совете Приморской областной земской управе, затем командующим сухопутными и морскими силами Дальнего Востока, Побывав еще на ряде должностей, В.Г. Болдырев, наконец, являлся с конца июля 1921 г. товарищем председателя Приамурского народного собрания. После прихода во Владивосток был арестован. В тюрьме заявил о своей готовности сотрудничать с советской властью [1. С. 8–13].

После амнистии (лето 1923 г.) занимался преподавательской деятельностью, работал консультантом Сибплана, а с 1927 г. руководил конъюнктурным бюро. Входил в состав Общества изучения Сибири. Уволенный осенью 1928 г., В.Г. Болдырев устроился научным сотрудником Западно-Сибирского института промышленных экономических исследований. Был одним из авторов Сибирской Советской энциклопедии. Однако в начале

1930-х гг. был арестован по подозрению в связях с японской разведкой и был расстрелян в августе 1933 года [2].

Многие переломные моменты истории Революции и Гражданской войны в России, очевидцем которых был и сам Василий Георгиевич, нашли отражение в его воспоминаниях «Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «шесть лет» 1917–1922 гг.)», изданных в Новониколаевске (ныне Новосибирск) в 1925 году.

Воспоминания вышли в свет с предисловием, примечаниями и под редакцией В.Д. Вегмана, революционера и журналиста, с 1920 г. члена Сибревкома, возглавлявшего краевой Истпарт и Архивное управление в Новониколаевске. Он, отметив стремление лидеров белого движения, оказавшихся в эмиграции, разобраться в причинах своего поражения, пишет, что «эти политические и военные неудачники стараются в первую очередь обелить себя от всех содеянных ими мерзостей и подлостей и всю вину в неуспехе и неудачах контрреволюции взвалить на плечи других, обычно, на соперников из своего же стана, затем на интервенцию, которой они же сами открыли двери России, и, главным образом, на неблагоприятные объективные и случайные обстоятельства. Читая эти книги, можно думать, что успеху Советской России сопутствовали одни лишь благоприятные условия. Как будто Советская Россия не голодала и не холодала, и не сжималась железными кольцами блокады» [1. С. 5–6].

Обратив внимание на многие «досадные неточности и не менее досадные недоговоренности», В.Д. Вегман подчеркивает их ценность как источника, прежде всего, для изучения истории Уфимской Директории и обстоятельств прихода к власти в Омске адмирала Колчака [1. С. 6].

Хронологически воспоминания, изданные в Новониколаевске в 1925 г., охватывают период с 1917 г. по 1922 г. Соответственно и подразделяются на три части («Уфимская Директория – 1918 г.», «Год в Японии – 1919 г.» и «На Дальнем Востоке – 1920–1922 гг.».

Основным материалом, по словам В.Г. Болдырева, послужил его «дневник, дополненный воспоминаниями». «Я оставлял записи дневника в неизменном виде – пишет он, – за исключением редакционных поправок и тех пояснений, без которых многое являлось бы непонятным из краткой, почти условной редакции дневника» [1. С. 16].

Любопытно с точки зрения понимания содержания воспоминаний следующее признание автора: «Моя книга, хотя и чужда предвзятой хулы и восторга, тем не менее, как и всякая другая книга, касающаяся столь недавних событий, встревожит незажившие еще раны… Это неизбежно. С этим я заранее примиряюсь. Я не ставил себе задачей рисовать картин и героев. С моей точки зрения, все лица причастные к отмеченным событиям, и, прежде всего, я сам, действовали так, как умели, как учились действовать в соответствии с

духом и требованиям своей эпохи. Большинство оказалось не готовыми к перелому, и я не вижу в этом ничьей индивидуальной вины. Произошло то, что, видимо, должно было произойти. Произошла смена эпох и культур. Эта смена подготовлялась десятками предшествовавших лет и страданиям великой мировой войны… Переменились роли классов в государстве» [1. С. 16].

Остановимся на характеристике той части воспоминаний В.Г. Болдырева, которая относятся к периоду Уфимской Директории.

Свои воспоминания он начинает с момента освобождения из тюрьмы «Кресты» 2 марта 1918 года. Заметим, что сама Октябрьская революция изначально была встречена Василием Георгиевичем негативно. Этот переворот, считал он, сводил на нет все то, ради чего он долгое время жил и работал, а именно ликвидировал все достижения Февральской революции. В начале 1918 г. обстановка в разваливающейся стране представлялась ему губительной. «Немцы, – пишет он, – навязали нам позорный для нашего национального самолюбия Брестский мир, политический смысл которого, как необходимой «передышки» в процессе закрепления советской власти, был тогда мало кому из нас понятен. Казалось, наконец, что неизбежным следствием германского поражения будет и неизбежная гибель большевизма. Так возникла идея восстановления восточного фронта, а попутно с ней и мысль о борьбе с большевиками, мешавшими осуществлению этой идеи. Для многих последняя мысль являлась и главенствующей. Союзники обещали материальную помощь – это было лишним толчком для успеха идеи» [1. С. 22].

Вместе с тем союзники, как считал В.Г. Болдырев, преследовали и свои цели. Рассчитывая с помощью объединившихся вокруг идеи восстановления Восточного фронта сил внутри России одержать победу над большевиками и добиться отмены аннулированной большевиками выплаты иностранных долгов царской России и Временного правительства.

Отметив неспособность либеральной интеллигенции к «массовому действию» и упование буржуазии и чиновничьей бюрократии на то, что «война, даже война гражданская, - дело военных», автор именно этим объяснил тот факт, что именно поэтому очаги антисоветского движения стали организовываться вокруг наиболее крупных представителей военщины таких как генералы Л.Г. Корнилов, А.И. Алексеев, А.И. Деникин и др. [1. С. 23].

Громадная масса офицерства, по мнению В.Г. Болдырева «пострадала и морально и материально от революции», и в силу «привычной дисциплины и профессиональной инерции, потянулась к знакомым по войне вождям в «добровольцы».

Далее В.Г. Болдырев пишет о расколе в лагере противников большевиков и наличии двух политических сил. Это «Национальный центр», в состав которого вошли

представители вышей царской бюрократии, крупных промышленников, землевладельцев и др., и «Союз возрождения России», который объединил политические течения от левых кадет до умеренных социалистов-революционеров [1. С. 23–24].

Если «Национальный центр» тянулся к югу, где зарождалось добровольческое движение вокруг Корнилова, а затем его возглавляли генералы Алексеев и Деникин. Его основным лозунгом была «единоличная диктатура как промежуточный этап к конституционной «монархии волею народа». «Союз возрождения России был созыв нового Учредительного собрания и поддерживал идею восстановления восточного фронта в тесном сотрудничестве с союзниками.

Интересы «Союза возрождения России были связаны с востоком и Сибирью. После чешского мятежа в Самаре образовалось правительство в составе комитета членов бывшего Учредительного Собрания, организовалась Народная армия – «ядро будущего Восточного фронта». Союз поддерживал связи с Сибирью в надежде распространить свое влияние и на этот обширный регион страны.

В.Г. Болдырев отмечает разобщенность в среде антибольшевистских сил. Между ними, пишет он, «лежит непреодолимая пропасть, доносятся агрессивные реплики то с крайне правового, то с крайне левого фланга» [1. С. 23–24].

Сам он так описывает свой выбор: «Я был в составе Союза и являлся до известной степени его инициатором. С югом у меня не было никаких сношений. В основе южного движения было исключительно офицерское ядро. Я относился отрицательно к чисто военным (офицерским) организациям, преследующим политические цели… За внешним либерализмом южных группировок всегда чувствовалась атмосфера скрытой реакции. Симпатии мои определенно были на стороне Волги и Сибири… » [1. С. 25–26].

Заслуживает внимания и та характеристика, которую В.Г. Болдырев дал антисоветским правительствам Урала и Сибири. Он пишет: «Имея одну общую цель – борьбу с большевизмом, они, тем не менее, выявляли много различий, как в способах выполнения указанной задачи, так особенно в тех достижениях, какие намечались ими, как конечная цель борьбы» [1. С. 30].

Народная армия Комуча к августу 1918 г. установит контроль над обширными Приволжскими территориями, а отбитая у красных Казань перейдет к эсерам вместе с золотым запасом России. Правда, сам В.Г. Болдырев был невысокого мнения о ее боевых качествах, отметив, что она «не только не смогла закрепить своих успехов и тем самым обеспечить себе дальнейшее вторжение вглубь России, наоборот, она начала обнаруживать явные признаки разложения, проистекавшего, с одной стороны, от недостатков ее организации, с другой – от чрезмерного утомления, без притока свежих сил» [1. С. 31].

В то же время Сибирское правительство, отмечает он, «не торопившееся с помощью Самаре, решило заняться более правильной подготовкой и обучением своей армии и постепенным восстановлением гражданственности» [1. С. 32].

Тем временем большевистский натиск усиливался, и над «белыми» правительствами нависла угроза, которую можно было преодолеть только сообща, достигнув компромисса. В сентябре 1918 г. в Уфе состоялся форум антибольшевистских сил Востока России, на котором обсуждался насущный вопрос об образовании Всероссийской центральной власти. Уже на первом этапе обсуждений, началась словесная схватка между сторонниками народовластия и единоличной диктатуры. Особенно остро стоял вопрос о конституционной преемственности.

Внимания заслуживает характеристика В.Г. Болдыревым Уфимского государственного совещания как попытки объединения сил противников большевиков на востоке. Вместе с тем он отмечает, что образованию единой Всероссийской власти противилось Омское правительство, которое «само претендовало на эту власть и, в случае гибели его претензий, ему предстояла бы или скромная роль местной областной власти, или отказ от всякой власти» [1. С. 32].

В.Г. Болдырев подробно описал обстановку, в которой проходило Уфимское Государственное совещание. В Уфу съехалось больше 200 делегатов от Комуча, Сибирского Временного правительства, областного правительства Урала, ряда правительств казачьих войск, а также правительств национальных образований. Кроме того был представлен ряд политических партий и общественных организаций.

Сам Болдырев, который позиционировал себя «в сущности новым человеком в Сибири», занимался решением проблемы объединения Самарской и Сибирской армий и чехов, «враждебно настроенных к верхам Сибирской армии» [1. С. 36].

Вместе с тем, как пишет В.Г. Болдырев, претензии Самарского Комуча как «выразителя верховных прав Всероссийского Учредительного Собрания» не получили явной поддержки делегатов, особенно представлявших Сибирское правительство. Лишь Уральское и Оренбургское казачество, получавшие от Комуча денежные и материальные средства, поддержали последнего [1. С. 40].

В пользу единоличной диктатуры откровенно высказался член ЦК партии кадетов Л.А. Кроль, заявивший, что считает, что «наилучшей формой для осуществления такой власти было бы создание временной *единоличной* Верховной власти» [1. С. 40].

Подчеркнув наметившиеся на Уфимском государственном совещании расхождения между Омском и Самарой, В.Г. Болдырев сделал вывод об отсутствии оснований возлагать надежды на то, что «объединение произойдет легко и быстро».

После долгих прений и споров, столкновений позиций по поводу организации и формы новой власти, решено было образовать Временное Всероссийское правительство в составе коллегиального органа – Директории и Совета министров. Неудивительно, что лидирующие позиции здесь принадлежали эсерам и кадетам. Казалось бы, либерально-социалистическая коалиция состоялась: официально принята «Конституция», упразднены национальные и областные правительства, провозглашены такие идеологические принципы как верность «Единой, Великой и Неделимой России», стремление в ближайшем будущем передать всю полноту власти Учредительному собранию России, которое и должно решить судьбу и устройство Родины. Однако не все было так просто.

Вместе с тем обстановка накалялась и после эвакуации Правительства из Уфы в Омск: о внутриполитическом единстве говорить было сложно. Василий Георгиевич, являясь членом Директории, столкнулся с предложением Кабинета министров принять всю полноту власти на себя. Он отказался от этого, так как полагал, что не имеет права идти против тех принципов, за которые так упорно боролся его народ.

Как исторический источник воспоминания В.Г. Болдырева представляют определенный интерес и для выяснения обстоятельств прихода к власти в Омске адмирала А.В. Колчака в ночь на 18 ноября 1918 года. После событий в Омске он имел разговор с только что назначенным Верховным правителем по телеграфу.

Выслушав Колчака о событиях в Омске, В.Г. Болдырев ответил: «Как солдат и гражданин, я должен Вам честно и открыто сказать, что я совершенно не разделяю ни того, что случилось, ни того, что совершается, и считаю совершенно необходимым восстановление Директории, немедленное освобождение и немедленное же восстановление в правах Авксентьева и др. и сложение Вами Ваших полномочий». Ответ Колчака был отрицательным: «Решение было принято единогласно, и Верховная власть военного командования и гражданского управления была возложена на меня. Я ее принял и осуществил так, как этого требует положение страны. Вот все» [1. С. 112–113].

Таким образом, воспоминания В.Г. Болдырева дают уникальнейшую возможность через призму событий на Урале и в Сибири увидеть и проанализировать процессы, которые поспособствовали образованию «единой всероссийской власти». Генерал В.Г. Болдырев был членом Директории, и кому как не ему, так содержательно и подробно рассказывать обо всех тонкостях того, что происходило внутри её…

Литература

1. *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «шесть лет» 1917–1922 гг.)». Новониколаевск, 1925. 565 с.

2. *Болдырев Василий Георгиевич* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Болдырев,_Василий_Георгиевич, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. С.Ф. Фоминых

Abramov D.A. THE MEMOIRS OF V.G. BOLDYREV “DIRECTORY. KOLCHAK. INVADERS” AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE UFA DIRECTORY. The analysis of the Boldyrev’s (he was the Commander of troops of the Directory of Ufa) memories as a source for the history of the first phase of the civil war in the East of Russia in summer – autumn of 1918 was done. They make it possible to look at the strength of opponents of the Soviet power by eyes of the witness and direct participant of the events.
Keywords: Russia, Boldyrev, memory, civil war, Ufa Directory.

Ж.А. Андреева

ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

В статье рассматривается и анализируется феномен пионерского движения в СССР как части исторической реальности советского общества. Пионерское движение обладало своим цветом, языком, жестами, формами, ритуалами, мифами, т.е. собственным набором идентичности отдельной культурной среды советского человека.
Ключевые слова: история, СССР, пионер, пионерское движение, советское общество.

Понимание места «советского» в мировом историческом процессе, восприятие и осмысление его наследия во всём многообразии и многоликости невозможно без истории детского и юношеского движения в СССР, ставшее социальной реальностью жизненной практики «человека советской эпохи».

Пионерское движение в СССР – что это такое с позиции сегодняшнего дня отечественной исторической науки? Как сегодня следует рассматривать и «подавать» это историческое явление, феномен и неотъемлемую часть социокультурного пространства

советского общества? Особые вопросы, которые настойчиво требуют сегодня диалога советского прошлого и российской современности. Причинами здесь, как нам думается, выступает следующее:

1. процесс развития детского и юношеского движения на современном этапе в РФ, его роль и место в новых социальных условиях;

2. схожесть «экспериментального» характера развития детского и юношеского движения в современной России с аналогичными процессами становления советской действительности;

3. возможность учёта достижений и ошибок советского прошлого в построении современного российского проекта модели развития детского и юношеского движения в стране;

4. современные вызовы времени к отечественной системе образования и профессиональному историческому сообществу [1].

Кроме того, по нашему убеждению, обращение сегодня к истории комсомола и пионерии в СССР является оправданным не только с точки зрения «историко-исследовательской оптики», но и с «полей» поиска и восприятия собственной идентичности поколением «не рождённым в СССР».

В СССР организация детского и юношеского движения осуществлялась на общегосударственной основе и с позиции заинтересованности самой власти в свете партийно-идеологических задач. На официальном уровне решение о создании пионерского движения в Советской России было принято II Всероссийской конференцией РКСМ (16–19 мая 1922 г.) [2. С. 18]. В её резолюции от 19 мая 1922 г. (эта дата считается днём рождения пионерской организации в Советском государстве) значились следующие слова: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нем реорганизованной системы “скаутинг”...» [3. С. 54].

После января 1924 г. началось объединение всех детских коммунистических групп в единую организацию. Существующие в СССР детские коммунистические группы пионеров имени Спартака были переименованы в «Детские коммунистические группы юных пионеров имени товарища Ленина». Устанавливалось повсеместно единое название детской коммунистической организации. В течение 1924 г. был также принят ряд документов регламентирующих деятельность пионерской организации.

Пионерское движение в историческом пространстве советской эпохи обладало своим цветом, языком, жестами, формами, ритуалами, мифами, т.е. собственным набором идентичности отдельной культурной среды, погружение в которую осуществлялось

каждым «советским человеком». В связи с этим представляется необходимым рассмотреть данный «набор» пространства пионерской культурной среды советского общества.

Основную символику и атрибутику пионерского движения в СССР определяло «Положения о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина» [4. С. 105]. К ним относились: Красное знамя, красный пионерский галстук и пионерский салют, пионерский значок. Пионеры отдавали пионерское приветствие – салют.

Атрибутами пионерского движения выступали: знаки различия пионерского актива, форма вожатых и пионеров, памятные эмблемы, вымпела, наградные значки пионерских слетов, фестивалей, конкурсов, соревнований, игр всесоюзного и республиканского значения. Кроме того, сюда также относились знамя дружины, флаги отрядов, горн и барабан, сопровождавшие все без исключения пионерские ритуалы.

Особую роль несла в себе пионерская комната пионерской дружины каждой школы, где находилась специально оформленная стойка с пионерскими атрибутами, ленинский уголок и уголок интернациональной дружбы. В ней также проходили заседания совета пионерской дружины школы.

В каждой школе и классе пионеры выпускали своего рода рукописно оформленные дружинные и отрядные пионерские стенгазеты, которые несомненно имели воспитательно–идеологическую нагрузку.

Отметим, что у пионеров была и своя «Правда» – «Пионерская правда», главная советская газета для детей в СССР и печатный орган ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. Советская песня, написанная в 1922 г. двумя комсомольцам: пианистом Сергеем Кайдан-Дешкиным и поэтом Александром Жаровым «Марш юных пионеров» стала гимном пионерского движения в СССР [5. С. 102]. Своеобразным символом детского (пионерского) движения как неотъемлемой части социальной реальности советского общества стали существовавшие в каждом городе Дворцы пионеров. После роспуска в 1991 г. Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина они были перепрофилированы в Дома детского и юношеского творчества, а потом и в Дома школьников, продолжая существовать и сейчас.

Отметим, что весь данный набор символов и атрибутов пространства пионерской культурной среды советского общества был призван не только подчеркнуть единонаправленность и «единение духа» деятельности организации юных пионеров с правящей коммунистической партией страны, но и идейно-идеологическую связь с символами самого Советского государства, становясь при этом одним из них.

Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о неком феномене «концепта» детского движения в СССР и его «роли предназначения» в истории построения человека

нового типа – человека советского. Это даёт историческому профессиональному сообществу возможность широкой дискуссии сегодня на тему «встроенности» детского (пионерского) движения в СССР в архитектуру социальной реальности советского общества в рамках его (т.е. пионерского движения):

1. целей и задач с позиции государственных дел и интересов;

2. отражения социальных интересов и «маркеров», имеющихся в пространстве повседневности советского человека;

3. общепедагогических, образовательных и воспитательных основ.

На наш взгляд, нет сомнений в том, что изучение положения молодого поколения в политической системе эпохи СССР, его социализации, содержания работы молодежных и детских организаций, их взаимоотношения с различными политическими партиями, а также самой молодежной политики Советского государства сегодня востребовано и актуально как никогда.

Данный апробированный на практике многолетний опыт «советских строителей счастливого детства» уже применяется в российской действительности с тем или иным переменным успехом. Некоторые элементы пионерии (с модификацией и поправкой на текущее время и политическую ситуацию в стране) интегрированы и в современную систему работы власти с будущим «молодым электоратом».

Сегодня существует большое количество форм организации детского движения (в том числе и современная «пионерия»), которые выступают прямой альтернативой советского (пионерского) проекта работы с детским движением [6]. Тонкий лёд дискуссии представляет здесь постановка следующего вопроса: «Насколько это хорошо или нет?» При этом использование термина «альтернатива» выводит на пространство диалога оценку российской и советской модели организации детского движения с позиции задач государственного дела.

В заключение данной статьи отметим, что пионер – это один из главных символов эпохи СССР. При этом советская власть не только активно поддерживала данный символ, но и настойчиво предпринимало попытки к его тиражированию и распространению на всём мировом пространстве (по крайней мере, в «контролируемой Советами части земного шара»).

Литература

1. *Щукин Д.В.* Гражданское воспитание в России: к вопросу об истории становления и развития // Гражданское воспитание младших школьников в условиях культурно-

образовательной среды региона: материалы научной конференции (г. Елец, 9–10 октября 2014 г.). Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. С. 122–125.
2. *Басов Н.Ф.* История Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (Вопросы методологии и теории): учебное пособие. М., 2007.
3. *Материалы исследования становления* и развития системы деятельности пионерской организации СССР / Под ред. З.Н. Егошиной. М., 1983.
4. *Кабуш В.Т.* Пионерские символы, ритуалы, традиции. Минск, 1985.
5. *Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина*: Документы и материалы: 1920–1974. М., 1981.
6. *Щукин Д.В.* Региональный опыт реализации государственной молодежной политики (на примере Липецкой области РФ) // Молодежь в современном обществе: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции / под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Патрикеевой, Е.Н. Ращикулиной, Г.А. Супруненко. Магнитогорск: МГТУ, 2015. С. 276–280.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.В. Щукин

Andreyeva Zh.A. THE MOVEMENT PIONEER IN THE HISTORY OF THE «SOVIET ERA». In this article discusses and analyzes the phenomenon of the pioneer movement in the USSR as part of the historical reality of the Soviet society. The pioneer movement had its color, language, gestures, forms, rituals, myths i.e. its own set of identities separate cultural environment of the Soviet man. The movement pioneer in the history of the Soviet era had their color, language, gestures, forms, rituals, myths. In the USSR the organization of the children's (pioneer) and youthful movement was carried out on a nation-wide basis. The pioneer is one of the main symbols of an era of the USSR. At the same time the Soviet power not only actively supported this symbol, but also persistently made attempts to his replication and distribution on the whole world.
Keywords: history, USSR, pioneer, pioneer movement, Soviet society.

А.С. Василенко, М.В. Герасимов

СОБЫТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ СИБИРСКОЙ ПРЕССЫ

На основе публикаций в газете «Сибирская жизнь» анализируется реакция жителей Томска на революционные события в Петрограде (февраль-март 1917 г.), приведшие к краху династии Романовых и приходу к власти Временного правительства, а также на выступление правых сил во главе с генералом Л.Г. Корниловым в августе-сентябре того же года.

Ключевые слова: Петроград, Томск, газета «Сибирская жизнь», генерал Корнилов.

В 2017 г. исполнится 100 лет революции 1917 г., кардинальным образом отразившейся на судьбе России. Ее история нашла отражение в многочисленных монографиях и статьях. Но нам, живущим в XXI в., интересно взглянуть на события того времени через призму их восприятия современниками.

Попытаемся проанализировать на материалах газеты «Сибирская жизнь» [1] реакцию жителей Томска на два важных события революционного 1917 г. в России: отречение Николая II от престола и приход к власти в Петрограде Временного правительства, а также на выступление генерала Л. Корнилова в августе (сентябре) 1917 года. Газета, редактором которой в 1917 г. был Г.Б. Баитов, являлась одним из самых известных в Сибири печатных органов, отражавших взгляды либеральной интеллигенции [2. С. 311].

В условиях отсутствия тогда других средств информации, например, радио, газета являлась единственным, если не считать слухи, рупором, транслировавшим сведения о событиях, происходивших в Томске, Сибири, России и мире. Информационное поле в основном формировалось при помощи телеграфа, а также журналистов и репортеров.

Накануне Февраля 1917 г. в Томске, помимо «Сибирской жизни», издавались еще «Томские губернские ведомости», «Утро Сибири», «Сибирский врач» и др. Революция дала всплеск газетным изданиям. После событий Февраля в Томске стали выходить «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона» (с 1 июня «Знамя революции»), «Голос свободы» и др. [3. С. 28–37]. Всего в городах Сибири в марте 1917 г. насчитывалось 72 газеты (в феврале – 33) [4. С. 61].

Если верить советским мемуаристам, тогдашний начальник Томский губернии (губернатор) В.Н. Дудинский попытался скрыть от общественности известия из Петрограда, полученные по телеграфу. Однако члены Военно-революционного союза явились к нему на квартиру (он проживал в нынешнем Доме ученых) и вынудили дать

указание о публикации телеграмм, растиражированных экстренными выпусками «Сибирской жизни».

Обратимся к событиям февраля и проиллюстрируем их публикациями на страницах этой газеты. Как известно, свержение самодержавия в России случилось 28 февраля 1917 года. Однако в номере газеты за 2 марта в рубрике «Последние известия» сообщалось, например, о «высочайшей резолюции по делу сахарозаводчиков», начертанной Императором, который тогда уже являлся бывшим. Читатель имел возможность узнать о судьбе законопроекта о трезвости в Государственном Совете и предполагаемых реформах в Министерстве иностранных дел.

Номер «Сибирской жизни» за 3 марта мог вызвать у читателя двоякое мнение. На первой полосе публиковалось обращение томского губернатора, в котором он «в виду происходящих в настоящее время событий», когда перед русской армией стоит задача «довести войну до конца», а «Государственная Дума обратилась к Государю Императору и ждет Его Царское слово», просил «сохранять полный порядок – это путь, который один только может вывести Россию из тех тяжелых испытаний, которые выпали на её долю».

На этой же полосе бросается в глаза, набранное жирным шрифтом и курсивом: ***«Отечество переживает величайшей важности события. Руководительство государственной жизнью, охрану спокойствия, организацию мощи народных сил взяло на себя временное правительство из членов Государственной Думы».*** Это должно было послужить дополнительным фокусом к привлечению внимания читателя.

На второй полосе под заголовком «Россия на пути к новой жизни» тремя экстренными выпусками были опубликованы воззвание Временного комитета членов Государственной Думы и сообщения об аресте царских министров; о принятии на себя Исполнительным комитетом функции Временного правительства, обращение к войскам; сообщение об организации в Петрограде Совета рабочих депутатов.

Газета сообщила об экстренном заседании городской думы, на котором было принято постановление о признание Временного правительства и посылке приветственной телеграммы временному исполнительному комитету Государственной Думы. Кроме этого было решено приступить к «выработке мероприятий к сохранению спокойствия и правильного течения жизни».

Об откликах населения города на события в столице газета «Сибирская жизнь» можно судить по публикации «2 марта в Томске».

«Весть о государственном перевороте, как о величайшем счастье России, об этой Синей птице, – писала газета, – живет в мечтах сынов своей страны, снизу до верху всколыхнула население города. Появившиеся еще накануне вечером слухи, нашедшие себе

подтверждение в полученных редакцией «Сибирской жизни» телеграммах, собрали около ее помещения толпу, проникшую и внутрь здания и не расходившуюся до позднего вечера. На улицах пешие и едущие впивались в печатные строки телеграмм и, не веря глазам, перечитывали их. <…> Встречавшиеся знакомые радостно жали руки, сыпались поздравления! Это было светлое воскресение России!».

Собравшиеся в большом количестве жители города около редакции «Сибирской жизни» знакомились с содержанием телеграмм из Петрограда, зачитывавшихся «под городским фонарями, около лампочек в окнах магазинов» до 10 часов вечера. Собрания состоялись и в других местах Томска. Особый восторг у собравшихся вызывали слова об аресте бывших министров, «особо ненавистных лиц», и заключении их в Петропавловскую крепость.

На следующий день, 4-го марта, газета более подробно осветила происходившее накануне в Томске. В обращении к «Гражданам г. Томска» сообщалось о создании городской думой Комитета общественного порядка и безопасности» и заявление этого комитета о снабжении населения города продовольствием.

В рубрике «Отклики в Томске» сообщалось о телеграмме правления Сибирского товарищества печатного дела и редакции «Сибирской жизни» на имя председателя Государственной Думы Родзянко, в которой приветствовалась «героическая инициатива в деле ведения государственного корабля России к новой свободной жизни». В телеграмме председателю Совета министров князю Львову передавался привет «правительству обновленной России». В другой телеграмме передавалось приветствие министру путей сообщения Н.В. Некрасову, депутату Госдумы от Томской губернии, бывшему профессору Томского технологического института.

В этой же рубрике сообщалось об отношении к переменам губернатора В.Н. Дудинского, который заявил о том, что он «не имеет возможности не подчиниться новому правительству и немедленно выпустит объявление к населению о необходимости подчинения томскому исполнительному комитету».

Обращалось внимание и на признание Временного правительства местным военным гарнизоном. В газете выделены черным шрифтом слова: «**Все войска томского гарнизона признали временное правительство. Сегодня, днем все полки будут собраны вместе и выстроены с целью выслушания речей, объясняющих смысл и значение произошедших политических перемен»**.

Отдельный блок номера был посвящен митингу, произошедшему в Томске 3 марта. Толпа не попавших на митинг собралась рядом со зданием Общественного собрания, «подхватывая на «ура» все сообщения, принимаемые из зала». По постановлению

собравшихся на митинге порядка 4000 человек была послана телеграмма «Новому правительству» и «Совету рабочих депутатов». В ней говорилось: «Всецело поддерживая новое правительство, мы шлем ему приветствие и требуем осуществления лозунга совета рабочих депутатов о созыве учредительного собрания, созванного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. От имени населения и воинских частей г. Томска временный комитет общественной безопасности».

В этом номере газеты привлекает внимание еще одна небольшая заметка, озаглавленная «Настроение». В ней речь идет о том, насколько повышенным был интерес у жителей города к свежим известиям из Петрограда. «Подогретые слухами о сенсационных новостях, идут в редакцию знакомые и незнакомые люди и, конечно, мешают работать. <…> Часами выстаивают в коридоре, на лестнице и у входа в помещение редакции, часами стоят у окон типографии, следя за печатанием листков телеграмм. <…> 2 марта типография смогла дать около 8000 шт. телеграмм в трех выпусках, стоящие 3 коп., телеграммы продавались под вечер уже по 20-30 коп. за штуку, а в отдельных случаях и по 1 руб. 50 коп. Помимо этого тираж газеты к 3 марта с обычного в 14-15 тысяч подскочил до 25, а к концу дня и вовсе был исчерпан».

Томск, который благодаря университету, учрежденному в 1878 г., стал уже в 1890-х гг. называться Сибирским Афинами, был местом концентрации молодежи, также бурно реагировавшей на революционные события. Как писала «Сибирская жизнь» первые телеграммы из столицы «среди студентов и курсисток с быстротой распространялись в рукописных листах». Были организованы летучие сходки, а на сходке в студенческой столовой на ул. Кирпичной, д. 5 (ныне Кузнецова) был избран организационный комитет из 15 человек – студентов университета, технологического института и курсисток с Сибирских высших женских курсов. На общем собрании студентов, состоявшемся 4 марта в 10 час. в здании Университетской библиотеки, было принято «Постановление томского студенчества», в котором заявлялось о поддержке Временного правительства как «первом этапе к широкой демократизации управления страной».

Откликам жителей Томска на происходившее в Петрограде были посвящены и последующие номера «Сибирской жизни» за первую половину марта.

Завершая анализ реакции томской общественности на февральско-мартовские события, приведем еще одну выдержку из «Сибирской жизни» от 12 марта, вторая полоса которой была озаглавлена «Да здравствует российская демократическая республика!»: «Быстро прошла революция, завершившиеся всероссийским праздником, таким светлым, ярким, очистившим русскую душу от всякой скверны и до краев переполнивших ее

радостью. «Да здравствует республика!», – громко воскликнула русская душа на этом празднике».

Однако уже вскоре наступило отрезвление от пьянящих «успехов» Февральской революции. Продолжалась война. Крестьяне не получили земли. Ухудшалось экономическое положение. Трещала по швам и бывшая многонациональная империя. Откладывались обещанные Временным правительством выборы в Учредительное собрание. Стремительно происходил раскол в обществе. Многочисленные политические партии не могли достигнуть консенсуса. Правые силы попытались взять реванш.

В августе (сентябре) 1917 г. Верховным главнокомандующим Русской Армией генералом Л.Г. Корниловым была предпринята попытка установления военной диктатуры с целью не допустить прихода к власти левых сил во главе с большевиками. Выступление Л.Г. Корнилова в советской историографии было названо «Корниловским мятежом». Разгром последнего привёл к небывалому росту популярности большевиков, усиливших своё влияние в Советах, войсках, профсоюзах и, в конечном счете, пришедших к власти октябре 1917 г.

19 июля, когда Корнилова назначили на пост Верховного главнокомандующего, он потребовал от правительства признания за ним ответственности «только перед собственной совестью и всем народом».

12–15 августа в Москве проходило Государственное совещание, на котором генерал прямо заявил о своих политических претензиях.

В «Сибирской жизни» за 22 августа был опубликован обзор печати о совещании, в частности приводятся слова Керенского о том, что «попытки поднять вооружённую руку на народную власть будут прекращены железом и кровью». Газета критиковала ряд органов столичной печати за контрреволюционную окраску совещания. Лишь петроградская газета «День», по ее мнению, определённее всех высказывалась в оценке декларации правительства.

Отзывы на высказывания столичных органов печати отчётливо свидетельствуют о позиции самой «Сибирской жизни», заключавшейся в полной поддержке Временного правительства и в негативном отношении к тем, кто обвинял Керенского в ограничении демократических основ и гражданских прав.

25 августа генерал Корнилов, рассчитывая на поддержку Временного правительства, направляет войска на Петроград. Их ударной силой которых был 3-й конный корпус генерала А.М. Крымова. Однако напуганный А.Ф. Керенский 26 августа, отказавшись от каких-либо переговоров с Корниловым, призывает его сдать должность верховного

главнокомандующего ген. А.С. Лукомскому и вернуться в Петроград. Генерал Корнилов не принял приказа и был объявлен мятежником.

«Сибирская жизнь» сообщила 29 августа об отставке Главковерха, а в заметке «Что делать?» заявила о том, что «отечество и революция в опасности». В номере за 31 августа раздались призывы «К спокойствию!» и предупреждения о грозившей стране «междоусобной внутренней войне». «Сибирская жизнь» на первой полосе опубликовала заявление партии народной свободы, котором требование генерала Корнилова передать ему всю полноту гражданской и военной власти расценивалось как требование диктатуры. «Но всякая диктатура, откуда бы она не исходила и какими бы патриотическими побуждениями не подсказывалась, – говорилось в нем, – является господством силы, скрывает в себе опасность гражданской войны, подрывает основы права и гражданской свободы, этого драгоценного завоевания революции, и потому заслуживает осуждения». Корнилов и его сторонники характеризовались газетой как «потерявшие разум люди».

В этом же номере была опубликована статья профессора юридического факультета Томского университета И.И. Аносова под названием «О диктатуре». Проводя исторические параллели с Наполеоном, он предупреждал о возможных последствиях успеха выступления Корнилова как «начало междоусобной гражданской войны», «погромов, грабежей».

Как видно, автор, осуждая попытку установления военной диктатуры, видел спасение не в ней, а в «ясном сознании каждым своих обязанностей по отношению к родине». «Только такое сознание, – заключал он, – может создать психическую почву, благоприятную для работы по возрождению страны. Если же этого сознания нет, если оно ничем вызвано быть не может, то надо над страной поставить крест».

Сообщалось и о реакции солдат местного гарнизона, которые на «летучих митингах» выказали «явно враждебное отношение к действиям ген. Корнилова», о расклейке объявлений совета солдатских депутатов, партии социалистов-революционеров и социал-демократической партии с призывами к «русской демократии напрячь свои силы для отражения контрреволюционных попыток». Кинотеатры и другие «увеселительные заведения» по распоряжению томских властей были закрыты 29 августа.

Третья полоса газеты за 31 августа имела заголовок «Граждане, в дни тяжких испытаний сохраняйте спокойствие!». На ней было опубликовано воззвание Томского комитета трудовой народно-социалистической партии, в котором действия Корнилова характеризовались как «стремление к диктатуре», «решительное выступление контрреволюционных сил против революционной демократии». Комитет призывал граждан к защите временного правительства от возможного диктатора Корнилова – «нового врага свободы и революции».

В номере «Сибирской жизни» от 2 сентября выступление Корнилова называлось мятежом. 3 сентября газета проинформировала читателей об аресте ряда генералов во главе с Корниловым и заключении их в Быховскую тюрьму.

Вместе с осуждением генерала Корнилова «Сибирская жизнь» полагала, что «не могло бы быть Корнилова, если бы Временное правительство, действительно, имело возможность проявить твердую власть». «И в этом отношении выступление Корнилова, повергшее всю Россию в трепет, – подчеркивалось в статье «О необходимости единой власти» в номере за 5 сентября, – имеет и свою положительную сторону: оно должно убедить всех, что государству нужна единая власть, твердая в проявлении своей воли, продиктованной разумом государства и народа».

Таким образом, газета «Сибирская жизнь» с позиций либеральной интеллигенции преподносила читателю революционные события Февраля 1917 г. как своего рода праздник, который якобы принес настоящую свободу народу. В оценке выступления генерала Корнилова преобладало отрицательное отношение из-за опасности диктатуры и крушения завоеваний Февраля.

Литература

1. *Сибирская жизнь*. Газета политическая, литературная и экономическая (Томск). 1917.

2. *Томск от А до Я*: краткая энциклопедия города / Под ред. д-ра ист. наук Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 440 с.

3. *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.): указатель газет и журналов. Томск, 2009. 144 с.

4. *Шереметьева Д.Л.* Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. ст. Вып. 3 / Науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 59–79.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. С.Ф. Фоминых

Vasilenko A.S., Gerasimov M.V. THE EVENTS OF THE REVOLUTION OF 1917 IN RUSSIA IN THE MIRROR OF THE SIBERIAN PRESS. On the basis of publications in the newspaper "Siberian Life" there is examined the reaction of the population of Tomsk to the revolutionary events in Petrograd (February-March 1917), which led to the collapse of the Romanov dynasty and the rise to power of the Provisional Government, as well as the attempt of the Right Forces, with Kornilov at the head in August and September of the same year.

Keywords: 1917, Petrograd, Tomsk’s newspaper “Siberian Life”, General Kornilov.

Н.А. Глущенко

ТЕМА СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «THE NEW YORK TIMES» В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.[1]

В статье рассматриваются публикации на страницах американской газеты «The New York Times», посвященные географическим условиям, хозяйственной и политической жизни Сибири в середине XIX – начале XX вв. Особое внимание уделяется тому, какой представлялась Сибирь американскому читателю к началу XX века.

Ключевые слова: американская пресса, The New York Times, Сибирь.

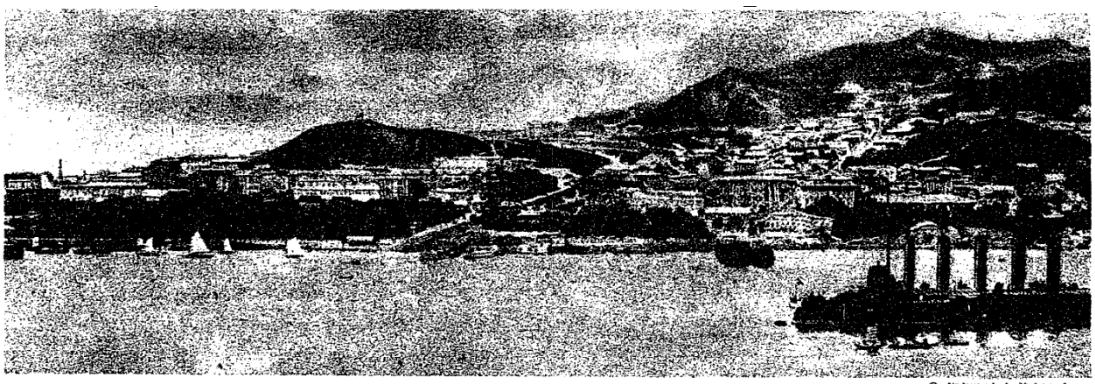
Периодическая печать, пресса – одно из самых популярных средств массовой информации, чье значение всегда невозможно было переоценить. В конце XIX – начале XX вв. периодическая печать наряду с все более широким распространением радио, продолжала играть значительную роль в формировании общественного мнения.

«The New York Times» – американская ежедневная газета, основанная в 1851 г. журналистом и политиком Генри Джарвис Реймондом и бывшим банкиром Джорджем Джонсом. Первый номер газеты вышел 18 октября 1851 г. и содержал редакторскую статью. Вот что писали о своей газете ее редакторы: «По всем темам, – политическим, социальным, моральным и религиозным, – мы настаиваем на том, чтобы газета говорила сама за себя; и мы просим только того, чтобы нас судили соответственно. Мы должны быть консерваторами во всех случаях, когда консерватизм необходим для общественного блага; мы также должны быть и радикалами во всем, что по нашему мнению требует радикального обращения и радикальных изменений. Мы не верим, что все в обществе либо только хорошо, либо только плохо; то, что хорошо, мы хотим сохранить и улучшить, а то, что плохо – искоренить или изменить» [1].

В интересующий нас период газета «The New York Times» имела полосы формата А2, состоящие каждая из 8 колонок. Газета выходила на 16–24 полосах. Такой же формат имели и другие американские газеты. Публикации в газете имели несколько «уровней» заголовков: от наиболее важных новостей до менее значимых и интересных. Зачастую публикации, особенно развернутые аналитические статьи корреспондентов, сопровождались иллюстрациями и фотографиями, на которых были запечатлены знаковые личности, виды городов (Владивосток, Томск, Омск и т.д.), Транссибирской железной дороги, карты-схемы

[1] Работа выполнена в рамках государственного задания, проект № 2059: «Изучение историко-культурного наследия России (сибирский аспект)»

территории Сибири и Дальнего Востока и т.п. Все это помогало читателю составить более полное представление об интересовавших его событиях.



Harbor View of Vladivostok, the Greatest Siberian Port, Where Vast War Supplies Are Lying Unused. © Underwood & Underwood.

Рис. 1. Порт Владивостока (The New York Times. 1918. 17 March)

Публикации, посвященные Сибири стали появляться на страницах американских газет еще в середине XIX века. Основными темами, интересовавшими в то время западных читателей, были торговые отношения с этим обширным регионом на востоке России, а также ее уникальное географическое положение и природные условия.

Так, например, газета «The New York Times» 19 сентября 1853 г. опубликовала заметку, в которой речь шла о торговых отношениях между Российской империей и ее «соседями» по Тихому океану – Соединенными Штатами Америки, Японией и Китаем [2]. В ней в частности говорилось, что «Сибирь стала более важной провинцией для России… а ее торговый оборот значительно возрос».

Тема активного освоения Сибири и ее богатств населением Российской империи стала еще активнее обсуждаться на рубеже XIX–XX вв. Газеты выходили с такими заголовками: «Колонизация Сибири», «Размер Сибири», «Богатство Сибири» и т.п. Основное внимание читателя обращали на значительный рост населения региона Сибири и Дальнего Востока с 3,5 млн. чел. в середине XIX в. до 7 млн. чел. к началу XX в. Такие впечатляющие темпы колонизации западные авторы связывали, прежде всего, с началом строительства в 1891 г. Транссибирской железной дороги. Это в свою очередь привело к росту хозяйственного и промышленного освоения Сибири, и как признавали авторы статей, для этого имелись все необходимые условия. «Во Франции пшеница вызревает 137 дней, в Сибири – 107… даже сильные ночные холода не вредят молодым побегам… В таких условиях возможности сельского хозяйства практически неограниченны» – писала газета.

На страницы «The New York Times» попало даже такое интересное явление, как солнечное затмение, о наблюдении которого сообщал командир американского парохода «Mohican», стоящего в бухте Провидения в Беринговом море, и его пассажиры, профессор Холл и мистер Роджерс из Гидрографической службы Вашингтона, которое произошло 6 августа 1869 г. [3]

В американскую прессу попадала также информация о том, как работала система наказаний в Российской империи. Некоторые публикации в американской прессе представляли весьма оптимистичную картину ситуации в России. Авторы одной из публикаций сообщали, что польские ссыльные в Сибири, которые не были заняты тяжелым трудом, то есть жили на поселении, «становились полезными членами общества» [4]. Они становились кузнецами, часовых дел мастерами, художниками, пекарями, а «самые образованные из них привлекались в качестве учителей в семьи высокопоставленных сибирских чиновников».

Диаметральный взгляд на политический строй Российской империи рубежа XIX–XX вв. представила статья «Жестокая Россия» [5], посвященная книге Джорджа Кеннана[1] «Сибирь и ссылка»[2]. Данная книга явилась одной из первых, разоблачавших царский режим в России. В статье, посвященной этой книге рассказывалось, как в 1885–1886 гг. Кеннан совершил поездку по Сибири с целью знакомства с системой исправительных учреждений и добывающих шахт, которая его в прямом смысле шокировала. Авторы публикации в «The New York Times» рассказали лишь о нескольких случая, которые описал Дж. Кеннан в своей книге, в частности, о князе Александре Кропоткине, который обвинялся в том, что помог своему брату анархисту Петру бежать за границу, и в итоге застрелился в ссылке; о невыносимом положении женщин-ссыльных, которые чаще выбирали смерть о голода или яда.

В газете «The New York Times» нашло отражение функционирование железнодорожного транспорта в азиатской части Российской империи. В публикации от 7 ноября 1904 г. под заголовком «Новая великая российская железная дорога в Азии» сообщалось об окончании строительства второй по важности после Транссибирской железной дороги – ветки Оренбург–Ташкент. Строительство этой железной дороги, по мнению авторов статьи, было крайне важно для России, так как именно по ней должны были доставляться товары из Азии в европейские страны.

---

[1] Джордж Кеннан (1845–1924) – американский журналист, путешественник и писатель. Его внучатым племянником был знаменитый американский дипломат Джордж Ф. Кеннан (1904–2005).
[2] Kennan G. Siberia and the Exile System. N.Y.: The Century co., 1891. 2 vols.

Некоторые корреспонденты еще в конце XIX века говорили о Сибири, как о регионе, где могла зародиться оппозиция центральной власти. Показательной в этом плане является статья «Открытие Сибирского университета», посвященная открытию университета в Томске [6]. Автор статьи акцентировал свое внимание на возможных последствиях открытия подобного заведения в восточной части России. Он отметил, что Сибирь и университет могли стать «центром большой опасности» для самодержавной России, так как открытие университета «ускоряло бы процесс децентрализации этого обширного региона». Основным доводом в это пользу автор приводит то, что Сибирь была местом сосредоточения «опасных элементов на территории России, в том числе поляков и нигилистов».

На страницах газеты «The New York Times» публиковались также статьи, посвященные событиям Первой русской революции 1905–1907 гг. и тому, как ее восприняли в Сибири. Так, 5 марта 1905 г. в газете была опубликована статья, рассказывавшая о студенческих волнениях в Томске, в ходе которых «9 студентов были убиты, а 28 серьезно ранены» [7]. «Более ста молодых мужчин и женщин, – писала далее газета, – были доставлены в полицейский участок, где они были раздеты, а некоторые – избиты деревянными палками до потери сознания». Отмечалось, что к протестовавшим студентам присоединились профессора Технологического Института.

В итоге к началу XX века у читателя американских газет сформировался образ России как огромного по территории, многонационального по составу и жесткого в плане политического режима полицейского государства.

Источники

1. *A word about ourselves* // The New York Times. 1851. 18 October.

2. *The Grain Trade of Odessa* – the Fleet sent to watch the American Embassy to Japan // The New York Times. 1853. 19 September.

3. *The eclipse in Siberia* // The New York Times. 1869. 4 October.

4. *Polish convicts in Siberia* // The New York Times. 1873. 20 December.

5. *Cruel Russia* // The New York Times. 1891. 27 December.

6. *Opening The Siberian University* // The New York Times. 1886. 19 March.

7. *Women stripped and beaten*; Horrible Brutality Displayed by the Police at Tomsk // The New York Times. 1905. 5 March.

Glushchenko N.A. THE SIBERIAN THEME ON THE PAGES OF “THE NEW YORK TIMES” NEWSPAPER IN THE MIDDLE OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES. The article deals

with the publications on the pages of «The New York Times» newspaper, devoted to the geographical conditions, economic and political life of Siberia in the middle of the XIX – early XX centuries. Particular attention is paid to what information American readers knew about Siberia to the beginning of the XX century.
Keywords: American press, The New York Times, Siberia.

Р.В. Зворыгин

ОТНОШЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК (СМ) СССР С ПРАВЯЩИМИ АРХИЕРЕЯМИ: ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Исследуются взаимоотношения уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР с правящими архиереями в контексте церковно-государственных отношений в 1940–1960-е гг. Особое внимание уделяется влиянию этих отношений на состояние епархий. Исследование основано на анализе архивных документов и научных работ, посвященных теме взаимодействия государственных институтов и религиозных организаций в разных регионах страны. Благодаря этому удалось выявить общие тенденции во взаимоотношениях руководителей епархий и чиновников, которые отвечали за проведение конфессиональной политики государства на местах.
Ключевые слова: уполномоченные СДРПЦ, религия в СССР, РПЦ.

Сегодня Русская православная церковь находится в состоянии подъема: количество активных верующих из года в год растет, открываются новые храмы, духовенство все чаще участвует в общественно-политической жизни страны, а государственные структуры не скрывают позитивного отношения к этим процессам. Вместе с тем Московский Патриархат хоть и является целостной структурой, но состоит из значительного числа епархий (более 300), которые развиваются неравномерно. Не последнюю роль в этом играет характер отношений руководства епархий с региональными властями. Если обратиться к истории, то мы увидим, что данная ситуация не нова. Так отношения между правящими архиереями и уполномоченными Совета по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР (далее – Совет, СДРПЦ) на местах подчас определяли состояние епархиальной жизни.

На сегодняшний день нет отдельных исследований, посвященных теме взаимодействия уполномоченных Совета с правящими архиереями, однако она не раз поднималась в работах многих авторов. Одним из первых, кто коснулся данной проблемы, был Д.В. Поспеловский. Он пришел к выводу, что вся будущая деятельность руководителя епархии «зависит почти исключительно от отношений с уполномоченным… При хороших отношениях епархия будет процветать, откроются новые приходы, могут быть назначены хорошие священники, причем уполномоченный будет докладывать наверх прямо противоположное: что церкви закрываются, атеистическая работа проводится успешно, епископ сотрудничает и не противится деятельности Совета и атеистов» [1. С. 339].

Авторы последующих исследований пришли к аналогичным выводам. Например, А.Б. Онищенко утверждает, что «важное место в построении отношений государства и Церкви играла роль личностных отношений уполномоченного и епископа той епархии, где уполномоченный работал. Если отношение удавалось наладить, тогда уполномоченный помогал архиерею, не чинил препятствий» [2. С. 141].

Подобные заключения были сделаны неспроста. Именно сотрудники Совета являлись кураторами всех вопросов, связанных с деятельностью епархий. Они регистрировали духовенство, принимали и отклоняли заявления верующих об открытии храмов, регулярно отправляли руководству информационные доклады и характеристики на епископов и духовенство. На основе этих данных Совет принимал свои решения. Ввиду этого, если епархиальному архиерею удавалось установить с уполномоченным теплые отношения, можно было рассчитывать на отсутствие со стороны последнего давления, вмешательства во внутрицерковные дела и действий, направленных на разрушение религиозной организации в регионе. В конечном счете такие отношения способствовали нормальному развитию епархии.

Конструктивные отношения с епископом непосредственным образом влияли на качество работы самого уполномоченного. В инструктивных и циркулярных письмах из Совета не единожды указывалось, что «если уполномоченный не установит нужных отношений с епископом или лицом, его заменяющим, то он не сможет оказывать нужного влияния на его деятельность, а, следовательно, и на деятельность всего духовенства епархии» [3. Д. 132. Л. 142]. Поэтому сотрудники СДРПЦ нередко были инициаторами выстраивания партнерских отношений с архиереями.

Имея благожелательные отношения с руководителями епархий, уполномоченные нередко «оказывали практическую помощь в организации работы приходов, пастырско-богословских курсов, в выделении помещений, обеспечении дровами, продовольствием» [4. С. 119], а также телефонами, транспортом, строительными материалами. Подобная

поддержка была очень важна, так как частым явлением был отказ директоров предприятий продавать религиозной организации нужные ей товары. Например, в апреле 1947 г. епископ Одесский и Кировоградский Сергий (Ларин) обратился к уполномоченному с просьбой походатайствовать о выпечке пасхального кулича, поскольку в пекарне епархиальному управлению отказали, сославшись на то, что в праздничные дни никто не работает, и они не имеют необходимых материалов для изготовления кулича. Благодаря вмешательству уполномоченного П. Благова данное недоразумение было разрешено [5].

Как правящим архиереям, так и уполномоченным, ради достижения собственных целей, приходилось идти на уступки. Например, «благодаря поддержке уполномоченного, удалось провести широко распропагандированное празднование 800-летия Успенского собора… В свою очередь еп. Онисим (Фестинатов) пошел на уступки уполномоченному… и согласился закрыть малодоходные приходы. Но одновременно епископ отстоял право священников совершать таинство крещения на дому» [6. С. 142–143].

В некоторых епархиях установились достаточно близкие отношения между сотрудниками Совета и архиереями. Так, уполномоченный, узнав о предстоящей поездке епископа в Москву по делам епархии, попросил его доставить в СДРПЦ пакет с документами [6. С. 57]. В Тамбовской и Мичуринской епархии еп. Иоасаф (Журманов) обратился к уполномоченному с письмом, в котором сетует на то, что в епархии «создалась нежелательная группировка лиц… работа которых… враждебно мешает… нести ответственную работу по управлению епархией». Далее следует совершенно беспрецедентная по тогдашним меркам просьба: «Считаю сложившееся положение дел ненормальным, посему Ваше вмешательство необходимо» [7. С. 65].

Праздничные и юбилейные дни являлись для руководителей епархий поводом пригласить уполномоченных на обеды и завтраки. Однако большая часть сотрудников СДРПЦ все-таки отказывалась от подобных приглашений. В инструктивном письме Совета № 6 от 14.06.1946 г. указывалось: «В юбилейные или торжественные для церкви дни некоторые правящие епископы приглашают Уполномоченных Совета на обед или завтрак… Совет разъясняет Уполномоченным Совета, что отказываться от такого рода приглашений не следует, так как это может быть истолковано духовенством как пренебрежительное отношение со стороны Уполномоченных Совета» [3. Д. 71. Л. 30–31].

Сотрудники СДРПЦ приняли эти рекомендации к сведению и стали им следовать. Для некоторых из них это оказалось роковой ошибкой. Совет истолковал их действия как неправильные и приступные, а посему принял в отношении их самые суровые меры.

Так, уполномоченный СДРПЦ по Удмуртской АССР М.А. Родин после очередного посещения епископа в праздничный день был снят с должности «за злоупотребление

служебным положением, потерю политической бдительности, систематическое участие в попойках с церковниками» [8. Л. 95]. В его учетную карточку занесли строгий выговор, и на четыре года, до снятия взыскания, он оказался в тяжелом положении [9]. Подобная ситуация создалась в БССР, где уполномоченный Лобанов был уволен за «систематическое пьянство с архиепископом Минским» [3. Д. 71. Л. 56].

Данные примеры не единичны. В конце 1940-х гг. по стране прокатилась целая волна снятий уполномоченных с должностей с подобным формулировками. Можно привести следующие примеры увольнений сотрудников СДРПЦ: Н. Козлов (Башкирская АССР) – «за неоправданные заигрывания с православным духовенством и моральное разложение» [10. С. 115]; Н. Гусев (Красноярский край) – «встал на неправильную позицию защиты церковников и помощи им… не использовал своих прав и не закрывал церкви…» [11. С. 169]; И. Тихомиров (Тюменская область) – «вследствие своей политической ограниченности… по существу стал на путь укрепления религии» [11]; П.А. Сергиевский (Владимирская область) – «вследствие политически неправильного понимания своей роли… сходит с принципиальных партийно-политических позиций на церковные» [12. С. 99] и как «не обеспечивающий правильную линию в работе» [13. С. 128]; Н.И. Борисов (Ярославская область) – «сращивание» с церковниками и получение денег от архиепископа [6. С. 58; 13. С. 128]; П.В. Кулемин (Астраханская область) – «за свое потворство в деле открытия новых православных приходов» осужден на 10 лет лагерей [14. С. 33.]; С.Л. Шумилов (Чувашская АССР) – «установил неправильные взаимоотношения с духовенством и церковным активом… давал положительные заключения на открытие церквей там, где не было особой настойчивости верующих и необходимости в открытии церквей» [3. Д. 74. Л. 75–76]; С.А. Виноградов (Ивановская область) – «фальсификация в пользу верующих сведений о целесообразности открытия храма в с. Карцево» [6. С. 53], а также ему в вину ставилось открытие 39 храмов [15. С. 48].

Как видим, от занимаемых должностей были освобождены уполномоченные, проявлявшие чрезмерную лояльность к духовенству (с точки зрения руководства СДРПЦ). Данная волна увольнений совпала с началом постепенного охлаждения церковно-государственных отношений, когда Правительство отказалось от конструктивного диалога с РПЦ по причине снижения заинтересованности в деятельности религиозной организации на международной арене, изменения внутриполитической конъюнктуры, возросшего авторитета и влияния Русской церкви среди населения.

Одновременно с этим уже новые уполномоченные Совета стали действовать в совершенно ином ключе. Благожелательные отношения к епархиальным архиереям постепенно сошли на нет. К началу хрущевских гонений на Русскую церковь значительная

часть сотрудников СДРПЦ приняла по отношению к духовенству жесткую позицию, отвечавшую центральной политике партии, взявшей курс «на уничтожение Церкви и религии вообще». Наиболее точно данный период характеризует отрывок из письма архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого): «Церковные дела мучительны. Наш уполномоченный злой враг Церкви Христовой… Он вконец измучил меня» [16. С. 55].

Отдельным епископам даже в таких тяжелых условиях удавалось выстроить с уполномоченными СДРПЦ конструктивные отношения. Например, епископ Вологодский и Череповецкий Мстислав (Волонсевич), вступив в управление епархией, «первой заботой» считал «резкое изменение… взаимоотношений» с уполномоченным С.В. Матасовым, настроенным проводить жесткую антирелигиозную политику, в лучшую сторону, в результате чего было «завоевано доверие» и получена возможность «защищать ряд положений перед местными властями» [17. С. 185].

В заключение необходимо отметить, что от благосостояния епархий зависело развитие всей Русской церкви, поэтому налаживание взаимодоверительных отношений с чиновниками, отвечавшими за проведение конфессиональной политики в регионе, являлось одной из важнейших задач для епархиального архиерея. Не всем епископам это удавалось. Однако в регионах, где такие отношения были выстроены, религиозной организации жилось значительно лучше. При этом даже в тяжелые для Церкви периоды находились деятельные и неравнодушные архиереи, которые, совершая порой невозможное, смогли сохранить для будущих поколений создававшееся веками как духовное, так и материальное богатство.

Литература

1. *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

2. *Онищенко А.Б.* О роли и значении Совета по делам Русской Православной Церкви в 1943–1953 годах // Церковь и время. 2011. № 2(55). С. 133–158.

3. *Центральный государственный архив Удмуртской Республики*. Ф. Р-551. Оп. 1.

4. *Михайловский А.Ю.* Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943–1965 гг.: на материалах Рязанской области: дис. … канд. ист. наук. Владимир, 2011.

5. *Онищенко А.Б.* Деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Одесской области в первые послевоенные годы // Богослов.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/1277910.html (дата обращения: 25.02.2015).

6. *Смирнова О.С.* Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2010.

7. *Чеботарев С.А.* Отношения государства и церкви в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: на материалах Тамбовской области: дис. … канд. ист. наук. Тамбов, 2004.
8. *Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики*. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5340.
9. *Зворыгин Р.В.* Родин Михаил Андреевич – первый уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР по УАССР // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 8(98). С. 40–44.
10. *Абдулов Н.Т.* Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений (1917–1991 гг.): дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2006.
11. *Горбатов А.В.* Государственно-церковные отношения в Сибири (1949–1952 гг.) // Известия Томского политехнического ун-та. 2007. Т. 310. № 3. С. 166–170.
12. *Зин Н.В.* Взаимоотношения государства и церкви в 1943–1953 гг.: на материалах Владимирского края: дис. … канд. ист. наук. М., 2010.
13. *Прядкина О.А.* Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941–1954 гг.: на материалах областей Верхнего Поволжья: дис. … канд. ист. наук. Кострома, 2004.
14. *Игумен Дамаскин (Орловский)*. Мученики, исповедники и подвижники Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 3. Тверь, 1999.
15. *Гераськин Ю.В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия «История и политология». 2008. № 4/4. С. 45–51.
16. *Федотов А.А.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом. Иваново, 2005.
17. *Молодов О.Б.* Вологодская православная епархия в 1960-е гг.: проблема выживания: по материалам отчетов правящих архиереев // Макарьевские чтения: материалы восьмой междунар. конф. (21–23 ноября 2009 г.). Горно-Алтайск, 2009. С. 184–190.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.С. Харин

Zvorygin R.V. A HISTORICO-GENETIC ANALYSIS OF RELATIONS BETWEEN COMMISSIONERS OF THE COUNCIL FOR THE AFFAIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH UNDER THE COUNCIL OF MINISTERS OF THE SOVIET UNION AND RULING BISHOPS. The science article analyses relations between commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the Soviet Union and ruling bishops, which are represented in context of relations between church and state in 1940–1960. Particular attention is paid to the influence of these relations on the state of dioceses. The

research is based on analysis of archival documents and scientific works, which are dedicated to the topic of interaction between state institutes and religious organizations in the different regions of country. This helped to reveal the common trends in interactions between the dioceses heads and officials who were responsible for local conducting state confessional policy.
Keywords: the Council of commissioners of the ROC, the Russian Orthodox Church, religion in the USSR.

О.Р. Киселева

ИСТОРИЯ СПОРТИВНОГО КЛУБА СКАТ

Освещаются фрагменты истории развития спортивного клуба СКАТ как уникальной структуры, созданной на базе Томского государственного университета, деятельность которой направлена на формирование всесторонне развитой личности. Характеризуются основные направления деятельности клуба и его достижения. Прослеживается влияние этой деятельности на формирование личностных качеств воспитанников клуба.
Ключевые слова: Клуб СКАТ, дайвинг, подводный спорт, научные экспедиции, физическое и интеллектуальное воспитание.

Понятие «дайвинг» английского происхождения, русский эквивалент слову «погружение», означает погружение в водную стихию с аквалангом. Зарождению и стремительному развитию дайвинга способствовало изобретение в середине XX века французами Эмилем Ганьяном и Жаком-Ивом Кусто акваланга, позволившего человеку свободно погружаться в морские глубины и приближаться к подводному миру на удивительно близкое расстояние, потрогать его на ощупь и познать тайны морского дна, бесценные перед лицом истории. Изобретение акваланга значительно снизило риски для жизни при погружении на морские глубины, это стало популярным занятием, даже развлечением, что в свою очередь привело мир к настоящему подводному буму. В 50-е годы XX века количество водолазов только в США насчитывалось около одного миллиона, а в созданной в 1959 г. Всемирной конфедерации подводной деятельности (CMAS) объединились любители подводного плавания из 83 стран, в числе которых был и Советский Союз.

Современный дайвинг дает человеку широкое поле для самореализации – это популярная отрасль туризма, вид спорта и профессия. Можно практиковать дайвинг в качестве любителя, наслаждаться красотами подводного мира, развивать творческие способности, создавая фото и видео; а можно реализовать себя в дайвинге как в виде спорта, достигая рекордных вершин; а также можно строить профессиональную карьеру, став инструктором, специалистом, выполняющим технически сложные манипуляции под водой. Такие разные возможности проявлений человека, нацеленных на самопознание и самовыражение, позволяют причислить дайвинг к понятию «культуры», как человеческой деятельности, формирующей определенные жизненные ценности. Возможно, именно эта особенность дайвинга объясняет причины создания в 1959 г. на базе Томского государственного университета спортивного клуба СКАТ. Это сообщество, объединяющее студентов и сотрудников в целях общения, связанного с научными, художественными, спортивными, досуговыми и другими интересами. Принципы, на которых построены отношения в клубе, следующие: преданность клубу, наличие интереса к подводному спорту в широком смысле этого слова, высокий профессионализм, сильное интеллектуальное начало, приоритеты творческо-созидательной деятельности, нравственно-психологическая атмосфера дружелюбия, взаимного уважения, сочетания коллективизма и гармонического развития отдельной личности. Эти принципы заданы как спецификой подводного спорта, так и прочными университетскими традициями [1. С. 16]. Историю подводного клуба СКАТ в этой связи можно рассматривать как пример создания воспитательной системы, которая способствует формированию личности, гармонично соединяющей в себе физические, интеллектуальные и творческие способности.

Период становления клуба СКАТ (начало 60 гг. XX в.) совпал с периодом, когда подводный спорт во всем мире делал первые шаги. Сами же спортсмены были и первыми тренерами. Студенты Томского государственного университета Вадим Жданов, Владимир Титов, окончившие курсы инструкторов в Центральном морском клубе подводного спорта в городе Алушта, в 1960 г. организовали подготовку аквалангистов на базе созданного ими Самодеятельного Клуба Аквалангистов Томска – в дальнейшем просто – клуб СКАТ. С возникновения клуба СКАТ начинается развитие в Томской области подводного спорта и подводных исследований.

Первый чемпионат Томской области по подводному плаванию состоялся в 1961 году, и первым чемпионом области стала команда СКАТ ТГУ. Первые мастера спорта в подводном плавании от Урала до Тихого океана были подготовлены в клубе СКАТ – В.Б. Титов (1965), А.Д. Шумков (1971), И.В. Авдеева (1979). Команда клуба СКАТ, выступая на соревнованиях различного уровня, становилась победителем, а спортсмены

команды устанавливали десятки европейских и мировых рекордов. Чемпионами, рекордсменами мира и Европы в разные годы были А.Д. Шумков (1971), Н. Грязнова, Т. Мельникова, Н. Гречихина, Р. Закамскова (1985). Клуб СКАТ много сделал для становления студенческого подводного спорта. В 1967 г. в г. Новороссийск команда клуба СКАТ выиграла первенство студенческого общества «Буревестник», В 1979 г. в Томске клубом СКАТ была выиграна матчевая встреча команд вузов РСФСР, в 1987 г. в г. Омске СКАТ выиграл первенство СССР среди вузов. В 1991 г. клубом СКАТ был организован и проведен в г. Томске первый международный чемпионат университетских команд по плаванию в ластах [2. С. 22–23].

Сфера деятельности клуба СКАТ не сводилась к деятельности спортивной секции при вузе. Наряду со спортивным направлением в клубе также развивалось техническое направление, связанное с изготовлением подводного снаряжения, обеспечением рабочего состояния аквалангов. И этот вид клубной деятельности привлекал людей, не обладающих спортивными талантами. Именно из этих членов клуба формировались отряды экспедиций, а в последующем техническое направление клуба СКАТ переросло в экспедиционное движение. Университетское воспитание пробуждало к деятельности, полезной университету: поиски г. Тамерлана на озере Иссык-Куль, раскопки городища времен царства Бохай на острове Путятин, сбор образцов морских животных для кафедры ихтиологии биолого-почвенного факультета Томского университета. Эти работы носили инициативный характер – сами искали работу, сами выполняли, сами отчитывались. Но в университете росло уважение к клубу СКАТ, а также приходила признательность и известность [3. С. 29].

С 1962 г. начинается хронология экспедиций подводного клуба. Первые экспедиции клуба СКАТ были проведены на озере Иссык-Куль, где по заданию Киргизской академии наук томские аквалангисты занимались исследованием затонувшей крепости Тамерлана. Одним из самых главных достижений научных экспедиций на озере Иссык–Куль было обнаружение неизвестного скифского поселения. Находки, которые имеют археологическую ценность, остались на базе Киргизско-Российского Славянского университета, а часть экспонатов была привезена в Томск и передана в музей клуба СКАТ [4. С. 446].

Яркими и незабываемыми событиями в жизни членов клуба были и остаются дни, проведенные в экспедициях. Об участии в экспедиции на Японское море вспоминала Т.Е. Завадская: «Главное, что дала мне первая поездка – это удивительное знакомство с жизнью моря, осознание того, что ты можешь видеть этот мир, прикоснуться к нему, понять его. За кромкой воды для меня открывался мир, который я даже не могла себе представить: необычайной формы ярко красные асцидии, прекрасные разноцветные актинии, необычные

трепанги, величавые красивейшие рыбы, которые с интересом наблюдали за моим движением мимо них… Мы с аквалангами ползали по дну морскому, собирая всякую живность, отмечая местоположение на картах с помощью трансект, записывая в дневник размеры и вес найденных особей. А потом мы ныряли в других местах и доставали экземпляры для университетской коллекции. Погружение под воду было желанным, и самой большой удачей считалось, если тебе перепадало лишнее погружение. Гордые, мы возвращались в Томск с тяжелыми ящиками, в которых лежала собранная коллекция. Задание было выполнено, мы привезли экспонаты беспозвоночных для кафедры. Некоторые экземпляры и сейчас можно увидеть на полках музея университета» [5. С. 49–50].

Экспедиционная и спортивная деятельность клуба СКАТ по праву можно считать успешной, так как ее высоко оценивают в спортивном и научном сообществе, это обеспечивает целый комплекс приобретений: сочетание университетского начала со сложной профессиональной работой, высокой спортивной и специальной подготовкой, атмосферой дружбы и взаимовыручки [3. С. 31]. Спортсмены становятся исследователями, так как спорт перерастает в интеллектуальную деятельность. Разработка оригинального подводного снаряжения, методик проведения тренировок и обучения подводных пловцов разного уровня; проведение экспедиций, обработка их результатов, оформленных в виде курсовых, дипломных работ, а иногда и полноценных научных отчетов и публикаций, участие в научных симпозиумах, включая международные – все это направлено на формирование всесторонне развитой личности. Среди членов клуба докторами и кандидатами наук, профессорами и доцентами стали более 50 человек. В клубе проходили своеобразную практику и получали первичный опыт руководители различных производственных и научных учреждений. А создателями, идейными вдохновителями этой общественного значимой и полезной деятельности выступают преданные любимому делу люди Петр Викторович Тимченко – вице-президент, руководитель секции «плавание в ластах», Валентин Иванович Сусляев – вице-президент, руководитель секции «подводные экспедиции». Президентом клуба все 50 лет является Вадим Валерианович Жданов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод об уникальности спортивного клуба СКАТ в том, что его деятельность направлена не только на физическое, но и на нравственное воспитание.

Литература

1. *Жданов В.В.* Уникальная система непрерывного спортивного образования на базе клуба «СКАТ» // Экологические, гуманитарные и спортивные аспекты подводной деятельности: Материалы II Международной научно-практической конференции. Томск, 2002. С. 14–17.

2. *Жданов В.В.* Некоторые факты из истории клуба «СКАТ» // Экологические, гуманитарные и спортивные аспекты подводной деятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции. Томск, 2004. С. 21–27.
3. *Сусляев В.И.* Экспедиционное направление в клубе «СКАТ» // Экологические, гуманитарные и спортивные аспекты подводной деятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции. Томск, 2004. С. 28–32.
4. *Жданов В.В.* СКАТ. Томск, 2011. 584 с.
5. *Завадская Т.Е.* Мое увлечение длиною в жизнь – клуб «СКАТ» // Экологические, гуманитарные и спортивные аспекты подводной деятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции. Томск, 2004. С. 49–52.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.А. Некрылов

Kiseleva O.R. HISTORY OF THE SPORTS CLUB “SKAT”. The article describes the history of development of the sports club “SKAT” as a unique structure created on the basis of the Tomsk State University. Its activity is directed at forming of a fully developed personality. The author characterizes main lines of the club's activity and its achievement.
Keywords: the club “SKAT”, diving, underwater sport, scientific expeditions, physical and intellectual upbringing.

О.С. Люлька

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОМСКЕ

В начале XX века борьба женщин за равноправие в политической и образовательной сфере достигла своего апогея. По всей стране девушки получали право иметь достойную профессию и образование, однако в Сибири, и в частности, в Томске, это случилось несколько позднее, чем в центральном регионе. Толчком к развитию послужила Первая русская революция, после которой вузы Томска получили автономию. В Томске девушки начинали поступать в вузы как вольнослушательницы, а также открылись высшие женские курсы. Благодаря данным учебным заведениям девушки Томска стали равноправными, квалифицированными работниками, а в сибирском городе решался вопрос недостатка профессиональных кадров.

Ключевые слова: высшее женское образование, вольнослушательницы, слушательницы, Сибирские высшие женские курсы, Императорский Томский университет, Томский технологический институт.

История высшего женского образования в Томске началась более ста лет назад. В начале XX века Томск был научно-образовательным центром Сибири. В Императорский Томский университет и Технологический институт стекались студенты не только со всей Сибири, но и из европейской части России. В данные учебные заведения приезжали работать преподаватели и профессора со всей Российской Империи. Однако женщинам доступ в высшие учебные заведения был закрыт.

В Сибири позднее, чем в европейской части страны, начала формироваться система высшего женского образования. В России в целом осознание необходимости женского образования пришло на фоне активизации женского движения. Российские девушки по всей стране боролись за свои политические и социальные права, а также они стремились получить право быть образованными. Постепенно и в нашем регионе вопрос женского образования становился актуальным.

Развитию женского образования в городе Томске активно способствовала сибирская общественность, периодическая печать, а также немаловажную роль сыграли профессора, которые приезжали работать в наш регион. Все средние учебные заведения, как и во всей Сибири, были разделены по гендерному признаку, а иметь высшее образование женщины не могли.

В начале XX века актуальность женского высшего образования ощущалась все более остро. Во-первых, в это время в Сибири население возрастало, а квалифицированных учителей, и особенно медицинских работников не хватало. Следовательно, необходимо было решать эту проблему, обучая этим профессиям женский пол. Во-вторых, из-за отсутствия возможности получать образование в Сибири, более материально обеспеченные девушки уезжали учиться в центральные регионы России и даже за границу, чаще всего не возвращаясь обратно на малую родину.

По всей Сибири стали формироваться женские движения, организации и многие девушки – ученицы женских гимназий составляли прошения о допущении их в университеты. «Сибирские гимназии переполнены. Число оканчивающих курс и жаждущих высшего образования с каждым годом увеличивается, но доступ к последнему возможен лишь для немногих счастливиц. Высших учебных заведений в России слишком мало, да и те переполнены; для сибирской женщины попасть в них еще труднее… за отдаленностью их от Сибири. Многие сибирячки, гонимые жаждой знания, уезжают за границу даже из того самого города, в котором два высших учебных заведения, далеко не занимаемых студентами и все-таки недоступных для женщин» – писала в своем прошении воспитанница Томской Мариинской женской гимназии [1. С. 130].

В это время Томск был не просто образовательным центром Сибирского региона, но и единственным университетским городом. Поэтому именно здесь началась история высшего женского образования всей Сибири. Вопрос о допущении женщин в стены высших учебных заведений был поднят после 1905 года. В это время томские вузы получили автономию и дали доступ девушкам в университет и институт на правах вольнослушательниц. Женщины принимались на свободные места после поступления мужчин, но так как их подготовка в средних учебных заведениях разнилась, девушкам необходимо было сдавать экзамены в мужских гимназиях или при Попечителе Западно-Сибирского учебного округа.

В 1906–1907 учебном году в Императорский Томский университет было принято 103 вольнослушательницы: 77 девушек поступили на медицинский и 26 – на юридический факультеты [2. С. 130]. В 1907–1908 учебном году: 103 вольнослушательницы, из них 75 принято на медицинский и 28 вольнослушательниц на юридический факультеты [3. С. 130].

В томские университеты поступали девушки не только из России, но и поступали девушки из заграничных вузов: Бернского, Лозаннского, Цюрихского и сразу на второй, третий или четвертый курс. Помимо этого на родину возвращались девушки из-за границы, которые имели дипломы иностранных вузов и степени доктора медицины. Этим женщинам необходимо было подтвердить свой статус в российском вузе, сдав обязательные экзамены.

В Императорском Томском университете девушки с 1909–1913 гг. по разрешению Министерства Народного Просвещения сдавали экзамены и получали дипломы. Например, Айзенштат (ур. Лане) Теофилия Мордуховна, Бронштейнъ Фрада Гиршевна, Циммерман Сарра Шлиомовна, Цофина Шифра Моисеевна и другие. Эти 23 женщины стали первыми, получившими дипломы в Томском университете.

Несмотря на то, что женщины прекрасно справлялись со всеми поставленными задачами, добросовестно усваивали учебную программу, 16 мая 1908 года был издан Циркуляр Министерства Народного Просвещения, по которому было запрещено принимать новые наборы вольнослушательниц, однако ранее поступившим девушкам все же было разрешено окончить обучение. В период с 1908–1913 гг. по Особому разрешению в Томский университет было принято 13 вольнослушательниц.

Однако вопрос высшего женского образования не был окончательно закрыт. Вновь активизировалась сибирская общественность, преподаватели томских вузов, и благодаря этому в Томске стали открываться специализированные женские учебные заведения. В 1907 г. – историко-философские курсы, а в 1910 г. были открыты Сибирские высшие женские курсы [4. С. 128]. В рамках историко-философских курсов девушки получали классическое гуманитарное образование. Однако в 1910 г. эти курсы из-за финансовых трудностей претерпели закрытие и в этом же году в Томске в составе одного физико-математического факультета открылись частные Сибирские высшие женские курсы, где женщины смогли получать технические знания и навыки. В этих женских учебных заведениях читали лекции преподаватели томских вузов такие как, Л.И. Лаврентьев, В.В. Сапожников, И.А. Малиновский, Б.П. Вейнберг и другие. Свидетельство об окончании курсов приравнивалось к диплому университета. Слушание лекций на курсах было платным, однако основную материальную базу курсов составляло финансирование от различных общественных организаций и от частных лиц. СВЖК просуществовали 10 лет до 1920 года.

Высшие женские курсы были первые и единственные учебные заведения, в которых девушки, отдельно от мужчин, могли получать достойное образование. После окончания СВЖК, девушки становились квалифицированными работниками в медицинской сфере, в основном специализировались на детских и женских заболеваниях. В большинстве своем, девушки оставались работать в Томске. Женские курсы сыграли огромную роль на пути к становлению высшего женского образования в Томске и в Сибири в целом, а также решали проблему нехватки профессиональных кадров.

После закрытия высших курсов общественная волна сторонников высшего женского образования не затихла. Требования сибирской общественности подтолкнули власть пойти

на уступки и в 1913 году постановление Совета Министров разрешило поступать женщинам христианского вероисповедания на медицинский факультет Императорского Томского университета. Теперь студентки медицинского факультета стали называться «слушательницы». А после революции девушки, окончившие средние учебные заведения поступали наравне с мужчинами на любой факультет без ограничений.

Таким образом, женщины Сибири добились права получать образование наравне с мужчинами. В Томске это, в основном, произошло благодаря усилиям профессорско-преподавательского состава Императорского Томского университета и Томского технологического института. Девушки, активно стремившиеся иметь равные права и получать образование, добились поставленных целей. Образованные женщины стали равноправными членами общества, смогли выбирать любимое дело, профессию. Важно то, что многие вольнослушательницы, слушательницы и курсистки после окончания учебных заведений остались жить в Томске, что естественно, способствовало развитию образовательной сферы этого города, увеличению количества квалифицированных кадров в области медицины, биологии, геологии, юриспруденции и других сферах.

Литература

1. *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М.: «РОССПЭН», 1999. 414 с.

2. *Список* студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц Томского императорского университета за 1906–1907 учебный год. Томск, 1906. 130 с.

3. *Список* студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц за 1907–1908 учебный год. Томск, 1907. 130 с.

4. *Кузьминова Е.Ф., Некрылов С.А.* Высшее женское образование в Сибири в начале XX века // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 122–140.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.А. Некрылов

Lulka O.S. ESTABLISHMENT OF THE HIGHER FEMALE EDUCATION IN TOMSK. In the early twentieth century, the struggle of women for equality in the political and educational field reached its peak. Across the country, women were granted the right to have a decent profession and education, but in Siberia, and in particular, in Tomsk, it happened a little later than in the central region. Tomsk universities after the first Russian revolution became autonomous. In Tomsk, girls begin to enter higher education as a volnoslushatel (auditor), and the higher women's

courses were opened. Due to these educational institutions Tomsk women become equal, skilled workers, and the deficiency in professional staff was compensated in this city.

Keywords: higher education for women, listener, Siberian Higher Courses for Women, Imperial Tomsk State University, Tomsk Technological Institute.

А.А. Маршева

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1956–1964 гг.)

На материалах опубликованных и архивных документов, периодической печати и воспоминаний прослеживается история первых студенческих отрядов Томского государственного университета в1950–1960-х гг.

Ключевые слова: Томский университет, студенческие строительные отряды, целина, стройка.

В настоящее время в России реализуется множество проектов, направленных на развитие страны в целом. Они должны обеспечить высокий уровень роста экономики, повышение благосостояния наших граждан, а вместе с этим и лидирующие позиции России в мире. Молодежь при этом должна стать ведущей социальной группой участвующей в их реализации. Россию строить молодым и им в будущем определять ее облик. В 2009 г. был дан старт Всероссийским студенческим стройкам: Дальний Восток – объекты саммита АТЭС, объекты Росатома в Красноярском крае и Ленинградской области, Олимпийские игры в Сочи [1].

В связи с возрождением студенческого движения необходимо изучить богатую историю, ведущую свое начало с 1956 г. для того, чтобы избежать прошлых ошибок, связанных с отсутствием анализа проблем и достижений ССО за период с момента появления первых строительных отрядов и вплоть до прекращения деятельности Центрального штаба СО в 1992 г.

В связи с этим представляет интерес история зарождения студенческого строительного движения в стране на примере студенческих строительных отрядов Томского государственного университета (ТГУ).

Привлечение студентов к работе в колхозах во время летних каникул началось еще до официального появления строительных отрядов, а именно в начале 1920-х годов. В это

время студенты, работая на различных промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, помогали восстанавливать экономику страны после разрушений, вызванных Гражданской войной.

Во второй половине 1950-х гг. политическая активность студенчества значительно возросла, резко повысился интерес к вопросам внутренней жизни страны, появилась тяга к общественно полезным практическим делам. Когда в 1956 г. прозвучал призыв ЦК ВЛКСМ «Поможем новоселам убрать урожай!», то сотни студентов-комсомольцев ТГУ откликнулись на него.

12 июня 1956 г. первый комсомольский эшелон отправился в Есильский район Акмолинской области, откуда в университет поступали сообщения об ударной работе студентов, выполнявших дневную норму на 250-300%.

1958 г. был особенно ударным в освоении целины. Студенты работали до самых морозов и, несмотря на возникавшие трудности, успешно справлялись с работой [2. С. 315]. Об этом сообщалось на страницах университетской многотиражки «За советскую науку»: «Кончается работа студентов физического факультета на полях имени Джамбула, Восточно-Казахстанской области. Можно подвести итоги. А они упоительные. Студенты физического факультета не уронили чести факультета и всего университета, замечательно поработали и внесли свой вклад в те миллионы подов зерна, которые сдала государству в этом году область» [3].

Так, в совхозе «Багратионовский» студенты ТГУ выполняли нормы на 100-150%, удивляя своим трудолюбием и старательностью. Например, заведующий током девятой тракторно-полеводческой бригады совхоза Т.К. Конурбаев так высказался о томичах: «Побольше бы мне таких работников. С такими ребятами не только будешь выполнять планы, но и значительно перевыполнять» [4].

Особенно отличились студенты физического факультета. С переходящим Красным знаменем вернулись студенты историко-филологического факультета, трудившиеся в совхозе «Передовой». Студенты химического факультета завоевали Красное знамя Бухтарминского района. За хорошие показатели в работе почетного права передать знамя Восточно-Казахстанского обкома ВЛКСМ были удостоены студенты механико-математического факультета. Среди лучших студенческих бригад были и бригады радиофизиков, биологов, юристов [5].

Таким образом, уже в 1958 г. можно увидеть прообраз будущего студенческого движения, которое в 1964 г. было закреплено государственным актом и стало важным элементом, формирующим культуру строительного отряда.

Наряду с уборкой урожая, студенты устраивали для местных жителей концерты художественной самодеятельности. «В просторном бригадном складе студенты дают концерт художественной самодеятельности. Конечно, нет сцены, нет костюмов – это плохо, но зато есть внимательно слушающие тебя люди… Участники студенческой художественной самодеятельности, не замечая неуютного помещения, исполняют номер за номером», – писал в университетской газете В. Новоселов [3].

1959 г. принято считать началом движения студенческих строительных отрядов. В тот год 339 студентов-добровольцев физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова во время летних каникул отправились в Казахстан на целину. В совхозах Северо-Казахстанской области они построили 16 объектов.

Опыт целинного строительства оказался удачным, и тогда возникла мысль, поддержанная партийными и хозяйственными органами Булаевского района Северо-Казахстанской области Казахстана, – создать целевой студенческий строительный отряд [6].

В 1960 г. студенты построили первую улицу в совхозе «Булаевский» Северо-Казахстанской области. В стройке участвовало 520 студентов МГУ [7].

В это же время студенты ТГУ отправились на «Голубую целину». Это название получила целина, где вместо сбора урожая, началось колхозное строительство, основой которого было строительство птичников в Томской области. Инициатором поездки на «Голубую целину» была 495 группа механико-математического факультета. На ее призыв откликнулись студенты других факультетов [8].

В 1961 г. в студенческих отрядах страны трудилось уже около 1000 бойцов. Тогда же у студенческого движения, занимавшегося строительными работами, появился свой печатный орган – газета «Молодой целинник». При студенческом отряде Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова был впервые организован пионерский лагерь «Спутник».

В 1962 г. в 128 хозяйствах Казахстана работало почти 10 тысяч студентов из Москвы, Ленинграда и Киева. Был так же принят первый Устав студенческого строительного отряда [7].

В 1963 г. студенты 441-й группы механического факультета Томского политехнического института, изъявили желание всей группой во время летних каникул поехать на работы по электрификации и механизации животноводческих ферм. 11 апреля 1963 г. на своём заседании бюро Томского обкома ВЛКСМ постановило развернуть работу по комплектованию студенческих бригад [9. С. 11].

Среди отряда общей численностью в 200 человек 34 человека были направлены Томским государственным университетом. За 2,5 месяца отрядами ТИРиЭТ и ТГУ было освоено 168,5 тыс. рублей.

Достаточно ярко и четко пишет о смене главной задачи студентов-целинников в газете «За советскую науку» замполит ударного студенческого строительного отряда совхоза «Хлебороб» Ю. Чунков «Их было двое. Ты богата теперь, – сказала одна, посмотри, как ты работаешь. Сколько хлеба у тебя. Как красив твой труд и интересна твоя жизнь. Посмотри, сколько друзей у тебя. Ты очень помогла мне, – сказала вторая. Это ты сделала меня тем, чем я стала. Спасибо тебе. Но не уходи. Мне еще многое надо сделать. Ты очень нужна здесь. Эти двое – Юность и Целина. И Юность осталась. Была поднята и заселена огромная степь. Отшумели бессонные штурмы урожаев, Целина научилась сама справляться со своим богатством. А Юность не уходила. И если шесть лет назад самой важной помощью целине был трактор и комбайн, то теперь Юность взяла в руки мастерок и кирку – рабочие инструменты строителя» [10].

С этого момента студенческие отряды по праву могли быть названы «строительными». Их ждала богатая история, которая не закачивается и сейчас.

1964 г. стал оформлением официального движения студенческих отрядов в Томске. Именно в этом году проявляют себя чётко прописанные задачи, принципы, а также обязанности отряда.

Томский городской целинный отряд насчитывал 549 человек и делился на 9 вузовских отрядов. Строительный отряд ТГУ, работавший в совхозе «Возвышенский» занял 1-е место серди всех отрядов СССР. Студентами было освоено 304 тыс. рублей капиталовложений. Каждый член отряда за 2,5 месяца произвел среднегодовою выработку рабочего-строителя.

Из воспоминаний командира целинного отряда ТГУ С. Ломакина видно на сколько серьезно подходили студенты к своей работе, они работали не покладая рук и не жалея своих сил: «Последние три дня перед отъездом в Томск несколько студенческих бригад работали днем и ночью, чтобы сдать школу к началу учебного года. Ночью работа велась при свете машинных фар» [11. С. 113].

Секретарь парткома управления Е. В. Петухов был немало удивлен напором отряда: «Мы преклоняемся, восхищаемся студентами-сибиряками, за все сделанное вами, такого результата, как показали вы в этом году, у нас еще никто не показывал. Вы своим героическим трудом показали некоторым, как нужно работать» [12].

В это же году была разработана структура областного штаба, в который входили: командир, главный инженер, замполит, начальник медицинской и пионерской службы. По структуре областного штаба созданы районные штабы и вузовские штабы. Каждый отряд

имел в своем составе лекторов и агитбригаду [9. С. 49–50]. В состав областного штаба из Томского государственного университета входил и замполит области В. Копейко.

Наряду с производственной деятельностью, студенты ТГУ много занимались и общественной работой. Большой популярностью у рабочих совхоза пользовалась лекторская группа. Совместно с партийной организацией был составлен план лекций на самые различные темы. Была найдена своеобразная форма, чтобы охватить как можно больше количество слушателей, – это студенческий радиолекторий [11].

История появления и развития студенческого движения дает возможность изучения опыта самоорганизации и организации молодежи для решения важных задач страны. На данный момент необходимо изучить этот опыт, оценить его и сделать определенные выводы о возможности и необходимости продолжения этой истории.

Литература

1. *Возрождение* традиций. Студенческие отряды сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nizrp.narod.ru/s2016/2/7.html, свободный (дата обращения: 11.03.2016).

2. *Томский* университет, 1880–1980: [очерк истории и деятельности] / В.С. Синяев, Е.С. Кирсанова, М.Е. Плотникова и др.; отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск: Изд-во Том.гос. ун-та, 1980. 432 с.

3. *Новоселов В.* «Не уронили чести университета» // За советскую науку. Томск. 1958. 19 октября.

4. *Владимиров Н.* «В совхозе “Багратионовский”» // За советскую науку. Томск. 1958. 5 октября.

5. *Елеонский В.* «Герои труда» // За советскую науку. Томск. 1958. 19 октября.

6. *Целина родная, вот ведь ты какая!* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://guker.info/kovaleva/kov21.html, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

7. *Российские студенчески отряды.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.shtabso.ru/20.html, свободный (дата обращения: 01.03.16).

8. *«По следам одной фотографии»* // За советскую науку. Томск. 1961. 27 марта.

9. *История движения студенческих строительных отрядов Томской области* (1963–2004 гг.): Сб. документов и материалов / Отв. Ред. А.А. Фицлер. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 392 с.

10. *Чунков Ю.* «Юность на целине» // За советскую науку. Томск. 1963 г. 4 ноября.

11. *Ломакин С.* Избранное. Том 1. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2011. 408 с.

12. *Ломакин С.* «Целина 65-го начинается сегодня» // За советскую науку. 1964. 23 ноября.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. С.Ф. Фоминых

Marsheva A.A. STUDENT CONSTRUCTION TEAMS OF TOMSK STATE UNIVERSITY (1956–1964). The history of the first student construction teams of Tomsk State University (1950–1960-s) is traced on the base of the materials of published and archival documents, periodicals and memories.
Keywords: Tomsk State University, student construction teams, wildland, construction.

К.И. Рустамзаде

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматривается опыт изучения устной истории в работах постсоветского периода. Сделана попытка выявить наиболее актуальные темы, раскрытые при помощи этого относительно молодого метода.
Ключевые слова: устная история, метод, опыт.

Научно-технический прогресс, протекавший в мире на протяжении всего XX века, сильно повлиял на все сферы жизни человека. Не была исключением и история, в которой благодаря появлению новых технологий, возникли направления, до этого не известные исследователям. Одним из таких направлений стала устная история.

Как самостоятельная техника сбора исторических источников она сложилась после Второй Мировой войны. Весной 1948 г. по инициативе Аллана Невинса в Колумбийском университете США был создан Кабинет устной истории для записи мемуаров людей, сыгравших значительную роль в жизни Америки.

Быстрое развитие данной отрасли истории привело к появлению в 1971 г. журнала “Oral History” («Устная история»).

Позже общество с одноименным названием во главе с Полом Томпсоном появилось уже в Великобритании, а с 1990-х гг. устная история широко используется и в российской историографии. С 1997 г. на трех языках выпускает свой журнал “Words and Silences” («Слова и молчание») Международная устно-историческая ассоциация [1. С. 13].

С середины 1980-х гг. устная история стала одним из самых перспективных направлений в российской исторической науке. В этот период были открыты первые в стране Центры устной истории на базе РГГУ, а с 2001 г. на факультете истории

Европейского университета Санкт-Петербурга осуществляет свою деятельность лаборатория устной истории.

Сегодня устная история – это один из самых популярных методов изучения исторических процессов, который распространен среди молодых историков не только России, но и всего постсоветского пространства.

Еще одним подтверждением актуальности устной истории служит большое количество опубликованных статей и научных работ, посвященных именно этому методу. Много исторических и социологических исследований базируются на опросе участников тех или иных процессов. Это помогает определить роль человека в истории и донести до читателей информацию от первоисточника – участника исторического процесса.

Отмечу, что во многих работах рассматривается сам метод устной истории, его положительные и отрицательные стороны. К таковым относятся труды В.Н. Бутько – представителя Гродненского университета (Республика Беларусь). Они основаны на работах западных специалистов, таких как П. Томпсон, К. Ясперс и др. Автор выделяет возможности, которые открывает перед исследователем устная история. Среди них можно отметить: сохранение свидетельств непосредственных участников исторических событий, предоставление материала для других отраслей исторической науки, трансляция систем ценностей и культурного кода от поколения к поколению. В работе «Устная история: преимущества и недостатки» В.Н. Бутько обращает внимание на явные минусы устной истории, отмечая, что данный метод – не лучший способ для получения точных данных. Память человека неспособна запомнить все события [2. С. 118–123]. Еще одним явным недостатком устной истории, по мнению автора, является ее замкнутость в маленьком масштабе.

Другой представитель Гродненского университета Г.В. Васюк в статье «Перспективы устной истории в Республике Беларусь» рассказал о работах белорусских историков, основанных на данном методе [3. С. 139–142]. В конце статьи автор приходит к выводу, что для белорусских ученых устная история становится все более актуальным методом для написания научных работ. При этом автор указывает на необходимость акцентировать внимание на тех этапах, которые начинаются уже после полевой работы. А именно, на архивировании интервью.

Казахский историк С.И. Ковальская в работе «Устная история и новые возможности в изучении истории Казахстана» рассказала о том, как устная история развивается в данной стране [4]. Автор отмечает, что в 2006, 2008 и 2011 гг. в Казахстане были проведены специальные лекции, посвященные устной истории Средней Азии. Так же Ковальская выделила ряд тем, актуальных для Казахстана, которые могут быть раскрыты при помощи

устной истории. Среди них: история сталинских репрессий и депортация народов, Великая Отечественная война, история освоения космоса, история ядерного полигона и т.д.

Особенно часто историки России и ближнего зарубежья обращаются к устной истории при изучении Великой Отечественной войны. В ряду значимых проектов Центра устной истории Санкт-Петербурга значатся исследования «Блокада в судьбах и памяти ленинградцев» и «Блокада Ленинграда в коллективной и индивидуальной памяти жителей города». Одним из итогов работы Центра стала хрестоматия по устной истории, дающая достаточно объемное представление об одном из динамично развивающихся исследовательских направлений. Историки из Твери к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне пополнили архивы новым комплексом устных рассказов о войне, записанных на территории Тверской, Смоленской и Московской областей. Обширную программу по сбору народных рассказов о войне осуществили курганские историки. В 2013 г. была опубликована статья Н.А. Чугунцовой «Война 1941–1945 года в памяти поколений (на материалах Северного Кавказа)» [5. С. 54–57]. В ней с позиций устной истории автор рассказывает о преступлениях, совершенных немецкими войсками во время оккупации Северного Кавказа, и то, как эти события отразились в памяти очевидцев. Также отметим работу доктора исторических наук П.В. Федорова «Великая Отечественная война в памяти детей «военного Мурманска» [6. С. 115–121]. Данный труд является частью реализации проекта «Жизнедеятельность повседневные коммуникации детского населения Мурманска в годы Великой Отечественной войны (на материалах устной истории)». В нем представлены и проанализированы устные рассказы информантов. Автор отмечает, что интеграция исследователей из регионов Европейско-Арктического севера может принести ощутимую пользу для дальнейшего исследования вопроса.

Еще одним направлением устной истории является история повседневности. В данном случае устная история вступает в тесную связь с общественными науками, такими как социология и психология. В подобных работах рассматриваются вопросы, связанные с жизнью отдельных общественных групп, таких как молодежь или женщины. Например, В.В. Орлова использовала биографический метод для изучения жизненных стратегий молодежи [7. С. 177–181]. В статье автор рассуждает о плюсах и минусах данного метода, который является частью устной истории, приводит мнения разных исследователей. Орлова приходит к выводу, что биографический метод позволяет рассмотреть историю страны изнутри, с позиции одного человека.

Еще одна подобная работа посвящена истории жизни женщин-ученых [8. С. 15–27]. Эта работа была написана Н.Л. Пушкаревой, а главными источниками, которыми пользовался автор, были автобиографии и интервью. Основываясь на рассказах

современников, автор показывает отношение к женщинам в различные исторические периоды. При этом исследователь делает акцент на женщинах-ученых, рассказывает о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться на своем жизненном пути. В конце статьи автор приходит к выводу, что, несмотря на законодательно закрепленное равноправие полов, женщинам и сегодня сложно добиться успеха в жизни.

Отдельного внимания в устной истории заслуживают исследования, посвященные миграционным процессам. Т.Н. Юдина в своей статье «О социологическом анализе миграционных процессов» говорит: «Изучение третьей фазы миграционного процесса – интеграции мигрантов в новый социум целесообразней вести “мягкими методами”, а именно: биографическим, Oral History (устной истории), этнографического описания жизненных путей, образа жизни различных социальных групп мигрантов, социального опыта и его смысловых структур, субкультурных стилевых форм. При необходимости организации управленческого воздействия на изучаемый миграционный процесс с целью оптимизации его функционирования или изменения можно пользоваться методом социологического эксперимента. Прогнозирование хода и последствий изучаемого процесса целесообразно осуществлять на базе всей полученной информации» [9. С. 21–30].

Действительно, устная история стала центральным методом для изучения миграционных процессов в работах историков. Одним из таких примеров является статья Чжон Бон Су «Иммиграция и адаптация корейцев в 1950–1960-х гг. в Бурятии на материале устной истории жизни» [10. С. 252–256]. В данной работе рассматривается процесс иммиграции и адаптации на примере устного опроса и интервью информантов-корейцев, живущих на территории Бурятии в 1950-х и 1960-х гг. Через устную историю информантов анализируется процесс их адаптации в российском сообществе в Бурятии.

Другой ученый Бурятского государственного университета, Т.Е. Санжиева, основываясь на материалах устной истории, написала работу «Миграция бурят в период присоединения к России» [11. С. 10–14]. Автор рассмотрел направления переселения бурят после появления казачьих отрядов и в связи с гражданской войной в Монголии. Устные источники, приведенные в данной работе, были собраны С.П. Балдаевым.

В работе Е.В. Бусыревой «Миграционные траектории современных кольских семей с финскими корнями» представлена история семнадцати семей с финскими корнями [12. С. 19–29]. Статья основана на интервью и семейных архивах респондентов, которые проживают в Мурманской области. Статья является попыткой проследить траектории и причины миграций этих семей.

Таким образом, метод устной истории, возникший в середине XX века, получил широкое развитие в России и странах ближнего зарубежья после распада СССР. Историки

активно используют данный метод для изучения истории повседневности, получения новых данных по истории Великой Отечественной войны, исследования миграции. Стоит отметить, что многие работы посвящены именно методу проведения полевых работ и дальнейшей интерпретации полученных данных. Это говорит о том, что историки ищут новые варианты для донесения объективной информации, основанной на рассказах и воспоминаниях современников. При этом есть ряд направлений в истории России, где устная история могла бы быть полезна.

Литература

1. *Лоскутова М.В.* Введение // Хрестоматия по устной истории. СПб., 2003.
2. *Бутько В.Н.* Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. 2010. С. 118–123.
3. *Васюк Г.В.* Перспективы устной истории в Республике Беларусь // Сборник научных статей / под научной редакцией доктора исторических наук, профессора А.Н. Нечухрина. Гродно: ГрГУ, 2012. С. 139–142.
4. *Ковальская С.И.* Устная история и новые возможности в изучении истории Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://repository.enu.kz/bitstream/handle/data/8874/ustnaya-istoriya.pdf?sequence=1, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
5. *Чугунцова Н.А.* Война 1941–1945 года в памяти поколений (на материалах Северного Кавказа) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 54–57.
6. *Федоров П.В.* Великая Отечественная война в памяти «детей военного Мурманска» (полевые исследования по устной истории в 2014 г.) // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. С. 115–124.
7. *Орлова В.В.* Применение биографического метода в изучении жизненных стратегий молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 177–181.
8. *Пушкарева Н.Л.* Общая линия жизни и репрезентация успешности в автобиографиях и автобиографических интервью женщин-ученых // Tractus Aevorum. 2014. Т. 1. № 1. С. 15–27.
9. *Юдина Т.Н.* О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 21–30.
10. *Чжон Бон Су.* Иммиграция и адаптация корейцев в 1950-1960-х гг. в Бурятии на материале устной истории жизни // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 8. С. 252–256.
11. *Санжиева Т.Е.* Миграция бурят в период присоединения к России // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 10–14.

12. *Бусырева Е.В.* Миграционные траектории современных кольских семей с финнскими корнями // Культурное наследие и духовные ценности России. 2009–2011 гг. С. 19–29.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.С. Кузьменко

Rustamzade K.I. ORAL HISTORY IN POST-SOVIET HISTORICAL PRACTICE. In this article there was considered the experience of learning oral history in works of post-Soviet time. There was an attempt to determine the most immediate topics, reveled by this comparatively new method.
Keywords*:* oral history, method, experience.

К.В. Степанова

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 1993 г.

Анализируются три проекта, которые оказали наибольшее влияние на разработку Конституции 1993 г.: «шахраевский» проект, проект Российского Демократического движения реформ (РДДР), проект коммунистов. Работа базируется на материалах Конституционной комиссии и научных трудах исследователей.
Ключевые слова: Вариант «0», проект РДДР, проект коммунистов.

В августе 1990 г. Конституционная комиссия, образованная первым Съездом народных депутатов РСФСР, объявила общественный конкурс на подготовку лучшего проекта российской Конституции [1. С. 68]. Особенно интенсивно альтернативные проекты появлялись в 1992 — начале 1993 гг.

«Шахраевский» проект («Вариант «0») был подготовлен рабочей группой в составе 8 человек: С.М. Шахрай, Е.Б. Абросимова, Н.П. Азарова, И.А. Бунин, А.В. Маслов, Г.В. Минх, Р.Г. Орехов, А.Я. Слива, О.А. Тарасов. Как отметил исследователь С.А. Авакьян, «проект был подготовлен с ведома Президента – как пробный камень в проверке реакции общества на возможное конституционное закрепление позиций «сильного» Президента РФ» [2. С. 298]. Руководитель секретариата Конституционной комиссии А.А. Гольцблат, напротив, считал проект С.М. Шахрая личным творением, а не простым президентским заказом [3. С. 298]. Истинные цели создания проекта до сих пор не выявлены.

В проекте Президент являлся главой исполнительной власти, как и в проекте Конституционной комиссии, хотя из перечисленных в ст. 78 полномочий Президента вытекало, что главой государства являлся именно он [3. С. 865]. Президент избирался всеобщими выборами на шесть лет, как и в Конституции 1993 г. после внесения в нее поправки об увеличении сроков полномочий Президента федеральным конституционным законом от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ. Проект не предусматривал федерального Правительства в качестве отделенной от Президента структуры во главе с Председателем [2. С. 299–300]. Если президент прекращал свои полномочия, его функции исполнял Вице-президент, избираемый на шесть лет и вступавший в должность вместе с Президентом. На наш взгляд, эта должность являлась лишней, так как она заменяла собой роль главы исполнительной власти.

Парламент состоял из Федерального Собрания (верхней палаты), формируемого субъектами РФ, срок исполнения обязанностей составлял 3 года, и Народного собрания (нижней палаты), состоявшего из 400 депутатов и исполняющего свои полномочия 4 года, каждые 2 года состав палаты обновлялся наполовину. Народное собрание имело двойное отлагательное вето: если Федеральное собрание отклоняло закон или Президент выступал против его подписания, то нижняя палата могла принять закон, если за него проголосовало 2/3 депутатов палаты. Федеральное Собрание не играло существенной роли в принятии закона.

Судебная власть осуществлялась Конституционным Судом, Верховным Судом, федеральными окружными и местными судами, мировыми судьями. Отсутствовал Высший Арбитражный Суд, который в России существовал с 1992 г. по 2014 г. Закон РФ «О поправках к Конституции РФ» № 2-ФКЗ от 5 февраля 2014 г. образовал вместо Высшего Арбитражного Суда Коллегию по экономическим спорам в Верховном Суде РФ.

В статье 87 части 2 говорилось о том, что не только судьи Конституционного Суда, но и Верховного суда, и иных федеральных судов имели право разрешать дела о соответствии законов конституции. На наш взгляд, правом толкования конституции должен обладать исключительно Конституционный Суд, чтобы избежать разночтений в рассмотрении дел.

Все представительные органы избирались на основе всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании. Это положение по своему содержанию демократично, так как позволяло наиболее полно реализовать право многонационального народа «управлять» государством.

Проект не предусматривал заключение договоров между федерацией в целом и субъектами Федерации, так как наличие таких договоров не могло гарантировать

целостность и единство государства. В документе не признавалось равенство субъектов РФ, так как республики обладали правом на осуществление всей государственной власти на своей территории, а края и области являлись только административно-территориальными образованиями.

Проект РДДР разработали С.С. Алексеев и А.А. Собчак при участии Ю.Х. Калмыкова и С.А. Хохлова. Авторы проекта выступали против главы «Основы конституционного строя», так как, по их мнению, это только декламация, они считали, что Конституция должна начинаться с самого главного – с основных прав и свобод человека. Исследователи О.Г. Румянцев и И.Г. Шаблинский полагали, что «сами конституционные положения являются основополагающими принципами государства и законодательства, и закрепление их в особом разделе, положения которого конкретизируются в других статьях проекта, нецелесообразно» [4. С. 852]. На наш взгляд, эта глава была необходима, так как в «Основах конституционного строя» закладывались базовые положения, характеризующие государство в соответствии с существующим режимом и затрагивающие все сферы жизни общества и государства.

По форме устройства Россия выступала как федеративное государство, в котором республики обладали суверенной государственной властью. Было возможно заключение федеративного договора между всеми республиками или с каждой из них по отдельности. На наш взгляд, эти договоры могли бы способствовать регионализации. Губернии, охватывающие несколько областей, краев и имевшие свой устав, были представлены в качестве территориальных государственно-административных образований, которые обладали свободой в экономическом аспекте.

Федеральные органы не имели право издавать законы и другие нормативные юридические акты по вопросам, относящимся к ведению республик. При возникновении спора между ними создавалась согласительная комиссия, а при недостижении положительного результата спор рассматривался Верховным Судом РФ. По губерниям аналогичное регулирование отсутствовало [2. С. 302]. Проект РДДР, кроме того, предусматривал некие «автономные национальные образования».

Президент, выступавший в качестве главы государства и высшего должностного лица, представлял Федеральному собранию на назначение председателя Совета Министров, судей Верховного Суда, председателей палат при нем; по представлению Совета Министров назначал членов Военного Совета и др. Должность Вице-президента отсутствовала.

Федеральное Законодательное Собрание, избираемое полностью на 2 года, являлось высшим представительным законодательным органом. Оно состояло из двух палат:

Государственной Думы, включавшая 200 депутатов, избираемых по территориальным округам, и Сената, члены которого избирались по округам, образованных в республиках и губерниях (от каждой по два сенатора). Организационные вопросы парламента решало Бюро Собрания.

Федеральное Собрание обладало очень широкими полномочиями: принимало бюджет, ратифицировало и денонсировало международные договоры, решало вопросы мира и войны, учреждало государственные награды, решало вопрос о политической ответственности Правительства. Также оно рассматривало вопрос об отстранении Президента. Сенат назначал по представлению Президента Председателя Правительства, как и в проекте Конституционного Совещания, что свидетельствовало о сосредоточении в руках Парламента не только законодательной, но и исполнительной властей.

Правительством государства выступал Совет Министров, который образовывал Государственный Совет – административный и консультативный юридический орган. Правительство должно было разрабатывать федеральный бюджет, обеспечивать проведение на территории России единой финансовой, кредитной и денежной политики, организовать и осуществлять управление федеральным имуществом и др.

Главным из всех судебных органов выступал Верховным Суд, состоявший из 9 судей. Заключение по каждой кандидатуре давала Высшая Магистратура, должность Председателя которой занимал Президент. В суде образовывались Палаты по правам человека, Палата по уголовным делам, Палата по гражданским делам, Палата по трудовым делам и социальным вопросам, Палата арбитражного суда. Верховный Суд включал в себя полномочия не только Конституционного Суда, но и Высшего Арбитражного Суда. Прокуратура не являлась органом особого значения, она образовывалась при Верховном Суде. Авторы проекта предоставляли право субъектам федерации устанавливать свою судебную систему и назначать судей республиканских и губернских судов [2. С. 305].

Президент и две палаты Федерального Законодательного Собрания могли поставить вопрос о недоверии Правительству, решение по которому принималось Сенатом. Авторы предусматривали «двойную защиту» прав человека: Народный защитник и суд.

За 1990–1993 гг. депутаты-коммунисты предложили три проекта конституции. Третий проект обозначен как внесенный группой народных депутатов РФ, но замечания и предложения авторский коллектив просил присылать на адрес фракции «Коммунисты России». Этот последний вариант проекта – 1993 г. – считается вариантом КПРФ.

Россия признавалась суверенным советским социалистическим государством. Авторы в отличие от предыдущих проектов предлагали совсем иную экономическую

систему, основанную на государственно-плановом управлении и рыночном саморегулировании экономических процессов.

О неравенстве субъектов федерации свидетельствовал тот факт, что только республики могли устанавливать собственное гражданство наряду с российским гражданством, самостоятельно формировать систему и определять объем полномочий местных Советов народных депутатов и местного самоуправления, т.е. местная власть им подчинялась.

Верховный Совет Федерации выступал в качестве высшего представительного и единственного законодательного органа, который состоял из двух равноправных палат – Совета Республики и Федерального Совета. Они могли решать любые дела, относящиеся к ведению Верховного Совета Федерации.

По проекту Верховный Совет обладал широкими полномочиями: принятие конституции и законов, внесении в них изменений дополнений, изменение границ РФ, назначении Совета Министров, толкование конституции, утверждение бюджета и контроль над его исполнением, определение внутренней и внешней политики и др. В руках представительного органа были сосредоточены три ветви государственной власти.

В проекте отсутствовала должность Президента. Роль главы государства выполнял Президиум Верховного Совета, подотчетный Верховному Совету и состоящий из 21 членов. Его компетенция состояла в назначении выборов в Верховный Совет, координации деятельности постоянных комиссий палат и комитетов законодательного органа, осуществление контроля над соблюдением Конституции, обеспечении соответствия Основному закону и законам РФ правовых актов субъектов и др.

Высшим исполнительным и распорядительным органом выступал Совет Министров. Оперативное решение вопросов возлагалось на постоянно действующий орган в составе Правительства – Президиума Совета Министров. В проекте не описывалась компетенция высшего исполнительного органа, что вносило неясность в необходимости его существования. Только отмечалось, что Правительство могло участвовать в законотворческой деятельности: оно имело право в двухнедельный срок поставить вопрос о повторном рассмотрении Верховным Советом закона, с которым Совет Министров был не согласен.

Представительными органами государственной власти субъектов РФ являлись Советы народных депутатов, а органами исполнительной власти – исполнительные комитеты, избираемые соответствующими представительными органами субъектов и подотчетные последним.

Конституционный Суд решал вопросы конституционного судопроизводства: разрешение дел о конституционности законов и иных актов, принятых Верховным Советом, указов Президиума Верховного Совета, постановлений и распоряжений Совета Министров; разрешение конституционно-правовые споров между Федерацией и ее субъектами; толкование Конституции по запросу Верховного Суда; рассмотрение дел о конституционности международных договоров РФ. В самом тексте проекта существовало противоречие, так как некоторыми полномочиями Конституционного Суда обладал также Верховный Совет (толкование Конституции) и Президиум Верховного Совета (обеспечивал соответствие Конституции и законам правовых актов субъектов Федерации).

Высший Арбитражный Суд РФ и нижестоящие арбитражные суды рассматривали дела о хозяйственных спорах между физическими и юридическими лицами. Верховный Суд РФ, верховные суды субъектов РФ, суды местного самоуправления рассматривали гражданские уголовные и административные дела. Кроме того, Верховный Суд осуществлял надзор за судебной деятельностью судов, что ставило его выше по сравнению с другими судами. Судьи занимали свои должности бессрочно, кроме того, не устанавливался возрастной ценз.

Таким образом, каждый проект имел свои положительные и отрицательные черты. Их появление оказало большое влияние на разработку Конституции 1993 г., некоторые положения, изложенные в рассмотренных проектах, нашли отражение в тексте Основного Закона.

Литература

1. *Кабышев В.Т.* Основной закон возрождающейся России // Преподавание истории в школе. 1991. № 3.

2. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учеб. пособие. М.: Норма [и др.], 2010.

3. *Из истории создания* Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) в 6 т. (10 книг): дополнительные, мемуарные, справочные материалы / под общ. ред. О.Г. Румянцева. 2010. Т. 6.

4. *Румянцев О.Г., Шаблинский И.Г.* Сравнительный анализ официального проекта Конституции и проекта Конституции А.А. Собчака // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. 2009. Т. 5.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. А.С. Шевляков

Stepanova K.V. ALTERNATIVE DRAFTS OF THE CONSTITUTION OF 1993. The article is devoted to three drafts that had the greatest impact on the development of the Constitution of 1993: “Shahraev” draft, a draft of the Russian Democratic Reform Movement (RDRM), a draft of the Communists. The work is based on materials of the Constitutional Commission and the writings of scientific researchers.
Keywords: Variant “0”, the RDRM, a draft of the Communists.

Н.А. Степурина

НЕДЕЛЯ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ В БЕРЛИНЕ КАК КУЛЬМИНАЦИЯ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Данная статья посвящена такому важному событию в истории советско-германских научных связей, как Неделя советских историков, прошедшая в Берлине 7–14 июля 1928 г. Рассмотрены предпосылки, состав участников, ход событий и основные итоги этого мероприятия. Автор пришёл к выводу, что проведение Недели положительно повлияло на дальнейшее развитие научных контактов в исторической мысли обеих стран.
Ключевые слова: Неделя советских историков, Osteuropa, Берлин.

В конце 19 – начале 20 века российские историки имели широкие научные связи со своими зарубежными коллегами, в том числе и с немецкими учёными. Так, член петербургской Академии наук А.С. Лаппо-Данилевский в 1910 был в составе российской делегации на праздновании столетия Берлинского университета [1. С. 58].

С началом первой мировой войны сотрудничество русских и немецких историков было прекращено и стало возобновляться лишь в 20-е гг. Немецкие учёные осознали важность международных контактов и искали возможности для их восстановления. В этой области работали представители Общества по изучению Восточной Европы. В середине 20-х гг. его деятельность заметно активизировалась.

В 1927 году в СССР праздновалась 10-я годовщина Октябрьской революции. Приехавший в Москву секретарь Общества Г. Йонас беседовал с наркомом просвещения А.В. Луначарским и его заместителем М.Н. Покровским. Г. Йонас высказал мысль об организации в Берлине выставки советской исторической литературы за последние десять лет. Им же было предложено организовать и неделю исторической науки [2. С. 218–219].

Это предложение нашло поддержку с советской стороны. М.Н. Покровский отправил записку в Оргбюро ЦК ВКП(б) об организации в Берлине выставки достижений исторической науки от 3 февраля 1928 года. Кроме того, М.Н. Покровский писал о необходимости участия в выставке документов из Центрархива РСФСР. Он упоминал, что Центральный архив уже организовывал подобную выставку в СССР, на которой был и секретарь Г. Йонас, оставшийся очень довольным этим мероприятием [3. С. 134–135].

Для организации и проведения Недели и выставки в Германии был создан комитет в составе тридцати учёных. Его председателем был назначен президент Общества по изучению Восточной Европы Ф. Шмидт-Отт, его заместителем – историк и политический деятель Отто Хётч, секретарём Г. Йонас. Также в состав комитета вошли ректор Берлинского университета Эдуард Норден, историк античности Эдуард Мейер, медиевист Пауль Кёр, руководитель гамбургского семинара по славистике Рихард Саломон и т.д. В большинстве своём вышеупомянутые учёные занимали правые позиции с точки зрения идеологии [2. С. 218–219].

Первоначально комитет наметил проведение Недели советских историков на июнь, но ввиду нескольких причин мероприятие было перенесено на 7–14 июля 1928 года. Во-первых, на выборах в рейхстаг на тот момент одержали победу социал-демократы, которые были противниками сближения с СССР [2. С. 219]. Во-вторых, первоначально неделя совпадала по времени с каникулами в советских вузах, когда некоторые профессора уехали в отпуск. Кроме того, некоторые из приглашённых профессоров планировали поехать на VI международный конгресс в Осло и не смогли посетить сразу два мероприятия [4. С. 85].

М.Н. Покровский был назначен председателем комиссии по составу советской делегации на Русскую историческую неделю в Берлине. Одной из его задач было составление списка советских учёных-историков, которые должны были выступать на мероприятии со своими докладами. Он стремился к тому, чтобы в советскую делегацию вошли также и беспартийные учёные, например, С.Ф. Платонов, выступивший в Берлине с докладом «Проблема русского Севера в русской историографии». Тема его доклада была посвящена изучению проблем истории Великого Новгорода, а также колонизации Сибири и Поволжья [4. С. 60–61].

Также в состав советской делегации вошли такие известные историки, как С.М. Дубровский, В.В. Адоратский, Е.Б. Пашуканис, М.К. Любавский, Д.Н. Егоров, украинские учёные М.И. Яворский, В.А. Юринец, представитель белорусской исторической школы В.И. Пичета [5].

С.М. Дубровский занимал пост директора Международного аграрного института в Москве, также преподавал в ленинградском и Московском университетах. Областью его

научных интересов были исследования истории крестьянского революционного движения и аграрной истории России. В Берлине он выступил с докладом «Столыпинская аграрная реформа».

Д.Н. Егоров занимался библиографией и медиевистикой, публиковал обзоры русской исторической литературы. В Берлин он поехал с докладами «К критике средневековых исторических работ по истории Западной Европы» и «Библиотечное дело в СССР». Темой доклада сотрудника Института истории при Московском университете М.К. Любавского было «Заселение великорусского Севера» [2. С. 223, 225–226].

В.В. Адоратский был соратником М.Н. Покровского, одним из организаторов и позднее директором Института Маркса-Энгельса-Ленина. Также он являлся заместителем М.Н. Покровского по Центральному архиву. На Неделе советских историков в Берлине он выступал с докладом «Архивное дело в СССР».

Е.Б. Пашуканис исследовал международные отношения, а также теорию и историю права. В рамках недели он представил доклад «Советы солдатских депутатов в армии Кромвеля», в котором попытался провести классовый анализ событий Английской буржуазной революции 17 века [2. С. 222–223].

Украинские историки М.И. Яворский и В.А. Юринец работали в сфере истории общественной мысли на Украине. На Неделю М.И. Яворский приехал с двумя докладами: «Западноевропейские влияния на идеологию общественного движения на Украине во второй четверти XIX века» и «Итоги украинских исторических исследований 1917–1927 гг.». В.А. Юринец представил тему доклада «Социальный процесс в зеркале украинской литературы XX столетия».

Историческую науку Белоруссии на мероприятии представлял В.И. Пичета, ректор Минского университета. Он занимался проблемами феодализма, а также социально-экономической историей Прибалтики, Польши, Украины, Белоруссии. Темой его выступления была аграрная реформа в восточных волостях Литовско-Белорусского государства во второй половине XVI и начале XVII в. [2. С. 223].

Неделя советских историков была открыта в Прусской академии наук в присутствии дипломатов, членов рейхстага, представителей немецких университетов, а также представителей германских университетов [2. С. 226]. Неделю открыл профессор Отто Хётч, далее с приветственными речами выступили министр народного просвещения профессор К. Беккер и советский полпред в Германии Н.Н. Крестинский [4. С. 87].

Отто Хётч говорил на мероприятии о необходимости возобновления исследований по истории России в Германии, о возрождении журналов и семинаров, выразил надежду, что выставка исторической литературы и Неделя советских историков обогатят русских и

немецких историков новыми знаниями [2. С. 226].

Со стороны советской делегации выступил М.Н. Покровский. В своей речи он упомянул об исторических корнях сотрудничества немецкой и российской исторической науки, о наследии учёных Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлёцера, подчёркивал значимость их трудов для российской историографии. Также Покровский говорил о родстве между немецкими и советскими историками и о необходимости сотрудничества, а ещё рассказал об архивной работе советских историков. Учёный выразил надежду, что выставка и Неделя станут фундаментом для ещё более тесного сотрудничества между учёными Германии и Советской России [2. С. 227].

На выставке было представлено более 2000 книг, разбитых на 16 отделов. Издания представляли собой самые различные направления в историографии. Так, в состав отдела русской истории входило 625 наименований. Из них 91 издание было посвящено первой русской революции 1905–1907 гг., 174 – Октябрьской революции и гражданской войне, столько же – социальным движениям 17–19 вв., 111 наименований – В.И. Ленину и истории партии. Таким образом, вышеперечисленные направления были одними из наиболее приоритетных в советской исторической науке того времени [4. С. 87].

Помимо книг, на выставке также был отдел архивных исторических документов, представленных как оригиналами, так и в виде фотокопий. В их число входили листовки Пугачёва и Степана Разина, отречение Наполеона, привезённое русскими войсками из Парижа, документы по гражданской войне, документы сибирского воеводства, повзоляющие лучше понять характер родоплеменных отношений между народностями Сибири и пр. [4. С. 87].

Программа Недели была достаточно напряжённой: в день заслушивалось по два доклада советских учёных. Ход проведения мероприятия был освещён в журнале «Osteuropa», а также в газетах «Известия» и «Правда». В советских журнала, посвящённых истории, были напечатаны отчёты-воспоминания И.И. Минца и Е.Б. Пашуканиса [2. С. 226]. По мнению немецкого историка Г. Фойгта, «была прорвана блокада вокруг общественных наук СССР, образовавшаяся из страха и неведения» [6. С. 218]. В целом Неделя советских историков в Берлине была оценена положительно, как с советской, так и с германской стороны. Итогом этого мероприятия стал ряд совместных форм деятельности.

Были достигнуты договорённости о сотрудничестве архивов обеих сторон. 15 июля 1928 года между Центральным архивом СССР и Прусским архивным управлением было подписано соглашение о предоставлении друг другу архивных материалов сроком до 6 месяцев. Это соглашение было подписано В.В. Адоратским, М.Н. Покровским и П. Кёром [2. С. 229].

Советские историки были приглашены в Гамбург руководителем семинара по

изучению Восточной Европы Р. Саломоном. Уже после Недели, 30 и 31 июля советские учёные М.И. Яворский, В.А. Юринец и Д.Н. Егоров выступали в Гамбургском университете с научными докладами. В этих встречах также принимал участие директор Государственной библиотеки им. В.И. Ленина В.И. Невский. Советская делегация были ознакомлена с библиотеками и институтами Гамбурга [7. С. 145–146].

Историки СССР получили возможность непосредственной работы в архивах целого ряда городов Германии. В августе 1928 заместитель директора Института Маркса-Энгельса-Ленина Э.О. Цобель по приглашению посетил Главный архив Дрездена, а в сентябре этого же года – Государственный архив в Гамбурге. В июле 1929 года в архиве Дрездена работал член-корреспондент Института Маркса-Энгельса-Ленина Б.М. Николаевский. 4 декабря 1929 года между Центральным архивом СССР, Институтом Маркса-Энгельса и Государственным архивом в Потсдаме была достигнута договорённость о содействии друг другу в приобретении архивных документов, продающихся на аукционах [8. С. 85].

Советские и немецкие историки продолжили публиковать свои статьи в журналах обеих стран. Так, в журнале «Osteuropa» в декабре 1928 года была опубликована статья профессора Тбилисского университета М. Полиевктова «Историческая наука в Грузии в 1917–1927 гг.» [9. С. 172–173]. В этом же году в советском журнале «Архивное дело» были опубликованы статьи В.В. Адоратского «Архивы в Германии» и директора Вюртембергских архивов П. Вентцке «Архивное дело в Германии» [2. С. 231].

В 1929 г. в Берлине отдельными изданиями вышли труды участников Недели советских историков Е.Б. Пашуканиса «Общее правоведение и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий», С.М. Дубровского «Столыпинская аграрная реформа 1906–1916» и «Крестьянское движение в русской революции 1917 г.».

Дальнейшие контакты учёных историков обеих стран продожались вплоть до прихода фашистов к власти в Германии в 1933 году.

Литература

1. *Чернобаев А.А.* Покровский М.Н. и международные связи советских историков в 1920-е гг. // X Плехановские чтения. Россия: Сосредоточие народов и перекрёстки цивилизаций. Материалы к конференции. Санкт-Петербург, дом Плеханова, 30 мая – 1 июня 2012 г.

2. *Советско-германские научные связи*: Монография / Д.А. Александров, А.Н. Дмитриев, Ю.Х. Копелевич и др. / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Наука, 2001.

3. *Записка заместителя наркома просвещения* РСФСР М.Н. Покровского в Оргбюро ЦК ВКП (б) об организации в Берлине выставки достижений исторической науки СССР за

10 лет. 3 февраля 1928 года // Москва-Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941: сб. док: в 3 т. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Научный совет по истории соц. Реформ, движений и революций РАН; Архив Президента РФ. М.: Наука, 2011. Т. 2: 1927–1932.

4. *Минц И.* Марксисты на исторической неделе в Берлине и 6-м международном конгрессе историков в Осло // Историк-марксист. 1928. № 9.

5. *Бородин С.В.* Институциональное развитие восточно-европейских исследований в Германии периода Веймарской республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/11.html, свободный (дата обращения: 07.02.2016).

6. *Voigt G.* Otto Hoetsch. 1876-1946. Wissenshaft und Politik im Leben eines deutschen Historikers. Berlin, 1968.

7. *Osteuropa*. 1928, 4 Jhrg. H. 2. November. S. 145–146.

8. Полный текст соглашения см.: *Franz R., Gross R.* Wissenschafttliche Beziehungen zwischen sovjetischen und deutschen Archiven in den Jahren 1917 – 1933 // Archivmitteilungen. Zeitschrift fuer Theorie und Praxis des Archivwesens. 1966. 16 Jhrg. H. 3. S. 81–90.

9. *Poliewktow M.* Die Geschichtswissenschaft in Georgien in den Jahren 1917–1927 // Osteuropa. 1928. 4 Jhrg. H. 3. Dezember. S. 171–173.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент. С.В. Бородин

Stepurina N.A. THE WEEK OF SOVIET HISTORIANS IN BERLIN AS THE CULMINATION OF THE SOVIET-GERMAN RELATIONSHIPS. This article is devoted to such an important event in the history of Soviet-German scientific relations, as the Week of soviet historians, which took place in Berlin on 7–14 July 1928. The preconditions, membership, course and the main results of this event are considered in the article. The author came to the conclusion that the Week had positively influenced the further development of scientific relationship historical between in both countries

Keywords: The Week of Soviet historians, Osteuropa, Berlin.

А.П. Фуфаева

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДИССИДЕНТЫ В СССР 1960–1980 гг.

В статье исследуется феномен религиозного диссидентства в России. Раскрываются причины его появления, именно в данный исторический период. Автор сравнивает религиозных диссидентов с диссидентами других направлений возникших в Советском Союзе. Приводятся примеры деятельности религиозных диссидентов, такие как: публикации статей в защиту церкви, религии, конституционного права в самиздате, публикации статей и трудов за рубежом, антисоветская проповедческая деятельность, создание подпольных организаций и кружков. На анализе работ, публикаций, воспоминаний, интервью, исследуются взгляды религиозных диссидентов на церковную жизнь в СССР, на взаимоотношение церкви и власти, на проводимую антирелигиозную политику. Автор раскрывает значение феномена религиозного диссидентства для истории культуры нашей страны.

Ключевые слова: диссиденты, религия, СССР.

Известные многим гражданам нашей страны понятия «диссидент», «диссидентство», «диссидентское движение» стали появляться в хрущевский период. Зачастую эти понятия связывают только с политическими диссидентами, отстаивающими конституционные права человека, людьми, чьи политические воззрения идут вразрез с существующим политическим строем. Сам этот термин всегда носил религиозную окраску, им обозначались люди, не верующие в католическую церковь, различные ереси, сектанты, только в нашей стране его стали употреблять по отношению ко всем несогласным с советским политическим режимом. Парадоксальным по отношению к терминологии становится и то, что в хрущевский период появляются религиозные диссиденты: люди, защищающие права церкви, несогласные с антирелигиозной политикой, проводимой в хрущевский период.

Многие историки, говоря о хрущевском периоде в истории СССР, называют его «оттепель», указывая на то, что это было более либеральное время и более свободное по сравнению с предшествующим. Но сказать такого о церковной жизни нельзя. Известный историк и религиовед Лев Николаевич Митрохин выделяет 2 этапа антисоветской религиозной политики: первый приходится на 1920–1930 годы, так называемый «воинствующий атеизм», характеризующийся физическим истреблением священнослужителей [1. С. 43]. Однако после этого, в период Великой Отечественной

войны, священнослужители показали свою преданность Родине, и их физическое истребление остановилось. Началась борьба на идеологическом, культурном и общественном уровнях, названная Львом Николаевичем Митрохиным «научный атеизм» [1. С. 44], датируемый 1950–1980 годами. Эту политику прежде всего можно охарактеризовать как самую масштабную, так как она осуществлялась самыми разными органами в самых разных сферах.

Религиозные диссиденты, как и диссиденты политические, либеральные и прочие не были оформлены в какое-то конкретное движение, объединение или сообщество, их деятельность проявлялась стихийно. Только сейчас, в XXI веке, имея под рукой все материалы и воспоминания, можно объединить самых разных личностей в одно понятие – религиозный диссидент.

Религиозными диссидентами становились самые разные люди, и представители разных религиозных воззрений. Были люди, занимающие высокие церковные посты, были просто верующие миряне, были люди, чьи религиозные воззрения не сходились даже с православными верующими: баптисты, адвентисты и прочие. Объединить их всех под один термин позволяет общность их взглядов и действий, направленных против антирелигиозной деятельности государства и на защиту свободы совести.

В связи с развернувшейся антирелигиозной политикой, для которой было характерно разрушение церквей, увольнение религиозных лидеров, политическое и моральное давление на религиозных лидеров, контроль, цензура, антирелигиозная пропаганда, использование против священников закона «о тунеядстве», уголовное преследование, появление такого феномена не удивительно – это был протест на все перечисленные действия, которые совершало государство.

Религиозные диссиденты, как и все прочие, были лишены возможности прямого высказывания своих взглядов и недовольств по известным причинам. Поэтому многие из них были связаны с самиздатом, с помощью которого они могли опубликовать свои статьи, книги, донести проблемы церкви до неравнодушных граждан. Многие произведения религиозных диссидентов были опубликованы и за границей. Одним из деятелей, опубликовавших свой труд в самиздате, был Желудков Сергей Александрович. В его многостраничном труде «Почему и я – христианин» говорится о проблемах, с которыми столкнулась религия, церковь и советское общество из-за проведения антирелигиозной политики, высказываются переживания автора, и прослеживается его стойкая позиция как верующего человека, идущего против атеистических взглядов.

«Сегодня не только присяжный проповедник, но и самый простой человек повседневно ощущает учительный КРИЗИС христианства как трудность ВООБЩЕ

ГОВОРИТЬ О ХРИСТИАНСТВЕ. Даже в семейной и дружеской среде мы толкуем сегодня, о чем угодно, но только не о самом важном для всех – не о религии» [2].

Не менее заслуживающей внимания была деятельность Огородникова Александра Иоильевича, который с группой единомышленников начал выпускать свой самиздатский журнал «Община»; рукописи и первого и второго номера журнала были изъяты. В журнале были статьи самого Огородникова и людей, приближенных к нему. В журнале, были статьи которые обвиняли советский строй в уничтожение православной культуры, уничтожение норм общественной жизни.

«Грозные судьбоносные события, обрушившиеся на нашу Россию, вызвали насильственное уничтожение христианской культуры и общественной жизни, христианских основ и привели к пробуждению самых низменных инстинктов. Страшное моральное разложение народа, пьянство, волна дикого уголовно-хулиганского террора, залившего страхом ночные улицы российских городов, – итог социалистических экспериментов...» [3. С. 44].

Если говорить о религиозных диссидентах, что публиковались за рубежом, то прежде всего стоит сказать о публикации в парижском издательстве труда Льва Львовича Регельсона «Трагедия Русской Церкви». В труде была освещена история Русской православной церкви так, как ее видел автор – в крушении моральных и нравственных норм, в уничтожении культуры, однако с верой и надеждой на воскрешение ее в недалеком будущем. Труд был популярен и в самом СССР, обсуждался многими религиозными диссидентами, в том числе и уже упомянутым Огородниковым в его кружке.

Освещая более детально деятельность религиозных диссидентов, нужно сказать и о том, что помимо нелегальной публикации произведений религиозные диссиденты, как и другие, вели подпольную деятельность, собирались в кружки и организации, которые, ввиду жесткого контроля и активной работы КГБ, существовали зачастую совсем не долго. Одним из таких объединений был христианский семинар, организованный Огородниковым в 1974 году. На него съезжались раз в месяц из разных городов страны. На семинаре обсуждали проблемы религии, статьи разных религиозных деятелей, диссидентов. Однако уже через 4 года данный семинар был закрыт, а его участники подверглись наказанию в виде лишения свободы [3. С. 43].

Гонения, обвинения и уголовная ответственность могли наступить не только за нелегальную литературу или членство в запрещенных организациях, где обсуждаются антисоветские темы, но и просто за слова, произносимые священниками. Стоит упомянуть об одном из самых, как говорят в прессе, «нашумевших» событии. Речь пойдет о священнике Дудко Дмитрии Сергеевиче, который подвергся арестам за проповеди и

общение с прихожанами. В своих проповедях автор говорил о размахе антирелигиозной политики, о трудностях, с которыми сталкивается церковь, порицал идеологию атеизма.

«Подорвав веру в Бога, атеизм подорвал все основы общественной жизни. Разрушенные на нашей земле храмы, имеющие мировую ценность, безнравственность, распад семьи, преступность и хулиганство — это всё плод атеизма» [4. С. 21].

После ареста Дудко под давлением покаялся в своей деятельности на телевидении, что вызвало недоверие почти всех священнослужителей, осуждающих данный поступок и называющих это «предательством Христа». Однако после этого, в уже более свободное для выражения слов и действий время, в 1990-е годы, Дудко публично сожалел о действиях, совершенных под давлением власти. В связи с жесткими мерами, которые применялись во времена антирелигиозной политики по отношению к священнослужителям, нелегко оставаться верным своим взглядам и своим позициям. Советские рычаги давления могли сломать и одних из самых сильных [5].

Помимо критики государственной системы и политики, проводимой государством, религиозные диссиденты зачастую шли и в разрез с позицией, которую избрали для себя многие высшие священные саны. Критиковали и обвиняли патриарха и архиепископов в сотрудничестве с государством, отходом от церковных норм и порядков. Здесь прежде всего следует упомянуть авторов открытого Письма патриарху Алексию I священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина. В письме авторы, освещая проблемы и трудности церкви, прежде всего направляют свою критику в адрес патриарха и всей высшей иерархии церкви, которые по их мнению бездействуют и идут под руку с «атеистичным государством», лгут, клевещут и не соблюдают церковные порядки, сдают своих же прихожан властям, содействуют деятельности КГБ.

«Управлению Московской Патриархии известно, что акты регистрации крестин и других церковных треб систематически просматриваются местными органами власти и, до недавнего времени, использовались антирелигиозниками для грубой травли крестившихся, родителей, крестивших своих детей, венчавшихся и т.п. Их «прорабатывали» по месту работы или учебы, подвергали «административному давлению», на них помещались карикатуры наравне с пьяницами, развратниками и бездельниками, их имена с нелестными комментариями склонялись в прессе и т.д.» [6].

Реакцией на письмо было отлучение священников от церкви, до момента покаяния в содеянном.

Осветив основные и наиболее яркие проявления деятельности религиозных диссидентов, мы можем представить существовавшую картину со всей сложностью взаимодействия власти и представителей священничества, интеллигенции.

Проанализировав их деятельность, мы не можем недооценить и их вклад в дела церкви, дела религии, дела закона и общественного порядка, ведь сложно представить, что было бы с православием, православной культурой и общественной жизнью, если бы не было людей, которые защищали церковь, общее право на свободу совести и свободу действий, если бы никто не стремился показать жесткость деятельности властей остальным гражданам, пролить свет на то, что прячется за прессой и за государственной пропагандой. Изучать их жизнь и их деятельность важно и необходимо, чтобы не забывать то, как добивалась свобода совести в атеистическом государстве, с какими трудностями сталкивались люди, борясь за свои убеждения, за свои права, за свою веру. Уже ближе к 1990-м годам многие из религиозных диссидентов займут в обществе высокие общественные посты, станут настоятелями церквей, религиоведами, представителями искусства и науки, а это показывает, что религиозные диссиденты были элитой нашего общества.

Литература

1. *Митрохин Л.Н.* Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997.
2. *Желудков С.А.* Почему и я – Христианин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hot.ee/krasavin/zel1.html, свободный (дата обращения: 10.03.2015).
3. *Щипков А.* Соборный двор: публицистические статьи (1991–2001). СПб.: МЕДИАСОЮЗ, 2003.
4. *Дудко Д.О.* нашем уповании // Беседы. Париж: YMCA-PRESS, 1975.
5. *Дудко Д.О.* Запад ищет сенсаций... // Известия советов народных депутатов СССР. М., 1980. С. 6.
6. *Открытое письмо* Святейшему Патриарху // Библиотека Якова Кротова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/20/1960/19651125.html, свободный (дата обращения: 10.03.2015).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент С.А. Меркулов

Fufaeva A.P. RELIGIOUS DISSIDENTS OF 1960–1980-s IN THE USSR. The article examines the phenomenon of religious dissidence in Russia. The reasons of its appearance exactly in this historical period are being identified. The author compares religious dissidence with dissidence in other fields that were appeared in the Soviet Union. There are some examples of religious dissidents` activities, such as publishing the articles by protecting the Church, the Religion and the Constitutional Law in samizdat, publishing the articles abroad, anti-Soviet and preaching

activities, making new illegal associations, etc. The author examines views of the religious dissidents about the Church life in the USSR, the relationship between Church and Government, the antireligious policy, based on the different views, memories, publications, etc. The importance of the religious dissidence`s phenomena for the culture of our country is being described.
Keywords: dissidents, religion, USSR.

Д.Е. Шандала

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СУД НАД УЧАСТНИКАМИ КЛУБА «ЧЕРНЫЙ КОТ» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ СРЕДИ ТОМСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (1929 г.)

В статье на основе архивных материалов и публикаций в газете «Красное знамя» анализируется борьба с «мелкобуржуазными отклонениями» в быту среди студенческой молодежи г. Томска в конце 1920-х гг. на примере клуба «Черный кот».
Ключевые слова: Томск, студенчество, «Черный кот», мелкобуржуазная идеология, общественная работа.

9 июня 1929 г. в томской газете «Красное знамя» появилась статья под интригующим названием «Черный кот» и «Таверна смерти». Ее автор, под псевдонимом Л. Ник-кий, поднимал вопрос о важности общественно-политической работы среди томского студенчества, насчитывавшего в вузах и техникумах свыше 6300 человек, и опасности для последнего «отрыва от масс, от их запросов». Подчеркивалось значение этой работы в деле подготовки в советском вузе специалиста, который «полученные им знания сознательно бы сочетал с интересами» рабочего класса. «Общественно-политическая работа студента, – писал он, – это не просто работа в кружке политграмоты или во внутривузовской организации. Она, эта работа, прежде всего, должна быть связанной с массами и должна являться работой в самих массах. Жить интересами всей общественности, ни на минуту не отрываться от масс – вот основная обязанность каждого пролетарского студента» [1].

Обращалось также внимание на роль и ответственность студенческих организаций в деле приобщения студентов к общественной работе. «На их обязанности, – говорилось в статье, – лежит построить так всю свою работу, чтобы каждый студент каждодневно практически чувствовал эту связь с массами, выполнял известную отрасль общественно-политической работы» [1].

Отмечалась и необходимость участия студентов в общественно-политической работе с целью подготовки «специалистов-общественников, тесно связанных с интересами пролетарского класса», так называемых «красных специалистов». «Не смотря на всю важность общественно-политической работы студенчества, – писал Л. Ник-кий, – часто она недооценивается. Студенческие организации не могут докопаться до нутра каждого студента, не учитывают его стремлений и способностей, стригут всех под одну гребенку» [1].

Исходя из этого, в статье формулировалась задача не просто занимать студентов общественной работой, но индивидуально подходить «к каждому члену коллектива, проверять его работу». А если этого не делать, то, по мнению автора, «оставшиеся вне поля зрения коллектива сползают в совершенно иную сторону. Иногда заползают так, что они даже не могут быть членами коллектива и неизбежно должны быть выброшены за борт» [1].

К каким пагубным последствиям это могло привести, наглядно иллюстрировалось на примере из студенческой жизни Томска.

Речь шла о группе студентов, главным образом Сибирского технологического института (СТИ), оказавшихся «вне общественной работы». Предоставленные сами себе, они, по словам автора публикации, от «безделья», «скуки ради, собирались, толковали о девочках, рассказывали похабные анекдоты, делились сплетнями» [1].

В итоге было предложено устроить «вечер смычки». Причем понятие «смычка» толковалось ими своеобразно: как «смычка между девчатами и ребятами». Эти студенты, писал Л. Ник-кий, даже нашли «теоретическое обоснование» такому понятию: «Нам, студентам, нужна нормальная половая жизнь и здоровая атмосфера». В компанию были привлечены учащиеся местного фармацевтического техникума, «вечерка «смычка» приобрела в известном кругу права гражданства». Скидывались, накупали вина и «кутили напролет все ночи». Чтобы было нескучно, организовали джаз-банд, а «кутежам» придали романтический характер, заключив «что-то вроде союза» и назвав его на французский манер «Chat noir», что в переводе на русский означало «Черный кот» [1].

Участникам предстоящей вечеринки рассылались специальные пригласительные повестки. Чтобы придать заседаниям «клуба» эффект, на них делались даже доклады. Вроде «Любовь в пространстве» или «Любовь, брак, семья и частная собственность». Однако, в конечном счете, всё сводилось к «безудержным попойкам и к беспрестанному фокстрогированию» [1].

«Клуб» имел даже два филиала, один из которых размещался по адресу ул. Бульварная (ныне проспект Кирова), д. 5 и носил громкое название «Таверна смерти». Участники «клуба» намеревались даже издавать свой журнал под своеобразным названием «Психологический вестник».

В статье, занимавшей целый подвал, перечислялись и фамилии членов этого своеобразного клуба. Кроме студентов-технологов и учащейся фармтехникума, в нем состояла одна студентка ТГУ. Как ни странно, были и лица «пролетарского происхождения», комсомольцы и даже два члена партии

В заключение автор статьи бросал упрек студенческим, партийным и профессиональным организациям, «далеко недостаточно развернувшим общественно-политическую работу» и задавался вопросом: «Почему они попали в эту богему?». Этот вопрос, по его мнению, мог быть разрешен «всей общественностью при чутком подходе к каждому члену коллектива» [1]. Судя по помещенным в газете снимкам, этот клуб действовал уже не первый год.

11 июня Л. Ник-кий, возвращаясь к этой же теме и проведя параллель между «Таверной смерти» в Томске и «Кабуки» в московском союзе строителей, расценил это явление как яркое подтверждение обострения классовой борьбы в стране, в результате которой «все больше и больше сдает классовый враг, гнусно петляясь и таща за собой в пропасть отдельные неустойчивые элементы на нашего класса». «Таверна смерти» и «Зеленый змий», – подчеркнул он, – сигнал, что в общественной жизни студенчества не все нормально, сигнал к тому, чтобы основательно проверить состояние всей общественной работы томских вузов» [2]

Заметим, что подобного рода явления были не редкими среди тогдашнего студенчества. В монографии А. Рожкова приводится на этот счет ряд красноречивых примеров [3]. Отметим, что в 1920-х гг. отклонения от «пролетарских» норм быта рассматривались как проявление мелкобуржуазной стихии. Считалось, что личная жизнь молодых людей должна была непременно увязываться с общественной жизнью.

В одной из брошюр, изданных в те годы и посвященных данной проблеме, отмечалось: «Быт должен строиться, исходя из насущных политических интересов и задач рабочего класса в его борьбе за освобождение. Другими словами, личная жизнь – «нравственность», поведение – должны быть одним из составных элементов борьбы пролетариата за новую, свободную, трудовую жизнь» [4. С. 12]. Всякого рода отклонения осуждались общественностью.

Реакция на статью о «Черном коте» последовала незамедлительно. Уже 10 июня в университетской роще состоялась массовая студенческая сходка. На ней, кроме студентов, присутствовало много профессоров и преподавателей университета и технологического института, а также рабочая молодежь города.

Выступавшие на сходке, не только студенты, но и профессора, осудили «эту антиобщественную группу, наложившую позорное пятно на молодежь высшей школы».

Звучали призывы «разоблачать» тех, «кто пытается подгрызать здоровые корни быта». «Осиновый кол в старые, вонючие традиции «золотой молодежи» – царского белоподкладочного студенчества, осиновый кол в спину «Черным котам», – закончил свое выступление представитель партийной и профессиональных организаций СТИ Кашкин.

Правда, как отмечалось в заметке, среди собравшихся были и те, кто стоял в задних рядах и сочувствовал подвергавшимся критике, кидая реплики вроде: «Раскопали, теперь будут балясничать». Автор заметки писал: «Хочется им ответить: «Да, глубокоуважаемые, мы раскопали и будем об этом говорить, и по этому поводу будем принимать решительные меры, но обливать нас склизлой тиной мещанства мы не разрешим» [2].

В принятой на сходке резолюции отмечалось, что пролетарское студенчество, осознавая задачи, которые «стоят перед ним в связи с ростом социалистического хозяйства страны», отдаст «всю свою энергию волю для того, чтобы оправдывать надежды пролетариата». Она заканчивалась словами: «Пролетарское студенчество СТИ, ТГУ и рабфака, учитывая, что участники «Черного кота» были не полуграмотные, не несознательные элементы, а развитые, сознательные члены студенчества, будущие командиры социалистической промышленности, клеймит позором участников этого «клуба» и требует от студенческой общественности показательного общественного суда над ними.

Осиновый кол в традиции белоподкладочного студенчества! Им в ответ удесятерим вашу энергию в деле социалистического строительства» [5].

Общественный суд по делу «Черного кота» начался 10 ноября того же года в актовом зале ТГУ и вызвал, по словам автора отчета о нем в «Красном знамени», «невероятный ажиотаж». Он открылся вступительным словом председателем горстудбюро, в котором тот охарактеризовал «процессы классовой борьбы, происходящей в стенах вузов» и расценил «разоблаченную группу как группу, подпавшую под влияние мелкобуржуазной стихии и выражавшую собой традиции белоподкладочного студенчества» [6]. К суду было привлечено 10 человек, студентов томских вузов, хотя их должно было быть 13. Двое из участников клуба выбыли из вуза, а один не явился на судебное заседание. Как отмечала газета, фактически в «клубе» состояло 27 человек, но некоторые из них к тому времени уже разъехались, а другие и вовсе не принадлежали к студенческой среде. «Перед судом, – писала газета, – предстали будущие специалисты, «красные» работники. Один из 10 и вовсе был научным сотрудником технологического института» [7]. Сам процесс продолжался в течение двух дней и, как писала газета, «с утра до ночи держал в напряжении университетское сообщество».

Почему суд вызывал такой интерес? Конец 1920-х гг. характеризовался борьбой с мелкобуржуазной стихией, которая, как тогда полагали, «не отпускала новое советское общество». Показательный процесс должен был продемонстрировать перед студенчеством важность борьбы с «пережитками прошлого».

В ходе суда велся детальный разбор того, что происходило на вечеринках, устраиваемых «клубом». Особый интерес у студентов вызывали фотоснимки «есенинского и хулиганского пошиба» и эмблема «клуба» – рисунок черного кота. Студент СТИ Н. Конюхов, один из обвиняемых, объяснил: «Она попала к нам случайно. Меня привлекла простота рисунка. А рисунок я увидал в одном из иностранных журналов. Взял, да и перерисовал. Мало ли что приходится рисовать!» [7].

Затрагивался и вопрос о том, под чьим влиянием создавался этот «клуб». На примере двух партийцев, принимавших активное участие в нем и впоследствии исключенных из партии, демонстрировалось то, к каким последствиям могло привести влияние «мелкобуржуазной стихии из-за однобокости общественной работы».

Отсюда делался вывод, что из-за слабой политико-воспитательной работы общественных организаций часть студентов «оказалась в сетях чуждых настроений, под влиянием людей «старого закала», а также «традиций белоподкладнического студенчества».

На протяжении судебного разбирательства участники клуба старались не признавать своей вины, а некоторые из них и вовсе говорили, что такие вечеринки были «случайностью, либо же проводились всего 2-3 раза в год» [7].

Однако в конце процесса «подсудимые» вынуждены были признать свои ошибки и в заключительном слове подтвердили, что они «снова готовы быть в рядах пролетарской семьи».

В отчете приводились слова одного из членов этого «клуба» студента СТИ Удонова: «Данная группа встала на путь разложения. Я и мои товарищи проглядели в быту задачи класса. Лечить нас надо и самое лучшее, как предлагали общественные обвинители, через пролетарский котел. Суд окончательно убедил нас в том, что мы допустили ряд больших ошибок. Их мы сумеем исправить и встанем на путь социалистического строительства» [7].

Особенно «громким» прозвучало признание студента СТИ В. Конюхова, члена студенческого кружка, который под руководством профессора СТИ Г.В. Трапезникова конструировал аэроплан (авиэтка) [8. С. 429]. Он заявил: «Строили мы авиэтку – у нас был энтузиазм. Будет он у нас и на производстве. Долой «Черных котов!» Вырвем с корнем все подобные явления!».

В целом «подсудимые» отделались по тому времени легко. Они были направлены для «перевоспитания» на производство, а после этого им обещали дать возможность закончить вуз. Для сравнения, те студенты, которые лишались избирательных прав, исключались без права восстановления.

Таким образом, имевшим место отклонениям в быту от общепринятых в то время норм, было придано политическое звучание. Случай с «Черным котом» стал расцениваться как пример проникновении того, как в вузы проникает «чуждая рабочему классу и пролетарскому студенчеству идеология и подчиняется порой своему влиянию не только мещанскую часть студенчества, но и наиболее слабых из пролетарской части» [9].

Завершая рассказ о суде, газета делала вывод о необходимости «решительного усиления борьбы с чуждыми настроениями» и «более решительного развертывания общественно-политической работы среди студенчества». «Черные коты» – резкий сигнал к более тесной классовой спайке перед новыми боями за построение социализма» [7].

В партийных, комсомольских и профсоюзных организациях томских вузов и техникумов прошли собрания, на которых принимались решения о необходимости усиления общественно-политической работы среди студенчества.

Литература

1. *Ник-кий Л.* «Черный кот» и «Таверна смерти» // Красное знамя. Ежедневная газета Томского ОК ВКП (б), Окрисполкома и Окрпрофбюро. 1929. 9 июня.

2. *«Черный кот»* и «Таверна смерти» на суде у студенчества // Красное знамя. 1929. 12 июня.

3. *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-ых годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.

4. *Шкотов С.* Быт молодежи. Ивано-Вознесенск: «Основа», 1925. 88 с.

5. *Осиновый кол в традициях* белоподкладочников: Резолюция экстренной сходки студенчества 10 июня 1929 года // Красное знамя. 1929. 13 июня.

6. *Ник-кий Л.* Начался общественный суд над студентами-участниками клуба «Черный кот» // Красное знамя. 1929. 11 нояб.

7. *Кремнев.* В плену мелкобуржуазной стихии: общественный суд по делу группы студентов «Черный кот» // Красное знамя. 1929. 21 нояб .

8. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.

9. *Примеры* кулацкой идеологии // Красное знамя. 1929. 4 окт.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф., зав. каф. С.Ф. Фоминых

Shandala D.E. PUBLIC TRIAL UPON THE MEMBERS OF THE CLUB “BLACK CAT” AS A MANIFESTATION OF THE STRUGGLE AGAINST PETTY-BOURGEIOUS IDEOLOGY AMONG TOMSK STUDENTS (1929). In the article on the basis of archival materials and publications in the newspaper «Red Flag» the fight against «petty bourgeois deviation» in a life among students of Tomsk in the late 1920-s is analyzed (through the example of the club «The Black Cat»).

Keywords: Tomsk, students, “Black Cat”, a petty-bourgeois ideology, social work.

ВОПРОСЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ РОССИИ

Г.А. Апальков

ТУРИСТСКАЯ ИНДУСТРИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Цель данной статьи – дать общее представление о современном состоянии и перспективах развития туристской индустрии в Омской области. Задачами статьи являются: сбор информации о туристско-рекреационных ресурсах Омской области, сбор информации о проводимой работе в отношении развития туристской индустрии в области, определение характерных для области проблем в развитии туристской индустрии, которые, в свою очередь, могут быть общими проблемами прочих регионов Российской Федерации, ставящих перед собой целью развитие туристского хозяйства на своей территории. Статья представляет собой синтез как экспертного взгляда на состояние туристской индустрии в Омске, так и взгляда молодого специалиста на поставленную проблему.

Ключевые слова: регионоведение, туризм, Омская область.

Сегодня туризм как сфера человеческой деятельности играет важную роль как в экономике нашей страны в целом, так и в жизни отдельных людей в частности. Помимо прочего, в связи с обострением политических противоречий в мире, закрытием или усложнением доступа к некогда привычным туристическим маршрутам в страны Африки и Ближнего Востока, все большую актуальность приобретают исследования в области внутреннего туризма. На региональных уровнях туризму уделяется все большее внимание, поскольку туризм сегодня – это еще и замечательная возможность для отдельно взятых регионов увеличить приток средств в региональные бюджеты. В этой статье мы поговорим о туристской индустрии в Омской области: ее современном состоянии и перспективах дальнейшего развития.

Омская область в нынешних ее границах оформилась к 1943 году. На юге граничит с Казахстаном, на западе и севере с Тюменской областью, на востоке с Новосибирской и Томской областями. Входит в состав Сибирского федерального округа. Площадь – 139,7 тыс. кв. км. Население – 2 млн. человек. Плотность населения – 14,6 человек/кв. км. Удельный вес городского населения – 69%. Административный центр – Омск (1,1 млн. человек).

Государственное регулирование регионального туризма осуществляет Министерство по делам молодежи, физической культуры и спорта Омской области [1. С. 179].

Рельеф Омской области равнинный с высотами 100-140 м, пейзажи преимущественно степные. На территории Омской области расположено множество охраняемых государством природных объектов, а так же многочисленные стоянки древнего человека. Среди природных объектов особняком выделяются соленые озера (т.н. «Пять озер»). Пользуются популярностью (преимущественно у местных жителей) охотничья база Знаменского района, сельский зоопарк в Большеречье, реликтовый бор Красноярско-Чернолученской зоны отдыха. Основой развития событийного туризма служат два крупных мероприятия, принимаемых областью: Сибирский международный марафон и Выставка военной техники и вооружений. Административный центр области, город Омск, находится на основной авиамагистрали, соединяющей Европейскую часть России с Дальневосточными регионами, а так же на пути следования Транссибирской железнодорожной магистрали.

После обозначения и краткого знакомства с имеющимися в области туристско-рекреационными ресурсами, поговорим немного непосредственно о развитии туристской индустрии в регионе.

В 2005 году правительством области была принята концепция развития туризма в Омской области на 2005–2010 годы. В 2013-ом утверждена Государственная программа Омской области «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 годы, одной из составляющей которой является подпрограмма «Туризм». Целью подпрограммы выступило создание условий для устойчивого развития туризма в Омской области. В рамках данной программы были поставлены следующие задачи:

1) обеспечение сохранности и популяризации объектов культурного наследия региона;

2) развитие театрального и музыкального искусства в Омской области;

3) создание условий для сохранения нематериального культурного наследия народов, проживающих в омской области, развития самодеятельного художественного творчества и досуга населения;

4) создание условий для устойчивого развития туризма в Омской области;

5) оказание содействия органам местного самоуправления Омской области при осуществлении отдельных полномочий по решению вопросов местного значения в сфере культуры;

6) кадровое обеспечение отрасли культуры [2].

В областном центре, в городе Омске, существует развитая, функционирующая не первый год система подготовки кадров в туристской отрасли, как на базе средне-специального, так и высшего образования. На сегодняшний день право обучения на бюджетной основе на специальности «Туризм» на бюджетной основе предоставляют четыре вуза Омска. Поэтому можно констатировать, что последняя (шестая) из задач, поставленных в данном документе, формально выполнена. Однако на практике даже здесь существует множество отрицательных факторов, таких как т.н. «утечка мозгов» регионального масштаба в более перспективные с точки зрения развития туристской индустрии регионы (центральная Россия, юг России, Москва, Санкт-Петербург). Существует так же и проблема профессионализма конечных специалистов, выпускников ВУЗов, и их профессиональной компетентности, однако от категоричных суждений по данному вопросу мы предпочтем воздержаться.

Что касается первого пункта в перечне поставленных задач, то здесь, на наш взгляд, существует проблема со словом «популяризация». Процесс продвижения туристских ресурсов Омской области сторонним наблюдателем может быть охарактеризован как хаотичное жонглирование популярными тезисами. Проще говоря, специалисты туристской индустрии в, например, Омске никак не могут определиться с тем, «какую карту разыгрывать»: то ли «Омск – столица Сибирской республики», то ли «Омск – каторжное пристанище Ф.М. Достоевского», то ли «Омск – город-театр» и т.д. И если в областном центре ведется некоторая осмысленная работа в данном отношении, то в районах ситуация обстоит более плачевным образом. Так, руководители райцентров, перед которыми программой была поставленная задача дать областному туристскому рынку уникальный туристский продукт, не находя решения поставленных самостоятельно, обращаются за помощью к Омским специалистам в области туризма с вольным устным изложением своих идей, имеющих лишь в исключительных случаях признаки конкретики. Как итог, обе стороны оказываются на двух параллельных линиях, и взаимопонимания не находят. Последнее, в свою очередь, касается пятого пункта перечня поставленных программой задач. Среди факторов, сдерживающих реализацию программы и развитие туристской индустрии в регионе, можно выделить также проблемы туристской инфраструктуры. На сегодняшний день в городе практически отсутствуют экскурсионные бюро – организации, предоставляющие экскурсионные услуги жителям и гостям города. Слово «практически» выше употреблено потому, что юридические лица, де-юре выполняющие эти функции, существуют, однако знают о них весьма ограниченный круг заинтересованных лиц. Стоит ли говорить о том, что у данных предприятий существует масса проблем со связями с общественностью. Следует, все же, заметить, что, несмотря на спорный характер

получаемых результатов, работа по данной программе ведется на всех уровнях, что означает, что стимул в виде выделения бюджетных средств на поддержку предпринимательских инициатив в сфере туризма является незаменимым катализатором развития.

На наш же взгляд самым главным фактором, тормозящим развитие туризма не только в Омской области, но в большинстве т.н. «периферийных» регионов страны, является слабое информационное взаимодействие с другими регионами, в том числе (и, на наш взгляд, в первую очередь) с соседними. Соответственно, в дальнейшем считаем целесообразным подробное изучение именно этого вопроса.

Что касается позитивных сторон, то специалисты в области туризма наблюдают положительную динамику в туристской индустрии в регионе: с 2010 года объем туристских услуг увеличился на 34%. Медленно, но верно растет интерес у представителей молодежи к родному краю и желание быть причастными к его процветанию. Положительные движения наблюдаются в решении проблем инфраструктуры, что главным образом в настоящий момент связано с активной подготовкой к 300-летнему юбилею города. Восстанавливаются поврежденные и утраченные объекты историко-культурных комплексов.

Касательно дальнейших перспектив развития туризма в Омской области можем отметить, что при условии уделения должного внимания к перечисленным выше «минусам» перспективы могут быть самыми многообещающими. Большинство исследователей видят решение всех проблем туризма в регионе в создании туристского бренда области. На наш же взгляд необходимо подходить к решению проблем в данной сфере комплексно, то есть не уделяя пристальное внимание чему-то одному, при этом прочее оставляя на самотек. В остальном же не будем оригинальны, отметив, что в Омской области потенциал к развитию имеют множество видов туризма (за исключением, разве что, горнолыжного), и что при должном внимании к делу, при профессиональном подходе к решению уже поставленных задач, развитие туризма в Омской области может стать показательным для других, даже более успешных на сегодняшний день регионов нашей страны.

Литература

1. *Косолапов А.Б.* География российского внутреннего туризма: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2008. 272 с.

2. *Об утверждении* государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 годы: постановление Правительства Омской области от 15 октября 2013 г. № 251-п.

Науч. рук. – канд. филол. наук, доцент И.Е. Карасев

Apalkov G.A. TOURISM INDUSTRY IN OMSK REGION. The purpose of this article is to give an overview of the current state and prospects of development of tourism industry in the Omsk region. The objectives of the article is to: collect information about touristic and recreational resources of the Omsk region, collect information about the ongoing work in development of the tourism industry in region, defining specific problems of region in the development of the tourism industry which, in its turn, can be common problems of other regions of the Russian Federation, who set themselves the aim to develop tourism industry in their territory. The article represents a synthesis of both the expert view on the state of the tourism industry in Omsk and a young expert view on the problem posed.
Keywords: regional studies, tourism, Omsk region.

О.А. Глущенко

ПОЛИТИКА «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ» В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

Исследуется экономическое развитие Томской области в период проведения «шоковой терапии». Особое внимание автор уделяет реакции предприятий и населения на экономические изменения первой половины 1990-х гг. Выявляются причины неудач, итоги и последствия реформ. Исследование базируется на периодической печати изучаемого периода, помогающей понять настроения жителей области, а также проследить, как решались возникающие проблемы во время проведения реформ.
Ключевые слова: Томская область, «шоковая терапия», экономика.

Кардинальное реформирование российской экономики в конце XX вв. было обусловлено рядом причин. Половинчатость и противоречивость реформ 1980-х годов вызвали производственный спад, и как следствие падение ВНП в 1990-м на 2,3% по

сравнению с 1989 г. [1. 15 декабря], дефицит бюджета и социальную напряженность населения. Перед руководством страны встал вопрос о выборе пути преодоления экономического спада. К исполнению был принят ряд реформ «шоковая терапия», включавший либерализацию цен и торговли, приватизацию государственного экономического сектора. На выполнение программы отводилось несколько месяцев. Уже во второй половину 1992 года ожидалось начало экономического улучшения. Прогнозы правительства не оправдались, реформа не принесла ожидаемых результатов в короткие сроки, усилился спад производства, резко понизился жизненный уровень населения [2. С. 256].

Неудачи шоковой терапии заставляют историков и экономистов раз за разом пересматривать возможные сценарии иного реформирования, искать просчеты, как верховной, так и региональной власти. Уже в 1993 г. исследователи и экономисты обратились к теме «шоковых» реформ, Ю.В. Воробьев, Н.Д. Лелюхина, А.А. Скробов дали отрицательную оценку проводимой реорганизации, высказываясь против ускоренных темпов реформирования экономики страны. Зарубежные исследователи Ш. Майтал, Б. Милнер, В. Клаус акцентировали внимание на сравнении путей перехода постсоциалистических стран к рыночной экономике, что помогло выявить некоторые условия для успешного проведения программы реформ. В современной науке особое внимание уделяется общественным процессам периода реформирования. Н.М. Дмитриенко обращает внимание на положение населения и изменение социальной структуры общества в Томске.

На сегодняшний день до конца не ясно, как отразилась политика «шоковой» терапии в региональном масштабе. На примере Томской области, как крупного промышленного региона, предлагается рассмотреть процесс перехода экономики к рыночным отношениям.

Изучение этой темы в перспективе дает возможность понять специфику современного регионального рынка, научиться эффективно работать в его условиях и справляться с актуальными экономическими проблемами.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проследить политику «шоковой» терапии с позиции Томской области, для выявления проблем адаптации региональной экономики к условиям рынка.

К концу 1992 года происходит нарастание кризисных явлений в экономике Томской области, усиливается продовольственный дефицит. Предприятия области начали использовать давно устаревшую форму бартерных сделок, так как ощущалась острая нехватка денежной массы, нарастание инфляции, к тому же стало возможным уклонение от налогов, что способствовало росту бюджетного дефицита. В магазинах была введена талонная система на товары первой необходимости, реформа сельского хозяйства зашла в

тупик: не было разработано региональных фондов перераспределения земли, поэтому медленно происходило формирование фермерских хозяйств, поддержка частных хозяйств со стороны государства была незначительной.

Со 2 января 1992 года началась первая реформа «шоковой терапии»: в соответствии с Указом Президента РСФСР № 297 от 03 декабря 1991 г. «О мерах по либерализации цен» 90% розничных и 80% оптовых цен были освобождены от государственного регулирования. Контроль над уровнем цен ряда социально значимых потребительских товаров и услуг: хлеб, молоко, общественный транспорт, был оставлен за государством. В результате цены на товары поднялись в несколько раз за короткое время. Покупатели приходили в магазин с еще неиндексированными зарплатами, смеялись и отходили от прилавков. К примеру, яйца, стоившие 2,60 руб. поднялись в цене до 14 руб. При средней заработной плате около 300 рублей в месяц невозможно было подумать о покупке колбасы – 200 руб./кг [3. 9 января]. Данные перемены привели Томичей в отчаяние.

В результате неплатёжеспособности населения, в томских магазинах начал скапливаться товар. От высоких наценок пострадали как покупатели, так и производители. На заводы возвращали партии просроченных продуктов, они несли огромные убытки. Вынужденный «бойкот покупателей» заставил производителей немного снизить розничные цены, чтобы хоть как-то покрыть расходы на производство товара. Так Томский городской молочный завод (ТГМЗ) был вынужден снизить цену на сметану с 50 до 20-25 руб./кг. По словам директора ТГМЗ Л.Д. Черникова было получено 2 млн. руб. убытков, но затраты на производство частично были компенсированы [3. 14 января]. Предприятия несли убытки при снижении потребительских цен, так как стоимость сырья и ресурсов продолжала расти. Резкое повышение цен было аргументировано также тем, что с началом либерализации некоторые предприятия заложили в первую партию по новым ценам не существующие, а ожидаемые цены на сырье. Так уже 2 января булка хлеба стоила 2 руб. вместо 60 копеек [2. С. 385].

Сельскохозяйственные предприятия призывали промышленников подходить к реализации продукции селу по взвешенным ценам, поскольку «удорожание ложится на себестоимость продуктов и возвращается на стол горожан» [3. 6 января], что приводит к новому витку роста цен. С целью подтолкнуть промышленников к реализации продукции селу по заниженным ценам, руководители 8 с/х предприятий подписали решение, с 1 по 10 января 1992 г. торговать по цене 70% от рыночной. Важно отметить, что цены на с/х продукты государство некоторое время продолжало регулировать, в то время как цены на промышленные товары росли стремительно. К примеру, совхозы села Каргасок отказались сдавать молоко ТГМЗ, пока закупочная цена не поднимется с 6 до 12 руб./л. [3. 19 марта]. Но механизм «регулирования снизу» оказался малополезным в условиях частичного

ценового контроля и монополизации. Кроме того, положение с/х предприятий усугублялось постоянными задержками госдотаций. В виду невыгодности ведения животноводства, колхозы сокращали поголовье скота.

Пытаясь найти способ снижения цен, промышленные предприятия открывали фирменные торговые точки на заводах, для снижения затрат на посредников. Уже в феврале Шегарский маслозавод открыл фирменный магазин. Чуть раньше магазин появился на Томской текстильной фабрике, хлебозаводе.

Для того чтобы снизить затраты на производство, предприятия стали экономить на качестве товара, сокращали объемы производства и ассортимент. Томичи жаловались на качество продукции Хлебокомбината, но покупали ее из-за низкой цены. На маслосырбазе выпуск товара сократился за февраль в 2,5 раза, из ассортимента ушли сыры, так как спрос на них сократился [3. 23 марта]. Эти меры способствовали падению производства и дальнейшему ухудшению экономического положения региона.

В виду общего экономического спада на предприятиях Томска копились неоплаченные счета. К примеру, маслозавод и мясокомбинат к концу 1992 года были должны колхозам около 8 млн. руб. Безусловно, это явление разоряло сельское хозяйство области. Кризисы неплатежей были обусловлены и тем, что денежной массы стало не хватать для обращения. Центробанк решил эту проблему с помощью эмиссии, что привело к новому витку инфляции и повышению цен.

Древесина во все времена являлась богатством области. В 1990-х г. томский лес экспортировали в другие регионы страны и за границу, часто он выступал средством бартерных сделок. Активный вывоз леса из области заставил региональную власть ограничить уже весной 1991 г. его вывоз, что негативно восприняли лесопромышленные комбинаты области (ЛПК), так как они обеспечивали лесозаготовительные поселки по средствам бартерных сделок.

В виду нехватки сырьевой базы, руководители некоторых деревоперерабатывающих предприятий начали использовать в производстве вторичное сырье. Так ЛПК «Комсомольский» начало производство вагонки, обрезной доски. Карандашная фабрика в 1991 г. освоила производство стройблоков из опилок, так как начались проблемы с поставкой кедра для основного производства. Данный подход способствовал увеличению товарного рынка без сверхзатрат.

Дестабилизации экономики способствовала деятельность предприятий – монополистов: нефтехимический комбинат, электромеханический и электроламповый заводы, манометровый завод, Государственный подшипниковый завод № 5 (ГПЗ-5). Пользуясь свободным положением, они сокращали объемы выпуска продукции и

устанавливали удобные им высокие цены, что позволило экономить на производстве. Так как монополист владел всем рынком определенного товара, покупатели вынуждены были приобретать его при любой цене. Для контроля над уровнем производства на монополистических предприятиях, было создано Государственное управление по антимонопольной политике, введено декларирование повышения свободных цен.

29 января президент принял указ «О свободе торговли». В условиях высоких цен, на протяжении 1992 года появилось множество торговых точек, в том числе частных. Торговлю вели индивидуальные подсобные хозяйства, поначалу она воспринималась населением как недостойное занятие, поэтому крытые павильоны-рынки, которые областная администрация строила для частных хозяйств, заполнялись с трудом.

Либерализация торговли была воспринята магазинами области как вседозволенность. Часто торговля велась без соблюдения санитарных норм: фрукты могли лежать на одном прилавке с мясом. Часть торговых предприятий открывалась без согласования с санэпидемслужбой, не заботясь об условиях хранения. В январе из-за резкого повышения цен, много продуктов было не реализовано, ими торговали после истечения сроков годности. Так в газете «Красное знамя» появилась заметка о «новом сорте лимона», с ценником: «лимон загнивающий – 36 руб./кг.» [3. 12 июня]. По причине падения спроса магазины стали сокращать объемы закупок у предприятий, возникли сбои со снабжением. Особенно эта проблема коснулась ТГМЗ, его продукцию возвращали целыми партиями, вследствие сокращения закупок понизился объем выпуска продукции, это отрицательно сказалось на работе завода.

Новая экономическая ситуация потребовала изменения государственного контроля, обозначилась проблема нехватки квалифицированных экономистов. Антимонопольный комитет не охватывал районы области, налоговая инспекция и торговый отдел не справлялись с объемами работы, инспекция по ценам состояла из 1 человека, кампания по изучению ценообразования оказалась краткосрочной и не принесла видимых результатов. В образовании народной организации для контроля в сфере торговли было отказано.

Свобода торговли создала слой мелких торговцев–челночников, наполнявших рынок дешевыми товарами из Китая и Турции, и множество перекупщиков.

Еще с начала 90-х появились торговые биржи, с либерализацией экономики они приобрели значительную популярность. В Томской области действовала «Томская товарно-фондовая биржа», где реализовывались почти все виды областной продукции, самые большие сделки заключались по продаже стройматериалов, леса, стали, подшипников и т.д. Томские товары реализовывались на международной бирже вторичных ресурсов.

Принятие закона о приватизации летом 1992 г. вызвало широкий резонанс, обсуждалась необходимость реформы, отмечалась её важность для рыночной экономики. Некоторые коллективы боялись не выкупить свое предприятие или магазин из-за отсутствия денег. Часто для выкупа какого-либо магазина предприниматель брал кредит, а после лишь отдавал долг, не вкладывая в развитие бизнеса. В сложной экономической обстановке, не рассчитывая на развитие бизнеса, собственники руководствовались идеей быстрого получения прибыли, не вкладывая средства в предприятие. Так в Томске 1992 г. вскоре после образования закрывалось множество ателье, парикмахерских, так как предприниматели надеялись на прибыль, но не имели средств для вложения в бизнес. Важную роль сыграло отсутствие практического опыта ведения малого бизнеса.

Согласно программе приватизации, крупные предприятия области преобразовывались в акционерные общества (АО). Первое АО было образовано на инструментальном заводе, после на ламповом и химзаводе. Право покупки акций предоставлялось коллективам предприятий и жителям города. Некоторые акционеры, не надеясь на дивиденды, перепродавали свои акции. По этой причине контрольный пакет акций Томского ЛПК оказался у предприятия из Петербурга, а нефтехимический комбинат стал собственностью московской финансовой группы «Биопроцесс-НИПЕК» [4. С. 378]. Нередко ваучеры скупались спекулянтами, что способствовало накоплению капитала у узкого круга лиц.

Реформы шоковой терапии не дали ожидаемых результатов. Можно выделить ряд причин: неподготовленность экономики к реформированию, быстрый темп преобразований, нехватка квалифицированных экономистов в регионах. Но это был смелый шаг в сторону рыночной экономики. Началась приватизация госимущества, подтолкнувшая руководство предприятий к развитию. Люди поняли, что государство не поможет, нужно зарабатывать своим трудом, частная торговля способствовала формированию предпринимательского мышления. Коммерческое применение таланту нашли томские мастера изделий из бересты, резьбы по дереву, популярность приобрели сбор сибирских трав и ягод, изготовление целебных бальзамов. Экономический эффект этой деятельности был небольшой, но сегодня подобные сувениры и товары выступают брендом региона. Некоторые предприятия делали первые шаги на мировом рынке, повышая качество продукции, к примеру, ГПЗ-5 успешно сотрудничал со Швецией и Германией. Активное развитие получила рыночная инфраструктура, все больше появлялось страховых компаний, патентных, рекламных агентств, банков.

Литература

1. *Красное знамя* (Томск). 1991.
2. *Очерки экономических реформ* / Ю.Ф. Воробьев. М.: Наука, 1993. 272 с.
3. *Красное знамя* (Томск). 1992.
4. *Томск.* История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. 462с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.В. Луков

Glushchenko O.A. POLICY OF “SHOCK THERAPY” IN TOMSK REGION ON MATERIALS OF NEWSPAPER “KRASNOE ZNAMYA”. Economic development of the Tomsk region during "shock therapy" is researched. The author pays special attention to reaction of the entities and the population to economic changes of the first half of the 1990th. The results and consequences of reforms are established. Research is based on the periodicals of the studied period helping to understand moods of residents of the area, and also to trace as the arising problems were solved during reforms.

Keywords: Tomsk region, “shock therapy”, economy.

И.А. Дедков

КОММЕРЧЕСКАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ ВАРДРОППЕРОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Исследуется коммерческая деятельность семьи иностранных предпринимателей в Западной Сибири. Особое внимание уделяется специфике предпринимательской деятельности и проблемам, с которыми сталкиваются Вардропперы, приехавшие в Тюмень во второй половине XIX в. Рассматривая достижения данной семьи, на протяжении более чем 50 лет, представляется возможным оценить вклад представителей этой фамилии в развитие региона. Изучить особенности подходов иностранцев к ведению бизнеса. Исследование основывается на уголовных делах и прошениях, сохранившихся в Государственном архиве Тюменской области и Государственном архиве в Тобольске.

Ключевые слова: Западная Сибирь, иностранцы, Вардропперы, предпринимательство.

В современной исторической науке темы, связанные с вкладом иностранцев-предпринимателей в развитие страны являются весьма актуальными. Нельзя не признать того факта, что благодаря предприимчивости представителей различных национальностей в России происходили значимые изменения в различных сферах жизни государства и общества. В XIX в. российское правительство активно привлекало иностранный капитал. В связи с этим в Российскую империю приезжали из самых разных земель, в том числе и из Шотландии. Шотландская эмиграция была одной из самых массовых в Европе. Приехав в Россию, иностранцы сначала оседали в столице и крупных городах, а далее постепенно устремлялись на восток. Поэтому в XIX веке трудно было удивить кого-то тем, что в Тюмени живут и развивают свое дело шотландцы. Одной из таких семей были Вардропперы, которые внесли немалый вклад в развитие промышленности и пароходства Западной Сибири, а также в освоении северных территорий.

Историография Российской и Европейской торговли очень обширна, написаны сотни трудов в разных странах, однако очень мало уделено внимания именно самим предпринимателям [1]. В большинстве исследований иностранцы, занимающиеся бизнесом, описываются как некий класс, который так или иначе влиял (или не влиял) на экономику страны. Не уделяется и должного внимания определенным личностям или семьям. Как правило, они просто перечисляются или затрагивается очень поверхностно.

Историков чаще всего интересует XVIII век [2], когда, начиная с Петра I, в Россию приглашались и приезжали множество иностранных граждан различных профессий. Интерес этот возник еще в самом XVIII веке, тогда и зарождается историография внешней торговли, которая неразрывно связана с деятельностью иностранных предпринимателей в России.

Крайне интересна данная тематика в контексте изучения истории края. Именно в истории края можно обратить внимание на то, какое влияние могла оказывать та или иная семья на развитие региона.

Для г. Тюмени таким примером является семья Вардропперов. Роберт Вардроппер вместе со своей семьей приехал в Тюмень приблизительно в конце 60-х годов XIX века из шотландского города Абердин. Доподлинно неизвестны причины такого сложного путешествия, но можно предположить, почему был выбран город на берегу Туры. Роберт в юности был капитаном дальнего плавания, а его сын Джемс получил образование инженера и специализировался на пароходостроении – отрасли, которая в это время в Тюмени бурно развивалась. Стоит отметить выгодное географическое положение рек региона. В Западной Сибири находится одна из крупнейших рек страны – Обь, бассейн которой был подробно изучен представителями семьи Вардроппер.

В год приезда Роберт и его сын Эдвард закладывают судоверфь. Эта верфь становится третьей по значимости в городе. Другие верфи принадлежали англичанам Гаксу и Гуллету (1863) и нижегородскому пароходовладельцу Колчину из города Белева (1864). Благодаря им в речном флоте Сибири произошла полная замена весельного и парусного флота паровыми судами, а Тюмень становится центром судостроения за Уралом и главной базой пароходства на сибирских реках. Доказательством этого служит то, что в Обь-Иртышском бассейне из 251 парохода 192 были построены в Тюмени [3. С. 512].

Всего через несколько лет семья Вардропперов добивается значительных успехов. В 1871 году в Тюмени проходит публичная выставка, где Вардропперы представили произведенные на своих предприятиях изделия. В описании этой выставки упоминаются: оборудование литейной мастерской и кузницы, несколько пожарных машин, первая водокачка для пароходов, пожарные машины, медные краны и сигнальные свистки, соломорезки, пружины и масленки, лебедки и многое другое (всего около 23 экспонатов). За высокое качество изделий семье Вардропперов была присуждена большая серебряная медаль от Министерства Финансов [4. С. 146]. Вскоре о них знали не только как о пароходостроителях, но и судовладельцах.

Завод, который в документах более позднего времени будет именоваться «чугунолитейное заведение», окончательно был устроен к 1872 году. Он помещался в 4

деревянных корпусах и имел одну паровую машину в 20 сил. На заводе работали до 100 человек рабочих и мастеров, большей частью вольнонаемных из местных жителей, и только одну десятую часть составляют немцы и польские переселенцы. Ежегодно здесь производились изделия на сумму до 45 тыс. руб. Помимо множества мелких изделий и ремонта пароходов, на предприятии были произведены: два парохода, три паровые мукомольные машины, один локомобиль и две паровые машины по заказу золотопромышленников из Восточной Сибири. [4. С. 612].

После смерти Роберта (1876) предприятия возглавили его сыновья. Судостроительный завод перешел к Эдварду, а чугунно-литейный – к Якову. Основную ответственность взял на себя Эдвард. На принадлежащих ему верфях к началу 20 века трудилось около 100 человек.

В 1878 году Яков Вардроппер был объявлен несостоятельным должником «с учреждением по его делам конкурсного управления». Он продал «чугунно-литейное заведение со всеми постройками» за три тысячи рублей Советнику А.К Трапезникову [5. Л. 1а]. 31 января 1879 года тобольских мещанин Н.Н. Шаховской, которому Вардроппер задолжал 2200 рублей, подал иск в Тюменский окружной суд. Яков Робертович задолжал Шаховскому указанную сумму и, объявив себя банкротом, по закону не имел права продавать завод, находящийся у него во владении. Шаховский, являясь кредитором Вардроппера, обратился к Трапезникову с требованием уничтожить купчую крепость, полученную от Якова Вардроппера. Поскольку после продажи завода ему нечего было взять с Якова в уплату долга.

27 сентября 1879 года Шаховский неожиданно отозвал иск «за прекращением претензии». Миненко Н.А. считает, что от тюрьмы Якова спас брат Эдвард, который оплатил его долги [6. С. 309–310].

Несмотря на потерю чугунолитейного заведения и серьезные траты, ушедшие в разрешении спора с Шаховским, братья Вардропперы смогли восстановить свой бизнес.

В 1883 году торговая компания в составе сибирских предпринимателей Функа и Мурзейна, корабельного мастера Якова Вардроппера основала торговую факторию в устье Тазовской губы в местности под названием Хальмер-Седе. С 1884 года компанией был начат рыбный промысел в низовьях реки Таз и в Тазовской губе [7. Л. 4]. С этой поры начинается развитие Вардропперами северного региона.

В 1883 г. на воду был спущен пароход «Север». На этом пароходе братья совершали поездку в низовья Оби, желая испытать возможность рыбных промыслов на дальнем Севере.

К концу 1880-х годов Вардропперы обладали обширным капиталом, включавшим, помимо судостроительного завода, лесопилки, мельницы в деревне Жиряковой, буксиры – «Восток», «Запад» и несколько барж, осуществлявших грузовые перевозки на линии Тюмень – Павлодар – Барнаул.

В 1888 году в деревне Жиряково на правом берегу реки Тавды была заложена судоверфь, а также лесопилка. Позднее основана мукомольная вальцовая мельница с механическим приводом, вращающимся ситом и паровой машиной на одном котле. На верфи имелась кузница и собственный литейный цех. Верфь была построена по современным стандартам и последними достижениями в судостроении. Благодаря этому себестоимость продукции была гораздо ниже, чем на тюменских верфях. Выгода производства также обуславливалась тем, что река Тавда по водному балансу в несколько раз превосходит Туру, а судоверфей на ней не имелось. Тавда впадает в Тобол, который в свою очередь является притоком Иртыша. Таким образом, после слияния Тавды с Тоболом имеется возможность плавать по маршруту Тобол-Иртыш-Обь-Обская губа. Исходя из всего этого, строительство верфей на Тавде гораздо выгоднее, чем строительство на реке Туре.

В 1889 году Яков Вардроппер обратился в городскую управу с просьбой продажи старого парового котла. Причем предлагал цену 60 коп. за пуд против 25 коп. за пуд, установленной оценщиком. Поскольку вряд ли такой котел можно было установить на пароходное судно. Также, если принять во внимание разницу между заявленной ценой и той, которую предложил Яков Вардроппер, стоит заметить, что, наиболее вероятно, дела Якова Робертовича шли благополучно. Ведь ценовая разница в 2,4 раза очень существенна [8. Л. 117].

Положение Вардропперов было весьма успешно, но из-за недостатка источников сложно предположить, по каким причинам и в какой момент оно расстроилось. Не было найдено упоминаний о предпринимательской деятельности этой семьи с 1893 по 1912 гг. В.Н Ермолаев пишет, что положение Вардропперов ухудшилось еще задолго до Первой мировой войны, произошел раздел капиталов, и Жиряковское предприятие перешло во владение младшему (четвертому) сыну Джеймса и Агнессы Вардропперов – Альфреду. Об этом предприятии и дальнейшей его судьбе также не имеется какой-либо информации [9. С. 317].

Последним документом, который характеризует предпринимательскую деятельность Вардропперов, является дело 1912 года. В отношении жены Якова Вардроппера – Агнессы было возбуждено дело о воспрещении ее судам плавать по рекам Сибири. На основании договора о торговле и мореплавании между Россией и Германией, вступившего в силу 23 марта 1894 года за № 63, право каботажного плавания и пароходного судоходства по

рекам и каналам в пределах Российской Империи принадлежит только российским поданным.

Агнесса Вильгельмовна направила на имя «начальника Тобольской Губернии» объяснительную записку» [7. Л. 4]. В данной записке она излагает, какую пользу, по ее мнению, принесла региону деятельность Вардропперов. Почти все, что она перечисляет, подтверждается другими документами [4; 9. Л. 262]. И на основании перечисленных заслуг просит сделать для ее предприятия исключение. В связи с этим губернатор разрешает плавание судам Агнессы по рекам Сибири.

Именно на последние десятилетия XIX века приходится наименьшее количество источников, связанных с семьей Вардропперов. Очевидно, что семья столкнулась с серьезными проблемами, но их причины отследить не представляется возможным. Конец же предпринимательству Вардропперов и их проживанию в Западной Сибири получили события, предшествующие и связанные с Революцией 1917 года. Тогда ярко проявились проблемы, связанные с великобританским гражданством членов семьи. Несмотря на то что Вардропперы уже около 50 лет прожили в России, российское гражданство из них так никто и не получил. Возвращаясь с рыбных промыслов на Севере Роберт Яковлевич был остановлен белыми, которые его «немножко пограбили» [11. Л. 15], а затем отпустили. Позже он был задержан красными, которые узнав о случившемся объявили его пособником белого движения. После чего Роберт Яковлевич был вынужден уехать из России, даже не заезжая в Тюмень. Примерно в это же время вместе с американским корпусом Россию покинула и Агнесса Вардроппер [11. Л. 3]

Скорее всего, причинами коммерческих неудач Вардропперов в XX веке был ряд факторов. Представители данной семьи находились в сложном положении, которое усугублялось изменившейся политической ситуацией в стране. Иностранное гражданство, к которому прибавить социальное положение, могли послужить источником различного рода неприятностей. Но в связи со скудностью источников сложно утверждать, что именно негативно сказалось на предпринимательской деятельности представителей этой фамилии в Тюмени. Исходя из этого, наиболее вероятными причинами, по которым семья Вардропперов была вынуждена покинуть Россию – косвенное влияние Революции 1917 года.

Литература

1. *Семёнов А.В*. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины столетия XVII по 1858 г. Ч. 1. СПб., 1859. 295 с.

2. *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы во внешней и внутренней торговле России XVIII века. М., 2001. 412 с.

3. *Тобольские губернские ведомости*. Редакторский корпус: Антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX вв. / Сост., вступ. ст. Мандрики Ю.Л. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. 648 с.

4. *Описание* публичной выставки бывшей в городе Тюмени, в 1871 году. Омск: типография Г-жи Сунгуровой, 1872. 155 с.

5. *Государственный архив Тюменской области* (ГАТО). Ф. И183. Оп. 2. Д. 26

6. *Миненко Н.А.* Тюмень; летопись четырех столетий: истор.-худож. ил. изд. СПб.: Русь, 2004. 512 с.

7. *Государственное* Управление архивов Тюменской области *Государственный Архив в г. Тобольске* (ГУТО ГАТ). Ф. И152. Оп. 40. Д. 344.

8. *ГАТО*. Ф. И1. Оп. 1. Д. 22б.

9. *Ермолаев В.Н, Горбунов Ю.А, Голдин В.Н., Новопашин С.А.* На Тавдинских пристанях: Культурно-истор. очерки. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2007. 480 с.

10. *ГАТО*. Ф. И1. Оп. 1. Д. 7.

11. *ГАТО*. Ф. 57. Оп. 2. Д. 54.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. С.В. Кондратьев

Dedkov I.A. COMMERCIAL AND BUSINESS ACTIVITY OF THE FAMILY VARDROPPER IN WESTERN SIBERIA. We studied commercial activity of a family of foreign businessmen in Western Siberia. Special attention is paid to the specifics of business activity and problems which the Vardroppers faced in Tyumen in the second half of the 19th century.Considering the achievements of this family over a distance of more than 50 years, we estimated the Vardroppers' contribution to the development of the Tyumen region and studied the aspects of the foreign way to do business. The research is based on the criminal cases and petitions (не уверен в слове, рекомендую проверить, как прошения переводятся на англ) that are deposited in the State Archive of the Tymen Oblast and the State Archive of Tyumen Oblast in Tobolsk.

Keywords: Western Siberia, foreigners, Vardroppers, business.

О.О. Захаренко

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИЮНЕ 1918 ГОДА

В статье представлен анализ процедуры возобновления деятельности земских собраний и городских дум на территории Енисейской губернии после прихода к власти Временного правительства Автономной Сибири. Особое внимание уделено правовому механизму восстановления, партийному составу институтов народовластия и его влиянию на последующее существование этих структур, сопоставляются идеи администрации по данной проблеме и реальная практика, подводятся итоги.

Ключевые слова: гражданская война, Сибирь, Енисейский губернский комиссариат, городская дума, земство.

После свержения в мае – июне 1918 года Советской власти в Сибири на местах повсеместно возникли коллегиальные органы управления чрезвычайного характера – комиссариаты. Во многих губерниях комиссариаты были созданы по образцу комитетов общественных организаций, комиссий органов самоуправления и других подобных органов, которые во многих частях страны начинали образовываться с марта 1917 года. В такие населенные пункты временный высший орган власти в Сибири – Западно-Сибирский комиссариат направлял своих уполномоченных. Таким образом, по постановлению правительства автономной Сибири 20 июня 1918 года, был образован Енисейский губернский комиссариат [1].

Изначально местные комиссариаты создавались в качестве временной администрации, первоначальной задачей которых должно было стать наблюдение за восстановлением органов местных самоуправлений во всех населенных пунктах, занятых войсками правительства автономной Сибири и передача заведование местными делами земским и городским самоуправлениям, которые были избраны всеобщим голосованием до захвата власти большевиками. Эта задача была юридически закреплена 4 июня 1918 г. в постановлении Западно-Сибирского комиссариата «О функциях комиссариата на местах», а также провозглашалась в воззвании уполномоченного Западно-Сибирского комиссариата Н.В. Фомина от 20 июня 1918 г. [2. С. 71–72, 125–126]. Как же реализовывалась эта задача на практике в Енисейской губернии?

«Такой порядок, при котором местная власть назначается центральной властью,

является неудобным. Центральная власть никогда не может быть столь осведомлена в местных делах, как местные люди», – так говорилось в первом номере печатного органа Енисейского губернского комиссариата «Воля Сибири». Осенью 1917 г. по всей Сибири были произведены перевыборы городских дум и выборы в волостные, уездные и губернские земства. Люди, избранные в эти органы, должны были быть восстановлены в своих обязанностях как истинные народные избранники, а учреждения, разогнанные Советской властью достаточно было только лишь восстановить в том виде, в котором они были созданы осенью 1917 года [3. С. 2]. Только таким образом было возможно воплотить в жизнь ключевой принцип новой власти – принцип народоправия и, соответственно, получить доверие населения.

В октябре 1917 года партийный состав земств в самых крупных уездах Енисейской губернии выглядел следующим образом: в Красноярское уездное земское собрание было избрано 11 эсеров, 2 большевика, 2 меньшевика, в Ачинское – 12 эсеров, 2 большевика, 2 меньшевика, 34 беспартийных, в Минусинское – 20 эсеров, 3 большевика, 1 меньшевик, 2 энеса, 1 кадет, 25 беспартийных. Таким образом, по совокупности в Ачинском, Красноярском и Минусинском уездных земских собраниях эсеры получили среди партийных гласных 76,8% мест, большевики – 12,5%, меньшевики – 5,4%, энесы – 3,6%, кадеты – 1,8%. Из приведенных данных видно, что эсеры осенью 1917 г., по сравнению с другими партиями, обладали большим авторитетом среди избирателей [4. С. 62].

Сложнее дело обстояло в Красноярской городской думе. Согласно данным А.П. Дементьева, по итогам выборов в Красноярскую городскую думу победили социал-демократы: за них проголосовало 49,9% избирателей, они получили 41 места гласных из 81, однако по причине внутрипартийного раскола было принято решение создать фракцию меньшевиков в городской думе: 3 места гласных досталось им, а 38 – большевикам. Эсеры заняли второе место – за них проголосовало 32,7% избирателей, они получили 27 мест соответственно. В провинциях ситуация была иной, здесь на выборах победили социалисты-революционеры: в целом они получили 31% гласных в то время, как социал-демократы всего 15,9% [5. С. 43–54].

Таким образом, в Енисейской губернии большинство мест в различных структурах местного самоуправления заняли социалисты разной направленности – большевики и эсеры. Такие тенденции, в первую очередь, были связаны с широкой агитацией обеих партий. К примеру, в докладе северо-енисейской группы эсеров упоминалось о том, что весь центр идейного воздействия на массы был направлен под лозунгом: «Вся власть учредительному собранию и земству», и эти заманчивые, простые и доступные для понимания губернского общества, обладающего низкой политической культурой, лозунги

принесли свои положительные результаты. Члены партий старались «внедряться в народ», т.е. в большом количестве вступали в народную милицию, кооперации, велась активная пропаганда среди солдат и крестьян. Кроме того, Енисейская группа партии социалистов-революционеров имела очень четкую разветвленную структуру: создавались уездные комитеты, которые объединяли и обслуживали сельские и волостные группы, особое внимание уделялось инструкторскому отделу. Губернский комитет был главенствующим звеном в этой цепи, именно он распределял средства и силы, нормировал действия, созывал съезды. Эффективность работы таким образом возрастала в разы, каждый четко знал то, чем он должен был заниматься [6. Л. 2, 4]. Такое положение дел было выгодно для новой сибирской власти, поскольку она сама в большинстве своем имела эсеровскую окраску, соответственно, свою политику на местах через солидарные с ней самоуправления проводить было проще. Задача Енисейского губернского комиссариата по восстановлению земств и городских дум облегчалась.

После свержения власти большевиков возникла острая проблема: согласно вышеуказанному постановлению Н.П. Фомина, заведование местными делами должно было быть передано местным земским и городским самоуправлениям, которые были избраны всеобщим голосованием летом-осенью 1917 года, однако, как мы выяснили, Красноярская городская дума состояла на 50% из гласных-большевиков, соответственно, опираясь на принцип народоправства «в самом широком смысле этого слова» городская дума Красноярска должна была бы быть полностью восстановлена в первоначальном виде, с гласными-большевиками. Временное Сибирское правительство не могло по своей инициативе требовать роспуска существующей думы и производства новых выборов. Как предлагали решить эту проблему новые власти, которые только что свергли большевиков?

Очень показательной в этом отношении является статья в газете «Воля Сибири» Андрея Михайловича Гневушева, эсера по партийной принадлежности. Гневушев пишет, что конституционная практика европейских государств, где при наличии революционного государственного переворота правительственная власть обычно распускает раннее избранные органы народного правительства и назначает новые выборы, не была принята ВСП на вооружение, поскольку новое правительство ставило цель прочно укрепить в широких народных массах основные принципы народоправства и не хотело брать инициативу в вопросе о перевыборах в Красноярскую городскую думу. По его мнению, инициатива вопроса о перевыборах должна исходить от самого населения. «Самим избирателям пора сбросить со своих плеч постыдную русскую дремоту, пора перестать все свои надежды возлагать только на правительственную власть, которая все устроит», – писал Гневушев. Он предлагал населению от имени собраний избирателей потребовать смещения

выборного органа, «который в важный момент перестал выражать их настроения», и назначения новых выборов. Кроме того, губернские и городские партийные комитеты, будучи осведомлёнными об изменившихся настроениях общества, должны были потребовать роспуска думы и перевыборов. Примечательным является то, что Андрей Михайлович нелестно отзывается о большевиках, называя их грабителями государственных банков, ворами, фактически обманщиками, которые «под плащом» социал-демократии прикрывали коммунистическую сущность. «Вполне естественно, что в такой ситуации избиратели должны требовать новых выборов» [7. С. 3].

Таким образом, Андрей Гневушев посредством периодической печати агитировал за проведение новых выборов в Красноярскую городскую думу. Можно сказать о том, что в его статье изложена официальная позиция власти по этому спорному и острому вопросу. Самостоятельно назначать выборы комиссариату не позволял закон и провозглашенный принцип народоправия, поэтому новой администрации приходится ссылаться на эти пункты, чтобы не потерять доверия общества. По сути, комиссариат стремится добиться инициативы в проведении новых выборов снизу, активно используя при этом критику и обличительство большевиков и воздействуя на гражданскую сознательность населения.

На практике события развивались немного иначе. Несмотря на все вышесказанное, уже 25 июня 1918 года состоялось заседание Красноярской городской думы. Практически все гласные-большевики отсутствовали, кроме председателя Думы – большевика по фамилии Зелтын. Он отказался от председательствования в Думе, при этом указав, что не имеет возможность получить директивы своей партии и самостоятельно принимает решение снятия с себя полномочий. На первом заседании уполномоченный Западно-Сибирского комиссариата Н.В. Фомин от лица Сибирского правительства выступил с речью, зачитав основные положения декларации новой власти, которую приняли все гласные думы, таким образом став неформальным лидером. Фактически доминирующие позиции в Красноярской думе начали занимать сторонники нового правительства, причем произошло это без процедуры выборов. Конечно, новая власть была не вправе нарушать свой основной принцип народовластия, поэтому на очередном экстренном совещании Красноярской городской думы 27 июня 1918 года было принято важное решение: ходатайствовать во Временное Сибирское правительство о назначении досрочных думских выборов. Такой шаг Красноярская дума объяснила изменением настроений избирателей. «Это решение показывает, что горячий опыт прошлого все-таки привел к осуществлению принципов истинного конституционализма» [8. С. 2]. Выборы в новую городскую думу были назначены на осень 1918 года, до этого времени Красноярский городской орган местного самоуправления функционировал в обычном режиме, не смотря на отсутствие кворума [9. С. 4].

Подводя общий итог по вопросу восстановления местного самоуправления на территории Енисейской губернии после свержения власти большевиков, следует выделить несколько важных моментов. Во-первых, почти во всех восстановленных органах местного самоуправления большинство мест гласных имели представители партии социалистов-революционеров, которые были солидарны с принципами, провозглашенными Временным Сибирским правительством. Конфликтов и разногласий между двумя уровнями власти по вопросам устройства порядка в губернии в перспективе возникать не должно было. Во-вторых, Енисейский губернский комиссариат полностью исполнял волю высшей власти: земства и городские думы практически полностью были восстановлены в том виде, в каком были избраны летом-осенью 1917 года, таким образом в жизнь воплощался декларируемый новым правительством тезис о народовластии. В-третьих, Красноярская городская дума не была восстановлена, поскольку 50% мест гласных занимали члены большевистской партии. В такой спорной ситуации комиссариат добивался от общества инициативы в проведении новых выборов, опираясь на принцип народоправства и используя при этом критику большевиков, однако на практике этого реализовать не удалось, поэтому, в условиях чрезвычайной ситуации вторая по гласным в думе партия эсеров до проведения новых выборов взяла инициативу в свои руки, дума продолжала работать даже при отсутствии кворума. Все это позволило на время упорядочить жизнь в губернии и завоевать доверие населения. Временное Сибирское правительство при помощи Енисейского губернского комиссариата получило шанс построить государство, которое было бы основано на демократических принципах.

Литература

1. *Журавлев В.В.* Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. 1997. Вып 1. С. 3–30.

2. *Западно-Сибирский комиссариат* Временного Сибирского правительства: Сборник документов и материалов / Составитель и научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005.

3. *Воля Сибири*. 1918. № 1. С. 2.

4. *Дементьев А.П.* Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. … канд. ист. наук. Красноярск, 2015.

5. *Дементьев А.П.* Итоги избирательной кампании 1917 г. в городские думы Енисейской губернии // В мире научных открытий. 2012. № 7/1 (31) (Гуманитарные науки). С. 43–54.

6. *Государственный архив Красноярского края* (ГАКК). Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4.

7. *Воля Сибири*. 1918. № 3. С. 3.
8. *Воля Сибири.* 1918. № 7. С. 2.
9. *Свободная Сибирь*. 1918. № 50. С. 4.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Г.М. Лущаева

Zakharenko O.O. RESTORATION OF LOCAL GOVERNMENT IN YENISEYSK GOVERNORATE IN JUNE 1918. The article presents the procedure analysis of the resumption of zemstvo councils and city councils activities on the territory of Yeniseysk governorate after the Provisional Government of Autonomous Siberia's ascension to power. Particular attention is paid to legal recovery mechanism, party composition of zemstvo councils and city councils and its influence on the subsequent existence and operation of these structures. A comparison between administration ideas on this issue and real practice as well as respective conclusions are made and results are summarize of the policy of the Yeniseysk governorate commissariat.
Keywords: Civil War, Siberia, Yeniseysk governorate commissariat, city council, zemstvo council.

А.А. Лыкова

ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ А.В. БЕРДНИКОВА НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ 2014 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА АЛТАЯ»)

В статье изложены результаты контент-анализа, который был проведён на основе материалов газеты «Звезда Алтая». Приводится описание использования данного метода, полученные результаты, а также выводы, сделанные на основе предложенного исследования.
Ключевые слова: А.В. Бердников, Республика Алтай, «Звезда Алтая», контент-анализ.

Выборы главы Республики Алтай, которые состоялись 14 сентября 2014 г., стали уже историей, однако по мере удаления во времени значимость их не уменьшается. Наоборот, изучение многих моментов, связанных с выборами, становится ценным для использования опыта принятия политических решений в момент голосования населением республики.

Наравне с этим весьма актуальным представляется роль региональной периодической печати в выборной кампании политического лидера региона.

Для исследования выбран метод тематического контент-анализа, который нацелен на получение количественных выводов о содержании множества более или менее однотипных текстов. Основные особенности такого исследования – большая объективность и обеспечение надежности данных.

Для проведения контент-анализа брались за основу выпуски газеты «Звезда Алтая» – республиканской газеты, которая финансируется из средств Правительства Республики Алтай. В газете освещаются общественные, экономические и политические аспекты жизни региона [1].

Для исследования были взяты август и сентябрь. На эти месяцы пришёлся пик предвыборной агитации. Всего было просмотрено 37 статей с первого выпуска августа до дня выборов, в которых упоминалось имя главы Республики Алтай. Таким образом, репрезентативная выборка данных составила 37 статей. За единицу анализа в данном исследовании была принята частота появления главы региона на страницах печати с конкретными тематиками, представляющими социальную, политическую, экономическую или духовную сферу. За единицу счета была взята статья газеты «Звезда Алтая».

Тезаурус исследования: Александр Бердников, А.В. Бердников, временно исполняющий обязанности главы Республики Алтай, глава Республики Алтай, Председатель правительства Республики Алтай.

Тематики были разделены по основным сферам жизни: социальную, экономическую, политическую и духовную.

В социальной сфере основными лексическими маркерами были выбраны – здравоохранение, детские сады, спорт, дороги и транспорт, строительство социальных объектов, экология, ЖКХ, заработная плата, люди с ограниченными возможностями.

Так как в одной статье может встречаться несколько тематик, сумма долей превышает 100%.

Количество упоминаний социальных маркеров в тексте: люди с ограниченными возможностями, экология, заработная плата – 6 (16,2%); ЖКХ – 9 (24,3%); детские сады – 13 (35,1%); спорт – 16 (43,2%); здравоохранение – 17 (45,9%); дороги, транспорт – 21 (56,7%); строительство социальных объектов – 22 (59,4%).

Результаты деятельности в социальной сфере являются наиболее значимыми для людей, которые в будущем и становятся избирателями. Из анализа полученных данных видно, что приоритетным направлением социальной сферы является строительство социальных объектов. Это связано, во-первых, с паводком и градобоем, которые были в

августе 2014 года в данном регионе, а во-вторых, с тем, что множество объектов, стройка которых была «заморожена», получили финансирование из бюджета региона непосредственно перед выборами. Такие маркеры как здравоохранение, детские сады, заработная плата, экология, ЖКХ – всё это непосредственно влияет на уровень жизни людей. Соответственно, чем больше активной деятельности происходит в этих сферах, тем положительнее выглядит кандидат в глазах избирателей.

В экономической сфере – энергетика, туризм, сельское хозяйство, предпринимательская деятельность, сфера услуг, инвестиции, развитие государственного предприятий.

Здесь частота упоминания: развитие государственных предприятий – 2 (5,4%); инвестиции – 4 (10,8%); сфера услуг – 5 (13,5%); энергетика – 10 (27%); туризм − 13, сельское хозяйство − 13 и предпринимательская деятельность – 13 (35,1%).

Экономическая сфера региона затрагивается относительно других сфер жизни мало. Экономика региона не развита, т.к. совершенно нет своего производства, а живет Республика на федеральные дотации. Наиболее высокие показатели у туризма, предпринимательской деятельности и сельского хозяйства. Туризм и развитие малого и среднего бизнеса являются приоритетными направлениями развития республики. Сельское хозяйство региона находится в развивающейся стадии, упоминания о нем связаны с выделением денег на развитие этой отрасли. Сфера услуг встречается в материалах газеты в контексте повышения качества оказания различных услуг населению региона. Упоминание инвестиций связано, прежде всего, с развитием в Республике Алтай особых экономических зон, как например, «Алтайская Долина», однако их объема недостаточно, чтобы полноценно развивать экономику субъекта. О развитии государственных предприятий было упомянуто в предвыборной программе А.В. Бердникова, однако никаких действий к этому предпринято не было.

Тематиками политической сферы были выбраны – политическая ситуация и партии, законодательство, сотрудничество с другими регионами и властями, Президент, рабочие поездки, власти региона, одобрение населением.

В этой сфере лексические маркеры встречаются: власти региона – 3 (2%); политическая ситуация, партии – 4 (10,8%); законодательство – 6 (16,2%); одобрение людей – 8 (21,6%); рабочие поездки – 13 (35,1%); Президент – 15 (40,5%); сотрудничество с другими регионами и федеральными органами власти – 17 (45,9%).

Политическая сфера является крайне важной в ситуации предстоящих выборов. Самый высокий показатель – «сотрудничество с другими регионами и властями». Высокий показатель темы «рабочие поездки» связан с формированием А.В. Бердникова как

активного руководителя, и конечно, многие избиратели ценят в лице Александра Васильевича стабильность, которая непосредственно связана с хорошим отношением региональных властей и центра. Высокий показатель темы «Президент», связан с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который посетил Республику Алтай 6 августа 2014 года. В каждой такой статье можно найти положительный отзыв Президента о деятельности главы Республики. Многие эксперты полагают, что А. Бердников смог победить на выборах во многом благодаря этому визиту. Одобрение людей, изменения законодательства и подвижки в региональных органах власти, способствовали созданию положительного образа кандидата.

К духовной сфере были отнесены – образование, культура, наука, мероприятия и религия.

В духовной сфере частота упоминания: наука – 1 (2,7%); религия – 3 (8,1%); мероприятия – 16 (43,2%); образование – 19 (51,3%); культура – 21 (56,7%).

Высокий уровень развития духовной сферы также способствует формированию положительного имиджа главы региона. Высокий показатель темы «культура» связан с тем, что в Республике Алтай есть своя самобытная Алтайская культура, которая продолжает развиваться в наше время. Тема «Образование» подразумевает строительство школ и образовательных учреждений, которые были открыты или стройка которых была утверждена А.В. Бердниковым за период август-сентябрь 2014 г. Немногочисленные упоминания темы науки связаны с проводимыми конференциями. Такой низкий показатель вызван отсутствием материальной и технической базы для развития научной области в заданном регионе.

Подводя итог, нужно сказать о том, что все темы, упоминавшиеся вместе с именем главы республики, имели исключительно положительное значение. Таким образом, можно сказать, что имя А.В. Бердникова упоминалось рядом со всеми жизненно важными сферами жизни человека и, несомненно, формировало положительный образ в сознании избирателей. Такая положительная оценка руководителя, очевидно, связана с тем, что сама газета «Звезда Алтая» финансируется за счёт средств Правительства Республики Алтай, и была, судя по всему, мотивирована на избрание именно А.В. Бердникова главой региона.

Литература

1. *Газета «Звезда Алтая»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gazetazvezdaaltaya.ru/, свободный (дата обращения: 14.03.2016).

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. А.С. Шевляков

Lykova A.A. THEMATIC CONTENT ANALYSIS OF THE POLITICAL ACTIVITY OF THE HEAD OF THE ALTAI REPUBLIC BERDNIKOV A.V. BEFORE THE ELECTIONS IN 2014 (ACCORDING TO THE NEWSPAPER “STAR OF ALTAI”). This article presents the results of content analysis, which was conducted on the basis of materials from the “Star of Altai” newspaper. The unit of analysis in this study has been accepted frequency of the head region in the press with a specific theme representing the social, political, economic and spiritual sphere. For each of the topic proposed a specific thesaurus. Article describes the use of this method, the results and the conclusions drawn on the basis of the proposed study. Quantitative results are translated into a relative value.
Keywords: A.V. Berdnikov, Altai Republic, “Star of Altai”, content analysis.

А.П. Набоков

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 2008–2009 гг.

В статье на основе документов законодательной и исполнительной власти Кузбасса, статистических данных и СМИ рассматриваются последствия мирового финансового кризиса в Кемеровской области в 2008–2009 гг., а также комплекс мер, которые предпринимались региональной властью для стабильного развития региона. Анализируются меры социально-экономического характера, которые были направлены на поддержку промышленных предприятий и социальную поддержку жителей региона. Раскрывается эффективность предпринятых мер методом сравнения докризисных и посткризисных показателей.
Ключевые слова: Кузбасс, экономический кризис, социальная политика, экономическая политика.

Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал значительное влияние и воздействие на темпы развития экономики России. Системный характер экономического кризиса затронул важнейшие отрасли российской экономики. Наиболее тяжелый удар испытало промышленное производство. Кузбасс как регион с высокой концентрацией промышленности наиболее серьезно ощутил возникавшие в связи с кризисом проблемы и сложности.

Экономический кризис последнего времени в России ставит Кемеровскую область в один ряд с теми регионами, которые наиболее подвержены изменяющейся конъюнктуре. Подобные изменения ставят под угрозу стабильное развитие промышленности региона и социальное благополучие граждан. Для понимания и прогнозирования уровня социального развития в новых и постоянно изменяющихся экономических условиях необходимо учитывать опыт прошлого. В данной работе уделяется внимание мерам социальной поддержки, оказываемые работникам топливно-энергетического комплекса региона в условиях кризиса.

Анализ статистических данных позволяет установить, что по состоянию на докризисный 2007 г. число экономически активного населения Кемеровской области составляло 1470,2 тыс. человек. В 2008 г. оно увеличилось до 1479,8 тыс. человек. Однако уже в 2009 г. оно сократилось до 1459,8 человек, что было несколько меньше, чем докризисного 2007 г. Подобная тенденция наблюдалась и в 2010 г. (1457,6 тыс.). Что касается занятости населения на предприятиях угольной промышленности, то в 2007 г. на них работало 120,7 тыс. человек. В 2008 г. это число сократилось на 1,8 тыс. человек, составив 118,9 тыс. В 2009 г. произошло уменьшение еще на 12,1 тыс. человек по сравнению с докризисным годом и составило 108,6 тыс. человек занятых на добыче угля. Таким образом, можно сделать вывод, что на предприятиях угольной промышленности в результате кризиса происходило сокращение экономически активного населения, то есть тех людей, которые в результате лишились работы. В целом предприятия Кемеровской области с целью сбалансированного экономического развития производств, так и промышленности региона в целом, нашли единственный выход из создавшегося положения, прибегнув к массовому сокращению рабочих мест [1].

Тем не менее, средняя заработная плата на предприятиях, связанных с добычей топливно-энергетических полезных ископаемых, по данным статистики стабильно повышалась с 2007 по 2010 гг. и составляла 19370 и 27864 руб. соответственно. Однако стоит обратить внимание на такой факт как просроченная задолженность по заработной плате. В 2007 г. она составляла 1726 тыс. руб. на конец года, в 2008 г. – 7687 тыс. руб., в 2009 – 14079 тыс. руб. на конец года, что составляет к месячному фонду оплаты труда в 2007 г. – 85%, в 2008 г. – 159%, в 2009 г. – 63%. При этом нужно учитывать темпы роста инфляции, которая в 2008 г. составила 13,28% годовых. Таким образом, можно сделать вывод, что повышение заработной платы, в условиях высокой инфляции и серьезных задержках по ее выплате негативно сказывалось на настроениях трудящихся [1].

В целом, нужно понимать, что от массовых сокращений страдало и само производство. Падение производства особенно ускорилось в октябре-ноябре 2008 г. Так, по

итогам ноября объемы производства снизились более чем на 10%. В период с октября 2008 г. по ноябрь 2009 г. индекс промышленного производства упал на 15–20%. Такого обвала промышленность страны не испытывала десять лет, с кризиса 1998 года [2].

Кемеровская область – это социально сложный регион. Вся страна помнит события 1990-х гг., когда шахтерские забастовки были первыми в новостных лентах и заметках. Улучшение экономики России в начале 2000-х гг. породило некую социальную стабилизацию, как в стране, так и в угольном Кузбассе. В сложных экономических условиях Кемеровская область представляет опасность для стабильного функционирования общественного и политического порядка в стране в целом. Поэтому региону необходимо проводить масштабную социальную политику для предотвращения ситуаций прошлого.

В.П. Мазикин, первый заместитель губернатора Кемеровской области в статье «Кузбасс – крупнейший промышленный регион России» [3. С. 4–5] отмечает, что преодоление кризисных явлений в регионе происходило двумя путям. Первый заключался в поддержке предприятий, второй – в социальном обеспечении не только работников промышленных предприятий, но и всего населения.

В целях снижения негативных последствий мирового кризиса администрация Кемеровской области разработала «Программу антикризисных мер в Кемеровской области на 2009 г.» [4]. Она включала перечень мер по повышению устойчивости экономики Кемеровской области в период мирового финансового кризиса. Создавались штабы по финансовому мониторингу и поддержке отраслей экономики–областной, территориальные, отраслевые. Благодаря их четкой работе задолженность по заработной плате снизилась практически в 7 раз, была также снижена дебиторская и кредиторская задолженность на 74 предприятиях [5].

В течение 2009 г. был подписан ряд соглашений с руководителями предприятий, в предусматривавших максимальное сохранение рабочих мест основных профессий в базовых отраслях. Было достигнуто также соглашение, что в случае простоя производства предприятия выплачивали работникам две трети от заработной платы. Кроме того, была достигнута договоренность об оказании помощи работникам в погашении ипотечных кредитов.

С 1 января 2009 г. в области были созданы льготные налоговые условия для предприятий реального сектора экономики. До 13,5% снижалась региональная ставка налога на прибыль. Предприятия углехимии, реализующие проекты подземной газификации угля, наукоемких отраслей могли получить отсрочку, рассрочку или инвестиционный налоговый кредит по региональным налогам на льготных условиях. 42

предприятия области, включенные в федеральные и региональные перечни системообразующих предприятий, получили государственную поддержку [6].

Чтобы преодолеть последствия кризиса, в Кемеровской области населению оказывалась мощная социальная поддержка [7]. Главным образом она была ориентирована на адресную социальную помощь гражданам пожилого возраста, инвалидам, детям-инвалидам, многодетным семьям, одиноким родителям, студентам, гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе и работников топливно-энергетического комплекса. «Программа антикризисных мер в Кемеровской области на 2009 г.» предусматривала следующие социальные льготы:

- льготные займы из областного бюджета под 5%, 3% или без процентов, с первоначальным взносом 10% или без него, на срок до 20 лет для 24 категории граждан, в которых входили работники промышленных предприятий;

- до 1 апреля 2009 г. были «заморожены» тарифы на жилищно-коммунальные услуги: на отопление, горячее и холодное водоснабжение, водоотведение и плату за жилищные услуги;

- до 1 апреля 2009 г. – «заморожены» тарифы на услуги внутригородского и пригородного транспорта и цена на социальный хлеб;

- предоставление бесплатной земли (обработанной) под посадку картофеля тем, кто находился в трудной жизненной ситуации (в вынужденном отпуске, или работал неполную рабочую неделю, кому сократили зарплату, а также тем, кто остался без работы). Максимум земли, которую могла взять семья бесплатно для посадки картофеля, составил 10 соток. Семена для посадки перечисленные категории граждан могли приобрести по льготной цене – 6 руб. за килограмм из расчета 25 кг на 1 сотку.

- с 1 апреля дети, родители которых потеряли работу, обеспечивались в школах ежедневным горячим питанием. Новой льготой могли воспользоваться семьи, в которых средний доход на одного человека был ниже установленного прожиточного минимума и один (или оба) из родителей потеряли работу и состояли на учёте в службе занятости населения в качестве безработных с 1 января 2009 г.

В Кузбассе стала успешно реализовываться адресная целевая программа «Дополнительные мероприятия по содействию занятости населения, направленные на снижение напряженности на рынке труда Кемеровской области» [8]. На основании Соглашения между Рострудом и администрацией области Кузбасс одним из первых среди регионов Российской Федерации стал получателем субсидии федерального бюджета в размере 931,9 млн. руб. На эти же цели из областного бюджета было выделено 49 млн. руб.

Данная программа предусматривала ряд мероприятий, направленных на стабилизацию ситуации на рынке труда в 2009 г:

- сокращение на 2009 г. областных квот на иностранную рабочую силу в два раза;
- организация опережающего профессионального обучения работников в случае угрозы массового увольнения (установления неполного рабочего дня, временной приостановки работ, предоставления отпусков без сохранения заработной платы, мероприятий по высвобождению работников);
- организация общественных работ, временного трудоустройства, стажировки в целях приобретения опыта работы безработными гражданами, гражданами, ищущими работу, включая выпускников образовательных учреждений, а также работников в случае угрозы массового увольнения;
- адресная поддержки безработных граждан и граждан, ищущих работу, переезжающих в другую местность для трудоустройства на рабочие места временного характера;
- содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных;

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. стал серьезным испытанием на прочность для промышленности региона. Также существенное влияние кризис оказал и на семьи кузбассовцев. Предпринятые меры социально-экономической политики для преодоления кризисных явлений оказались по большей части продуктивными, что можно выявить из статистических данных. В 2010 г. число экономически активного населения Кемеровской области составляло 120,9 тыс. человек, что является докризисным показателем. Индекс промышленного производства в 2010 г. составлял 106,1%, что является показателем гораздо выше, чем докризисный. Однако эффективность реализация мероприятий, направленных на содействие занятости населения ставится под сомнение, поскольку в 2009 г. уровень безработицы в регионе составлял 3,7%, что на 1,2% больше, чем в 2008 г. [1]. В целом, к 2010 г. Кемеровская область по уровню социально-экономического развития вышла на докризисные показатели, что свидетельствует о_полноте реализованных мероприятий, выработанных органами государственной власти региона для преодоления кризисных явлений в экономике и социальном развитии.

Литература

1. *Социально-экономические показатели* – 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm, свободный (дата обращения: 28.01.16).

2. *От инфляции до рецессии* // «Лента.Ру» интернет-газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2008/12/26/finalruseconomy/, свободный (дата обращения: 04.02.16).

3. *Мазикин В.П.* Кузбасс – крупнейший промышленный регион // Наука в Сибири. 2010. № 4.
4. *Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области* от 14 апреля 2009 г. № 158 «Об утверждении Программы антикризисных мер в Кемеровской области на 2009 г.»
5. *Постановление Губернатора от 24 октября 2008 года* № 54-ПГ «О создании антикризисного штаба по финансовому мониторингу и выработке мер по поддержке отраслей экономики Кемеровской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171026202&backlink=1&&nd=171026080, свободный (дата обращения: 28.02.16).
6. *Закон Кемеровской области № 101 от 26.11.2008* «О налоговых льготах субъектам инвестиционной, инновационной и производственной деятельности Кемеровской области, управляющим организациям технопарков, резидентам технопарков». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.csbkem.ru/attaches/311/rz_101-oz.doc, свободный (дата обращения: 28.02.16).
7. *Первоочередные меры*, принимаемые Правительством РФ и Кемеровской областью по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ako.ru/press/mess/text/anti_kris.asp, свободный (дата обращения: 28.02.16).
8. *Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2008* № 1089 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/2009/01/14/subsidii-subiekty-dok.html, свободный (дата обращения: 28.02.16).

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

Nabokov A.P. REGIONAL SOCIAL POLICY IN THE KEMEROVO REGION IN TIMES OF CRISIS OF 2008–2009. Abstract: The article considers the impact of the global financial crisis in the Kemerovo region in 2008–2009 based on the documents of the legislative and executive power of Kuzbass, statistics and mass media. Moreover, strategies that were undertaken by regional authorities for sustainable development of the region that contains support from the company, social security of industrial workers and the entire population of the region are considered. Measures of socio-economic nature, which have been aimed at supporting industrial enterprises and social support of residents of the region elaborated by the regional authorities are analyzed by

“The program of anti-crisis measures in the Kemerovo region in 2009” and by “Additional measures to promote employment aimed at reducing tensions on the labor market of the Kemerovo region”. Statistical data for 2007–2010, which allow determining the efficacy of the measures taken by comparing the pre-crisis and post-crisis indicators are analyzed.
Key words: Kuzbass, economic crisis, social policy, economic policy.

К.В. Подковырова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

В статье исследуется процесс оформления особых экономических зон в РФ. Прослеживается механизм работы ОЭЗ в России. Особое внимание автор уделяет вопросам эффективного функционирования ОЭЗ. ОЭЗ рассматривается как инструмент региональной политики. Выделяются слабые и сильные стороны ОЭЗ в РФ.
Ключевые слова: региональная политика, свободная экономическая зона, особая экономическая зона, регион, инвестиции.

Вторая половина XX века – это период активного выстраивания взаимовыгодных экономических отношений в мире. Динамичное включение стран мира в международное географическое разделение труда, необходимость насыщения внутренних рынков высококачественной продукцией, повышение уровня международного товарооборота, расширение производства, проблемы складывания региональной политики в ведущих странах – все это привело к возникновению и достаточно широкому распространению свободных экономических зон (СЭЗ). На сегодняшний день кризисная ситуация, как в зарубежных странах, так и в нашей стране побуждает государство искать новые пути и механизмы в организации и восстановлении экономики. Развитие инноваций, передовых технологий является одним из основных условий для создания особых экономических зон, которые представляют собой один из инструментов открытости России мировому экономическому пространству.

В рамках современной науки особые экономические зоны рассматриваются с различных сторон. Об истории и целях создания особые экономические зоны пишут Ю.А. Королев, Е.С. Андреева, С.В. Приходько и Н.П. Воловик, М.Е. Суворова, особое внимание уделяя определению ОЭЗ. Предлагают решение проблем ОЭЗ в России и оценку

их эффективности дают П.В. Павлов, Ю.Н. Николаев и Е.А. Горчакова, И.С. Джерелейко, И.В. Передкова, подчеркивая слабость экономических зон в российских регионах.

Основной целью работы является раскрытие роли ОЭЗ в экономике страны, выявление слабых и сильных сторон данной структуры и путей преодоления проблемных вопросов, связанных с ОЭЗ.

Собственно в современном виде СЭЗ начали зарождаться в азиатских странах. Так, в 1970 г. в Южной Корее был принят закон об оформлении на территории государства свободной экономической зоны. А уже в 1973 г. после обнародования материалов Киотской конвенции, которые определили свободную зону как особую внешнеторговую территорию, в пределах которой действуют определенные таможенные правила и процедуры, СЭЗ начали широко распространяться по всему миру. И уже к 1990 г., благодаря активной деятельности по распространению СЭЗ, экономическим лидером в мире стал Китай. Также в 1990 г. наряду с Китаем экономическим лидером становится и Шанхай. Таким образом, перечисленные страны по объемам инвестиций и уровню экономики ушли далеко вперед от других стран мира.

Вопрос о зарождении свободных экономических зон в нашей стране является довольно спорным. Так, некоторые исследователи склоняются к мнению, что понятие «свободная экономическая зона» появляется лишь в первой половине 1990-х, но большинство исследователей отмечает факт появления СЭЗ уже с конца 80-х гг. XX в. Но вплоть до 2005 г. (принятие Федерального закона № 116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации») свободные экономические зоны в России функционировали слабо. Отечественными исследователями отмечается, что особые экономические зоны (ОЭЗ) в России приравниваются к свободным экономическим зонам (СЭЗ), но все же автор склоняется к мнению зарубежных исследователей, основная идея которого состоит в том, что СЭЗ представляют собой те экономические зоны, целью которых является привлечение иностранного капитала, а целью ОЭЗ – привлечение инвестиций как внешних, так и внутренних.

Как инструмент региональной политики, ОЭЗ представляют собой комплекс экономических процедур, направленных на развитие какого-либо региона в целом (если под региональной политикой понимать комплекс политических, экономических и социальных мероприятий, направленных на развитие особо депрессивных регионов). Как отмечает Ю.А. Бочкова «создавая ОЭЗ, государство ставит задачу развития отдельных территорий с помощью стимулирования экспорта, расширения производства импортозамещающей продукции, повышения занятости населения и бюджетных доходов» [1. С. 65–67]. Но при этом, если посмотреть на карту распространения ОЭЗ в РФ,

то можно проследить следующий факт: большинство промышленных и технологических ОЭЗ расположены в европейской части страны, тогда как Центральная Сибирь, Север и Дальний Восток практически не имеют на своих территориях ОЭЗ (за исключением ОЭЗ туристического типа на территории Юга Сибири и Приморского края, технико-внедренческая зона «Томск» и портовая ОЭЗ «Советская Гавань» в Приморском крае). Следовательно, прослеживается повторяющаяся тенденция обеспечения государством более развитых регионов, нежели отстающих.

В России можно выделить несколько этапов оформления ОЭЗ:

1. Вторая половина 1980-х – активное развитие кампании ОЭЗ на местах. При этом руководители регионов полагали, что государство должно полностью обеспечить их средствами для создания ОЭЗ на территории своих регионов. Также правительство предполагало запустить ОЭЗ, без учета специфики инфраструктуры регионов и отсутствия должной нормативно-правовой базы.

2. 1990–1991 гг. – собственно, начало формирования нормативно-правовой базы. Вышел «Закон об иностранных инвестициях в РСФСР», который определял правовые и экономические основы осуществления иностранных инвестиций на территории РСФСР и направлен на привлечение и эффективное использование в народном хозяйстве Российской Федерации иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой зарубежной техники и технологий, управленческого опыта. Глава 7 данного закона полностью посвящена особым экономическим зонам, ст. 42 которого подразумевает: упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями, льготный налоговый режим, пониженные ставки платы за пользование землей и иными природными ресурсами, особый таможенный режим, упрощенный порядок въезда и выезда иностранных граждан [2].

3. 1992–1994 гг. Эти года отмечаются провалом ОЭЗ. Лишь единицы из них начали успешно функционировать.

4. 2005 г. – принятие Федерального закона №116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», что послужило окончательным законодательным оформлением ОЭЗ.

В 90-е гг. XX в. в нашей стране происходили серьезные изменения в экономике. Государство перешло на рыночные отношения, активно шло развитие предпринимательства (что является одним из определяющих факторов развития ОЭЗ). Но почему в 90-е гг. механизм ОЭЗ не сработал?

Механизм ОЭЗ не сработал, т.к. не было самого механизма. Прежде всего, у правительства отсутствовало четкое понимание целей и задач ОЭЗ; под ОЭЗ выделялись

слишком обширные территории; и самое главное, массовая раздача льгот привела к бездействию руководителей регионов. В итоге, к началу 2000-х гг. кампания по образованию ОЭЗ имела бессистемный характер и не имела успеха. Но все же отмечаются и положительные результаты работы ОЭЗ на протяжении 1990-х гг. Так, С.В. Приходько и Н.П. Воловик отмечают: «в период до кризиса 1998 г. признавалось, что положительным результатом действия режима ОЭЗ было быстрое насыщение потребительского рынка дешевыми импортными товарами, благодаря чему удалось решить проблему дефицита товаров и сдержать рост цен» [3. С. 172].

Пусть и не очень удачный, но к началу 2000-х гг. опыт по созданию особых экономических зон в России был. 22 июля 2005 года был обнародован Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», который дает следующее определение ОЭЗ: «особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны». Так же, законодательно оформились и цели создания ОЭЗ. Так, согласно ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», ОЭЗ создаются в целях развития отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции [4].

Казалось бы, территория для основания ОЭЗ есть, правовая основа установлена, опыт в проведении подобной кампании имеется, но почему сейчас особые экономические зоны в России не выполняют тех целей, которые они должны осуществлять?

Во-первых, если сопоставлять с мировыми стандартами, то российские ОЭЗ имеют относительно малые налоговые льготы, поэтому они являются не привлекательными для иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции же, в свою очередь, являются наиважнейшим фактором успешного развития ОЭЗ.

Во-вторых, в России по-прежнему сохраняется проблема несовпадения декларируемых целей и целей реально преследуемых как со стороны регионов, так и со стороны Федерального центра. Ведь нормативно, ОЭЗ должны способствовать привлечению в регионы большого числа иностранных инвестиций, что в конечном итоге, должно благоприятствовать росту экономического рынка.

В-третьих, создание ОЭЗ на территории какого-либо региона не только улучшает экономические условия для осуществления предпринимательской деятельности, посредством предоставления льгот и привилегий, но и создает большое количество

возможностей как для социально-экономического, так и для территориального развития региона. Ведь ОЭЗ создают дополнительные площадки для новых рабочих мест и повышают научно-технический потенциал региона. И именно поэтому управление ОЭЗ должно осуществляться комплексно, согласно не только политическим и экономическим интересам региона, но и с учетом социально-экономических интересов граждан, проживающих в том или ином регионе.

Отсюда следует и четвертый фактор слабой активности ОЭЗ в России, это – слабая связь ОЭЗ с высшими учебными заведениями. Так, ВУЗы, находящиеся в районе той или иной ОЭЗ, могут предоставлять как и новые научно-технические идеи для лучшей деятельности ОЭЗ, так и высоко квалифицированные кадры.

Таким образом, для положительного влияния ОЭЗ на экономику страны, необходимо учитывать следующие факторы:

1) Территориальное расположение ОЭЗ (пересмотр месторасположения уже существующих ОЭЗ и/или их переориентация);

2) Создание соответствующей (но в данный момент не везде и не полностью действующей) инфраструктуры для работы ОЭЗ;

3) Установление тесных связей с ВУЗами для пополнения ОЭЗ квалифицированными кадрами;

4) Комплексное управление деятельностью ОЭЗ как на федеральном уровне, так и на уровне регионов;

5) Привлечение для капиталовложений не только иностранных инвестиций, но и отечественных (создание и поддержание на территории страны конкурентной среды).

При этом не стоит забывать и о том, что для полного функционирования ОЭЗ необходима устойчивая не только правовая система, но и хозяйственная. Их равномерный баланс и создаст благоприятные условия для действия ОЭЗ в том или ином регионе. Учитывать также важно и то, как отмечает Н.В. Передкова: «С одной стороны особая экономическая зона выступает дестабилизатором региональной социально-экономической системы, «расшатывающим» ее состояние через процессы реаллокации региональных ресурсов, а с другой стороны – катализатором, обеспечивающим ускоренный экономический рост и переход региональной социально-экономической системы на новый качественный уровень развития» [5. С. 89–92]. Возможно, именно тогда ОЭЗ сработают в целях региональной политики как сильный экономический механизм.

Литература

1. *Бочкова Ю.А.* Развитие особых экономических зон в России как фактор обеспечения экономической безопасности страны // Вестн. М. ун-та. 2014. № 7. С. 6–67.

2. *Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-I* «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/10105717:0, свободный (дата обращения: 21.02.2016).

3. *Приходько С.В.* Особые экономические зоны / С.В. Приходько, Н.П. Воловик; Консорциум по вопр. приклад. эконом. исслед., Канад. агенство по междунар. Развитию [и др.]. М.: ИЭПП, 2007. 268 с.

4. *Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ* (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/, свободный (дата обращения: 19.02.2016)

5. *Передкова Н.В.* Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические процессы. 2013. № 11(057). С. 89–92.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.В. Луков

Podkovyrova K.V. FORMATION AND DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA. The article is devoted the process of registration of special economic zones in the Russian Federation. The mechanism of work of SEZ in Russia is traced. The special attention is paid to questions of effective functioning of SEZ. SEZ is considered as the tool of regional policy. Weak and strong parties of SEZ are distinguished in Russian Federation.

Key words: regional policy, free economic zone, special economic zone, region, investments.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

А.В. Коженков

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЦИЦЕРОНА

В данной статье исследуются политические взгляды Цицерона, его позиция и отношение к политическим движениям Рима и, в особенности, их лидерам. Исследование базируется на собрании политических речей за или против видных деятелей тогдашнего времени.

Ключевые слова: Рим, Цицерон, политика.

Вне всякого сомнения, Марк Туллий Цицерон является одним из наиболее известных деятелей римской эпохи. В основном он известен как знаменитый оратор, во вторую очередь как писатель и только в последнюю – как политик. Однако в Риме времен Цицерона, как впрочем, до него и после красноречие изучалось теми, кто, прежде всего, хотел сделать политическую карьеру. Поэтому неуместно рассматривать Цицерона только как выдающегося ритора, развившего и дополнившего греческую школу красноречия, поскольку для своих современников он более известен как политик.

Для начала необходимо подробно изучить политическую обстановку того времени, когда Цицерон приобрел славу скорее политика, нежели оратора. В Союзнической войне 91–88 гг. до н.э. Цицерон воевал на стороне Суллы. Одна из возможных причин того, что Цицерон не попал в проскрипции.

После войны Цицерон, во время борьбы марианцев и сулланцев не выделялся. Скорее всего, он не разделял их убеждений настолько, чтобы рисковать за них жизнью.

В 80 году до н.э. после полной победы сулланцев была произнесена первая политическая речь Цицерона, хотя изначально дело шло по обвинению в отцеубийстве (речь в защиту Росция). В ней не отрицаются проскрипции, наоборот, наказание по ним возведено в закон. Вопрос состоял лишь в том, что убитый был занесен в списки спустя 4

месяца после отмены этих самых списков. Т.е. задним числом [1. § 130–131]. Хотя позже Цицерон утверждал, что эта речь была направлена против диктатуры Суллы, в ней явно прослеживаются моменты некой лести. Это и сравнения Суллы с Юпитером, постоянные перечисления его заслуг перед Римом и многое другое [1. § 130–131].

Речь в защиту Росция имела огромный успех. Однако согласно Плутарху, Цицерон бежал в Грецию, опасаясь мести Суллы [2. Цицерон, 3]. Вскоре после его смерти, Цицерон возвращается в Рим.

Именно здесь начинается его политическая карьера. Уже в 73 г. до н.э. он упоминается как сенатор. Именно в это время он проводит знаменитое дело против пропретора Сицилии Гая Лициния Верреса, бывшего сулланца. По сути, Цицерон выступил против власть имущих, против сенаторской верхушки. Набольшую известность Цицерону принес тот факт, что он это дело выиграл. Скорее всего, данное дело было не таким и сложным – после смерти Суллы многие его бывшие сторонники откровенно нарушали законы, чем вызывали постоянное недовольство. Цицерон, убрав их с политической арены, получил огромнейшее влияние, что позволило ему в 63 году до н.э. победить на выборах и стать консулом.

Через год, на следующих консульских выборах, произошел заговор Катилины. Неудачная попытка захватить власть красиво описанна Цицероном (речи против Катилины стали образцом ораторского искусства). Здесь было явное нарушение закона, использованное впоследствии противниками Цицерона, а именно – казнь римских граждан без суда [2. Цицерон, 22].

Во время Первого Триумвирата Помпей, Красс и Цезарь пытались привлечь Цицерона, осознавая его высокую популярность. Тот отказался, вероятнее всего, будучи верным республиканским идеям. Отсутствие защиты со стороны влиятельных лиц привело к падению авторитета Цицерона – против него начали возбуждать судебные дела.

В противостоянии Цезаря и Помпея Цицерон пытался их примирить, догадываясь, что гражданская война не даст Республике ничего хорошего [3. К близким, II, 15, 3].

В дальнейшем он участвовал в войне на стороне Помпея, но после поражения при Фарсале Цицерон отказался воевать и оставил политику. Несмотря на оппозицию, Цезарь простил его.

Однако, смерть Цезаря в 44 г. до н.э. заставила Цицерона вновь заняться активной политикой. Цицерон до последнего момента пытался воссоздать Республику, но авторитет сначала Марка Антония, а затем и Гая Октавиана был несравненно выше авторитета Сената.

Цицерон был внесен в проскрипции Антонием и 7 декабря 43 г. до н.э. он был убит.

В заключении можно сказать, что Марк Туллий Цицерон в политике предпочитал консерватизм. В условиях диктатуры Суллы он скрывал свои взгляды, опасаясь за свою

жизнь. После его смерти Цицерон активно занялся политикой, чтобы претворить свои взгляды в жизнь. И, если подводить окончательный итог, то Цицерон всегда придерживался старых взглядов на устройство Республики по полисному типу.

Литература

1. *Цицерон. Избранные сочинения.* (Серия «Библиотека античной литературы»). М., 1975. 456 с.

2. *Плутарх. Сравнительные жизнеописания.* В 2 т. / Изд. подг. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. Отв. ред. С.С. Аверинцев. (Серия «Литературные памятники»). 2-е изд., испр. и доп. М., Наука. 1994. Т. 1. 704 с. Т. 2. 672 с.

3. *Марк Туллий Цицерон*. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993. С. 175–191.

4. *Грабарь-Пассек М.Е.* Цицерон / История римской литературы. Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.С. Коньков

Kozhenkov A.V. CICERO’S POLITICAL PREFERENCES. This article examines the political views of Cicero, his attitude and the attitude of the political movements in Rome and, in particular, their leaders, Lucius Cornelius Sulla, Mark Antony, Catiline, Gaius Julius Caesar and many others. The study is based on a collection of political speeches for or against the prominent figures of that time, personal letters, as well as the works of Plutarch and later researchers. Political bias Cicero ambiguous, as in many of his speeches, he held a fundamentally different points of view, such as in a speech in defense of Roscius, he adhered to dictatorial attitudes Sulla. But if we follow the general trends in its statements, it can be argued that Cicero was a supporter of the republican system, which was already falling into decay.

Key words: Cicero, Rome, policy.

Я.С. Мариненко

КАЗУС PUSSY RIOT КАК ЯВЛЕНИЕ ПЕРФОРМАТИВНОГО АКТА

В данной работе исследуется казус Pussy Riot (панк-молебен в Храме Христа Спасителя «Богородица, Путина прогони!») как пример проявления современного искусства в историческом дискурсе. Рассматриваются особенности акции в рамках анализа перформативного акта.

Ключевые слова: панк-молебен Pussy Riot, перформанс, современное искусство.

«Современное искусство является предметом споров не только профессиональных критиков, художников, галеристов, но и широкой публики. Его нельзя не заметить, оно активно вторгается в социальную действительность и в нашу психику, оно собирает толпы и напрашивается на скандал» [1].

В XX веке эпоха авангардизма сформировала новое понятие концептуального искусства – такого, которое «использует в качестве материала концепт, идею» [2. С. 189]. Его важнейшей особенностью является постепенный выход творческих продуктов за традиционные рамки музеев и галерей. Оно просачивается на улицу и встречает своего зрителя подчас в самых неожиданных местах, и одним из таких мест несколько лет назад стал Храм Христа Спасителя, на амвоне которого 21 февраля 2012 года группа девушек-феминисток под названием Pussy Riot исполнила панк-молебен «Богородица, Путина прогони!». Позволим себе напомнить некоторые детали этого дела: в акции принимали участие несколько девушек, впоследствии три из них – Надежда Толоконникова, Мария Алехина и Екатерина Самуцевич – были задержаны правоохранительными органами и в ходе судебных разбирательств получили наказание в виде двух лет лишения свободы по статье «Хулиганство по мотивам религиозной ненависти». 10 октября 2012 года Екатерине Самуцевич реальное наказание сменили на условное, Толоконникова и Алехина вышли на свободу 23 декабря 2013 года по амнистии, приуроченной к 20-летию Конституции РФ. Безусловно, такое судебное решение, как и весь процесс, не могли быть проигнорированы мировой общественностью, и в течение нескольких месяцев казус Pussy Riot обсуждался на самых разных уровнях и получил большое количество трактовок.

Точка зрения о причислении выступления к разряду современного искусства и по сей день является спорной, однако ряд исследователей оценивают инцидент в храме как логичное звено в цепи отечественного акционизма и позиционируют его как перформанс. Перформанс часто рассматривается как способ воплощения в жизнь множества

формальных и концептуальных идей, на которых основывается создание искусства. Непосредственные публичные жесты являются вполне естественной исторической практикой, именно они используются в качестве оружия в борьбе с традициями устоявшихся жанров искусства. Цель данной работы – выделить наиболее характерные черты такого вида современного искусства, как перформанс, и сопоставить их с казусом Pussy Riot.

Необходимо начать с определения термина. Буквально в переводе с английского «перформанс» означает «выступление, исполнение, игру» [3]; согласно версии исследователя Турчина, перформанс – это «события, действия, процессы, где художник использует свое тело и тело своих коллег, костюмы, вещи и окружение, придавая каждой позе, жесту, положению в пространстве, контактам с предметами и средой символико-ритуальный характер» [4. С. 229]. Он может быть представлен в одиночку или группой (как в случае с Pussy Riot), с освещением, музыкой и визуальными эффектами, исполняться в самых различных местах – от обыкновенной художественной галереи до Красной площади или даже в храме. В то же время, искусствовед Роузли Голдберг утверждает, что сама природа перформанса не допускает точных или удобных дефиниций помимо того нехитрого заявления, что это – «живое искусство в исполнении художников». Более строгое определение сводит на нет саму возможность рассматриваемого явления. Ведь перформанс делает заимствования из всевозможных дисциплин и медиумов: из литературы, поэзии, театра, живописи, видео, кино, фотографии, используя их во всевозможных комбинациях. И по сути каждый автор перформанса, в процессе его осуществления и с присущей ему манерой исполнения, формулирует его определение по-своему [2. С. 10].

Таким образом, главной задачей перформативного акта является передача художником определенной идеи с помощью жестов, собственного тела, внешнего вида и специально подобранного места. Данный вид искусства – это своего рода игра по правилам, в которой преобладают структура и программность. Воспоминания представителей акционизма неоднократно указывают на эту особенность, так как редко какой перформанс рождался в результате спонтанной импровизации. Таким образом, первым маркером перформативного акта вообще, и выступления Pussy Riot – в частности, можно выделить **игровой момент**.

Второе – это наличие некоторого **сценария**, по которому развивается действие. В одном из интервью участницы Pussy Riot прокомментировали процесс создания своих акций: «Репетируем номер обстоятельно и долго – ведь нам нужно в отличие от выступающих в клубах панк-групп не только отработать музыкальную часть, но и максимально быстро разложить оборудование и затем собрать его. На репетициях мы не

только поем, мы еще пытаемся научиться, как продолжать играть и петь в тот момент, когда охранники или полиция хватают тебя за ноги и пытаются оттащить. Подготовка к каждому новому концерту может занимать неделю, а может месяц» [5].

Третье, без чего любой акт современного искусства автоматически обесценивается – это **цель действия**. Цель эта, как правило, многослойна, иногда даже неочевидна. Часто большинство перформансов воспринимаются зрителем как совершенно абстрактные – их авторы редко предоставляют ключ к пониманию произведения. «Зрителю скорее дается возможность ассоциативным путем приобщиться к конкретному опыту, которым с ним делится исполнитель» [2. С. 190]. В этом ключе интересно привести в пример определение, которое дал перформансу лидер группы «Коллективные действия» Андрей Монастырский. «Перформанс можно уподобить разветвленной кротовьей норке, когда на поверхности только ком вскопанной земли, а все разветвления и ходы – глубоко под землей» [6]. Инцидент 21 февраля наглядно подтвердил данное утверждение: изначально часть общественности в акции увидели исключительно хулиганство и желание участниц оскорбить религиозные чувства верующих. Однако анализ панк-молебна позволяет увидеть в нем многогранность смыслов: начиная от политического протеста против слияния РПЦ и государственного аппарата, заканчивая «феминистским бунтом» против устоявшихся патриархальных норм в российском обществе. «Функция художника, если он хочет быть современным художником, – это обратить внимание на то, что не бросается в глаза… Фиксация на том, что казалось настолько привычным, что само по себе не просматривалось» [7]. Вновь обращаясь к Монастырскому: «Художественная акция должна быть пустой, тем самым провоцируя активный творческий процесс на территории воспринимающего и одновременно удовлетворяя одно из требований к «большому искусству – требование многозначности [1].

Важным элементом большинства перформансов является их **актуальность в конкретном историческом контексте**, и чаще всего они представляют собой реакцию на определенные проблемы в реальной действительности. Формулируя главную задачу художника, московский акционист Анатолий Осмоловский выделил следующее: «Каждая эпоха отражается в определенной форме своей неотражаемости. Художник – это тот, кто останавливает, оформляет, изымает и называет часть этого мира, отражая при этом уникальность своего времени» [8]. Так, панк-молебен в храме стал столь резонансным во многом благодаря происходящим на тот момент политическим событиям в стране: конец 2011 и начало 2012 года в России были ознаменованы выборами в руководящие государственные органы и сопровождались массовыми оппозиционными протестами. И только обращение внимания публики на сложные отношения между искусством,

культурой, политикой и религией позволило сделать акцию столь значительной и масштабной.

Радикальность позиции художника часто выражается в **эпатажности и провокационности акции**. Перформанс является способом «напрямую обращаться к большой аудитории и при этом – шокировать публику, заставляя ее пересматривать собственные понятия об искусстве и связи с культурой» [2. С. 8]. С тех пор как искусство программно рассталось с классикой, бесконечно повторяются «пощечины общественному вкусу», искусство ищет все новые и новые формы эпатажа [1]. В отличие от многослойности смыслов, заложенных в действия Pussy Riot, эпатаж здесь искать не нужно – он полностью обрамляет панк-молебен: внешний вид участниц (балаклавы и яркие платья с колготками), место выступления (амвон, куда может ступать нога только мужчины священнического сана), текст песни (который впоследствии был признан экстремистским), само поведение девушек (в духе протестного панка – что, естественно, не укладывается в нормы поведения лиц женского пола в православном храме) говорят сами за себя.

Также важным звеном каждого перформанса является его **документирование.** Несколько лет назад эту функцию выполняли фотографические снимки, которые не рассматривались как отдельное произведение. «Сейчас же их место занимает видео-арт, который претендует на выделение в отдельный вид искусства, и перформанс постепенно, благодаря ему, переходит на качественно иной уровень» [6]. Неотъемлемым продуктом каждой акции Pussy Riot является видео-фиксация и монтирование клипа, который впоследствии участники выкладывают в сеть Интернет.

Итак, основными критериями, которые позволяют отнести акцию в Храме Христа Спасителя к числу перформативных актов, являются цель действия (определенный посыл публике), наличие сценария, игровой момент, актуальность жеста, эпатажность и провокационность поступка, и его документирование.

По мнению Роузли Голдберг, в первое десятилетие XXI века перформанс наконец сделался настоящей частью истории искусств, переместившись с периферии в центр широкого интеллектуального дискурса. Таким образом, можно выделить логичность и традиционность панк-молебна Pussy Riot в культурно-историческом пространстве.

Литература

1. *Попкова М.* Акционизм в современном художественном и социальном пространстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/859/1/vek_diz_2014_22.pdf, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

2. *Искусство перформанса* – от футуризма до наших дней / Голдберг Р.С. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015.

3. *Краткий словарь терминов* – перформанс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/slovarZhivopis/145.htm, свободный (дата обращения: 10.03.2016)

4. *Турчин В.С.* По лабиринтам авангарда. М.: Издательство Московского университета, 1993.

5. *Мы* вышли захватывать улицы: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/social/2012/02/27/4013957.shtml, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

6. *Перформанс* как явление современного отечественного искусства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://litread.me/pages/406473/443000-444000?page=1, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

7. *Гройс Б.* Что такое современное искусство // Митин журнал. 1997. Вып. 54. С. 253–276.

8. *Анатолий Осмоловский*: «К искусству я отношусь как к революционной машине». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://theoryandpractice.ru/posts/10079-osmolovskiy-and-chekhonadskikh, свободный. (дата обращения: 10.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.В. Хазанов

Marinenko Y.S. THE CASE OF PUSSY RIOT AS A PHENOMENON OF THE PERFORMATIVE ACT. In this article we investigate the Pussy Riot’s case (punk prayer in the Cathedral of Christ the Savior, «Hail Mary, Putin Put!») as an example of contemporary art in historical discourse. The features of the action in the analysis of the performative act.

Key words: punk prayer Pussy Riot, performance art, modern art.

А.В. Мурзакова

НОВЫЙ ОБРАЗ ЧЕТВЕРТОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В современной англо-американской историографии был создан новый подход к пониманию сути Крестовых походов, основанный на необходимости рассмотрения Крестовых походов с точки зрения их современников. Создавая новую концепцию Четвертого Крестового похода в рамках антропологического подхода, современные историки уделяют большое внимание роли непредвиденных факторов, благодаря чему им удается преодолеть основные заблуждения, созданные «теорией заговора».

Ключевые слова: Крестовые походы, современная английская историография, современная американская историография, антропологический подход, Четвертый Крестовый поход.

Из всего спектра Крестовых походов, совершавшихся на протяжении нескольких веков и направленных как на Восток, так и в земли Восточной Европы, наиболее изученными являются Первый и Четвертый Крестовые походы. И, если ситуация с Первым Крестовым походом понятна – он был началом крестоносного движения, воплощением всех тех идей, которые были сформулированы папством при организации этих походов, то Четвертый Крестовый поход является одним из самых противоречивых событий в истории этого движения: организованный для восстановления контроля христиан над Иерусалимом, он окончился захватом и разграблением величайшего христианского города в мире. Итог Четвертого Крестового похода является болезненным вопросом в отношениях между католиками и православными и вызывает ярое осуждение со стороны последних. Так, афинский архиепископ в своей приветственной речи во время визита Папы Иоанна Павла II сказал: «…большая часть верующих Элладской Церкви противится Вашему присутствию здесь…» [Цит. по: 1. P. 7].

Согласно традиционной точке зрения, которую некоторые историки называют «теорией заговора» [2. P. 11], Четвертый Крестовый поход был заранее спланированным действием, которое вывело на первый план захватнические, земные интересы крестоносцев, вступивших в преступный сговор с корыстными венецианцами, желавшими ослабить своего главного торгового соперника – Византию, и, как писал отечественный медиевист М.А. Заборов, «религиозная оболочка – а церковь неизменно заключала в нее грабительские по своей основе войны рыцарей на Востоке – оказалась в этом предприятии полностью

разорванной» [3. С. 192]. Британский историк Стивен Рансиман считал, что Четвертый Крестовый поход является величайшим преступлением против человечества [4. P. 123, 130].

Однако в течение последних десятилетий зарубежными медиевистами в рамках антропологического подхода была создана новая концепция Четвертого Крестового похода, согласно которой на эти события оказало влияние множество факторов и случайностей, шаг за шагом приведших к такому итогу, которого никто не желал и не предвидел. Эта теория впервые появилась в 1977 году в работе Дональда Квеллера «Четвертый Крестовый поход: завоевание Константинополя» [5], переизданной спустя 20 лет в соавторстве с Томасом Мэдденом, являвшимся некогда его студентом, и была поддержана Джонатаном Райли-Смитом, а также Кристофером Тайерманом и Джонатаном Филипсом [6; 7]. Эти историки соглашаются с тем, что Четвертый Крестовый поход негативно сказался на отношениях между Византией и Католической церковью, однако оспаривают, что данная экспедиция сама по себе являлась заговором. По их мнению, если в чем и можно обвинить крестоносцев, так это в том, что они попросту воспользовались представившимися случайными возможностями. Авторы также приводят ряд аргументов, опровергающих представление о плохих взаимоотношениях и торговом соперничестве, существовавших между Византией и Венецией и о циничном характере венецианского дожа Дандоло.

Говоря о «ненависти» Дандоло к Византии, Мэдден пишет, что такое утверждение использовалось историками предшествующих поколений для того, чтобы пояснить или даже приукрасить роль венецианского лидера в «заговоре», приведшем к захвату христианского Константинополя. Мэдден утверждает, что он многими характеризуется как «проницательный, хитрый и коварный» [8. P. 13], однако, пытаясь объяснить завоевание Константинополя, историки часто описывают Дандоло сгущая краски, и в итоге он предстает лжецом, обманом завлекшим наивных крестоносцев в паутину заговора, целью которого с самого начала было извратить идеи Крестового похода – вместо священной войны он должен был стать персональным актом возмездия Дандоло, направленным против Византии. Однако Квеллер утверждает, что Египет, как цель, был для венецианцев куда более выгоден, и Венеция не была заинтересована в том, чтобы Крестовый поход отклонился к Константинополю [9. P. 718]. Как пишет Мэдден, для Венеции Византия не являлась соперником, она была одним из рынков, даже, вероятно, самым главным, что делало ее разорение полностью невыгодным для Венеции [2. P. 12].

Лидеры крестоносцев решили заключить договор с Венецией, так как были уверены, что она обладает достаточным флотом для транспортировки участников Крестового похода в Египет, который должен был стать отправной точкой на пути отвоевания Святой земли. Венеция согласилась предоставить крестоносцам провизию и суда для 35 тысяч человек в

обмен на 85000 марок, что составляло более 20 тысяч тонн чистого серебра [10. P. 111]. Однако заявленное число участников изначально было нереальным, и, как пишет Филипс, это привело к тому, что из-за дороговизны перевозки многие участники предпочли воспользоваться услугами генуэзцев, что еще больше подняло стоимость проезда на одного паломника [11. P. 55–57]. И, когда венецианцам стало очевидно, что участники похода не в состоянии выплатить нужную сумму, был предложен компромисс – крестоносцы должны были помочь Венеции вернуть Задар под свой контроль, и тогда венецианцы отложат выплату долга до того момента, как крестоносцы окажутся в состоянии оплатить его за счет военной добычи. Однако, по мнению Райли-Смита, основная проблема для крестоносцев заключалась в том, что Задар был христианским городом и находился под властью короля Венгерского, который сам являлся крестоносцем [12. P. 154]. Квеллер и Мэдден обращают внимание на тот факт, что Папа Римский, узнав о соглашении, запретил крестоносцам атаковать Задар или любой другой христианский город и пригрозил отлучить отступников от церкви, что означало, что отныне они не могли заслужить отпущения грехов, а ведь это было центральной идеей Крестовых походов [13. P. 80–81]. Таким образом, это соглашение стало одним из действий, предопределивших последовавший трагический исход всего Четвертого Крестового похода - завоевание Константинополя.

Филипс полагает, что еще одной причиной такого неожиданного итога Четвертого Крестового похода стал тот факт, что претендент на византийский трон предложил крестоносцам, в случае, если они помогут ему получить власть, оплатить их долг перед Венецией и оказать им помощь в Египте, а также признать папскую власть над православной церковью [14]. Историки отмечают, что сам Папа Римский был против участия крестоносцев в дворцовых интригах в Византии, он говорил, что не их дело судить о преступлении императора, узурпировавшего власть. Однако к тому времени, как его послание было доставлено, флот крестоносцев уже вошел в Мраморное море. И как пишет Мэдден, венецианцы узнали об изменении маршрута уже после переговоров лидеров крестоносцев с царевичем Алексеем, и были вынуждены согласиться с этим решением в рамках соглашения о взаимопомощи, согласно которому крестоносцы должны были помочь Венеции восстановить контроль над Задаром, а венецианцы взамен обязались помочь им в Константинополе, хотя неудачная попытка переворота могла подорвать экономическое благосостояние Венеции [2. P. 13].

Эта случайная комбинация обстоятельств и привела крестоносцев к стенам Константинополя. Тайерман отмечает, что лишь небольшая часть отправившихся в этот Крестовый поход достигла стен Константинополя и впоследствии приняла участие в штурме города, многие отказались участвовать в этом предприятии и покинули своих

соратников, остались лишь те, кто оправдывал свои поступки тем, что эти шаги необходимы для сохранения Крестового похода и достижения поставленной священной цели – возвратить Иерусалим под власть Католической церкви [7. P. 524]. Таким образом, взятие Константинополя никогда не являлось для крестоносцев самоцелью, это был лишь шаг на пути к их истинной, святой цели. И, казалось, что все так и закончится мирно – царевич был коронован под именем Алексея IV, однако скоро стало понятно, что он не в силах выполнить данные обещания, а его меры, направленные на то, чтобы собрать обещанную крестоносцам сумму, сделали его крайне непопулярным в народе, и вскоре он был убит Мурзуфлом.

Когда царевич Алексей был убит, а жители Константинополя и новый правитель оказались настроены против крестоносцев и не собирались выплачивать им обещанное вознаграждение, которое требовалось, чтобы возвратить долг венецианцам и отправиться в Святую землю для исполнения обета, крестоносцы оказались вынуждены пойти на штурм города. Мэдден объясняет такое решение крестоносцев тем, что епископы провозгласили Мурзуфла убийцей и узурпатором, и, таким образом, он не имел права управлять Константинополем, а византийцы, признавшие его в качестве лидера, являлись, соответственно, подстрекателями убийства. Все это, с точки зрения крестоносцев, делало войну против Константинополя справедливой, а все погибшие в ходе этой священной войны должны были получить отпущение грехов, что полностью соответствовало идее Крестового похода [10. P. 125]. Еще одним фактором, лежавшим в основе решения о штурме города, было представление крестоносцев о том, что греки отказались покориться Риму, что превращало их во врагов Христа [10. P. 126]. Однако, как пишет Филипс, если сначала Иннокентий III оказался доволен тем, что Константинополь попал под власть католиков, то после того, как он узнал о жестокости участников Крестового похода и о грабежах, сопутствовавших захвату города, он раскритиковал крестоносцев за искажение идей веры [14].

Четвертый Крестовый поход оказался разочарованием и для Католической церкви, и для жителей государств крестоносцев на Востоке, однако большинство европейцев восприняло такой его итог как божественное возмездие грекам за их вероломное предательство Святой земли. И, как пишет Филипс, «причина, по которой Четвертый Крестовый поход в конце весны 1203 года повернул в сторону Константинополя, крылась, по иронии судьбы, в приглашении со стороны греков — в просьбе царевича Алексея помочь ему и отцу занять долженствующее им положение в Византийской империи» [11. P. 206], и без его обращения крестоносцы едва ли отправились бы в Константинополь. Весь

трагический исход Четвертого Крестового похода является результатом череды случайностей, которых никто не предвидел.

Заблуждения, сложившиеся благодаря традиционной точке зрения, которую также называют «теорией заговора», продолжают главенствовать в общественном сознании, и, хотя значительная их часть была опровергнута современными зарубежными медиевистами, изучающими Крестовые походы в рамках антропологического подхода, тем не менее, по-прежнему существует огромная пропасть между научным пониманием сути Крестовых походов, и в частности Четвертого Крестового похода, и тем их образом, который находит свое отражение в фильмах, художественной литературе и СМИ. Благодаря традиционной историографии сложился образ жадных до восточных богатств крестоносцев, чьи истинные мотивы особенно ярко проявились в ходе Четвертого Крестового похода и разграбления Константинополя, тогда как на самом деле Крестовые походы являлись в первую очередь священной войной, и главной целью крестоносцев было дать отпор захватчикам-мусульманам, защитить католическую веру и получить отпущение всех грехов.

Однако стоит отметить, что утверждение концепции Крестовых походов, и в частности Четвертого Крестового похода, созданной в рамках антропологического подхода, может оказаться затруднительным не только в общественном сознании, в котором главенствуют стереотипы, сложившиеся благодаря традиционной точке зрения, но и в кругах профессиональных историков, в частности в отечественной исторической науке, так ее традиционно отличает негативное отношение к событиям и участникам Четвертого Крестового похода, главным итогом которого стал захват Константинополя и разграбление православных святынь, что в значительной мере влияет также и на отношения между католичеством и православием.

Литература

1. *The Fourth Crusade*: Event, Aftermath, and Perceptions: Papers from the Sixth Conference of the Society for the Study of the Crusades and the Latin East, Istanbul, Turkey, 25–29 August 2004 / ed. Th. F. Madden. Ashgate Publishing, Ltd., 2008. 184 p.
2. *Madden Th.F.* The Enduring Myths of the Fourth Crusade // World History Bulletin. 2004. № 20. P. 11–14.
3. *Заборов М.А.* Крестоносцы на Востоке. Москва: Наука, 1980. 320 с.
4. *Runciman S.* History of the Crusades, vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 1966. 529 p.
5. *Queller D.E.* The Fourth Crusade: The conquest of Constantinople, 1201–1204 (The Middle ages). University of Pennsylvania Press, 1977. 248 p.

6. *Madden Th.F.* Outside and Inside the Fourth Crusade // The International History Review. 1995. № 17. P. 726–743.
7. *Tyerman Ch.* God's War: A New History of the Crusades. Harvard University Press, 2006. 1023 p.
8. *Madden Th.F.* Enrico Dandolo and the Rise of Venice. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003. 320 p.
9. *Queller D.E., Day G.W.* Some Arguments in Defense of the Venetians on the Fourth Crusade // The American Historical Review. 1976. Vol. 81. No. 4. P. 717–737.
10. *Madden Th.F.* The New Concise History of the Crusades. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999. 264 p.
11. *Филипс Д.* Четвертый крестовый поход / пер. с англ. А. Воскресенской. М.: АСТ: Астрель, 2010. 509 с.
12. *Riley-Smith J.* The Crusades: A History. Yale University Press, 2005. 400 p.
13. *Queller D.E., Madden Th.F.* The Fourth Crusade: The Conquest of Constantinople. University of Pennsylvania Press, 1999. 368 p.
14. *Phillips J.* The Crusades: A Complete History // History Today. 2015. Volume 65. Issue 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.historytoday.com/jonathan-phillips/crusades-complete-history, свободный (дата обращения: 14.02.16).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Г.А. Синельникова

Murzakova A.V. THE NEW IMAGE OF THE FOURTH CRUSADE IN THE BRITISH-AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE END OF XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY. The modern British-American historiography has created the new approach to the understanding of the essence of the medieval Crusades, which is based on the idea that the Crusades necessarily need to be considered from their contemporaries' point of view. Creating the new concept of the Fourth Crusade within the anthropological approach, modern historians pay a lot of attention to the role of unforeseen factors, due to such position they manage to overcome the main misconceptions, which were created by "the Treason School".
Keywords: the Crusades, modern English historiography, modern American historiography, anthropological approach, the Fourth Crusade.

А.А. Писарев

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА В СИМВОЛИКЕ МОНЕТ I–II вв. (ПО ЭКСПОНАТАМ МУЗЕЯ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

Рассматривается монетная чеканка периода I–II вв. н.э., имевшая популярность в греческих, римских и иудейских провинциях. Некоторые такие монеты можно увидеть среди экспонатов музея Томской Духовной семинарии, при Богоявленском кафедральном соборе, которые позволяют наглядно оценить мастерство античности. Однако, известны незначительные сведения из того, что подразумевала символика на таких монетах, ее специфика и содержание. Задача статьи – проанализировать сущность и смысловую особенность чеканных изображений на примере имеющихся экспонатов. Исследования базируются на библейских повествованиях и каталогах монет Государственного Исторического музея. Такая методика позволяет более глубоко и детально затронуть духовную содержательность символики монет глазами античного человека, и светский исторический аспект современником.

Ключевые слова: Библия, монеты, экспонаты.

Со страниц Библии нам известен высокий уровень развития культуры и художественного творчества античного мира: сооружаются роскошные храмы, воздвигаются величественные статуи, строятся надежные инженерные сооружения, производится чеканка разнообразных монет. В эпоху Римской империи новозаветного периода денежная система являлась довольно разветвленной, подразделяясь на официальный имперский стандарт, провинциальный греческий и местный. Частично такие монеты представлены среди экспонатов церковно-исторического музея Томской Духовной семинарии (ТДС).

Наиболее часто упоминаемой в Библии монетой является денарий Тиберия Юлия Цезаря Августа (16 г. – середина III в. н.э.) с изображением римского кесаря, в эпоху царствования которого звучала евангельская проповедь Спасителя, происходили Его крестные страдания и воскресение. Так, на страницах Нового Завета приводится эпизод испытания Иисуса фарисеями. Отвечая на вопрос о подати, Христос сказал: «Что искушаете Меня? Принесите Мне денарий, чтобы мне видеть его». Они принесли. Тогда говорит им: «Чье это изображение и надпись»? Они сказали Ему: «Кесаревы». Иисус сказал им в ответ: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». И дивились Ему. (Мк 12: 14–17) [1. С. 568]. Считается, что Господь таким образом не позволил спровоцировать Себя на выражение

неповиновения цезарю [2]. Однако можно посмотреть на данный момент под другим «углом зрения»: Иисус попросил принести серебряный денарий, а не бронзовую монету, которая тоже имела символику цезаря, тем самым показывая чуждость стяжательства, поскольку серебряные и золотые монеты имели только хорошо обеспеченные люди. Аверс монеты изображает профиль бюста Тиберия, а реверс – восседающую богиню Ливию, олицетворяющую мир и спокойствие. В одной руке она держит оливковую ветвь как символ прекращения сопротивления, в другой – скипетр как обладание властью [3. С. 274].

К имперскому типу относились и юбилейные монеты, выпускавшиеся в Риме в память о значительных исторических событиях. В музее представлены серебряные сестерции Тита Виспансиана (72–73 гг. н.э.) и (79–81 гг. н.э.) под общим названием «Judea Capta» («Побежденная Иудея»), выпущенные римским военачальником в ознаменование доблестной победы. На аверсе изображен увенчанный лавровым венком бюст самого покорителя. Реверс обозначает персонифицированную Иудею в виде сидящей под пальмой скорбящей женщины. Поблизости расположена фигура Тита: гордая осанка с заложенными за спину руками четко символизируют образ победителя. Сторонниками иудейской версии данное изображение указывает на греховность иудеев с напоминанием им на забвение Господа и поклонение языческим культам. В этом смысле символика подразумевает раскаявшуюся Еву, а рядом – Адама, смелый взгляд не теряет энтузиазма на исправление греха, сделав все возможное по мере сил и способностей. По обе стороны реверса размещены латинские буквы «S» и «C» (аббревиатура «Senatus Consulto» («По велению Сената»)) [4].

К разряду греческого стандарта монет музея ТДС принадлежит драхма Александра Македонского (305–281 гг. до н.э.). В Евангелии такие монеты упоминаются в притче о женщине, имевшей 10 серебряных драхм и потерявшей одну из них. С усердием, зажегши свечу, она искала ее в самых темных уголках дома и, найдя, пригласила соседей разделить с ней радость обретения (Лк. 15: 8). Сюжет символизирует Иисуса Христа, ищущего каждую погибающую человеческую душу. С другой стороны, традиционно, приданое восточной женщины состояло обычно в размере 10-20 драхм. Если оно было неполным, то девушка не могла выйти замуж. Предположительно, женщина обронила одну из таких монет, которых, по всей видимости, минимум хватало на приданое. Символика монеты иллюстрирует на аверсе молодого завоевателя в шлеме военачальника, а сокол Хорус на реверсе подразумевает земной образ египетского небесного бога Гора в виде вечной жизни и покорности завоеванного Египта перед эллинистической державой. Другой монетой провинциального стандарта является тетрадрахма финикийского г. Тира (126 г. до н.э. – 19 г. н.э.), известная как сребреник Иуды, за которые Христос был предан римским

солдатам. На реверсе изображен орел со сложенными крыльями и стоящим на корме корабля с палицей как символом власти; на аверсе – голова Мелькарта в лавровом венке – местного покровителя мореплавателей [5. С. 173].

Местный стандарт вызывает интерес монетами представителя династии Маккавеев – Александром Яннаем (103–76 гг. до н.э.). В Евангелиях от Марка и Луки приводится следующий сюжет: «И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12: 41–44). Римляне понимали, что признание еврейской культуры и ее независимости считалось более выгодным фактором перед политикой полного господства. Поэтому на еврейских прутах отсутствовало изображение языческой атрибутики: на аверсе чеканился литуус – деревянный посох, который пророки держали в правой руке, показывая духовную власть и пастырское призвание. На реверсе – якорь в виде законной власти Хасмонеев [6. С. 224].

Таким образом, на основании текстов Библии и научных достижений современности можно охарактеризовать культуру античности как культуру высокоразвитую. Подтверждением этого является чеканка монет I–II вв., демонстрирующая высокий уровень развития художественного творчества и искусство античных мастеров.

Литература

1. *Библия*. М.: Российское Библейское общество, 2012.
2. *Евангельские монеты* пополнили экспозицию музея Томской семинарии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.feetgroup.ru, свободный (дата обращения: 19.12.2015).
3. *Фролова Н.А., Абрамзон М.Г.* Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. М.: РОССПЭН, 2003.
4. *Портреты и символы* на монетах Древнего Рима. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.royalcoins.ru, свободный (дата обращения: 16.12.2015).
5. *Фролова Н.А., Абрамзон М.Г.* Греческие монеты в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. М.: РОССПЭН, 2003.
6. *Булатов С.А.* Древнееврейские монеты. Новый Новгород, ЮВ-Центр, 2012.

Науч. рук. – канд. филос. наук, доцент О.А. Райкова

Pisarev A.A. RELIGIOUS ART SYMBOLISM MONEY I – II CC. (DISPLAYS MUSEUM OF TOMSK SPIRITUAL SEMINARY). The article is consider of a question monetary coining in the period I – II cc. o.e. popularity to indicate location in space Greek, Roman and Judaic provinces. Some such moneys on can see among displays museum of Tomsk Spiritual seminary at the Epiphany Cathedral, which permit clearly appraise mastery of antiquity. But, we well-known little reductions from what imply symbolism such moneys, its specific and content. Problem articles parse essence and semantic peculiarity stamping representations from example in existence displays. The research work is based on the biblical narratives and catalogues of the coins of the State Historical Museum. This technique allows more depth and detail to address the spiritual richness of the symbolism of coins through the eyes of ancient man, and secular historical aspect of contemporary.
Keywords: Bible, moneys, displays.

Е.А. Штополь

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I В РАБОТЕ АСТОЛЬФА ДЕ КЮСТИНА «РОССИЯ В 1839 ГОДУ»

В статье рассматривается образ императора Николая I, представленный в книге путевых записок маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году». Анализируются причины его путешествия в Россию, а также формирование у автора определенного образа русского императора. Выявляются общие черты фигуры русского монарха. Рассматриваются общие аспекты государственного аппарата николаевской России. Исследуется, как режим абсолютной монархии влияет на формирование сознания подданных. Рассматривается роль образа Николая I в общем контексте книги и формировании образа России в целом.
Ключевые слова: Астольф де Кюстин, Николай I, образ России.

Интерес европейцев к России начинает возникать еще в первой половине XVIII в., когда в результате политики Петра I отсталая страна стала империей, одной из ведущих держав. С этого времени укрепляются связи русских и европейцев, происходит постоянный «диалог культур». На протяжении всего XVIII столетия Российская империя постоянно расширяет свои границы, укрепляет свой авторитет и положение на международной арене. Во второй половине того же столетия Екатерина II окончательно развеяла миф о России,

как о дикой и нецивилизованной стране. Благодаря ее политике дворы всех монархов Европы вынуждены были неизменно учитывать положение Российской империи и ее возможные позиции при решении тех или иных вопросов. В первой половине XIX в., после победы над Наполеоном и образования Священного союза авторитет России становится одним из решающих факторов в международной политике, и прежде всего в ее европейском направлении. Мнение России не могло не учитываться во многих аспектах политической жизни мира того времени. Именно поэтому Российская империя представляла особый интерес для европейцев, которые начинают активно посещать одну из ведущих мировых держав, а возвращаясь к себе на родину, записывать свои впечатления и публиковать их. Так начинает формироваться образ России в Европе.

Далеко не последнее место в этом процессе занимает книга французского путешественника маркиза Астольфа де Кюстина (1790−1857). Вышедшая в свет в 1843 г., «Россия в 1839 году» имела колоссальный успех в Европе, была переведена на английский и немецкий языки. В ней были представлены путевые заметки А. де Кюстина, сделанные им во время четырехмесячного пребывания в России, в течение которого он посетил Санкт-Петербург, Москву, Ярославль и Нижний Новгород.

Что же побудило маркиза совершить это путешествие? Причины остаются не совсем ясными. Однако существовало несколько обстоятельств, которые могли повлиять на решение А. де Кюстина. Во-первых, в 1838 г. выходит его книга о путешествии в Испанию. В августе этого же года он получает письмо от О. де Бальзака с положительным отзывом на четырехтомник. О. де Бальзак писал: «Я сделаю все, что в моих силах, дабы привлечь вас к описанию таких стран, как Германия, Италия, Север и Пруссия. Это принесет вам великую славу» (под словом «Север» во Франции тогда понималась Россия) [1. С. 22]. Эта идея заинтересовала А. де Кюстина − меньше чем через полгода он начал готовиться к поездке. Во-вторых, в 1835 г. был опубликован труд Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке», первый том которого завершался сравнением Америки и России. А. де Кюстин был впечатлен этой книгой, о чем свидетельствует цитата на титульном листе «Испании при Фердинанде VII», упоминание и уважительное мнение об авторе в одном из писем той же книги [1. С. 23]. Возможно, что после завершения своей книги об Испании у маркиза де Кюстина возникло желание последовать примеру Токвиля. В-третьих, одной из причин могло быть стремление помочь польскому эмигранту – Игнацию Гуровскому вернуться на родину, откуда он бежал во время восстания в 1830−1831 гг. В пользу этого обстоятельства говорит тот факт, что из Франции в 1839 году автор выехал вместе с Гуровским. Сам же маркиз цель своего путешествия объяснял следующим образом: «Я ехал в Россию, дабы отыскать там доводы против представительного правления…» [2. С. 17]. Для «реализации»

этой цели особое внимание А. де Кюстин уделял непосредственно политической сфере жизни российского общества. Это обусловило то, что в путевых заметках неоднократно встречается характеристика формы правления в России как абсолютной деспотии, воплощением власти которой является российский император: «Россия – это безжизненное тело, колосс, который существует за счет головы, но все члены которого изнемогают, равно лишенные силы!..» [2. С. 221]. Именно поэтому фигура Николая I, как олицетворение могущества огромной страны, стала одной из ключевых в формировании образа России.

Необходимо отметить, что личность российского императора неизменно привлекала внимание всех иностранцев, посещающих Россию в то время. Об окружении Николая I, о нем самом писали О. де Бальзак, А. Б. Стендаль, В. М. Гюго, Ж. Мишле и многие другие. Мнения были противоречивы. Так, О. де Бальзак восхищался фигурой «рулевого российского корабля» [3. С. 161], в то время как Ж. Мишле относился к нему исключительно негативно. Николая I сравнивали с Людовиком XIV, Наполеоном, Петром Великим и даже с его отцом Павлом I, задушенным за свое чрезмерное тиранство. Часто авторы заметок восхищались его твердостью, чувством долга, но упрекали за жестокость, упрямство и неумеренную любовь к парадам и военным уставам [3. С. 161−162]. Сложился свой образ российского императора и у А. де Кюстина.

Отношение французского путешественника и писателя к личности Николая I так же было противоречивым, что неоднократно подчеркивалось критиками [1. С. 77]. В нем сочетались и уважение, трепет перед фигурой такого масштаба, и стремление наложить на императора ответственность за все, что происходит в России. Через несколько дней после своего прибытия в Петербург, рассуждая об императоре, А. де Кюстин пишет: «…однако подобных царю не существует; этикет и зависть ревностно охраняют его одинокое сердце. Он достоин жалости едва ли не в большей степени, нежели его народ…» [2. С. 133]. В дальнейшем эти противоречии росли: «Ежели в сердце императора не больше жалости, нежели выказывает он в своей политике, тогда я сожалею о России, а ежели истинные чувства его возвышеннее реальных деяний, сожаления достоин он сам» [1. С. 78].

Чем же был обусловлен личный интерес маркиза к личности русского императора? Во-первых, стремление снискать большее расположение как иностранец, вызвать интерес и дружеское расположение императора и, тем самым, закрепиться при дворе, получить возможность оказывать определенное влияние [1. С. 77]. Стоит также отметить, что говоря о российском дворе, А. де Кюстин подчеркивал: «…в России двор − реальная сила, в других же державах даже самая блестящая придворная жизнь − не более чем театральное представление» [2. С. 148]. Второе обстоятельство следует из первого − это желание помочь вернуться на родину Игнацию Гуровскому, о котором говорилось выше. Наконец, в-

третьих, «люди, наделенные большой властью, всегда оказывают определенное притяжение на окружающих» [1. С. 78].

А. де Кюстин неоднократно подчеркивает безграничность власти монарха. Император определял в буквальном смысле все. Российский двор, управленческий аппарат − все было зеркальным отражением абсолютной власти императора, под тенью которого любые различия чинов и родовитости теряли всякий смысл [2. С. 80]. Положение человека, его судьба полностью зависели от милости Николая I. В какой-то момент автору начинает казаться, что все придворные ни кто иные как рабы. Описывая праздник в Петергофе, на котором присутствовали все сословия, начиная с простонародья и до высшей аристократии. он говорит: «Когда император распахивает, по видимости свободно, двери своего дворца для привилегированных крестьян и избранных горожан, оказывая им честь и допуская к себе засвидетельствовать почтение дважды в году, он не говорит пахарю или торговцу: «Ты такой же, как я», но дает понять вельможе: «Ты такой же раб, как они; а я, ваш бог, равно недосягаем для всех вас»» [2. С. 217]. Из этой фразы вытекает одна из составляющих образа России глазами маркиза де Кюстина, а именно обожествление власти.

Он пишет: «В России деспотическая система действует, как часы, и следствием этой чрезвычайной размеренности является чрезвычайное угнетение» [2. С. 132]. Отсутствие свободы в России отражается и в поведении самого императора: «…таким образом, одно из главных бедствий, от которых страждет Россия, отсутствие свободы, отражается даже на лице ее повелителя: у него есть несколько масок, но нет лица. Вы ищете человека – и находите только Императора» [2. С. 160]. Из этого вытекает другая черта, характерная для России и во многом определяющая сущность всей нации, с точки зрения А. де Кюстина − культ фальши, который пронизывает все сферы жизни общества. В эту циничную игру, как он отмечает, были вовлечены все сословия: «Я приехал посмотреть на страну, а вижу перед собой театр…» [1. С. 82]. И самое прямое воплощение эта фальшь находит в образе Николая I: «Он постоянно позирует и, следовательно, никогда не бывает естественен, даже когда высказывается со всей откровенностью…» [2. С 159]. Маркиз отмечает быструю и полную смену выражений на лице императора как игру масок: «На наших глазах без всякой подготовки происходит смена декораций; кажется, будто самодержец надевает маску, которую в любое мгновение может снять. <…> Император всегда играет роль, причем играет с великим мастерством» [4. С. 157]. С точки зрения Кюстина, российский монарх снимает эту маску только в кругу своей семьи. Но и здесь он отмечает, что «семейственные добродетели, без сомнения, помогают ему править страной, ибо снискивают ему почтение окружающих…» [2. С. 160]. А говоря о браке дочери Николая, великой княжны Марии и герцога Лейхтенбергского, А. де Кюстин сомневается, что этот брак заключается по любви.

«Быть может, император и сам искренне верит, что им движет одна лишь отцовская любовь…» [2. С. 150] Однако, он уверен, что в глубине души император хочет рано или поздно извлечь из этого брака какую-нибудь выгоду [4. С. 157]. Ибо «С честолюбием дело обстоит так же, как со скупостью: скупцы подчиняются расчету даже в тех случаях, когда думают, что действуют бескорыстно» [2. С. 150]. Тем самым А. де Кюстин лишний раз подчеркивает, что фальшь и умалчивание неизменно затрагивают все аспекты жизни императора и страны в целом. Николай I, сам того не осознавая, жертвует счастьем своей дочери ради выгоды в перспективе.

Таким образом, пребывание в России не оправдало цели путешествия маркиза. Ожидая увидеть великую державу, с мнением которой считается вся Европа, он увидел азиатскую страну, атмосфера которой пронизана фальшью и страхом перед только одним человеком − императором, который, согласно точки зрения А. де Кюстина, являлся единственной личностью. Воля императора отражалась во всех сферах общественной жизни, он воспринимался как божественный посланник (здесь нельзя не отметить, что в России царь всегда считался помазанником Божиим). Однако и сам Николай I не был свободен в своих действиях. Вынужденный все время играть роль императора этот человек неизменно носил маску, которую не мог снять ни при каких обстоятельствах. Русский царь у А. де Кюстина воплощал собой всю Российскую империю, ее отличительные черты: фальшь, театральность и дуализм во всем − существование образа, идеала и реальности. Недаром фраза о цели путешествия в Российскую империю «Я ехал в Россию, дабы отыскать там доводы против представительного правления…» завершается словами: «…я возвращаюсь сторонником конституций» [2. С. 17].

Литература

1. *Кеннан Д.Ф.* Маркиз де Кюстин и его «Россия в 1839 году» / пер. и ком. Д. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2006. 238 с.

2. *Кюстин А. де* Россия в 1839 / Пер. с фр. О. Гринберг, С. Зенкина, В. Мильчиной, И. Стаф. СПб.: Крига, 2008. 704 с.

3. *Кадо М.* Образ России во Франции // Кеннан Д.Ф. Маркиз де Кюстин и его «Россия в 1839 году»; [пер. и ком. Д. Соловьева]. М.: РОССПЭН, 2006. С. 155−169.

4. *Ощепков А.Р.* Тема лица и маски в книге «Россия в 1839 году» Астольфа де Кюстина // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 156−160.

Науч. рук. – канд. ист. наук, ассистент А.В. Юшников

Shtopol E.A. THE IMAGE OF THE EMPEROR NICHOLAS 1ST IN “RUSSIA IN 1839” BY ASTOLPH DE CUSTINE. The article considers the image of Russian emperor Nicholas 1st that presented in the book of journey notes entitled “Russia in 1839” by Marquis Astolph de Custine. Analyzes reasons for travelling to Russia and the formation of a specific image of Russian Emperor by author. Identifies general features of Russian monarch. Considers the general aspects of the state apparatus of Nicholas of Russia. Investigates how absolute monarchy regime influences the formation of consciousness nationals. The article considers the role of this image in the overall context of the book and the formation of the image of Russia of Marquis Custine in general.
Keywords: Astolph de Custine, emperor Nicholas 1st, the image of Russia.

ВОПРОСЫ НОВОЙ, НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.С. Арджаванидзе

ОТНОШЕНИЕ ВАТИКАНА К ЛИЧНОСТИ БЕНИТО МУССОЛИНИ

В статье рассматриваются отношения Ватикана к личности Муссолини. Приводятся изречения видных католических иерархов, анализ которых позволяет понять официальную позицию Церкви. Так же в статье оцениваются причины, по которым Ватикану был выгоден союз с фашистской партией.

Ключевые слова: Ватикан, Муссолини, Пий XI, фашизм, Католическая церковь.

Отношения Ватикана с фашистским режимом Италии – тема, которая интересует многих историков, она довольно хорошо исследована и занимает особое место в изучении истории Италии. Но, что касается отношения Ватикана к личности самого Муссолини, то данный аспект мало освещен в российской историографии. А тема личной симпатии, антипатии или других проявлений человеческих чувств Папы Римского и католических иерархов – это очень яркий пример персонификации политических интересов Католической церкви.

По мнению ряда исследователей, в частности В.В. Штоля, Муссолини создал фашизм в противовес коммунизму, а спонсором стал именно Ватикан, для которого существует уже много веков некое соперничество католичество – православие [1. С. 51]. Это предположение очень интересно и даже логично, но тогда когда именно Ватикан «завербовал» Муссолини? Конечно, можно взять за рабочую гипотезу тот промежуток времени, когда он ушел из социалистической партии и когда были образованы первые фаши, но вряд ли Святой престол мог бы связать свои интересы с обычным журналистом, имевшим непомерные амбиции, но все же бунтарем и атеистом. В.В. Штоль утверждает, что «фашизм» это некая программа Ватикана, за которой нет и самой малости духовности, а только деньги. Кроме того, с его точки зрения, Святой престол отдал свои предпочтения в продвижении и своего детища в Германии [1. С. 52]. Это мнение имеет право на существование, но все же идея авторства фашизма, как кажется, не принадлежит Ватикану.

Единственное, что косвенно может наталкивать, на данное предположение, это, то, что будущий Папа Римский явно благоволил к фашистам. В частности, фашисты и миланский архиепископ Акилле Ратти, впоследствии Папа Римский Пий XI, тесно общались между собой еще до «Похода на Рим». Он даже разрешил освятить их знамена в Миланском соборе [2. С. 42], и тем самым заслужил симпатию среди фашистов. После того, как Акилле Ратти стал Папой Римским Пием XI, Муссолини искренне выразил ему уважение в своей газете: «Ратти пользуется симпатиями среди нас, в светском мире. Я убежден, что с Пием XI отношения между Италией и Ватиканом улучшатся» [3. С. 75]. На тот момент еще не произошел знаменитый «Поход на Рим», и Муссолини выражал скорее свои мечты с перспективой на будущее сотрудничество.

Ответная любезность со стороны Католической Церкви не оставила себя долго ждать. После назначения Муссолини премьер министром Италии католическая газета «Оссерваторе Романо» приветствовала передачу власти Муссолини [4. С. 178]. А 4 ноября 1922 года итальянское духовенство уже служило молебны по случаю прихода фашистов к власти [5]. Возможно, это в некоторой степени дань уважения королевскому выбору, или даже выражение личного одобрению к установившейся власти в Италии.

Союз Ватикана с итальянскими фашистами стал важным историческим и политическим событием, так как только Муссолини удалось урегулировать Римский вопрос путем заключения Латеранских соглашений. Данные соглашения не только дали гарантии суверенитета Ватикану, но и позволили заручится сильным союзником в лице Муссолини и всей Италии. А для Ватикана этот союз был особенно важен, потому что «до Первой Мировой войны защитниками интересов Ватикана в Европе были австрийские Габсбурги... они даже пользовались правом вето на решения конклавов...» [6]. Но после распада Австро-Венгрии Ватикан оказался в печальном положении, так как главный защитник исчез с политической сцены, Римский вопрос не разрешался около 50 лет, и ко всему еще в Европе произошли глобальные изменения: социалистическая революция в России, образование новых национальных государств, рост манифестов и бунтов, постепенная утрата авторитета церкви – вот с чем пришлось столкнуться католической церкви.

Для Ватикана не допустить социалистическую революцию в Италии было не только делом принципа, но и вопросом собственного существования. Опыт Советской России не мог не страшить католическую церковь. Рабочее движение в Италии находилось на подъеме, а других альтернатив кроме фашистов, способных уничтожить зачатки коммунизма в Италии, у Ватикана не было. Папа Пий XI, несколько лет бывший папским нунцием в Польше и курировавший католиков СССР [6], наблюдал политику Советского государства в отношении церкви. Перспектива подобного в Италии могла напугать

будущего Папу и основательно закрепить в нем мысль о недопустимости коммунизма в Италии.

Политика Муссолини на первых порах была очень интересна Церкви, потому что враги у них были общие – коммунисты и социалисты. А первое десятилетия сосуществования можно охарактеризовать как периодический обмен любезностями между Ватиканом и Муссолини. В разговоре с бельгийским послом Б. Бейленом Папа Римский дал высокую оценку Муссолини: «…только он один понял, что нужно его стране, чтобы выйти из анархии, в которую ее ввергли бессильный парламентаризм и три года войны» [4. С. 180]. Вероятно, для Папы Римского на тот момент на первом месте в характеристике Муссолини стоял энтузиазм, с которым последний преследовал итальянских социалистов. При этом глава Католической церкви признавал, что власть Муссолини это хорошая альтернатива «бессильному парламентаризму».

Кардинал Гаспари так же возлагал большие надежды на Муссолини: «Все, что мы о нем знаем, это то, что он видный организатор – само существование фашистской партии это доказывает – и обладает характером… Провидение пользуется странными орудиями для блага Италии. С моей стороны, я ни капельки не сожалею об итальянском парламентаризме, когда вижу, что Муссолини решительно склоняется к консервативному правлению» [7. С. 114]. Как и Пий XI, кардинал полагал, что Муссолини это лучшее, что может спасти Италию.

По всей видимости на это их наталкивало то, что фашисты не строили иллюзий о своем положении у власти на первых порах и явно демонстрировали свою заинтересованность в союзе. В 1923 году вводится обязательное преподавание Закона Божьего, во всех больничных, школьных и судебных помещениях Италии было приказано расставить распятия, а за преступления в отношении католических духовных лиц наказание было увеличено [3. С. 75]. С 1925 года проводятся показательные меры, в частности, «антимассонские чистки» в фашистской партии или исключение из секретариата партии антиклерикала Роберто Фариначчи [6].

Если эти проведенные мероприятия и могли как-то охарактеризовать политический курс фашистов в отношении Ватикана, то они не могли пролить свет на отношение Муссолини к религии.

Однако это никак не помешало кардиналу Гаспари рассуждать о Муссолини, что «он хороший католик и Ватикану нечего бояться с его стороны» [7. С. 113]. Интересно понимание кардинала о том, кто такой добропорядочный католик, каков это моральный портрет, если он таким образом характеризовал Муссолини, того Муссолини, который

только спустя десять лет брака венчался. Оценивая данное утверждение, мы можем сказать, что кардиналу скорее всего импонировала политика Муссолини, а не он сам.

По мнению Бориса Штейна, Ватикан первый был вынужден пойти на сближения с Муссолини и не только из-за боязни коммунистов, сколько из-за финансовых трудностей [8. С. 171]. Государственный секретарь Ватикана кардинал Гаспари встретился с Муссолини в обстановки крайней секретности для рассмотрения вопроса о финансовых трудностях Римского банка. Итогом встречи стало решение финансовых проблем Ватикана, что стоило итальянскому государству 1,5 миллиарда лир [8. С. 171]. Взамен было обещано, что Ватикан окажет фашизму политическую помощь. Данное обещание вскоре было выполнено: итальянская Народная партия, которая находилась под влиянием Ватикана, выполнила за своего «сюзерена» работу и оказало поддержку фашистам [8. С. 171]. И уже в 1926 году партия Пополяри была распущена, а Папа Пий XI не протестовал против её роспуска [8. С. 171].

Папа Римский фактически этим поступком признал, что больше нет необходимости представлять интересы Католической Церкви на политической сцене Италии. Но в то же время Ватикан действовал с особой осторожностью, пытаясь не предавать своим действиям широкую огласку, а также избегать публичных заявлений насчет фашизма. Это в некоторой степени создавало эффект полного игнорирования внутренней политики Италии и в такой ситуации католическая церковь не могла быть обвинена в предвзятости и лоббирование чьих-то интересов.

В убийстве социалиста и антифашиста Джакомо Маттеотти все обвиняли Муссолини, но Ватикан хранил молчание. Газета «Обсерваторе Романо» открыто критиковало органы печати за резкие выпады против фашистов и, что самое удивительное, пугало последствиями падения власти фашистов [9. С. 84]. Кардинал Гаспари охарактеризовал эту ситуацию следующим образом «Свергнуть правительство Муссолини – это предприятие, которое повергнет страну в море огня и крови; распустить чернорубашечников означает выпустить на Италию 300 тыс. вооруженных молодчиков, преступления которых будет невозможно пресечь» [7. С. 74]. Убийство Маттеотти, действительно, сильно подорвало имидж фашистской партии, а тем более запятнало имя Муссолини, поэтому даже нейтральное отношение ко всему происходящему со стороны Ватикана явилось облегчением для нового правительства.

Во время «сезона покушений» на Муссолини, который начался 4 ноября 1925 года [10. С. 125] и активно продолжался в 1926 году, возникла масса домыслов о характере этих покушений. Многие считали их инсценировкой, которая давала возможность ввести в стране «чрезвычайные законы» [11. С. 33], вернуть смертную казнь за политические

преступления [12]. Но по воспоминаниям сына Муссолини Романо, это были исключительно выходки антифашистов, и он полностью отвергает предположение о сфабрикованности попыток убийства дуче [10. С. 129]. А Папа Римский после покушений сказал: «...перст Божий охраняет Муссолини» [3. С. 76]. Тем самым с духовно-сакральной точки зрения признавал незаменимость и важность личности Муссолини, которая одобряется свыше. Неудивительно, что точку зрения Папы Римского поддерживали и видные иерархи католичества. К примеру, 31 октября 1926 г. Мерри-Дель Баль, папский легат на 700-летнем юбилее Франциска Ассизского, сказал: «Муссолини — человек, покровительствуемый Богом», а Флорентийский архиепископ Мистранджело благословил дуче «от имени Всевышнего, торжественно обнял Муссолини и расцеловал его в обе щеки» [5].

После таких высказываний ревностные католики – итальянцы еще больше стали симпатизировать фашизму и своему дуче. Можно привести примеры реакции во время выступления Муссолини: «Он подобен Богу, – сказал один из «бонз», наблюдая как Муссолини стоит на балконе. – «Нет, он не подобен Богу, – заметил кто-то рядом с ним. – Он и есть Бог». А так же: «За Богом следует он, Господь посылает нам хлеб, он его обрабатывает и его защищает, в нем отражение чувств всего народа» [13].

А после принятых Латеранских соглашений личность Муссолини являлась примером умелого сочетания дальновидности и тактики. Бывший лидер Пополяри священник Стурцо так оценивал Латеранские соглашения: «Пий XI ясно видел, что пришло время покончить со всеми разногласиями и что Муссолини был человеком, способным преодолеть все препятствия. С другой стороны, Муссолини... понимал всю выгоду, которую он и фашизм смогут извлечь из того факта, что именно он разрешил римский вопрос. Сверх того, он сразу завоевал симпатии почти всех иностранных католиков» [14. С. 64]. Так глава католической церкви Англии, архиепископ вестминстерский Хинслей заявил: «… если фашизм в Италии погибнет, то это приведет страну «к хаосу», вместе с режимом Муссолини погибнут дела божьи» [15. С. 189]. Без преувеличения можно сказать, что культ дуче отчасти был создан и благодаря восхвалениям католического духовенства, которое несомненно ориентировалось на позицию Папы Римского по отношению к Муссолини.

Таким образом, двоякое отношение Католической Церкви к личности Бенито Муссолини объясняется, с одной стороны, необходимостью проявлять лояльность режиму. Лояльное отношение Пия XI к Муссолини складывалось из нескольких факторов: угроза коммунистического движения, отсутствие страны-гаранта католических интересов в мире, необходимость решения Римского вопросы. Именно из-за решения этих важных для Ватикана и насущных проблем, возросла надобность контактов с новой политической силой и ее лидером. С другой стороны, попытка отмалчиваться в период убийства

Маттеотти демонстрирует нам, что Католическая Церковь только из политических соображений шла на контакт с Муссолини и восхваляла его.

Литература

1. *Штоль В.В.* Идеологические корни и практика фашизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2010. Т. 248. № 9. С. 44–65.
2. *Кин Ц.* Итальянский ребус. М.: Издательство политической литературы, 1991. 416 с.
3. *Краснов П.П.* Путь к власти фашизма в Италии: роль Святого Престола // Вестник Института экономики РАН. 2012. № 3. С. 75–80.
4. *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1981. 532 с.
5. *Архиепископ Гермоген.* К характеристике деятельности Ватикана за последние двадцать лет (1929–1949 гг.) // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 9.
6. *Минин С.* Само Провидиние послало нам Муссолини. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/politic/2009-05-20/4_mussolini.html, свободный (дата обращения: 01.06.2015).
7. *Токарева Е.С.* Фашизм, церковь и католическое движение в Италии, 1922–1943 гг. / Ин-т всеобщ. истории РАН; Отв. ред. И.В. Григорьева. М., 1999. 366 с.
8. *Штейн Б.* Ватикан и война // Свободная мысль. 2010. № 5. С. 167–176.
9. *Шейнман М.М.* От Пия IX до Павла VI. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1979. 176 с.
10. *Муссолини Р.* Дуче, мой отец. М.: Рипол Классик, 2009. 224 с.
11. *Белоусов Л.С.* Репрессивный аппарат режима Муссолини // Новая и новейшая история. 1999. № 2.
12. *Смертная казнь в Италии* и опасности, угрожающие фашистскому режиму // Правда. 1926. 10 октября.
13. *Киселева А.* Пий XII vs Муссолини. Риторические приемы выражения оппозиции режиму Муссолини в официальной прессе Ватикана в 1939–1943 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russ.ru/pole/Pij-XII-vs-Mussolini, свободный (дата обращения: 01.06.2015).
14. *Шейнман М.М.* Ватикан между двумя мировыми войнами. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. 240 с.
15. *Шейнман М.М.* Папство. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. 215 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Р.С. Айриян

Ardzhavanidze A.S. VATICAN'S RELATIONSHIP WITH THE PERSON OF BENITO MUSSOLINI. The article discusses the relationship of the Vatican to Mussolini's personality. We give the sayings of prominent Catholic bishops, the analysis of which allows us to understand the official position of the Church. Also in the article evaluated the reasons for which the Vatican has been beneficial alliance with the fascist party.
Keywords: Vatican, Mussolini, Pius XI, fascism, Catholic Church.

О.С. Артюхина

ИНТЕРЕСЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИРИИ

Исследуется международное измерение войны в Сирии. Приведены причины вовлеченности в конфликт Соединенных Штатов и России, а также выполнен анализ их целей и интересов в регионе. Показан комплексный характер проблемы и многообразие государственных и негосударственных акторов конфликта.
Ключевые слова: Сирия, великие державы, национальные интересы.

Любой внутренний конфликт в геополитически значимом регионе мира неизбежно приобретает международное измерение. Так и внутриполитическая борьба сирийцев против сирийцев не может быть адекватно оценена без учета расстановки внешних сил. Наиболее пристальное внимание необходимо уделить позиции России и США, так как они являются непосредственными участниками конфликта и обладают наибольшим потенциалом для влияния на ситуацию.

Сирия – наследница одной из древнейших цивилизаций на планете. Сегодня эта страна находится в состоянии гражданской войны, которая унесла уже больше 250 000 жизней и стала причиной миграционного кризиса в Европе [1]. Пристальное внимание к Сирии обусловлено несколькими факторами. Во-первых, Сирийская Арабская Республика (САР) – это связующее звено между Средиземноморьем и Двуречьем, а также между святыми местами. Во-вторых, хотя 90% населения Сирии – арабы, еще около 8% составляют курды, которые являются крупнейшим национальным меньшинством; курдский вопрос – одна из наиболее болезненных тем для всего региона. В-третьих, 90% сирийцев исповедуют ислам, но мусульмане неоднородны: около 75% составляет

суннитское большинство, 12% – алавиты, остальные – другие шииты [2], что делает Сирию очередным полем борьбы двух ветвей ислама.

Как и в других странах, охваченных арабской весной, антиправительственные выступления начались в Сирии уже в первые месяцы 2011 года. Одновременно с вынужденным проведением либеральных реформ, включавших в себя пересмотр Конституции и отмену действовавшего многие годы чрезвычайного положения, правительство Башара Асада прибегло к жестким мерам по пресечению демонстраций [3]. Противостояние быстро переросло в вооруженную борьбу [4], полилась кровь, началась гражданская война. Постепенно конфликт усложнялся, в противостояние вовлекались все новые группы, такие как курды и радикальные исламисты, включая боевиков Исламского государства. Все без исключения стороны конфликта обвиняются в преступлениях против человечности, включая убийства, пытки и другие военные преступления [5].

Долговременные национальные интересы США на Ближнем Востоке в целом связаны с созданием «контролируемых геополитических пространств» – то есть Вашингтон заинтересован в том, чтобы страны региона обладали жизнеспособной рыночной экономикой и дружественно или нейтрально относились к Соединенным Штатам [6]. Помимо этого можно отметить противостояние другим центрам силы, которые рассматриваются в Вашингтоне в качестве конкурентов. Кроме того, борьба за Сирию – это часть большой ближневосточной игры – соперничества между монархиями Персидского залива и шиитским Ираном. До беспорядков в Сирии Иран не только приложил руку к волнениям в странах, где проживают шииты – Бахрейне и Йемене, но и спровоцировал беспорядки в Саудовской Аравии – своей сопернице за лидерство в регионе [7]. Однако теперь под ударом оказался сам Иран: его пытаются лишить союзного государства – Сирии. Сирия для Ирана – это выход в Средиземноморье, через нее Тегеран ведет свою политику в Палестине, влияет на Ливан. Таким образом, если персы проиграют битву за Сирию, они окажутся в окружении недружественных им стран. Именно поэтому в сирийской игре участвуют Соединенные Штаты. Американцам важно сохранить возможность сдерживать Иран и усилить его изоляцию, не ввязываясь в открытое противостояние [8]. В последние годы это приобретает все возрастающее влияние для Америки, так как ее отношения с союзниками – Турцией и Саудовской Аравией – постепенно ухудшаются [9]. Помимо этого, безнаказанность режима Асада может «вдохновить» и других диктаторов на смелые действия в обход международного права – например, Северную Корею [10].

В Вашингтоне осудили сирийское правительство за использование силы против мирных демонстрантов [11], а также заявили, что Башар Асад больше не является легитимным президентом и что народ Сирии в скором времени сам определит свое будущее [12].

Ответственность за атаку с применением химического оружия 21 августа 2013 года, унесшую около полутора тысяч жизней, Соединенные Штаты возложили на режим, так как оппозиция, по их словам, просто не располагала нужными ресурсами [13]. В своей речи 26 августа Джон Керри заявил: мир может быть уверен, что президент Обама не оставит такое преступление безнаказанным [14]. Уже через 4 дня последовало заявление о том, что правительство США рассматривает возможность военной операции. К счастью, интервенции удалось избежать. 14 сентября в Женеве Джон Керри и Сергей Лавров заявили о том, что наконец были найдены точки соприкосновения, и принято решение по химическому оружию, находящемуся на территории Сирии [15]. Американская сторона настаивала на том, что таких ошеломительных результатов удалось достигнуть лишь под угрозой применения силы [16].

Позже, по мере трансформации конфликта и появления нового актора в лице ДАИШ[1], американским правительством все-таки была сформирована военная ad hoc коалиция, состоящая в основном из стран-членов НАТО и Лиги арабских государств, которая с сентября 2014 года начала бомбардировки Сирии и соседнего Ирака [17]. Важно, что авиаудары направлены не на подконтрольные правительству объекты, а против террористов; вмешательство США в гражданскую войну в Сирии не имеет прямого отношения к свержению Башара Асада. Наоборот, Вашингтону было бы даже выгодно заполучить его в союзники, однако масштаб пропаганды, направленной в свое время против президента Сирийской республики, не позволяет сегодня этого сделать. Сам Асад тоже не стремится к союзу. С усилением позиций исламистов ослабло и давление на Иран, который тоже был активно вовлечен в борьбу с ИГИЛ, но, как и Россия, не сотрудничал со странами коалиции. Снятие санкций с Тегерана способно изменить ситуацию во всем регионе не в пользу дружественных США королевств Залива [18], что наглядно показывает, как остра для Запада проблема Исламского государства.

Россия рассматривает себя как важную региональную державу, способную влиять на баланс сил на Ближнем Востоке. Соответственно, одной из приоритетных геополитических задач Москва считает восстановление утраченного влияния в ключевых регионах мира, среди которых Ближний Восток. В сирийском конфликте Москва занимает проправительственную позицию и выступает против поставок оружия любым другим группировкам любыми другими государствами [19]. Россия не видела смысла вводить санкции против сирийского правительства, так как это было бы неадекватным ответом –

[1] ДАИШ – арабская аббревиатура «ад-Дауля аль Исламийя фи-ль-Ирак уа-аш-Шам» («Исламское государство Ирака и Шама»).

мерами, ослабляющими лишь одну сторону конфликта, тем более, сторону наиболее предсказуемую.

21 октября министр иностранных дел Российской Федерации, в связи с гибелью М. Каддафи, провел параллель с ливийским сценарием. Он подчеркнул, что Россия блокировала предложенную западными странами резолюцию в СБ ООН именно потому, что она была способна спровоцировать повторение ситуации в Ливии. Доказательство этому – оживление сирийской оппозиции, как реакция на убийство Каддафи. Лавров заявил, что оппозиция будет только разжигать конфликт, надеясь на помощь Запада – тем труднее будет вести диалог [20]. Именно такой расчет, по словам Лаврова, и у радикальных группировок, не имеющих ничего общего с мирной сирийской оппозицией, и у Свободной сирийской армии [21]. В целом, Россия, иногда совместно с Китаем, заблокировала несколько различных резолюций в СБ ООН, аргументируя это однобоким и неадекватным ситуации походом западных коллег, которые стабильно возлагают всю вину на правительство САР.

Кремль традиционно для себя предпочел отстаивать суверенитет, а не защищать права человека, чтобы закрепить принцип невмешательства во внутренние дела государств, так как в самой России ситуация с некоторыми правами и свободами человека неоднозначна [22]. Однако, когда осенью 2015 года Башар Асад попросил у Москвы военной помощи, президент Путин откликнулся на его просьбу.

Существует несколько причин, почему Россия приняла такое смелое решение. Во-первых, летом 2015 года реальностью стала перспектива уничтожения светского режима в Сирии как такового, и лишь в результате российской поддержки с воздуха ситуацию удалось исправить [23]. Во-вторых, Россия получила возможность испытать новейшее оружие в боевых условиях, что тоже немаловажно. В-третьих, нельзя забывать, что маленькая победоносная война всегда использовалась правительством, чтобы отвлечь население от внутренних проблем. Но самое главное: с продолжительной международной изоляцией Москвы, как следствием Украинского кризиса, было покончено, так как Россия стала одним из ключевых акторов в мирном урегулировании конфликта правительственных войск и оппозиции. Особенно удачно, что вывод российских войск из Сирии, объявленный Владимиром Путиным после полугодовой операции, пришелся на перемирие.

Сирийский конфликт давно перестал быть внутригосударственным. Каждая из великих держав пытается реализовать в САР свои собственные цели, которые часто противоречат друг другу. Президенты и министры могут бесконечно повторять, что судьбу Сирии должны решать сирийцы; в действительности же мир продлится ровно столько, сколько будет нужно Вашингтону, Москве и другим могущественным внешним игрокам.

Литература

1. *Coverage of the 7503rd Meeting* of the UN Security Council. SC/12008. 17 August 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/press/en/2015/sc12008.doc.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

2. *Commins D.* Historical dictionary of Syria / Scarecrow Press. 2004. P. 294. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.google.ru/books?id=_EhACvcqVXkC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

3. *Syrie:* la contestation vire à l'émeute dans la ville de Deraa [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2011/03/20/syrie-tirs-a-balles-reelles-contre-des-manifestants_1495955_3218.html?xtmc=deraa&xtcr=477, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

4. *Syria:* 'Scores die' in protests across country [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/news/world-middle-east-13234557, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

5. *UN Human Rights*: Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/iicisyria/pages/independentinternationalcommission.aspx, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

6. *Кефели И.Ф.* Конвергенция национальных интересов в межгосударственных союзах // Геополитика и безопасность. 2013. № 1(21). С. 17–27.

7. *Мирзаян Г.В*. Сирийский этап «арабской весны»: война вместо модернизации // Россия и Америка в XXI веке. 2012. № 1. С. 3–4.

8. *Сапронова М.* Генезис арабских революций // Международные процессы. 2011. № 3(27).

9. *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, Астрель, 2013. 288 с.

10. *Kerry J.* A Yes Vote of Conscience for the World's Red Line // The Huffington Post. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/johnkerry/syria-red-line-vote-conscience_b_3879304.html, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

11. *US Department of State*: Press statement: Violence in Syria March 23, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/03/158894.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

12. *US Department of State*: Continuing Violence in Syria. August 1, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/08/169436.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

13. *The White House*: Government Assessment of the Syrian Government's Use of Chemical Weapons on August 21, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/08/30/government-assessment-syrian-government-s-use-chemical-weapons-august-21, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

14. *US Department of State*: Remarks on Syria [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/08/213503.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

15. *US Department of State*: Background Briefing in Geneva [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/09/214255.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

16. *Министерство иностранных дел РФ*: Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым», 14 сентября 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/D2912B6E1609EE5544257BE6005E6360?OpenDocument, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

17. *Carte:* les Etats membres de la coalition contre l'Etat islamique [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/visuel/2014/09/11/les-etats-de-la-coalition-internationale-face-a-l-ei_4485948_4355770.html, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

18. *Снятие санкций с Ирана* обрушило индекс саудовской биржи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/economics/17/01/2016/569b66a29a794795b2629b76, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

19. *МИД РФ:* 436-02-03-2012. Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича по вопросу о поставках оружия сирийской оппозиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/BCD4E635421E2A84442579B5005A0E63?OpenDocument, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

20. *МИД РФ:* 1601-21-10-2011. Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы радиослушателей в эфире радиостанций «Голос России», «Радио России» и «Эхо Москвы», 21 октября 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/78B20450AE87C3D1C3257931002706D2?OpenDocument, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

21. *МИД РФ:* 1805-17-11-2011. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заместителем Председателя Европейской комиссии К. Эштон, Москва, 17 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/0C71D93B3A5A3F2C4425794B0069BD0F?OpenDocument, свободный (дата обращения: 20.03.2016).
22. *The Legatum Prosperity Index* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prosperity.com/#!/ranking, свободный (дата обращения: 20.03.2016).
23. *Cohen J.* Why – and how – Russia won in Syria // Reuters. March 15, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://blogs.reuters.com/great-debate/2016/03/15/why-and-how-russia-won-in-syria/, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент М.Н. Волков

Artyukhina O.S. US AND RUSSIA: INTERESTS IN SYRIA. The article covers the international angle of the Syrian conflict. The key issue is the policy of the great powers and their national interests as a reason to behave in a certain way. Since the Middle East is a region marked by great interdependence and complexity of every tiniest problem, it is impossible to draw the full picture without taking into account the positions of regional actors, such as Iran and Saudi Arabia. But the body of the paper expounds how the United States and the Russian Federation operate in Syria from the beginning of the uprisings in 2011. The article stated two different approaches to the same problems and covers two different ways from the flag-wagging rhetoric to the actual use of force.
Keywords*:* Syria, great powers, national interest.

А.Т. Баймаханова

ИНТЕРЕСЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

Исследуетсявнешняя политическая стратегия Китая и их инетерсы в Казахстане. Большие возможности сотрудничества Китая и Казахстана. Для Китая территория Казахстана, расположенная в центре Евразии, является наиболее выгодным для перевозки их товаров в Европу. Китай нацелен на укрепление дружеских отношений с соседними странами в том числе с Казахстаном, следуя по пути «мирного развития».
Ключевые слова: Казахстан, Китай, Внешняя экономика

В настоящее время Казахстан по объему взаимного товароборота во внешней торговле КНР прочно удерживает второе место после Росий среди стран Центральной Азий и Восточной Европы. В 2010 году двустороний товарооборот составил 14,1 млрд. долл. (Согласно статистике КНР – 20,4 млрд. долл.). С 1992 года быстрыми темпами начала развиваться приграничная торговля между Китаем и Казахстаном, и Казахстан стал крупнейшим торговым партнером СУАР. В сентябре 2004 года в ходе визита Н. Назарбаева в СУАР, с целью повышения приграничного сотрудничества было подписано соглашение о создании международного центра «Хоргос». Основные цели центра – приведение в порядок пограничной торговли, повышение качества поставляемых товаров, а также пресечение прохождения контрабандной и контрафактной продукций.

В настоящее время специалистами двух стран достугнута договоренность об открытии в Хоргосе свободной экономической зоны, ведется активная работа по подготовке межправительственного соглашения об управлении деятельностью международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос».

В мае 2004 года между министерством железных дорог Китая и министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в железнодорожном транспорте. Настоящее соглашение в области железнодорожных грузоперевозок является результатом нового сотрудничества Казахстан-Китай. По согласованию, сотрудничество сторон в области железнодорожных грузоперевозок развивается на основе равенства и взаимной выгоды, в соответсвие с законами своей страны и международными конвенциями. По сообщению агенства Синьхуа, обе стороны пришли к соглашению о международных пассажирских и грузовых перевозках, а также по дальнейшему развитию железнодорожного сообщения между двумя

странами. Кроме этого ведется работа направленная на поставку Казахстанского зерна на Китайский рынок. Китай проявляет большой интерес на покупку Казахстанского зерна.

При осуществлении второго намерения, малонаселенные районы у восточных границ нашей страны будут временно переданы Китайским земледельцам для производства зерна. 16 мая 2014 года в Шанхае состоялась встреча между главами двух государств. В программу визита главы Государства входила совместный с китайским коллегой, дистанционный запуск стройтельства морского портового терминала «Ляньюньган». В 1995 году между Республикой Казахстан и КНР был заключен договор об использовании порта Ляньюньган Казахстаном для перевозки грузов. В 2013 году во время визита главы КНР в нашу страну было достигнуто соглашение о предоставлении Казахстану земли для строительства вышеуказанного порта. В феврале 2014 года АО «ҚТЖ» и Ляньюньганская портовая компания создали совместное предприятие «Казахстанско-китайская международная логистическая компания Ляньюньган». При запуске портового терминала в Ляньюньгане, появится возможность по оформлению и перегрузке транзитных грузов из Юго- Восточной Азии, Австралии и Канады а также в обратном направлений. В связи с этим сроки перевозки грузов сократятся от 45 дней до 10-15 дней [1; 2].

Такие совместные проекты между Казахстаном и Китаем проводятся и в нефте-газовых, энергетических, горно-рудно металлургических, транспортых сферах.Кроме этого, в ходе визита главы Государства, между компаниями «Тау-кен Самұрық» и China Datang Corporation (Корпораци «Датан») было подписано соглашение о сотрудничестве в проекте строительства Торгайской ВЭС.Необходимо отметить, что этот проект предусматривает строительство Кушмурунского угольного рудника и ТЭС. По предварительным прогнозам предприятие стоимостью 4 млрд. долларов будет производить 10 млн. тонн угля в год. Объем угля в Торгайский угольном бассейне Костанайской области составляет 50 млрд. тонн.Бурно развивается сотрудничество между Республикой Казахстан и КНР в нефте-газовом секторе. В рамках межправительственного соглашения, после завершения газопроводной магистрали «Бейнеу – Бозой – Шымкент», решился вопрос финансирования второй части проекта. Начато и ведется строительство третьего нефте-газопровода «Казахстан-Китай. Пропускная способность нефтепровода «Атасу-Алашанькоу» в прошлом году достигла 20 млн. тонн в год.

Важное значение имеет сотрудничество Казахстана с Китаем в сфере трансграничных вод. И это справедливо. Қазақстан по своему географическому положению расположен в низовьях крупных рек. Из 85 рек, протяженность которых более 10 километров, самыми крупными являются Или и Иртыш, берущие начало в Китае, Сырдария в Узбекистане, Урал

в России. Кроме этого из Поднебесной берут начало 24 реки. Именно поэтому в последнее время часто поднимается вопрос о эффективном использовании рек с соседней страной.

В 2013 году на реке Хоргос между Казахстаном и Китаем был открыт центральный совместный гидроузел «Дружба». Названный гидроузел будет финансироваться с обеих сторон на основе равенства. Управление также будет совместным и в дальнейшем водные ресурсы реки Хоргос будут использоваться одинаково, по 50%. В будущем предусматриваются использование всех вышеперечисленных 24-х рек на равных правах [3].

В целях охраны и равноправного использования водных ресурсов трансграничных рек, в следующем году планируется подписание межправительственного соглашения о разделении водных ресурсов трансграничных рек. 2014 год является плодотворным в плане сотрудничества Казахстана и Китая. В прошлом году двусторонние визиты были организованы на высоком уровне. В мае 2014 года Президент РК Н.А. Назарбаев, прибыв с государственным визитом в КНР, принял участие в саммите СВМДА. В ходе данного визита, на совещании лидеров двух государств были достигнуты взаимовыгодные соглашения. В начале текущего года Премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян прибыл с официальным визитов в Казахстан. По итогам совещаний, сторонами были подписаны 30 документов. Встречи такого высокого уровня помогают повысить взаимопонимание и доверие, а также развивать взаимовыгодное сотрудничество. Между двумя странами были рассмотрены проекты в области горнорудной металлургии, нефтехимии, машиностроении, производства строительных материалов, транспортной инфраструктуры и энергетики. В ближайшее время есть возможность осуществить 16 проектов. Более 50-ти проектов находятся на стадии разработки. Для проведения соответствующей консультации в 2015 году запланирован ответственный визит Китайской делегации в Казахстан. Для внешней политики Китая Казахстан владеет особым приоритетом. В настоящее время заложен мощный фундамент для дальнейшего сотрудничества между двумя странами. Это «Западный Китай – Западная Европа», Евразийский континентальный мост, нефте- и газопроводы, таможенный пост «Хоргос». Эти совместные проекты плодотворно функционируют. В дальнейшем Китай планирует в Казахстане строительство и развитие транспортной инфраструктуры, а также участие в распределении совместной производственной сети.

К примеру, в КНР есть технология строительства третьего поколения АЭС. Мы можем добиться тесного сотрудничества в плане размещения совместного производства ядерного топлива в Казахстане. Большое будущее и в сфере торговли. В связи с этим планируется создание совместного предприятия по глубокой переработке казахстанского сырья, для дальнейшей поставки его в Китай.

Помимо этого Китай заинтересован в расширении сотрудничества в сфере строительства скоростных железных дорог, так как в Казахстане имеются огромные возможности в развитии транспортно-логистических услуг. Для Китая территория Казахстана, расположенная в центре Евразии, является наиболее выгодным для перевозки их товаров в Европу. В будущем большая часть товаров, поставляемых в ЕС, будет перевозиться через Казахстан.

Большие возможности сотрудничества в сельскохозяйственной отрасли. Казахстан богат пригодными землями, а в Китае имеются финансы и передовые технологии.

В итоге Китай внедряет новую экономическую политику «Новая норма». Это дает понять, что руководство КНР вносит изменения в своей внутренней и внешней политике. В течение 30-ти лет реформ и открытой политики, сохранен ежегодный 10-ти процентный рост. Благодаря этому Китай достиг больших результатов. Однако в долгосрочном развитии экономики появляются значительные трудности. Китай заинтересован внести изменения в перспективный проект развития экономики. Если раньше КНР достигла бурного экономического роста благодаря низкой себестоимости и больших инвестиций в развитие инфраструктуры, то сейчас она не может следовать такому примеру. Потому как это приводит к истощению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды.

Китай находится в поиске равновесия между перестройкой и сохранением темпа роста экономики. Планируется сохранить рост экономики на уровне 7-8%. Рост экономики Китая обеспечивается за счет инноваций и новых технологий. В течение трех лет Китай занимает первое место по абсолютному количеству патентов интеллектуальной собственности зарегистрированных как у себя, так и зарубежом. Если раньше говорили «сделано в Китае» то сейчас чаще говорят «собрано в Китае». Из всего этого зарождается внешняя политика Китая. Китай нацелен на укрепление дружеских отношений с соседними странами в том числе с Казахстаном, следуя по пути «мирного развития». В 2013 году во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан впервые был затронут совместое начинание «экономический пояс Щелкового пути». Это – значимое событие. В 2014 году Президент Нурсултан Назарбаев предложил новую экономическую политику «Нұрлы жол». Несомненно, цели и задачи стратегических программ Казахстана и Китая совпадают. Для Китая, экономика которой занимает второе место в мире и соседнего Казахстана имеются все предпосылки взаимовыгодного сотрудничества. Есть уверенность того, что Казахстан и Китай – это содружество: единое будущее, единая цель [4].

Литература

1. *Сыроежкин К.Л.* Интересы Китая в Центральной Азии // Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. Астана, Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 432 с.
2. *Сыроежкин К.Л.* Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы: КИСИ, при Президенте РК, 2006. 299 с.
3. *Совместная декларация* Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства. 4 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://ru.chinaembassy.org/rus/xwdt/t202659.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016)
4. *Мұқаметханұлы Н., Кәрібжанов Ж.* Қытайдың сыртқы саясаты және Қазақстанмен қатынасы (2000–2010 жылдар). Алматы: Қазақ университеті, 2013. 254 с.

Науч. рук. – ст. преподаватель А.К. Булгынбаева

Baimakhanova A.T. THE INTERESTS OF FOREIGN ECONOMY POLICYOF CHINA IN KAZAKHSTAN. Researching foreign politic strategy of china and its interests in Kazakhstan. The most advantage of transportation of goods through Kazakhstan is that its Geographically center of Eurasia. China’s aim is to develop friendly relations with neighbor countries and Kazakhstan as well.

Keywords: Kazakhstan, China, foreign economy.

Е.С. Былкова

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В 60–70 гг. XX в.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Период 60–70 гг. XX в. в истории США характеризуется усилением социально-экономического, политического и культурного кризисов, порождением новых противоречий. Как следствие – активное включение молодежи, в частности, студентов в политическую жизнь государства. В статье показывается, как и какими методами, студенты отстаивали свои права, а также то, как происходили идеологические сдвиги в их сознании, и как эволюционировали взгляды молодежи на те или иные общественные проблемы. Молодежь желала отвечать на внутриполитические проблемы и обострение внешнеполитической ситуации. Студенты формировали демократическое движение, которое могло противостоять ущемлению их прав со стороны государства.

Ключевые слова: высшее образование, молодежные движения, студенческий радикализм, расовый вопрос.

В 60-е – 70-е годы XX в. наблюдались молодёжные бунты, прокатившиеся во многих развивающихся странах. Формируется современное демократическое движение, основную часть которого составляет молодёжь.

Этот период в истории США характеризуется социально-политическим кризисом, который выразился в усилении расовой дискриминации, росте безработицы, обострении внешнеполитической ситуации [1. С. 580].

Актуальность темы обусловлена тем, что современные молодые люди являются активной силой в политическом плане. Свидетельства этому есть: студенческие бунты во Франции в 2006 году, протесты антиглобалистов, основная часть которых – молодёжь. Не отрицается и возникновение самых различных форм протеста в нашей стране, поскольку Россия не является исключением в проблеме «отцов и детей», это явление неизбежно, поскольку разрыв между традиционализмом «прошлого» поколения и стремлением к новаторству молодых людей, становится ощутимым [2. С. 29].

Именно поэтому необходимо учитывать опыт противостояния студентов и правящих кругов в США, чтобы выявить особенности возникновения молодёжных бунтов, их эволюцию, и сделать соответствующие прогнозы на будущее.

В капиталистических странах происходило противостояние между правящей элитой и огромной массой населения. Такое противоречие являлось порождением усиления роли буржуазии, а отсюда возникало стремление широких слоев населения добиться социальной справедливости, равенства, выступить против эксплуатации. В такую борьбу, несомненно, включалась и молодежь, поскольку эта прослойка населения особенно критично относилась к официально принятой системе идеалов. Молодые американцы считали, что такие понятия как «равенство», «свобода выбора», «демократия» несли в себе только идеологический окрас, не соблюдаясь в действительности.

Исходя из психологии молодых людей, можно отметить, что они более эмоционально реагировали и отвечали на какие-либо изменения, радикальнее решали ситуации, которые касались ущемления их прав, нежели другая общественная группа.

Студенты США рассматриваемого периода – поколение «бэби-бумеров», отвергавшее традиционные ценности, выросшее на антагонизме материальной состоятельности общества и небывалой напряженности, явившейся вследствие начала «холодной войны» [2. С. 35].

Под влиянием научно-технической революции происходила и трансформация образовательной системы и ее роли в экономической жизни общества. Соответственно, у государства возникала необходимость в получении высококвалифицированных специалистов, а многие студенты – дети выходцев из среднего класса, не могли позволить себе учиться в университетах.

Особенное внимание необходимо уделить расовому вопросу, поскольку ширилось движение за гражданские права афроамериканцев, которые были бесправны как в экономическом, так и в политическом плане [3. С. 7].

Во внешнеполитическом курсе нельзя не сказать о негативном отношении студенчества к действиям США в Юго-Восточной Азии, молодые американцы выступали против войны во Вьетнаме, считая ее оружием, направленным против прав и свобод других людей.

Студенческое движение было разношерстным, поэтому не имело ярко очерченной политической программы и чёткой идеологии. В него входили различные объединения и кружки.

Первым этапом, началом протеста можно считать неорганизованные «сидячие забастовки» («sit-ins») в 1960 г. в г. Гринсборо в Северной Каролине против ущемления прав афроамериканцев в местных кафе. Выступления носили больше не политический характер, а гуманистический. В дальнейшем такой тип протеста получил распространение по всей стране [4. С. 4].

У студентов существовал некий идеал общества: оно не должно было подавлять индивидуалистические начала; труд должен приносить не только благосостояние, но и быть средством морального удовлетворения; для успешного функционирования общества необходимо соблюдать принцип коллективизма, т.е. все решения должны приниматься совместно – все граждане имели право высказывать свою волю.

Вторым этапом деятельности студенческого движения считается работа среди бедного населения. Молодёжь хотела самостоятельно, без опоры на помощь государства, решать вопросы бедности, не обустроенности городов, порочности системы социального обеспечения. Поэтому уже в середине 1960-х гг. студенты своими действиями требовали от государства прекращения расходования средств на обеспечение «холодной войны» и направления их на организацию современного многорасового устройства, отвечающего требованиям каждого гражданина.

Студенты «шли в народ», обращаясь к люмпенам, безработным, организовывая их в «контр-общества», тем самым считая, что они действуют по принципу прямой демократии. Помимо этого студенты хотели провести в университетах академическую реформу, которая бы не просто совершенствовала образование, но и давала бы политические права, переустраивала кампусы, предотвращала бы расовую дискриминацию в ВУЗах.

Одним из крупных выступлений студентов было событие в 1964 г. в отделении Калифорнийского университета в Беркли, здесь учащиеся создали организацию «Движение за свободу слова» [5].

Студенты полагали, что администрация не считалась с ними, поэтому их главным требованием стало то, чтобы, принимая какие-либо важные решения по образовательным и жилищным вопросам, их мнение учитывались. Это выступление положило начало оживлению демократических сил в США, осознанию у граждан того, что в их «государстве всеобщего благоденствия» не все идеально.

Отдельное внимание необходимо уделить студенческой деятельности во время избирательной кампании 1964 г. Студенты постепенно разочаровывались в совершенстве двухпартийной системы, отстранялись от либеральных взглядов, так как их деятельность позволяла лучше изучить структуру политической власти, для которой характерны коррумпированность, узость программ реформирования. Студенты настраивались радикальней [6. С. 67].

Следующий этап борьбы студентов за свои права начался в 1965 г. и характеризовался расширением социальной базы, появлением организованности. Этому способствовал главный фактор – начавшиеся бомбардировки ВВС США Республики Вьетнам.

Несомненно, поднимались антивоенные движения, которые не имели ранее такой масштабности в истории США.

Методы, которыми студенты добивались своих целей, приобретали разные формы – бунты, жестокие демонстрации, захваты университетских корпусов. Один из видов борьбы – отказ студентов поступать на службу. Организовывались антипризывные кампании, активисты которых доносили главную идею: служба в армии – средство для поддерживания агрессивной политики государства [1. С. 39].

Столкновения студентов с властью и полицией происходили в Гарвардском университете в 1969 г. Учащиеся не желали концентрации университетской власти в руках президента университета Пьюзи и пяти деканов, поэтому требовали перераспределения власти и предоставления им прав голоса при решении важных вопросов. Помимо этого они также требовали отмены курсов по подготовке офицеров запаса; прекращения «гарвардизации» - захвата близлежащих университету территорий с целью строительства университетских объектов. Но администрация отказала активистам и не пошла на уступки, разразилась крупнейшая стачка [4. С. 56].

Бастовали студенты Стэнфордского, Корнельского, Висконсинского университетов против антидемократической политики университетов. Причем их активно поддерживала и интеллигенция: профессорско-преподавательский состав, научные сотрудники лабораторий университетов [5].

На этом этапе студенты понимали, что необходима разработка четкой идеологии и организации их движения; они постепенно отходили от хаотичных и экстремистских методов протеста, усиливая критический интерес к марксистско-ленинской теории, пересматривая прошлые установки.

Необходимо сказать о том, что студенты-представители негроидной расы в идеологическом плане были горды за свою расу и своё происхождение, поскольку 1960 г. объявили «годом Африки», и именно чернокожие молодые люди стали инициаторами создания движения «sit-ins» – «сидячих демонстраций», о которых было упомянуто выше.

«Белые» студенты считали, что самый главный порок американского общества – расовое угнетение и неполноправие чернокожих. Студенческое движение испытывало на себе влияние таких лидеров как Мартин Лютер Кинг, Малькольм Икс [7]. Молодежь считала, что необходимо разработать законодательство, объявляющее дискриминацию незаконной и антигуманной.

Одним из самых значительных выступлений было отмечено в 1968–1969 гг. в университете штата Калифорния. По плану в 1966 г. предусматривалось сократить численность чернокожих студентов-учащихся этого учебного заведения путём

необоснованного завышения требований для них. Соответственно, студенты протестовали против этого и приняли тактику «конфронтации» – захвата учебных корпусов, требуя демократизации образовательной системы и расширения возможности поступления в университеты негритянскому населению на равных условиях.

Комплексы внутриполитических проблем, внешнеполитических противоречий, существовавших в 60–70 гг XX в. в США не могли не вызвать реакции молодёжной среды. Именно эта группа населения, в силу возраста, стремлений к поиску и самовыражению, стремительно реагировала на процессы, происходившие в действительности. Поэтому формирование и развитие студенческого движения зависело от социально-политического, идейного и экономического развития государства.

В рассматриваемый период положение учащейся молодежи оставляло желать лучшего. Студенты были вынуждены отстаивать свои интересы, т.к. возрастал уровень поляризации общества, существовала дискриминация граждан по расовому признаку, происходили перемены в сознании молодёжи: потеря уверенности в завтрашнем дне, ощущение ненужности своей стране, кризис духовных ценностей, а также усиление антимилитаристских настроений.

Массовое движение молодёжи – порождение идеологического кризиса, показатель того, что она не хотела следовать буржуазным идеалам. И если в 60-е годы наблюдалась активная форма протеста, то в 70-е происходил некоторый спад, и это связывалось с тем, что война во Вьетнаме была закончена. А именно прекращение войны являлось одним из центральных лозунгов студенческих активистов, поскольку абсолютному большинству граждан была видна её несправедливость и бессмысленность.

В настоящее время молодежь США осознает, что стихийная борьба не представляет необходимости, студенты стали организованней и учитывают опыт прошлого. Молодёжная «революция», несомненно, оставила след в истории США, продемонстрировав тотальные сдвиги в американском сознании.

Литература

1. Кантор Р.Е. История США: том IV, 1945–1980. М.: Наука, 1986. 732 с.

2. Салычева Л.А. США: студенты и политика. Американское студенчество в демократической борьбе в 60–70 гг. XX в. М.: Наука, 1974. 311 с.

3. Social and Economic Conditions of Negroes in the US. Department of Labour. Bureau of Labour Statistics, October 1967. P. 21.

4. Jeffrey A. Turner. Sitting in and speaking out: Student Movements in the American South 1960-1970. Athens: by the University of Georgia Press, 2010. 341 c.

5. *May 68 and the revolutionary perspective*, Part 1: The student movement around the world in the 1960s // Офиц. сайт International Communist Current. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.internationalism.org/internationalreview/200806/2481/may-68-and-revolutionary-perspective-part-1-student-movement-around-, свободный (дата обращения: 21.04.2015)
6. *Тимошенко А.Г., Косенко Е.И.* Молодёжное движение в США. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 182 с.
7. *The Landmark Speeches of Martin Luther King. Jr.* / Ed. by C. Clayborne. N.Y., 2001.

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. В.П. Румянцев

Bylkova E.S. THE STUDENT'S MOVEMENT IN THE USA IN 60-70 OF THE 20st: TRENDS OF DEVELOPMENT AND PROBLEMS. The period of 60–70 of 20st in the history of the USA is characterized by strengthening of social and economic, political and cultural crisis. There's generation of new contradictions. As a result there was an active inclusion of youth in political life of the state. In this article is shown how students claimed the rights and also as there were ideological shifts in their consciousness. We can see how youth views of some kind of public problems evolved. The youth wished to respond to internal political problems and aggravation of foreign issues. Students formed the democratic movement which could resist to infringement of their rights from the state.
Keywords: the higher education, youth movements, student's radicalism, racial question.

Ю.Д. Гаева

ЗНАЧЕНИЕ ВТОРОГО БЕРЛИНСКОГО КРИЗИСА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ ВО ВРЕМЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Статья посвящена вопросу значения Второго Берлинского кризиса в продолжающемся противостоянии двух сверхдержав в 60-х гг. XX в. Особое внимание уделяется причинам возникновения Берлинского кризиса, эволюции проблемы на протяжении трёх лет и главным итогам, оказавшим влияние на дальнейшее развитие отношений между СССР и США. Детально анализируется пик кризиса – Венская встреча глав двух держав, предметно рассматриваются результаты саммита.

Ключевые слова: Берлинский кризис, «холодная война», противостояние сверхдержав.

«Берлинские кризисы» – один из ключевых и самых напряженных моментов «холодной войны», представляющий значительный интерес для научного исследования. Возникновение, как Первого, так и Второго Берлинского кризиса обязано конфронтации между СССР и США. Пиком противоречий по германскому вопросу являлся последний. Целью данного исследования является дать целостную картину роли Второго Берлинского кризиса в отношениях двух сверхдержав в 1960-х гг.

Тема важна и актуальна из-за значительного влияния, во-первых, на советско-американские отношения в контексте «холодной войны»; во-вторых, на отношения двух Германий, как сателлитов двух сверхдержав; и в-третьих, на международную стабильность, так как от решений, принимаемых СССР, США и их партнёрами, зависело будущее всего мира.

Рамки Второго Берлинского кризиса определяются с 1958 г. по 1961 г., именно в это время произошло обострение германской проблемы. Началом стоит считать именно 1958 г. по трем причинам. Во-первых, 10 ноября 1958 г. Н.С. Хрущев на митинге советско-польской дружбы в первый раз поставил вопрос о сложившейся в Германии ситуации: «Пусть США, Великобритания и Франция строят собственные отношения с Германской Демократической Республикой и договариваются с нею, если они заинтересованы в вопросах, касающихся Берлина» [1. С. 441]. Во-вторых, 27 ноября того же года Н.С. Хрущев составляет и высылает ноту правительствам США, Великобритании и Франции. Суть ноты

была полностью изложена в его речи на митинге: «Самым правильным и естественным решением вопроса было бы такое, при котором западная часть Берлина, ныне фактически оторванная от ГДР, воссоединилась бы с восточной частью, и Берлин стал бы единым городом в составе того государства, на земле которого он находится» [2. С. 185]. Нота считается ультимативной, так как СССР угрожал передать контроль над ситуацией вокруг города властям ГДР и снять с себя ответственность за сохранение статус-кво в Западном Берлине [2. С. 186]. В-третьих, в конце января 1958 г. на 21-м съезде КПСС лидер СССР отмечает, что «на Западе говорят, что мы бросили “вызов”. Ну, что же, если им нравится это слово, будем считать, что мы бросили вызов» [3. С. 6], перед этим 10 января выслав проект мирного договора 3 оккупационным державам о новом статусе Берлина и Восточной Германии.

Казалось, что СССР готов пойти на любые действия даже военного плана («Как только нам хотелось наступить на ногу американцам и заставить их почувствовать боль, нам требовалось всего лишь затруднить связи Запада с городом через территорию Германской Демократической Республики» [4. С. 501]), чтобы добиться изложенного в договоре. Однако в своих воспоминаниях Никита Сергеевич отмечает: «Мы тоже боялись войны, потому что не боится войны только дурак. Я не страшусь этой фразы. Да, мы боялись войны, потому что она приносит разорение стране, бедствия – народу и требует жертв [5. С. 182]». Это доказывает, что, несмотря на довольно агрессивную политику со стороны СССР, ни о каких военных действиях не могло быть и речи.

Говоря о причинах такой инициативы, можно выделить следующее: стремление укрепить международные позиции ГДР (Восточная Германия зачастую не могла соревноваться с Западной по уровню жизни и в экономическом плане, поэтому большая часть рабочей силы утекала в ФРГ – отсюда желание помочь фактически самому слабому звену советского влияния в блоке). Второй причиной служило стремление ограничить связь ФРГ и Запада (но лишь в контексте ядерного вопроса), однако оно никогда не афишировалось.

Ответные меры со стороны Запада не заставили себя ждать. Первым высказался канцлер ФРГ К. Аденауэр: «Если Берлин окажется потерян, моя политическая позиция мгновенно станет несостоятельной. К власти в Бонне придут социалисты. И приступят к осуществлению прямых договоренностей с Москвой, а это будет означать конец Европы» [6. С. 223]. Канцлер полагал, что СССР думает изолировать ФРГ от Запада, в первую очередь от США, поэтому следует ответить ему как можно жестче. Французская сторона в лице Ш. де Голля поддержала ФРГ, во-первых, потому что Франция боялась за свою безопасность и, следовательно, возрождения нацистской Германии, во-вторых, де Голль не видел смысла в

поощрении авантюр советского лидера. «В этом лагере борьба между политическими течениями, интриги кланов, соперничество отдельных лиц периодически приводят к неразрешимым кризисам, последствия которых — или даже предваряющие их симптомы — не могут не расшатывать его...» [7. С. 446]. Другое мнение по поводу Берлинской проблемы было у Англии и США. Англия имела четкую негативную позицию по поводу войны, и в лице Г. Макмиллана была настроена решить все проблемы дипломатическим путем – переговорами. Однако позиция Англии в любом случае не была главенствующей. Именно США в лице Д. Эйзенхауэра определяли дальнейшие настроения Запада. И 34-й президент открыто заявлял: «Мы, бесспорно, не собираемся вести наземную войну в Европе» [8] и исключил возможность ведения ядерной войны «Не знаю, как можно ядерным оружием освободить кого бы то ни было» [8].

После такого напряженного, казалось бы, обмена мнениями, должны были организовываться встречи между союзниками, противниками, вестись переговоры о возможных компромиссах. Но, как было сказано выше, для СССР Берлин был лишь предлогом давления на Запад, в первую очередь на США, ни о какой войне не могло быть и речи. Таким образом, после выдвижения ультиматума Хрущевым по делу фактически не было больше сделано ничего. Стоит отметить два факта, которые привели к этому. Первый – 21 февраля 1959 г. Г. Макмиллан отправился в Москву. На встрече Хрущев лишь изложил все свои требования в ультимативной форме. Ни к чему большему это событие не привело. Второй – то, что в сентябре 1959 г. в Кемп-Дэвиде «в отношении берлинского вопроса было достигнуто понимание при условии согласия с этим других непосредственно заинтересованных сторон о возобновлении переговоров с целью достижения решения, которое будет соответствовать интересам всех заинтересованных сторон и интересам поддержания мира» [9. С. 189–190]. Фактически американский президент признал советскую попытку наладить отношения между двумя блоками по поводу Берлина. Однако дальше дело тоже не зашло, так как руководство Советского Союза слишком затягивали сроки переговоров по ультиматумам, тем самым теряя абсолютно все возможности.

Пиком кризиса принято считать встречу в Вене 3 июня 1961 г. между лидерами двух сверхдержав Н.С. Хрущевым и Дж.Ф. Кеннеди. За время кризиса в Америке успела смениться администрация (на смену Д. Эйзенхауэру приходит молодой Дж.Ф. Кеннеди), поэтому, несомненно, опытный Н.С. Хрущев выглядел более убедительно, обладал большим авторитетом. Однако западные союзники поддерживали молодого президента до встречи и внимательно за ней следили. Вот, что сказал Ш. де Голль президенту Кеннеди: «Государственный деятель должен быть убежден в своем высказывании; он также настаивал, что уместно и возможно противостоять русским по Берлинскому вопросу.

Хрущев блефует; он посылал угрозы в течение двух с половиной лет, которые до сих пор ничем не кончились, и он никогда не решится на войну относительно Берлина» [10. С. 149].

Непосредственно на встрече опытный Н.С. Хрущев выглядел более убедительно, обладая большим авторитетом. Историк Алан Бринкли пишет: «С самого начала Кеннеди пришлось защищаться, и так продолжалось весь день, поскольку ему никак не удавалось найти точек соприкосновения в их взглядах» [11. С. 154].

Краеугольным камнем стояла проблема, поставленная советским лидером еще в 1958 г. Н.С. Хрущев активно выступал за «суверенитет ГДР», утверждал, что «вся территория Берлина принадлежит ГДР… если США начнут войну за Берлин, СССР непременно ответит тем же» [12]. Кеннеди парировал: «Мы находимся в Берлине не по соглашению с Восточной Германией, а в соответствии с договорными обязательствами» [12]. Если же СССР пойдет на дальнейшую эскалацию конфликта, то по словам президента «нас ожидает очень холодная зима» [13. P. 660]. Закончилась встреча фактически тем же, чем и началась: заявлением Хрущева, что он «не будет пытаться убедить президента в превосходстве коммунизма, а президент не будет пытаться обратить его в капиталистическую веру» [12], тем самым советский лидер не отступил от своих позиций по Берлину, не пошел на контакт с президентом. Об этом затем Дж.Ф. Кеннеди скажет, что «был поражен неистовству и неуступчивости советского лидера» [14. P. 256–257]. Фактически благодаря встрече в Вене по вопросу Германии лидеры пришли к статус-кво.

Ценный вывод сделал сам Дж.Ф. Кеннеди, обращаясь к американской нации 25 июля 1961 г.: «Все мы хотим растить своих детей в процветающей стране, в мире и свободе. Я знаю, что иногда мы хотим немедленных результатов борьбе с мировыми угрозами. Но я должен сказать вам, что не бывает быстрого и легкого решения проблем. Коммунисты контролируют более миллиарда человек, и они понимают, что если мы споткнемся или в определенной ситуации поведем себя нерешительно, их успех будет неизбежным. Так, мы должны смотреть далеко вперед, быть мужественными и настойчивыми на пути к цели, и только тогда мы получим то, что мы хотим» [15]. В сознании Дж.Ф. Кеннеди осталось убеждение, что «советские люди и мы наделяем совершенно разным смыслом одни и те же слова: война, мир, демократия, воля народа… У нас разные представления о благе и зле, о внутренних делах и агрессии, и главное – о том, как устроен мир и куда он идет» [16. С. 369].

Вывод по проблеме содержится и в мемуарах Н.С. Хрущева: «Мы постоянно прощупывали возможность найти какие-то соглашения по острым вопросам для обеспечения взаимной безопасности. Беседы подходили к концу, но уже было видно, что конкретных соглашений мы достичь не сможем, потому что наши понимания дела слишком противоположны. То, что приемлемо для одной стороны, оказывалось неприемлемым для

другой. Каждая сторона хотела бы обеспечить мир, но обеспечение мира трактовала по-своему, так, что это противоречило интересам контрпартнера» [5. С. 158].

Таким образом, не было возможным достичь каких-то определенных соглашений, касающихся общих проблем и конкретно Берлина и Германии в целом. Возведение «Берлинской стены» стало символом и подтверждением «холодной войны», конфронтации между двумя блоками, оформления двух сфер влияния, двух разных социально-политических систем, которые пока не мог взаимодействовать и работать вместе.

Берлинский кризис основывался на непостоянных ультиматумах и уступках, но в одном фактически все державы были солидарны – никто не хотел развязывать большую войну прямо центре Европы.

Возведение «Берлинской стены» стало символом и подтверждением «холодной войны», конфронтации между двумя блоками. Несомненно, стена вызвала огромное моральное осуждение на Западе и получила название «позорная стена».

Литература

1. *Хрущ*ев *Н.С.* «Наша сила – в единстве». Обращение к митингу дружбы между народами Советского Союза и Польской Народной Республики 10 ноября 1958 г., перепечатанное в газете «Правда» от 11 ноября 1958 г. // Г. Киссинджер; пер. с англ. В. Львова. М., 1997.
2. *Нота Советского правительства* правительствам США, Великобритании и Франции. Москва. 27 ноября 1958 г. («Ультиматум Хрущева») // Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Документы 1945–2003. М., 2003. Т. 4.
3. *Хрущев Н.С.* Речь на XXI съезде партии. Опубликована в газ. «Правда» от 28 января 1959 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oldgazette.ru/pravda/28011959/index1.html, свободный (дата обращения: 27.02.2016).
4. *Хрущев Н.С.* Хрущев вспоминает: Последнее завещание. М., 1974.
5. *Хрущев Н.С.* Время, Люди, Власть. Воспоминания. М., 1999. Кн. 2. Ч. 4.
6. *Де Голль Ш.* Мемуары надежд. Нижний Новгород, 2000.
7. *Watt D.C.* Documents on International affairs // 1961 de Gaulle’s press conference 1961, 5th September. L.: Oxord Univ. Press, 1965 // Г. Киссинджер; пер. с англ. В. Львова. М., 1997.
8. *The President's News Conference*. March 11, 1959. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=11678, свободный (дата обращения: 27.02.2016).

9. *Визит председателя* Совета министров СССР Н. С. Хрущева в США. Совместное советско-американское коммюнике. Вашингтон. 27 сентября 1959 г. // Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Документы 1945–2003. М., 2003. Т. 4.

10. *Броган Х.* Джон Кеннеди. Ростов-на-Дону, 1997.

11. *Бринкли А.* Джон Фицджеральд Кеннеди. М., 2013.

12. *USSR: Vienna meeting*: Memos of conversation, June 1961: Final versions. Хрущев вспоминает. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jfklibrary.org/Asset-Viewer/Archives/JFKPOF-126-009.aspx, свободный (дата обращения: 27.02.2016).

13. *Sorensen T.C.* Kennedy. N.Y., 1965.

14. *Kempe F.* Berlin 1961: Kennedy, Khrushchev, and the Most Dangerous Place on Earth. N.Y., 2012.

15. *Radio and Television Report* to the American People on the Berlin Crisis, July 25, 1961. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jfklibrary.org/Research/Research-Aids/JFK-Speeches/Berlin-Crisis_19610725.aspx, свободный (дата обращения: 27.02.2016).

16. *Петров Д.* Джон Кеннеди Рыжий принц Америки. М., 2013.

Науч. рук. – канд. ист. наук, ассистент К.Г. Муратшина

Gaeva Y.D. THE MEANING OF THE SECOND BERLIN CRISIS IN THE CONTEXT OF DYNAMICS OF CONFRONTATION BETWEEN THE USSR AND THE USA DURING THE COLD WAR. The article is devoted to the meaning of the second Berlin crisis in continued confrontation between two superpowers in 60-s of XX century. Special attention is paid to the reasons of the beginning of the crisis, evolution of crises during 3 years, main results that influenced on further development of relationships between the USSR and the USA. The author particularly analyzes the peak of crises – meeting at Vienna between the heads of superpowers, substantially examines results of summit.

Key words: Berlin crisis, Cold War, confrontation of the two superpowers.

А.А. Жулидова

АМЕРИКАНСКИЕ АВТОРЫ ЛИБЕРТАРИАНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ АДМИНИСТРАЦИИ РЕЙГАНА

В данной работе, опираясь на публикации американского аналитического центра Института Катона, посвященные годам кабинета Рейгана, рассматриваются позиции авторов либертарианского направления по вопросам национальной безопасности, включающие в себя проблемы военного бюджета, наращивания военной мощи, ядерного вооружения.

Ключевые слова: либертарианцы, национальная безопасность, военный бюджет, наращивание военной мощи.

70-е годы, как следствие Вьетнамской войны, характеризовались подъемом антивоенных настроений и изоляционистских идей, приверженностью внутренним приоритетам и сокращением военного бюджета. Однако уже в конце десятилетия среди американской общественности крепло убеждение, активно поддерживаемое неоконсервативными кругами, о неспособности США противостоять экспансии Советского Союза и об опасности превосходящей военной мощи СССР. Оба кандидата в президенты в 1980 году, Картер и Рейган, поддерживали тезис о наращивании военной мощи [1].

После прихода к власти Администрации Рейгана формируется ядро политики национальной безопасности. Согласно ей США должны были модернизировать свои вооруженные силы как ядерные, так и обычные, а также развивать и усиливать НАТО. США давали понять, что страны Третьего мира, представляющие для них интерес, не могут подвергнуться нападению или угрозам без риска серьезных военных контрмер с их стороны. США намеревались оказывать поддержку государствам, готовым противостоять советскому давлению, а также стимулировать демократические движения, чтобы добиться политических перемен внутри стран, склонных к сотрудничеству с СССР [2]. В своих речах Рейган неизменно настаивал на важности обстановки в Третьем мире для безопасности США: «Марксистские тирании распространяются все быстрее и быстрее по странам Третьего мира и Латинской Америке... в начале 1980-х Соединенные Штаты сталкиваются с наиболее серьезным препятствием для их выживания за свою двухсотлетнюю историю существования» [3]. Поддержка «борцов за свободу» трактовалась не иначе как самообороной [4].

Либертарианцы, идеологически близкие неоконсерваторам, тем не менее расходились с ними в вопросах, касающихся национальной безопасности, ключевыми элементами которой было поддержание, по меньшей мере, равного уровня стратегических ядерных сил с СССР, а также выполнение своих обязательств по защите союзнических стран и политических ценностей.

Критике подвергался проект государственного бюджета на 1983 год, предполагавший увеличение расходов на оборону на 20%: с 214 млрд. в 1982 году до 258 млрд. в следующем году. Учитывая нехватку средств, возникло опасение дальнейшего сокращения выплат по пособиям, урезания отечественных государственных программ, увеличения налогов, увеличения дефицита федерального бюджета, рецессии, инфляции, оттока высоких технологий и квалифицированной рабочей силы из производственной сферы.

Стратегические ядерные силы, включая проекты межконтинентальных ракетных систем MX, стратегических бомбардировщиков B-1 и атомных подводных лодок «Трайдент», составляли 21% от бюджета 1983 года. Большая часть затрат – $204 млрд., вопреки распространенным представлениям, приходилась на конвенциональные силы, предназначенные для проведения миссий в регионах, где США имеют обязательства по обороне или предполагаемые стратегические интересы. Согласно Э. Равеналу, аналитику Института Катона, добиться реального уменьшения стоимости конвенциональных сил возможно было только путем их сокращения, а соответственно, путем отказа от части обязательств. Он заявлял, что расходы, предложенные Рейганом, разрушат экономику Соединенных Штатов: «Оборонный бюджет – цена внешней политики, и мы не можем позволить себе нашу внешнюю политику». Следуя данной логике, главной целью США было недопущение войны и самодостаточность. Безопасность должна была быть обеспечена за счет неучастия в региональных конфликтах и ядерных сил [5].

Либертарианцы критиковали упрощенное представление противоборствующих сил в Третьем мире и преждевременное и необоснованное вмешательство США. С их точки зрения, не только обстановка в этих регионах была далека от той, которая могла представлять угрозу безопасности США, но, более того, сама способность доктрины Рейгана укрепить безопасность Соединенных Штатов ставилась под сомнение. Т.Г. Карпентер писал: «Большая часть конфликтов Третьего мира происходят так далеко от Америки и затрагивает вопросы, так мало касающиеся ее настоящих нужд безопасности. Вовлеченность США в подобного рода конфликты расширяет уже чрезмерные обязательства страны, не достигая каких-либо существенных целей. Вместо того, чтобы истощать военные и финансовые ресурсы СССР, мы, в конечном итоге, расточаем наши собственные» [4].

Однако либертарианцы видели главную проблему не в недавно объявленных планах Рейгана по борьбе с диктаторами в Третьем мире, а в НАТО, обходящейся Америке в $129 млрд в год, что составляло половину от всего военного бюджета [5]. Последние попытки изменений в структуре конвенциональных сил, связанные с наращиванием вооружения, несмотря на затраченные суммы, не повлияли на ситуацию в Центральной Европе, где Советский Союз содержал конвенциональные силы, превышающие объединенные силы НАТО.

Изменения в сфере стратегического ядерного оружия были обоснованы так называемым «окном уязвимости» [6]. Предполагалось, что в связи с увеличивающимся количеством и точностью советских боеголовок увеличивается и уязвимость американских стратегических сил наземного базирования перед советским первым ударом. Невозможность нанести ответный ядерный удар, таким образом, сводил доктрину ядерного сдерживания к нулю. Однако многие проекты стратегических программ времен Рейгана были нереальными, а большинство воплощенных проектов на практике для решения этой проблемы оказались неэффективными.

Оценивая в целом программу национальной безопасности и наращивания вооружения, либертарианские критики заявляли, что выделенные средства были потрачены необдуманно и впустую. Отчасти это происходило оттого, что одобренный бюджет базировался на запросах обороны, а не наоборот. Однако даже тогда США тратили недостаточно, чтобы проводить политику, заявленную Рейганом. Тем не менее, либертарианцы признавали, что затраты на оборону США составляют меньшую долю от ВВП, чем в период 1950 – начала 1970 годов, и что США могли бы позволить себе тратить и большие суммы для этой цели, но при одном только условии: если бы эти затраты в действительности способствовали укреплению национальной безопасности [1]. Однако в действительности пропоненты Доктрины Рейгана зачастую смешивали вопросы безопасности и идеологического противостояния для оправдания собственного курса [7].

Вполне вероятно, учитывая, что рост военных расходов приводил к увеличению военного потенциалы, он и был одной из причин, способствующей изменениям как на международной арене, так и внутри Советского Союза. Однако сочетание колоссальных затрат на оборону со снижением налога привело к тому, чего опасались противники роста военных расходов: беспрецедентному дефициту бюджета в мирное время, переоцененному доллару и превращению Соединенных Штатов из нации-кредитора в мирового должника номер один.

Литература

1. *Niskanen W.A.* More Defense Spending For Smaller Forces: What Hath DOD Wrought? // Cato Institute, July 29, 1988. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cato.org/pubs/pas/pa110.html, свободный (дата обращения: 29.03.2016).
2. *National Security Decision Directive 75* // Foreign relations of the United States 1981-1988 Volume III Soviet Union, January 1981 – January 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1981-88v03, свободный (дата обращения: 29.03.2016).
3. *Velasco J.* Neoconservatives in U.S. foreign policy under Ronald Reagan and George W. Bush: voices behind the throne. Washington [a. o.]: Woodrow Wilson Center Press, 2010.
4. *Carpenter T.G.* Aid to Anti-Communist Rebels: The “Reagan Doctrine” and Its Pitfalls // Cato Institute, June 24, 1986. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cato.org/pubs/pas/pa074es.html, свободный (дата обращения: 29.03.2016).
5. *Ravenal E.C.* Reagan's 1983 Defense Budget: An Analysis and an Alternative? // Cato Institute, April 30, 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cato.org/publications/policy-analysis/reagans-1983-defense-budget-analysis-alternative, свободный (дата обращения: 29.03.2016).
6. *Kaplan F.* Reagan’s Nuclear Defense Strategy: Myth and Reality // Cato Institute, January 30, 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cato.org/publications/policy-analysis/reagans-nuclear-defense-strategy-myth-reality, свободный (дата обращения: 29.03.2016).
7. *Collective defense or strategic independence?*: alternative strategies for the future / edited by T.G. Carpenter [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://store.cato.org/book/collective-defense-or-strategic-independence-0, свободный (дата обращения: 29.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.Н. Соколов

Zhulidova A.A. AMERICAN LIBERTARIAN AUTHORS AND THE NATIONAL SECURITY ISSUES DURING THE REAGAN ADMINISTRATION. Based on the publications dedicated to the Reagan administration of the American libertarian think tank Cato Institute, this article explores points of view of libertarian authors on the national security issues, including military budget, military buildup, operations in the Third World and nuclear weapon.
Keywords: libertarians, national security, military budget, military buildup.

Н.В. Исаева

ЯДЕРНАЯ БОМБА В СТРАНЕ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ?

Статья посвящена проблеме создания Японией собственного ядерного оружия. В статье отражены главные причины обеспокоенности Японии вопросом своей безопасности в условиях складывающейся ситуации в регионе АТР. Прослежены попытки официальных лиц Японии, и освещены главные препятствия на пути воплощения этой возможности.

Ключевые слова: Япония, ядерная программа Японии, внешняя политика.

Сегодня развитие атомной энергетики идет «широкими шагами». До аварии на АЭС «Фукусима дайичи» атомная энергетика постепенно становилась императивом энергетического обеспечения. Все большее количество стран отдавали предпочтение развитию именно этого вида энергии, расширяя уже имеющиеся атомные станции или планируя строительство новых. Развитие атомной энергии приурочивается в первую очередь к обеспечению энергетической безопасности своей страны, а также для предотвращения последствий сжигания углеводородного топлива и его влияния на климат. Однако атомная энергетика таит в себе огромную опасность – не только своим разрушительным масштабом наносимого вреда окружающей среде, в случае «нежелательного» сценария развития событий, а также становится все сложнее проследить грань между обогащением атома в мирных целях и на военные нужды. Нестабильная международная обстановка подталкивает страны к попыткам создания атомного оружия, вопреки многочисленным превентивным договорам, в первую очередь для обеспечения собственной безопасности, и Япония является одной из таких стран.

На состояние 11 марта 2011 года в Японии действовали 17 атомных электростанций, на которых находятся 55 ядерных реакторов [1]. После аварии на АЭС «Фукусима-1» японское правительство остановило работу всех действующих на территории японских островов ядерных реакторов. Однако после нескольких лет многочисленных и жарких дискуссий вокруг атомной энергетики в стране, японское правительство пошло на непопулярный шаг среди японской общественности и приняло решение по постепенному восстановлению работы атомных ректоров. Нужно сказать, что в последние годы японское правительство преуспело в принятие громких непопулярных законов, следующим из которых стал закон от 18 сентября 2015 года [2]. Согласно новому закону, принятие которого проходило параллельно с законодательным оформлением в Японии новой

трактовки понятия «коллективная самооборона», взаимодействие Сил Самообороны Японии (ССЯ) и американской армии получит высокий уровень, в том числе и в форме логистической поддержки в различных регионах мира. Теперь японо-американское сотрудничество провозглашается «неделимым» (seamless), т.е. охватывающим как территории мира и спокойствия, так и районы боевых действий. Япония будет содействовать американцам в их военных операциях, уже не привязываясь к национальным границам страны. По отдельности эти два события, возможно, не представляли бы такого интереса для мирового сообщества, но если взглянуть на них в совокупности, то можно проследить тревожную корреляцию. Безусловно, японское правительство принимало эти решения без преднамеренной цели, т.е. они не являются логической последовательностью и хитрым замыслом, эти законы в той или иной степени стали результатом объективных факторов. Тем не менее, принимая во внимание то, что второй закон все больше отражает готовность страны вернуть себе вооруженные силы и все меньше в Японии остается пацифистского начала, хотя формально она продолжает оставаться таковой, наличие высокого научно-технического потенциала, необходимых материальных ресурсов и планы японского правительства по дальнейшему развитию ядерной энергетики дают повод на существование возможности создания Японией собственного ядерного оружия.

На данный момент уже не ставится вопрос «сможет ли Япония создать свое собственное оружие?». Как заявляют официальные лица Японии, страна уже к 1980-м года обладала этой возможностью. Сегодня на северных территориях японских островов хранится свыше 9 тонн плутония и 35 тонн во Франции и Великобритании. Этих материалов достаточно для создания 5 000 атомных боеголовок [3]. И хотя официальный Токио продолжает настаивать на продолжение Японией пацифистской политики, следование обещанию страны активно содействовать в поддержание ядерной безопасности в регионе и в мире, существует и другая точка зрения в японских официальных кругах по поводу вопроса возможности создания ядерного оружия. Еще в 1999 году заместитель министра обороны Японии Синго Насимура высказался за идею обзавестись стране собственным ядерным оружием, чем напугал консервативную правящую партию, которая и, хотя, согласилась с половиной того, о чем говорил Насимура, однако, на тот момент действующий премьер-министр, Кейдзо Обучи категорически отрицал, что Япония изменит свою политику в области нераспространения. В 2002 году уже лидер правящей партии ЛДПЯ Ичиро Осава заявил, что для «сдерживания Китая» Япония смогла бы создать тысячи ядерных боезарядов [4]. В последующем, японские официальные лица такие как генеральный секретарь кабинета министров Ясуо Фукуда, бывший премьер-министр Таро Асо и действующий – Синдзо Абэ высказывались о законности страны обладания

«маломощным» ядерным оружием [5]. Такая точка зрения, безусловно, вызвана опасениями по поводу «непредсказуемого» соседа – КНДР и его ядерной программы, роста военной мощи Китая и его активизацией в районе южно-китайского моря, где у Японии существуют свои интересы, что вносить нарушает стабильность и не дает уверенности в завтрашнем дне.

Все эти заявления наделали немало шума в японском обществе, в той или иной мере послужили причиной отставок тех должностных лиц, которые ратовали за такую возможность, но более того, тогда как и сейчас японское общество выступает категорически против обладания страной ядерным оружием. Словосочетание «ядерное оружие» до сих пор вызывает страх и ужас в глазах японского народа, т.к. Япония – единственная страна, которая неоднократно испытала на себе разрушительные последствия ядерных ресурсов, в период II МВ и после аварии на АЭС «Фукусима-1» [6]. На политическом уровне официальные лица Японии, выступая против ядерного оружия, апеллирует к соглашениям между Японией и США, обязанностью последних в случае опасности защищать японские острова любыми средствами, и также чрезмерно полагаются на американский «ядерный зонтик». Однако, в последнее время то что было причиной отставки в 1999-м году, сегодня становится предметом дискуссий. Все громче можно услышать мнения из официального Токио о сокращающейся экономической мощи США и их потенциальной неспособности исполнить свои обещания по защите страны. Таким образом, вопрос о создание Японией ядерного оружия всплывает снова на поверхность.

Создание Японией ядерного оружия окажет кардинальное влияние на изменение геостратегического положения как в Восточной Азии, так и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. С одной стороны, выглядят вполне логичными опасения Китая, который остро реагирует на любые военного характера подвижки Японии, где, как и во многих странах Юго-Восточной Азии, все еще помнят действия японских милитаристов в период Второй Мировой Войны. Эти страны имеют полное основание быть обеспокоенными возможностью нового витка милитаризации Японии. Однако, с другой стороны, если Япония обретет ядерное оружие, это «развяжет руки» стране в сфере внешней политики. В случае создания Японией атомного оружия, страна не будет представлять собой «непредсказуемого соседа» как Северная Корея, т.к. Япония одна из тех стран, что заинтересована в тесном межгосударственном сотрудничестве в первую очередь в сфере экономике, т.к. является экспортно и импортно зависимой. Кроме того, это исключит масштабное присутствие США и уравновесит положение Японии и Китая в регионе, сгладит межстрановые разногласия по ряду вопросов, т.к. ядерное оружие является своего рода «сдерживающим» фактором. Однако, препятствий у Японии на этом

пути больше, чем возможностей. Одно из первых – это негативное отношения японского населения после событий 2011 года, как к атомной энергетике, так и уже традиционная неприязнь к милитаризации страны. Но как показывает практика, мнение общества не всегда становится причиной отказа правительства государства от того или иного закона, который, на его взгляд, является необходимым для обеспечения стабильности и безопасности страны. Кроме того, общественное мнение довольно эластичный фактор, который возможно изменить, особенно в условиях нарастающей опасности международного терроризма, ядерной активности КНДР, продолжающейся «гонки вооружений» в Юго-Восточной Азии и снижающихся протекционистских способностей США, что стало одной из причин принятия закона «руководящих принципов». Другим не менее важным препятствием становится мировое сообщество, обязательства страны по ряду договоров о сдерживание развития ядерного оружия, и также США, официальная позиция которых, согласно докладу исследовательской службы Конгресса США, за 2009 год, – неодобрительная по отношению такой инициативы своего ближайшего партнера и союзника в ВА [7]. Америка обладает рычагами давления на Японию, удерживая страну в русле своего внешнеполитического видения мировой ситуации. В первую очередь – это экономическая привязанность Японии и двусторонние договоры безопасности.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что при формировании статуса Японии конкретно в регионе важную роль играет фактор ее потенциального соперничества с Китаем и с Северной Кореей. С учетом того факта, что в непосредственной близости от границ Японии вышеуказанные страны ведут разработку и реализацию своих собственных ядерных программ, то вопрос об обладании ядерным оружием становится вопросом одновременно с вопросом гарантии безопасности и вопросом авторитета. Создание собственного ядерного оружия довольно амбициозный и рискованный шаг. Решившись на этот шаг, Япония подвергнет себя, как внутреннему, так и внешнему давлению, но встает вопрос: «хватит ли Японии сил выдержать его?». Говоря о предполагаемых плюсах и минусах такого решения, то можно сказать, что они одинаково весомые по влиянию на страну и значению для неё. Решающее слово остается за японским правительством, какой ответ оно даст на современные вызовы для страны.

Литература

1. *Starr S.* «Costs and Consequences of the Fukushima Daiichi Disaster». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psr.org/environment-and-health/environmental-health-policy-institute/responses/costs-and-consequences-of-fukushima.html?referrer=https://www.google.ru/, свободный (дата обращения: 01.03.2016).

2. *Statistical Handbook of Japan 2015*. Statistics Bureau of Japan [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/c0117.htm#c07, свободный (дата обращения: 01.03.2016).
3. *Windrem R.* Japan Has Nuclear 'Bomb in the Basement,' and China Isn't Happy. NBC NEWS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbcnews.com/storyline/fukushima-anniversary/japan-has-nuclear-bomb-basement-china-isnt-happy-n48976, свободный (дата обращения: 01.03.2016).
4. *Nuclear Weapons Program.* Global security.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalsecurity.org/wmd/world/japan/nuke.htm, свободный (дата обращения: 11.03.2016).
5. *Ярче тысячи восходящих солнц*. EurAsia Daily. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eadaily.com/news/2016/03/01/yarche-tysyachi-voshodyashchih-solnc-yadernaya-bomba-v-strane-hirosimy, свободный (дата обращения: 11.03.2016).
6. *Rosen A.* Effects of the Fukushima nuclear meltdowns on environment and health. University Clinic Düsseldorf, Department of General Pediatrics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ippnw.de/commonFiles/FukushimaBackgroundPaper.pdf, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
7. *Japan's Nuclear Future*: Policy Debate, Prospects, and U.S. Interests. Library of Congress. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fas.org/sgp/crs/nuke/RL34487.pdf, свободный (дата обращения 15.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Т.А. Бычкова

Isaeva N.V. NUCLEAR BOMB IN THE COUNTRY OF HIROSHIMA AND NAGASAKI? The article is devoted to the creation of Japan's own nuclear weapons. The article describes the main causes of Japan's concern for its safety issue under the current situation in the Asia-Pacific region. It is traced the attempts of Japanese officials to way of the realization of this possibility, and highlights the main obstacles, such as public opinion and the strong dependence on external markets. The research work gives understanding of the importance of the correlation two events, which happened in Japan separately of each other, but represents sharp potential for China's concern and other countries in Southeast Asia.
Keywords: Japan, Japan's nuclear program, foreign policy.

Е. Качалкина

АФГАНСКАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ «ГОЛУБЫЕ БЕРЕТЫ» НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ «13300»

В своих песнях группа «Голубые береты» доносит до своих слушателей в музыкальной форме описание тех нелёгких афганских военных лет. Тяжёлый солдатский быт, раскалённое солнце пустыни, заснеженные горы, боль от утраты товарищей, любовь к своей стране, патриотизм и чувство воинского долга – вот не полный перечень тем затронутых в песнях «Голубых беретов». Особой строкой в афганских песнях звучит тематика забвения, несправедливости и чиновничьего равнодушия. Это можно проследить на примере песни «13300» (Тринадцать тысяч триста). Авторы и исполнители «Голубых беретов» считали, что их задача в песнях поддерживать воспоминания о погибших друзьях. Своими патриотическими куплетами они хотели, чтобы эта память не стерлась. Жертвы этой войны считаются бессмысленными. Но память о них, облачённая в песни, сохраниться надолго, в сердцах их боевых товарищей, а также в истории, не смотря на оценки политиков и экспертов о негативных причинах и следствиях этой войны.

Ключевые слова: Афганская война, «Голубые береты», солдаты, реабилитация.

«13300»
Слова: Ю. Слатов
Музыка: Ю. Слатов
Исп.: группа Голубые береты

Тринадцать тысяч триста
Стоят в одном строю,
Тринадцать тысяч триста,
Не веривших в беду.
Тринадцать тысяч триста
Под черной полосой,
Тринадцать тысяч триста,
Укрытые землей.

Припев:
Нет, вы не ушли от нас,
Нет, мы не забыли вас,
Нет, память о вас не дадим очернить,
Песню о вас никому никогда не убить.
Нет, встанут друзья стеной,
Нет, выдержим этот бой -
Бой с равнодушьем, с черствым оскалом дельца
Будем вести так же, как там, до конца!

Тринадцать тысяч триста,
Упавших на бегу,

Тринадцать тысяч триста,
Ушедших на войну.
Тринадцать тысяч триста
Безумных матерей,
Тринадцать тысяч триста
Не родившихся детей.

Припев.

Тринадцать тысяч триста
Стоят в одном строю,
Тринадцать тысяч триста,
Не веривших в беду,
Тринадцать тысяч триста
Под черной полосой,
Тринадцать тысяч триста,
Укрытые землей.

Война в Афганистане была, по сравнению с другими войнами СССР, не столь масштабна. Однако, длившаяся на протяжении десяти лет, это была самая длинная война в истории СССР, но по отношению к потерям Советской армии (14751 погибших) и по военным масштабам, это войну невозможно сравнить с другими войнами [1. P. 358].

Эта «маленькая война» выделялась из-за её стоимости. Но для тогдашней политики это была оправданная стоимость, которую Советский союз заплатил за военную операцию за пределами своих границ. Внешнеполитически это выражалось как непомерная идеологическая нагрузка почти на все страны, входящие в социалистический лагерь [1. P. 360]. Внутриполитически, бытует такой тезис, что даже из-за ее небольшого масштаба, Советско-Афганская война сыграла решительную роль во внутренней и общественной политике страны и приблизила распад Советского Союза [1. P. 361].

Война в Афганистане была последней войной СССР. Она привела к многочисленным жертвам и поглотила огромные материальные ресурсы. Можно сказать, что эта война была одним из факторов поражения Советского Союза в «холодной войне» [2. С. 1015].

Общество с течением войны относилось все более и более критически к афганской военной кампании и к сражающимся в Афганистане солдатам. Для прошедших эту войну военнослужащих было сложно интегрироваться в общество, это вело к дальнейшим разочарованиям и предубеждениям по отношению к этой войне. Общество и отдельные граждане задавались вопросом – есть ли какой-то смысл отправлять туда своих сыновей. Уважение к военному руководству все больше падало в обществе. На международной арене большая и сильная Советская армия потеряла авторитет, потому что у нее не было подчас нужного снаряжения и обмундирования для борьбы в этой партизанской войне, что очень плохо позволяло приспособиться в сложных климатических и топологических условиях [1. P. 365].

Военная интервенция СССР в Афганистане длилась с 1979 по 1989 год. В это время не было никакого неформального социального движения, сформированного вернувшимися из Афганистана «афганцами». Это имело разные причины. Во-первых, эта тема была запретной и рассматривалась как нежелательная для освещения в прессе и обществе. Во-вторых, неофициальные, неформальные объединения были запрещены. Это было изменено только в 1987 году, когда по принятому закону было разрешено формировать добровольные и независимые союзы. Таким образом, на региональном уровне возникли группы и клубы, которые иногда объединялись, как в 1988 году в Москве, когда несколько военно-патриотических групп объединились в «Московский городской совет военно-патриотический союз». Эта была попытка объединить и централизовать такие кружки на территории всего СССР. Во время Афганской войны сформировались также и музыкальные группы, такие как «Голубые береты», которые своими песнями стали ментальной и моральной поддержкой для многих солдат, прошедших Афганистан. Эти группы, товарищества, их музыка и тексты были для многих солдат одним из главных моральных стержней по преодолению психологических военных травм, так как бывшие военные товарищи были единственными людьми, с которыми они могли открыто поговорить о том, что случилось, поскольку другие прошли через то же самое. Они могли делиться друг с другом своими специфическими военными воспоминаниями, организованно отстаивать свои права, поскольку от общества и политики они не могли ожидать достаточной поддержки [1. P. 183].

Эта песня группы «Голубые береты» – «13300 (Тринадцать тысяч триста)», написанная в 1990 году, – из альбома «Вот и кончилась война». Группа «Голубые береты» была сформирована в 1985 году, она состояла из солдат, которые в этом же году первый раз выступали в Афганистане, в солдатском клубе Советской армии. Их песни рассказывают о войне в Афганистане, про Родину и тоску по дому. Авторами музыки и текстов песен являются члены группы.

Песня под названием «13300 (тринадцать тысяч триста)» рассказывает о 13300 (тринадцати тысячах трехстах) погибших солдат, которые были посчитаны после окончания войны. Это число близко к официально признанному числу – 14751 погибших и умерших солдат в Афганистане [1. P. 357]. В куплетах песни рассказывается про тех, кого призвали воевать в Афганистане и о тех, которые больше не вернулись домой. В одном из куплетов речь идет о битве с забвением. Также описывается борьба с равнодушием.

В этой песне озвучивается проблема реабилитации возвратившихся в общество солдат. В политике и обществе бывшего СССР мало знали о потребностях пострадавших и их семей. Многие официальные структуры в стране были равнодушны по отношению к

ветеранам афганской войны и их семьям, которые потеряли кого-то. Советские чиновники зачастую не считали себя ответственными за оказание помощи этим людям. Строка «Бой с равнодушьем, с чёрствым оскалом дельца» описывает возникшие на политической и чиновничей почве проблемы. Во время афганской войны было принято много законов, в которых была прописана материальная и финансовая поддержка ветераном войны и их семьям. Но пенсия по инвалидности была очень маленькая и редко когда её хватало на лечение тех, кто вернулся раненым домой [3. С. 114]. Эти строки песни описывают политиков и чиновников как «чёрствых дельцов», которые равнодушны к судьбам вернувшихся солдат. Они не сдержали свои обещания и оказались, в глазах авторов песни, бесчестными людьми.

Песня «13300» была написана в 1990-м году, когда война была закончена, и официальное число погибших советских солдат было известно. Это число на самом деле близко к настоящему, но его выбрали в основном из-за стилистики и рифмы.

Одним из центральных пунктов в крушении политической системы, которая охватывала весь Советский союз, была потеря легитимности действий Советской армии. Армия считалась одной из центральных опор СССР, как внутри страны, так и за её пределами. По мнению многих аналитиков, из-за Советско-Афганской войны Советская армия утратила свой главный внутренний стержень. В глазах советского общества эта война считалась ошибочной, бессмысленной, неоправданной, и даже криминальной. И как следствие, изменился взгляд советского народа на политику, которая опиралась на вооруженные силы. Эта война была осуждена обществом, и результатом этого была потеря общественной поддержки властных структур, которые вели эту войну [1. P. 362].

В одном из куплетов песни описана борьба против забвения. К погибшим долгое время не проявляли такого внимания, как к героям Великой Отечественной, потому что в Афганской войне, в отличие от Великой Отечественной, не все семьи в стране были затронуты этим событием. Долго не было памятников и мероприятий, напоминающих о погибших в Афганистане. Таким образом, товарищи считали, что это их задача в песнях поддерживать воспоминания об их погибших друзьях. Своими патриотическими куплетами они хотели, чтобы эта память не стерлась. Жертвы этой войны считаются лишними и бессмысленными [1. P. 364]. Но память о них, облачённая в песни, сохранится надолго в сердцах их боевых товарищей, а также в истории, несмотря на оценки политиков и экспертов о негативных причинах и следствиях этой войны.

Литература

1. *Sapper M.* Die Auswirkungen des Afghanistan-Krieges auf die Sowjetgesellschaft. Eine Studie zum Legitimitätsverlust des Militärischen in der Perestrojka. Hamburg, 1994.
2. *Ляховский А.* Трагедия и доблесть Афганистана. М., 2009.
3. *Бекишиев А.А.* Участие Ограниченного контингента советских войск в Афганской войне (декабрь 1979–1989 г.): уроки и последствия. Махачкала, 2012.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.П. Зиновьев

Katschalkina E. THE AFGHAN WAR IN THE WORK OF MUSIC GROUP “GOLUBIJE BERETI” (THE EXAMPLE OF SONG “13300”). In their songs the music group “Golubije Bereti” relate to the dark times during the Soviet-Afghan War. What they escpecially want to achieve is that people won´t forget all the fallen soldiers. The group is also campaning for the veterans, for a relieved rehabilitation and integration in the society.
Keywords: Soviet-Afghan War, “Golubije Bereti”, soldiers, rahabilitation.

И.Ф. Киршина

СТРАТЕГИЯ «ТРИАНГУЛЯЦИИ» В УСЛОВИЯХ «РАЗДЕЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ» В США (РЕЗУЛЬТАТЫ БЮДЖЕТНЫХ ДЕБАТОВ В СТРАНЕ В ГОДЫ ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА)

Настоящие тезисы отражают общественно-политические дискуссии в американском обществе между неолибералами, неоконсеваторами и либертарианцами по поводу стратегии «триангуляции» как средства сближения между демократами и республиканцами в сфере бюджетного планирования в условиях «раздельного правления» в США в годы второго президентства Б. Клинтона.
Ключевые слова: «триангуляция», бюджетный дефицит, «раздельное правление», «группы интересов», «мозговые центры».

Неолиберально настроенные «новые демократы» в США во главе с победившим на президентских выборах 1992 г. Б. Клинтоном провозгласили курс на формирование американского общества «всеобщего благоденствия», обещая в этой связи сбалансировать в скором времени бюджетный дефицит в стране. Это вызвало резкую критику

неоконсервативно настроенных республиканцев, которые планировали достичь этой цели только к 2002 г. [1]. После победы на очередных президентских выборах в 1996 г. Б. Клинтон сменил тактику своей партии в области бюджетной политики, руководствуясь советами одного из наиболее крупных американских политических консультантов Д. Морриса. Необходимо идеологическое сотрудничество неолибералов и неоконсерваторов, основанное на стратегии «триангуляции», считал он, чтобы упрочить позиции сторонников «третьего пути» в области бюджетной политики в стране. Надо только, пояснял Д. Моррис, отбросить худшие решения и использовать всё лучшее, что предлагают в этой области обе партии. «Основной принцип триангулятора: решай проблемы другой стороны, применяя при этом инструменты обеих партий, но не забывай при этом о программе собственной партии» [2]. Американские либертарианцы первыми засомневались в том, что демократы во главе с Б. Клинтоном способны пройти до конца «третий путь» в области бюджетной политики. Они считали, что стратегии «триангуляции», основанной на центризме, объективно помешает прочно закрепившееся «раздельное правление» в стране, утвердившееся после промежуточных выборов в Конгресс в 1994 г. Тем более, что Республиканская партия повторила свой успех на «промежуточных выборах» в Конгресс и в 1996, и в 1998 гг. В этой связи крупный американский специалист в области экономики М. Фридман подчёркивал: «Клинтономика» в какой-то мере может привести к продолжению «бушеномики», но к каким результатам в своё время привел отказ от принципов «рейганомики», мы уже знаем» [3]. Надо также учитывать личные амбиции самого президента Б. Клинтона, претендующего на воссоздании «нового вильсонизма», основанного на возрождении «великой» либеральной идеи и устройстве однополярного мира на принципах Pax Americana после окончания холодной войны. Это, в свою очередь, потребует колоссальных бюджетных затрат [4].

Американские неолибералы в массе своей так же считали, что стратегия «триангуляции» – не лучший способ для решения проблемы бюджетного дефицита. Это подтверждают безуспешные намерения В. Вильсона в межвоенные годы воплотить в жизнь «великую либеральную идею» и провальные лозунги Л. Джонсона о создании в США «общества всеобщего благоденствия» в условиях Вьетнамской войны в 1960-е г. Вот почему сотрудник американского Института политических исследований М. Энглер констатировал: «третий путь» в области бюджетной политики был не понятен ни республиканцам, ни партийным соратникам Б. Клинтона – демократам [5]. Его коллега Т. Фоларин и вовсе сомневался, что «третий путь» в области социально-экономической политики в стране вообще когда-либо возможно осуществить в обстановке олигархического правления в Соединенных Штатах [6]. Развивая эту мысль, представители

одного из ведущих «мозговых экономических центров» США – Института экономической политики – М.Б. Савицкий и Д. Фаукс пришли к выводу: «третий путь» в американской экономике, основанный на стратегии «триангуляции», представлял собой «политическую солянку, которая только помешает найти эффективные инструменты для ликвидации бюджетного дефицита в стране» [7].

В 1997 году Б. Клинтон предложил расширить финансирование программ «Медикэр» и «Медикэйд», а также предоставить налоговые льготы среднему классу. Республиканское большинство в Конгрессе отклонило этот проект в целом, сведя так называемую стратегию «триангуляции» в решении бюджетных проблем в стране к мало значимым оговоркам. В частности, председатель БУК П. Доменичи назвал новую программу Белого дома «хорошей отправной точкой» в области социального страхования и здравоохранения [8].

Казалось, что «бюджетные войны» между республиканцами и демократами к концу 1990-х гг. стали приобретать всё более неоконсервативные, прореспубликанские черты. В 1997 г. в США был утверждён Закон о сбалансированном бюджете. Предполагалось достичь профицитного бюджета к 2002 году; планировалось также сократить федеральные расходы на финансирование программ здравоохранения, но увеличить военные расходы, хотя при этом снизить налоги для бедных семей. Палата представителей проголосовала 270 голосами «за» и 162 голосами «против» такого рода бюджетной политики, тогда как в Сенате, где республиканцы доминировали, этот закон был принят единогласно [9]. Заметим при этом, что 154 однопартийца Б. Клинтона выступили против нового закона, что явно свидетельствовало о расколе в рядах «новых демократов». Тем не менее, уже в 1998 году бюджет был сведен с профицитом (87,9 млрд. долл.), что стало следствием высокого экономического роста в США [10]. Б. Клинтон набрал небывалую популярность (73% американцев одобряли деятельность своего президента), и это, несмотря на его семейные скандалы и даже угрозу для него суда со стороны Сената («импичмента»).

Тем не менее, республиканцы в это время стали терять инициативы в области бюджетной политики. Сказывалось, по словам представителя республиканского большинства в Конгрессе Д. Арми, возвращение Б. Клинтона к былой практике увеличения государственных расходов [8]. При этом Б. Клинтон, используя право постатейного вето, сократил расходы на многие бюджетные проекты республиканцев, причём несмотря на то, что Верховный суд США расценивал это решение как антиконституционное, отмечала доктор политических наук РАН Н.М. Травкина [11].

Так или иначе, согласование бюджетных расходов в Конгрессе зашло в тупик, что можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, потому, что в «эпоху профицитов» законодательно установленные ориентиры бюджетной политики, как правило,

отсутствуют. Во-вторых, Закон о сбалансированном бюджете 1997 г. запрещал Конгрессу выходить за рамки установленных лимитов на расходы, причём республиканцы, руководствуясь стратегией «триангуляции», не собирались вносить поправки в этот закон. Иными словами, как отметил эксперт по бюджетным проблемам США А.И. Дейкин: «финансовая программа республиканского большинства в Конгрессе выглядела откровенно слабой и беспомощной» [12]. Профицит 1999 фин. года составил 146 млрд. долл.

Выбранная Белым домом во второй половине 1990-х гг. центристская стратегия «третьего пути» помогла всё-таки демократам удержать бюджетную инициативу в своих руках и успешно провести через Конгресс свои бюджетные проекты. Политолог, сотрудник Института американского предпринимательства Д. Фортье в этой связи отмечал, что современную бюджетную политику демократов во главе с Б. Обамой можно считать «возвращением к эре Клинтона» [13]. Тем не менее, бюджетный дефицит в США не только сохранился, но и растет с годами, как никогда в прошлом. По прогнозам на 2016 финансовый год его уровень составит 616 млрд. долл. [14]. Американцы всё весомее ощущают на своих плечах груз однополярного мира и связанное с этим обострение социально-экономических и финансовых проблем внутри своей страны.

Приложения:

Схема № 1. Сторонники и противники концепции «триангуляции».

Схема № 2. Акторы влияния на бюджетную политику Б. Клинтона в годы второго президентства.

Литература

1. *Языков Е.Ф.* (ред.) История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000. М.: Простор, 2003. 395 с.

2. *Моррис Д.* Игры политиков // LoveRead.ec: Электронная библиотека, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=43917&p=1,_свободный (дата обращения: 15.03.2016).

3. *Фридман М.* Бесплатный сыр и никаких мышеловок: свободный рынок и частная собственность // InLiberty: Совместный проект Института Катона и Фонда экономических исследований Atlas на русском языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inliberty.ru/library/157-besplatnyy-syr-i-nikakih-myshelovok-svobodnyy-rynok-i-chastnaya-sobstvennost,_свободный (дата обращения: 15.03.2016).

4. *Соколов Н.Н.* «Новый вильсонизм» администрации Б. Клинтона в американской историографии // Мат. Всероссийской науч-практ. конф. «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе». 2008. Вып. 9. С. 265–268.

5. *Sawicky M.B., Faux J.* Social Investment and the Budget Debate // The Economic Policy Institute, September 1, 1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.epi.org/publication/issuebriefs_ib134/, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

6. *Folarin T.* What Obama can Learn from W. // Institute for Policy Studies, October 19, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ips-dc.org/what_obama_can_learn_from_w/, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
7. *Engler M.* Tax Cuts and Trade: Is Obama Triangulating? // Institute for Policy Studies, November 15, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ips-dc.org/tax_cuts_and_trade_is_obama_triangulating/, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
8. *Bennet J.* Clinton Presents '98 Budget, and a Goal // The New York Times, February 7, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/1997/02/07/us/clinton-presents-98-budget-and-a-goal.html, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
9. *Final vote results for roll call 241* // Office of the Clerk of the US House of Representatives, January 25, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://clerk.house.gov/evs/1997/roll241.xml, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
10. *1997, 1998 United States Budget* // InsideGov. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://federal-budget.insidegov.com/l/100/1997, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
11. *Травкина Н.М.* Бюджетный процесс в Конгрессе США: Законодательные нормы и современные формы их реализации: автореферат дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1176676, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
12. *Дейкин А.И.* Эффективность бюджетной политики администрации Клинтона и ее возможное развитие в ближайшие годы // ИСКРАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iskran.ru/russ/works99/deikin.html, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
13. *Демократы недовольны* компромиссом Обамы с республиканцами // Голос Америки, 10 декабря, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m.golos-ameriki.ru/a/obama-politics-jim-malone-2010-12-10-111654164/191182.html, свободный (дата обращения: 15.03.2016).
14. *The budget for fiscal year 2017* // Summary Tables, P. 115. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2017/assets/tables.pdf, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.Н. Соколов

Kirshina I.F. THE CONCEPT OF «TRIANGULATION» IN THE SEPARATE RULE IN THE USA (RESULTS OF BUDGET DEBATE IN THE COUNTRY DURING THE SECOND

PRESIDENCY B. CLINTON). These theses reflect the socio-political debates in the American society between neoliberals, neoconservatives and libertarians about «triangulation» strategy as a means of rapprochement between Democrats and Republicans in the sphere of budget planning in the «separate rule» in the USA during the second presidency of Bill Clinton.
Keywords: «triangulation», the budget deficit, the separate rule, interest groups, «think tanks».

Ю.С. Ларионова

ВАТИКАН В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной работе анализируется Ватикан как государство на международной арене на современном этапе. Выделяются особенности его государственного и экономического устройства, благодаря которым Ватикан по-прежнему играет важную роль в международных отношениях.
Ключевые слова: Ватикан, международные отношения, политика, экономика, современность.

С течением многих веков у подавляющего большинства людей сформировалось не совсем объективное представление, что Ватикан и католическая церковь - это одно и то же. Многие из нас смешивают саму религию и Ватикан как политический актор, проводящий самостоятельный внешнеполитический курс. Сливаются воедино религия и проводимый папами политический курс, в результате чего складывается стойкая ассоциация католической церкви с деятельностью её руководителей. Грань является тонкой, однако она существенна.

Для начала вспомним, что Ватикан – это в первую очередь абсолютистское теократическое карликовое государство, расположенное внутри города Рима. Де-юре Ватикан имеет конфедеративное политическое устройство, но несмотря на то, что он в некоторой степени зависит от Италии в области транспорта, коммуникаций, но обладает войсками (швейцарская гвардия и жандармерия в качестве полиции) и независимой внешней политикой.

Ватикан возглавляет Святой Престол – собирательное название папы римского и римской курии, главного административного органа Ватикана. Папа пожизненно сосредотачивает в своих руках абсолютную законодательную, исполнительную и судебную власть. В ведении Римской курии находятся религиозная, политическая и хозяйственная

деятельность. Главой исполнительной власти является Государственный секретарь. Папская комиссия – законодательный орган Ватикана, состоящий из избираемых на пятилетний срок кардиналов, которых назначает папа римский. Государственный секретариат занимается исполнением решений папы римского и координирует деятельность римской курии. Государственному секретарю предоставлены все полномочия светского суверенитета. Высшие консультативные органы – Вселенский собор, коллегия кардиналов и епископский синод.

Экономика Ватикана носит некоммерческий характер. Основная часть доходов составляют пожертвования католиков. Доходы Ватикан получает за счет туризма, а рабочая сила, необходимая для обслуживания музеев и культурных сооружений, состоит из граждан Италии. Налоговая система, промышленность и сельское хозяйство отсутствуют. Но при этом Ватикану принадлежит недвижимость в Европе и Латинской Америке, он является держателем акций и облигаций крупных итальянских, американских организаций [1]; Ватикан сотрудничает с американскими банками Моргана, Ротшильда, «Креди Сьюис», с итальянскими Банк Рима, Банк «Святого Духа», Коммерческий Банк Италии [2] и другими денежнокредитными организациями.

Несмотря на свою малую территорию, Ватикан является полноправным членом международных отношений. На сегодня папы во внешней политике опираются уже не на религию, а на позиционирование себя в сфере поддержание мира, гуманизма, урегулирования конфликтов. Но вместе с тем как глава католической церкви папы по прежнему стремятся к расширению сферы влияния католицизма, но уже более гибкими методами, используя двусторонние и многосторонние формы дипломатии, участие в международных организациях.

На сегодня Святой Престол поддерживает дипломатические отношения более чем со 155 странами и имеет около 95 Апостольских нунциатур (дипломатические представители Святого Престола) во главе с нунциями. Штат Папских Представительств составляют духовные лица и сотрудники дипломатического корпуса Святого Престола [3]. Несмотря на разветвленность сети нунциатур Ватикану удается в сжатые сроки и эффективно проводить важные дипломатические шаги. Именно благодаря высокому статусу нунциатур, человеческим, духовным и разнообразным дипломатическим ресурсам, активной деятельности римских пап, которые стремятся к тому, чтобы их политическая значимость не уменьшалась, Ватикан остаётся важным актором в сфере международных отношений.

На сегодня Ватикан отказался от прежних неэффективных политических стратегий и тактик, повлекших за собой падение своего престижа, но далеко не отрекся от своих главных целей – распространение католического христианства в качестве лидирующей

религии по всему миру и упрочение своего финансового положения. Для этого Ватикан, проведя модернизацию, сделал ставку «на повышение своей роли в решении мировых проблем, на политизацию церкви» [4]. Как весьма точно отмечает Институт Европы Российской Академии Наук, «всё это ставит папских дипломатов в исключительное положение: их деятельность опирается на мощные национальные группы давления, состоящие из католиков, на христианско-демократические, христианско-социальные и другие аналогичные политические партии, на католические организации и движения, на средства массовой информации католиков – словом, на всю католическую инфраструктуру в той или иной стране. Тем самым повышается уровень достоверности сведений, получаемых Ватиканом, качество аналитических материалов его внешнеполитических ведомств, вероятность принятия наиболее адекватных решений. Недаром папу принято причислять к числу самых информированных мировых политиков» [5].

Ватикан является участником многих международных организаций и имеет сложившиеся двусторонние отношения со многими странами мира. Характерной особенностью последнего является то, что Ватикан подходит с прагматизмом в отношениях с тем или иным государством. Например, тесные и взаимовыгодные отношения сложились между Ватиканом и Вашингтоном. Ватикан тесно сотрудничает с американскими монопольными денежно-кредитными организациями, а также для упрочения римско-католической церкви. Вашингтон в свою очередь использует разветвленную сеть папских дипломатических представительств для получения необходимой информации. «В развитии отношений с Ватиканом... в Вашингтоне, прежде всего, исходили из того, что в Риме находится управление всей католической церковью, пустившей корни во многих странах мира, и что это можно с пользой использовать для завоевания для Америки мирового господства» [6]. Американские СМИ в свое время писали, что римская курия может «снабжать США и другие дружественные круги оценками положения в мире, поступающими от монахов и монахинь, священников и помощников церкви, которыми она располагает буквально во всех уголках земли». Наличие таких расчетов подтверждало и заявление Ф. Вагнера, бывшего личного представителя американского президента при Ватикане, о том, что «у Ватикана сильный дипломатический корпус, способный добывать информацию, которую нам порой не под силу получить» [6].

В то же время, не следует забывать, что каждая из сторон при этом отстаивает свои интересы. Например, особо острым во взаимоотношениях Ватикана и США по сей день стоит вопрос о Латинской Америки. США экономическими и политическими рычагами заставляет латиноамериканские государства подчиняться себе, вызывая гнев у жителей католического большинства, на счет чего в Ватикане высказывались, что «американская

администрация нередко действует там неуклюже и недостаточно гибко. Первая вспышка взаимного недовольства в связи с латиноамериканской политикой США произошла в марте 1983 года – тогда в ответ на обращение президента США к конгрессу с просьбой о предоставлении правительству Сальвадора оружия дополнительно на сумму в 110 млн. долларов для борьбы с повстанцами Иоанн Павел II выступил с речью, в которой хоть и косвенно, но призвал к прекращению такой помощи» [6].

Ватикан так же не поддерживает проводимый Вашингтоном внешнеполитический курс в отношении государств Ближнего Востока: «Ватикан не поддерживал и даже до некоторой степени осудил нападение США на Ливию в 1986 году, но четко не сформулировал свои позиции в отношении двух войн США в Ираке 1991 и 1993 годов, бомбардировок Югославии» [6].

В отношении с Европой Ватикан старается восстановить и упрочить потерянное влияние после второго раскола, последовавшей Контрреформации и падением церковного авторитета. «...Католическая церковь испытывает серьезное беспокойство по поводу потери католицизмом европейской эксклюзивности и упадком католической Европы. Политика папы Римского направлена на возрождения католического христианства в Европе...» [7]. Вся сложность сложившейся ситуации состоит в том, что европейцы не стали атеистами, но большинство из них полагают, что духовность существует и вне пределов организованной религии. При этом большую популярность обретают харизматические традиции, подчеркивающие индивидуальный духовный, практикующие митинги и фестивали. Эти праздники собирают миллионы католиков со всех уголков мира [7]. Ватикан восстанавливает старые связи с Великобританией. При Иоанне Павле II в 1982 году «было официально объявлено, что святой престол и Великобритания, желая продолжать укреплять дружественные отношения, решили по обоюдному согласию преобразовать английскую миссию в Ватикане в посольство и учредить в свою очередь в Лондоне папское посольство» [7]. Однако до сих пор между двумя государствами есть разногласия, главным образом по поводу Ольстерского конфликта. Позиция Ватикана незыблема – католики подвергаются преследованиям и притеснениям со стороны протестантских экстремистов. Ватикан и сегодня проявляет осторожность в формулировании своего отношения к этой проблеме, которая носит политический и социальный характер. В официальном коммюнике, опубликованном в связи с установлением дипломатических отношений, упоминалось, что католические епархии острова «имеют границы, не совпадающие с границами между Ирландской Республикой и Северной Ирландией». В этой связи указывалось, что церковная компетенция папских представительств в Лондоне и Дублине остается, «естественно, неизменной» [7].

Особую важность имеют для Ватикана добрососедские отношения с Германией, в которой Ватикан видит движущую силу в Европе. У Германии и Ватикана сходятся взгляды в отношении дальнейшего расширения Евросоюза на Восток. Римская курия не скрывает, что возлагает на ФРГ определенные надежды, связанные с желанием усилить свое влияние на европейскую политику, особенно в странах Центральной и Восточной Европы [7]. Ватикан восстановил дипломатические отношения с Норвегией, Швецией и Данией.

Наибольшую активность папская нунциатура проявляет в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где миссионерскую деятельность проводят десятки католических священников и монахов различных орденов. Этот регион с высокой плотностью населения представляет для Ватикана особый интерес, так как позволяет резко увеличить количество верующих прихожан. Иоанн Павел II совершил целый ряд дипломатических визитов на высшем уровне, посетив страны АТР пять раз. Впервые он его посетил в 1981 году, совершив остановку в Пакистане, а затем направился на Филиппины, на остров Гуам и закончил поездку в Японии. В 1984 году он посетил Южную Корею, Папуа-Новую Гвинею, Соломоновы острова и Таиланд. В феврале 1986 года его принимала Индия, а в ноябре-декабре того же года было совершено самое продолжительное путешествие. Во время него папа посетил 6 стран – Бангладеш, Сингапур, Фиджи, Новую Зеландию, Австралию, Сейшельские острова. Во всех этих государствах папу принимали высшие светские и религиозные руководители, а сами визиты были реализацией приглашений, поступивших как по государственной, так и по церковной линии [7].

На сегодняшний день Ватикан является участником и наблюдателем в ряде международных правительственных и неправительственных организациях благодаря постоянному представительству в ООН. Это членство в Международной Организации Труда, ОБСЕ, МАГАТЭ, Межправительственном Совете по Климатическим переменам (МСКП), Международном Союзе Электросвязи, ЮНКТАД, УВКБ, ВОИС; кроме того, Ватикан является наблюдателем в МВФ, ОАГ и ВТО. В своих выступлениях, исходя из позиций сохранения и упрочения мира, Ватикан указывает на современные экономические проблемы мира, на негативные факторы глобализации, например, усугубление проблемы «Север-Юг», а также то, какую роль в этом играют те же самые государства и экономические организации. Папа Бенедикт XVI подчеркивал, что он не настроен против глобализации экономики, но только при условии, что она позволит более справедливо перераспределить богатства планеты. При этом он предупредил, что «глобализация может увеличить в мире бедность и усилить неравенство, что вызовет социальный кризис» [6]. Нам сегодняшний день Ватикан декларирует честные правила игры на международном рынке и этические подходы к регулированию рыночных процессов в условиях

глобализации экономики, культуры, политики.

Исходя из всего сказанного, мы рассматриваем Ватикан как важного участника современной системы международных отношений, который пусть и остаётся в тени и не фигурирует ярко, однако способствует решению острых политических и экономических проблем, высказывая своё мнение, внося предложения и заставляя к себе прислушиваться.

Литература

1. *Ватикан*. Национальное хозяйство в контексте мировой экономики // Политический атлас современности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hyno.ru/tom1/393.html, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

2. *Ватикан*: «Бедная церковь для бедных людей» // Правда.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/europe/ 24-05-2013/1157773-vatikan-0, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

3. *Святой Престол и международное сообщество* // Христианский католический портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.katolik.ru/tserkov-i-obshchestvo/item/1562-svjatoj-prestol-i-mezhdun.html, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

4. *Ватикан*. Церковная дипломатия Римской католической церкви в современных международных отношениях // СтудПроект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studproject.com/religion/vaticandiplomacy/, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

5. *Ватикан*. Ватикан на мировой арене // Институт Европы Российской Академии наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ieras.ru/journal/journal2.2001/19.htm, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

6. *Ватикан*. Влияние католической церкви на международную политику // Информационный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://allvatican.ru/, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

7. *Ватикан*. Участие страны в процессах международной экономической интеграции // Факультет международного бизнеса ОмГУ. Страноведческий каталог “ECONRUS”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://catalog.fmb.ru/vatican8.shtml, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

Науч. рук. – магистр истории, ст. преподаватель Е.Н. Егоренкова

Larionova Y.S. VATICAN AT THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS. In this work Vatican is analyzed as a state at international scene at the present stage.

There is focused attention on features of its state system and economic structure due to them Vatican holds an important role in the international relations.
Keywords: Vatican, international relations, policy, economy, contemporaneity.

П.С. Марков

СОТРУДНИЧЕСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ РФ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА СМЕНЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Предпринят обзор сотрудничества РФ и Республики Корея на уровне региона – Иркутской области. В процессе исследования рассматривались экономические и образовательные сферы межрегиональных контактов в XXI веке, а также политические особенности Иркутской области, которые создают имидж региона. Заинтересованность корейского бизнеса в сохранении выгодного сотрудничества с российскими регионами неизменна и не зависит от влияния фактора смены региональной элиты. Однако остаются актуальными некоторые экономические вопросы российско-корейского сотрудничества, связанные со сменой элит в Иркутской области после губернаторских выборов в сентябре 2015 г.
Ключевые слова: Республика Корея, Иркутская область, внешнеэкономическая деятельность, регион.

2015 год является юбилейным для международных отношений между Российской Федерации и Республикой Корея [1]. 30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке было подписано первое партнерское соглашение между СССР и Республикой Корея. С этого момента началась история тесных экономических контактов не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Изначально РК выстраивала контакты с СССР сквозь призму межкорейской конфронтации. Для южан Советский Союз представлялся рычагом давления на КНДР. Представители Республики Корея добивались, чтобы Россия осудила агрессию Севера. Ряд антисеверокорейских заявлений был сделан по проблемам нарушений прав человека «в лагерях на Дальнем Востоке», где использовался труд лесорубов КНДР. Сеул старался склонить Россию к расторжению союзнического договора с Пхеньяном [2].

Но в XXI веке на уровне регионов не было столь политизированных вопросов, т.к. партнеры были заинтересованы, в первую очередь, в экономическом взаимодействии, в расширении сотрудничества, в культурной и туристической сферах. Если говорить о Сибири в целом, то знаковым событием, состоявшемся 16 июня 2009 г., является открытие генерального консульства РК в городе Иркутске. На открытие генконсульства приехал Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в России Ли Кю Хен, предпринявший ряд деловых встреч [3]. Отметим, что в этом важном для региона мероприятии не участвовал губернатор того периода Д.Ф. Мезенцев принимавший участие в саммите ШОС в Екатеринбурге. Но присутствовали другие лица, например директор турфирмы «Истлэнд» Анна Зотова – компании, связанной с будущим губернатором Сергеем Ерощенко. Именно в здании гостиницы «Иркутск» (в прошлом «Интурист») и разместилось Генеральное консульство. Исходя из этого факта, видно, что уже в 2009 г. представителями местной бизнес элиты в лице С.В. Ерощенко был намечен корейский вектор международного сотрудничества ГК «Истлэнд». Назначение его на должность Губернатора области в 2012 г. только укрепило эти позиции.

По мнению Д.М. Башуровой и И.В. Олейникова, определенный прорыв во взаимодействии Иркутской области и Республики Корея в экономической сфере был сделан на рубеже 2013–2014 гг. [4]. Именно тогда губернатору Иркутской области С.В. Ерощенко специалистами корейской компании «Инчхон Интернешнл» были представлены проекты Baikal Smart City – проект современной городской застройки с развитой инфраструктурой, состоящей из административного, культурного, музейного, развлекательного, бизнес-комплекса и ботанического сада, и Air City, включающий в себя новый терминал аэропорта, логистический хаб и торгово-развлекательный комплекс [5]. Но с учетом победы на выборах губернатора Иркутской области С.Г. Левченко, проекты по модернизации Байкальского тракта, который выступал как главная транспортная артерия для данных проектов и вопрос по реконструкции взлетно-посадочной полосы Иркутского аэропорта стали обсуждаться, как неэффективные для региона. Ряд заявлений нового главы региона указывают на смену подходов к реализации данных проектов в областном правительстве.

При этом губернатор С.Г. Левченко 14 октября 2015 г. принял участие в десятом заседании рабочей комиссии Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА), в которой Иркутская область является председателем на период 2015–2016 гг. [6]. Данное мероприятие прошло на площадке все того же отеля Иркутск ГК «Истлэнд», потратившей на организацию встречи 4,2 миллиона рублей [7]. АРАССВА – организация поддержки регионального сотрудничества, в которую на основе членства входят региональные правительства шести стран Северо-Восточной Азии: КНР,

Японии, Казахстан, Монголии, КНДР и РФ. На сегодняшний день членами Ассоциации являются 73 региональные администрации, в том числе 16 от России. И Иркутская область, даже с учетом смены политической власти и элиты все равно заинтересована в активизации этих международных контактов. Из-за столь частых смен губернаторов и региональной элиты корейская сторона не может в полной мере быть уверена в реализации всех намеченных планов. Строительство Baikal Smart City не станет исключением.

Куда более перспективной и стабильной стороной международных связей Иркутской области РФ и Республикой Корея можно назвать туризм. С принятием безвизового режима с 1 января 2014 г. поток туристов закономерно увеличился. Значимую роль в этом сыграл и Иркутский аэропорт, через который и летает большая часть российских граждан на Корейский полуостров благодаря авиакомпаниям «Korean Air» и «S7». Интересной является современная ситуация для туристического рынка в России. Наличие гибкой визовой политики РФ и Республики Корея может увеличить интерес к последней, но такое возможно и с учетом валютной ситуации в стране.

Анализируя товарооборот между Иркутской областью и Республикой Корея, можно сделать вывод, что за период января-сентября 2015 г. он составил более 421 млн. долл. США. Это четвертое место по количеству оборота с другими странами-контрагентами после Китая (1 791 млн. долл. США), Японии (842 млн. долл. США), и Нидерландов (555 млн. долл. США). При этом данная сумма больше чем весь оборот со всеми странами СНГ (396 млн. долл. США) [8]. Данные показатели не удивительны для одного из сибирских регионов РФ т.к. Восточная Азия – это приоритетный экономический партнер и для Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время в Иркутске для корейской стороны существуют не только экономические интересы, но и значительные перспективы в области образования. Например, 6 августа 2015 г. в Иркутском государственном университете прошла встреча с делегацией молодых исследователей из Центрального института подготовки государственных служащих из провинция Кёнгидо Республики Корея. Корейские исследователи приехали в Иркутскую область в рамках исследовательского проекта «Укрепление двустороннего сотрудничества между РФ и РК в сфере пищевых, энергетических ресурсов на Дальнем Востоке и Байкальском регионе» [9]. Годом ранее, 16 сентября 2014 г., на площадке Иркутского государственного технического университета прошел Форум российских и корейских промышленных компаний и технопарков. Целью форума являлось расширение научного и технологического сотрудничества между инновационными бизнесами Южной Кореи и Сибири, установления партнерских отношений между университетами Сихына и Иркутска [10]. В рамках этих мероприятий

Иркутск посетили представители не только иностранных вузов, но и непосредственные работники министерства промышленности республики и бизнесмены.

В заключении стоит отметить, что даже с учетом смены региональной власти в Иркутской области осенью 2015 г., и неясными перспективами реализации общих проектов следует знать, что корейская сторона все равно будет заинтересована в том, чтобы укрепить свои связи и экономические позиции с сибирскими регионами РФ. В особенности это касается Иркутской области. Это можно объяснить тем, что за последние десять лет в области сменилось пять губернаторов, но азиатские партнеры не ушли из региона, а наоборот укрепились в нем. Наличие Генерального Консульства РК в Иркутске, существующие перспективы в строительном, нефтедобывающем, образовательном, туристическом секторе и конкуренция с другими партнерами из стран АТР, остаются приоритетными факторами для дальнейшего сотрудничества. Именно международные экономические связи на субнациональном уровне могут стать двигателем развития сибирских регионов РФ.

Литература

1. *В Иркутск 19 июля* прибудет «Поезд дружбы Евразии» с делегацией из Южной Кореи // Телеинформ i38.ru: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://i38.ru/obschestvo-obichnie/v-irkutsk-19-iiulya-pribudet-poezd-druzhbi-evrazii-s-delegatsiey-iz-uzhnoy-korei, свободный (дата обращения 13.10.2015).

2. *Россия и Южная Корея*. Некоторые размышления о первом десятилетии отношений // Lib.ru: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9619.shtml, свободный (дата обращения 10.11.2015).

3. *Генеральное консульство Южной Кореи* открыто в Иркутске // Журнал Прибайкалье: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pribaikal.ru/pribaikal-item/article/2876.html, свободный (дата обращения 28.11.2015).

4. *Башурова Д.М., Олейников И.В.* Иркутская область и Республика Корея в середине второго десятилетия XXI в.: декларируемое партнерство или взаимовыгодное сотрудничество? // Известия Иркут. гос. университета. Сер. «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 13. С. 66–75.

5. *Махнева А.* Корейский орел в Иркутске // Конкурент. 30.12.14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vsp.ru/economic/2013/12/30/538956, свободный (дата обращения: 01.02.2015).

6. *В Иркутске прошло* заседание комиссии Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии // Sibnovosti.ru: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://irkutsk.sibnovosti.ru/politics/309324-v-irkutske-proshlo-zasedanie-komissii-assotsiatsii-regionalnyh-administratsiy-stran-severo-vostochnoy-azii, свободный (дата обращения 20.11.2015).
7. *«Истлэнд» за 4,2 млн руб.* организует съезд 70 администраций из регионов Азии в Иркутске // Ирсити.ру: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.ircity.ru/8386/, свободный (дата обращения 01.02.2015).
8. *Экспорт и импорт* Иркутской области по странам-контрагентам за январь-сентябрь 2015 года // Федеральная таможенная служба Сибирского федерального управления: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12327:2015-&catid=179:2012-12-27-01-28-15&Itemid=254, свободный (дата обращения 19.11.2015).
9. *ИГУ может* стать площадкой для стажировки студентов из Республики Корея // Иркутский государственный университет: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://isu.ru/ru/news/newsitem.html?action=show&id=2740, свободный (дата обращения 29.11.2015).
10. *Представители инновационного* бизнеса Южной Кореи посетят ИрГТУ // Иркутский национальный исследовательский университет: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.istu.edu/news/16927/, свободный (дата обращения 29.11.2015).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.В. Олейников

Markov P.S. COOPERATION OF THE IRKUTSK REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF KOREA: INFLUENCE OF THE FACTOR OF CHANGE OF REGIONAL ELITE. A review of cooperation of the Russian Federation and the Republic of Korea at the regional level (Irkutsk region) was undertaken. During the research the economic and educational spheres of interregional contacts at the beginning of the XXI century, as well as the political characteristics of the Irkutsk region, which create the image of the region were analysed. The interests of Korean business in maintaining beneficial cooperation with Russian regions is unchangeable and does not depend on the impact of the change factor of the regional elite. However, there are still some remain relevant economic issues in Russian-Korean cooperation, that are related to the change of elites in the Irkutsk region after the gubernatorial elections in September 2015.
Key words: Republic of Korea, Irkutsk region, foreign economic activity, region.

А.К. Муктаров

К ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСК В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА

Исследуется история ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в городе Усть-Каменогорск в 50-е годы XX века. Анализируется процесс обучения, проводимый по вышеуказанной программе. Исследование базируется на архивных материалах.

Ключевые слова: Усть-Каменогорск, ликвидация, неграмотность, малограмотность.

Ликвидация неграмотности была одной из основных задач в политике молодого государства большевиков. Государство изначально ориентировалось на формирование человека новой формации, человека который должен был быть отражением социалистического государства. На III Всесоюзном съезде Российского Коммунистического союза Молодежи Ленин прямо заявил: «Стать коммунистом можно лишь тогда, когда обогатишь свою память всеми знаниями, которое выработало человечество». Следовательно, решение проблемы о ликвидации неграмотности являлась важной задачей советской власти.

По этой причине политика ликвидации безграмотности, протекала по всей территории, и непосредственно на территории Казахской ССР. Первые шаги по ликвидации неграмотности в Казахстане были проделаны еще в 20-е годы XX века, когда в 1920 году создавались при отделах народного образования комиссии по ликвидации неграмотности. В Казахстане за пять лет, с 1920 по 1925 года обучилось грамоте около 12 тысяч человек. Вследствие кочевого образа жизни казахского населения, ликвидировать неграмотность среди местного населения становилось затруднительнее. Ликвидация неграмотности среди кочевого населения, в отличие от оседлого, отличалась тем, что вслед за кочевыми аулами передвигались и сами ликбезы, или, как их называли в Казахстане, красные юрты [1]. Во второй половине 30-х гг. появились районы, колхозы и совхозы сплошной грамотности. В 1939 г. уровень грамотности населения Казахстана достиг 83,6%. Полностью искоренить азбучную неграмотность помешала Великая Отечественная война. После войны эта работа возобновилась и приняла широкий размах в 50-е годы в связи с прибытием из КНР десятков тысяч репатриантов-казахов. В 1959 г. 12 тыс. учителей республики, используя опыт 20-30-х гг., участвовали в мероприятиях по ликбезу.

Окончательная ликвидация неграмотности среди взрослого населения в Казахстане завершилась только к концу 60-х годов XX века, когда удельный вес неграмотности в стране к 1970 году занимал всего 0,3% [2].

Ввиду промышленного и ключевого значения Усть-Каменогорска в союзном масштабе, процесс ликвидации безграмотности напрямую затронул вышеуказанный город. Хронологические рамки исследуемого периода приходятся на конец 50-х годов XX века. Что позволяет отчётливо проследить процесс ликвидации неграмотности и малограмотности в городе Усть-Каменогорск на примере 1958 года, ввиду полноты картины.

Ликвидацией неграмотности и малограмотности в городе занимался Городской отдел народного образования города Усть-Каменогорск. В данный процесс вовлекались профсоюзные органы. По городу Усть-Каменогорску не было специализированных школ для обучения неграмотных и малограмотных лиц, по этой причине обучение проводилось в начальных, семилетних, средних или вечерних школах. В отличие от стандартизированного на тот период учебного процесса, программа по ликвидации безграмотности и малограмотности значительно отличалась. Сроки прохождения обучения назначались в Городском отделе народного образования или же на местах прохождения обучения, и были не нормированы. Обучение проводилось не каждый день, из-за отсутствия возможности у обучающихся посещать занятия ежедневно, обычно 2-3 раза в неделю. Начинались занятия преимущественно в вечернее время. В ходе обучения неграмотных и малограмотных, к каждой группе прикреплялись ответственные за обучение учителя, обучение проводилось и на предприятии где работал обучаемый, на дому обучение безграмотных проводилось и под руководством учеников-комсомольцев [3. Л. 11]. На профсоюзных собраниях учителей школ постановляли: каждому учителю обучить одного неграмотного, для этой цели можно было привлекать комсомольцев-учащихся старших классов и грамотных членов семьи.

В целях охвата обучением неграмотных и малограмотных, производился тщательный обход по микрорайонам школ города. К 1958 году по городу насчитывалось 33 школы, на 1 января того же года по микрорайонам школ было учтено неграмотных и малограмотных 1385 человек [4. Л. 35]. Неграмотное и малограмотное взрослое население подлежащее обучению в основном состояло, из лиц, которые работали на производстве, лица пропустившие школу по состоянию здоровья, молодежь и домохозяйки не желающие учиться. Согласно закону об образовании 1949 года, обязательному семилетнему обучению подлежит население в возрасте от 16 до 50 лет, освобождается население не соответствующее по возрасту и по состоянию здоровья [3. Л. 69].

Система и процесс обучения для неграмотных и малограмотных проходил в следующем порядке: для начала из числа неграмотных и малограмотных при школе проводились наборы в группы малограмотных и неграмотных, раздельное обучение позволяло более успешно вести процесс обучения, где в группах обучались лица по уровню знания примерно одного уровня. Наборы проводились посредством сдачи экзаменов. При сдаче экзаменов из числа неграмотных и малограмотных сдавалось три предмета в обязательном порядке русский язык, арифметика и чтение. Неграмотными считались, по чтению: не умеющие вовсе читать или читающие по слогам (отдельные слова), по письму: списывающие очень медленно (механически), по арифметике: не умеющие считать или считающие плохо [3. Л. 111]. Малограмотными считались лица, умеющие по слогам читать, решать простые примеры и списывать сознательно [3. Л. 109]. Грамотными считались в свою очередь лица, умеющие по чтению: читать бегло, по письму: писать бегло и мало допускать ошибок, по арифметике: считать, решать задачи [3. Л. 110], лицам, достигшим уровня грамотности или при проверке оказавшиеся грамотными выдавались соответствующие справки об образовании [4. Л. 248].

Обучение велось по принципу ступенчатости, что позволяло после окончания одной ступени продолжить обучение в следующей. После окончания курса обучения проводились экзамены. По решению комиссии по ликвидации неграмотности, обучающиеся в группе неграмотных, полностью прошедшие курс обучения, удовлетворительно сдавшие экзамены, переводились в группы малограмотных, имеющие оценку неудовлетворительно соответственно оставались на повторный курс обучения. Из числа малограмотных выдержавших экзамены переводились в следующий класс или же переводились в группу грамотных [5. Л. 79]. Получали соответствующее удостоверение об образовании, лица достигшие уровня грамотности в случае успешного окончания полного курса обучения [5. Л. 248].

Так же в обязанность отдела образования города Усть-Каменогорск на основании Постановления Совета Министров Союза ССР от 10 сентября 1953 года № 2383-878 с., о ликвидации неграмотности и малограмотности среди молодежи допризывного возраста входило до призыва выявить неграмотную, малограмотную молодежь и обучить [4. Л. 306]. На устранение безграмотности и малограмотности руководством Городского отдела народного образования, были задействованы денежные ресурсы. За каждого обучившегося человека призывного и до призывного возраста оплачивалось по 100 рублей [3. Л. 339].

Ход ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в возрасте 16-50 лет выглядел следующим образом: за январь-сентябрь 1958 года по городу Усть-Каменогорск было учтено всего неграмотных и малограмотных 1186 человек.

Неграмотных всего 500 человек, в том числе женщин насчитывалось 209 человек, обучалось в отчетном периоде из 500 человек только 350 человек, 150 из которых лица женского пола, получили соответствующее удостоверение об успешном окончании полного курса обучения 115 человек 48 из которых женщины. Малограмотных всего было учтено 686 человек, в том числе женщин насчитывалось 132 человек, обучалось в отчетном периоде 240 человек 22 из которых женщины; окончило курс обучения 65 человек, из них 10 женщин. В том числе обучено профсоюзными органами: неграмотных 10, малограмотных 8 человек [3. Л. 6.].

Из учтенного числа неграмотных и малограмотных граждан, обучением охвачены зачастую не все население, в 1958 году за январь и сентябрь месяц было учтено 1186 человек неграмотных и малограмотных, охваченные обучением из этого числа оказалось всего 590 человек, что составляет 49,7%, остальные по разным причинам были не охвачены.

Программа обучения вела работу ликвидации неграмотности не только, образовательную с целью научить не только, писать и считать, но и повышала грамотность рабочего населения в производственной работе. Ступенчатость данной программы позволяла проследить процесс обучения, и завершить его, переходя от одной степени грамотности к другой. Именно эта стало закрепляющим элементом в данной программе, позволившей ей поднять уровень базовых знаний и ускорить процесс по ликвидации безграмотности и малограмотности.

Литература

1. *Измайлов А.З.* Изучение развития культуры народов средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bibliotekar.kz/izuchenie-razvitija-kultury-narodov-sred/likvidacija-negramotnosti-naselenija.html, свободный (дата обращения: 20.03.2016).

2. *Преодоление массовой неграмотности* населения и развитие народного образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-history.kz/ru/contents/view/330, свободный (дата обращения: 18.03.2016).

3. *Государственный архив Восточно-Казахстанской области* (ГАВКО). Ф. 751. Оп. 2. Д. 50.

4. *ГАВКО*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50.

5. ГАВКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. А.С. Жанбосинова

Muktarov A.K. TO THE HISTORY OF ELIMINATION OF ILLITERACY AMONG GROWN-UPS IN THE TOWN OF UST'-KAMENOGORSK AT THE 50-TH OF THE XX CENTURIES. In 50-th years of the XX centuries in Ust'-Kamengorsk it was investigated elimination of illiteracy between grown-ups. The process of studying was analyzed, which was held on this program. Research is based on archival materials.
Keywords: Ust'-Kamenogorsk, Investigation, illiteracy.

К.В. Постовалов

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ИНДИИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цель статьи – исследование российско-индийского экономического сотрудничества в сфере научных исследований и высоких технологий. Особое внимание в исследовании уделяется документам и двусторонним российско-индийским соглашениям. Автор анализирует основные направления, конкретные проекты и перспективы российско-индийского сотрудничества в сфере высоких технологий. Актуальность данной темы связана с важностью экономического сотрудничества РФ и Индии как одного из важнейших ее партнеров в целом.
Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Индия, экономическое сотрудничество, высокие технологии.

Развитие производственных мощностей, эффективность экономической системы, уровень развития ВПК, уровень жизни населения и даже духовную культуру народа во многом определяет развитие науки, в каждом государстве тесно связанное с научно-техническим производством. Как показывает практика, только жесткий государственный контроль позволяет научно-техническому комплексу эффективно функционировать. Взаимовыгодное научно-техническое сотрудничество является как достаточно действенным способом двустороннего развития научно-технического комплекса стран-участниц, так и весьма веским основанием политического сближения стран.

Россия и Индия являются сравнительно привлекательными партнерами друг для друга в силу близости целей научно-технического прогресса и перспектив научно-технического сотрудничества. В настоящее время главным соглашением, заключенным между Российской Федерацией и Республикой Индией, касающимся сотрудничества в сфере высоких технологий, является Соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 30

июня 1994 г. Его целью было достижение условий взаимовыгодного сотрудничества посредством осуществления совместных научных разработок, представляющих интерес для обеих сторон [1].

Научно–техническое сотрудничество, предусмотренное Соглашением, осуществляется в различных формах, включая обмен учеными и специалистами, обмен научно-технической информацией, передачу научно-технических знаний и опыта, организацию семинаров, симпозиумов, конференций и научно-технических выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес, проведение совместных научных и технологических исследований и разработок в рамках Комплексной долгосрочной программы научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Индией, а также на основе других двусторонних программ, проектов, соглашений и контрактов по отдельным направлениям науки и техники, создание совместных научно-исследовательских центров, лабораторий, научных групп и конструкторских бюро. Был учрежден совместный Российско-индийский комитет для рассмотрения и принятия решений по вопросам охраны и использования интеллектуальной и промышленной собственности [1].

Не менее важную роль в российско-индийском научном сотрудничестве играет долгосрочная программа научно-технического сотрудничества с 3 декабря 2000 г. до 31 декабря 2010 г. [1], основная цель которой – проведение совместных исследований по наиболее перспективным направлениям фундаментальных и прикладных наук, промышленное освоение новых технологий и, соответственно, активизация научно-технического сотрудничества сугубо в сфере высоких технологий. Согласно программе, Стороны намерены расширять сотрудничество в сфере математических исследований, а именно теоретической и прикладной математике, науках о Земле, физике и астрофизике, экологии и вопросах охраны окружающей среды, а также в химических науках. Также данная программа будет способствовать решению важнейшего экономического вопроса – коммерциализации исследований. Благодаря данной программе стали возможны совместные исследования в областях биотехнологии и иммунологии, космической науке, вычислительной техники, гидрологии и т.д. Важным аспектом программы является установление форм научно-технического сотрудничества. А именно, взаимовыгодный обмен научно-технической информацией, осуществление совместных исследований и разработок, а также использование совместных исследований и разработок на территории Российской Федерации и Индии.

В целях наиболее оптимального управления сотрудничеством в сфере высоких технологий Сторонами создан общий российско-индийский Совет [2], цель которого –

решение организационных и экономических вопросов долгосрочной программы научно-технического сотрудничества, таких как определение условий обмена учеными, определение наиболее подходящих географических регионов для проведения исследования и утверждение тематики научно-исследовательской деятельности.

В ходе российско-индийского саммита, проходившего в ноябре 2003 г. было подписано соглашение об обмене учеными между Российской академией наук (РАН) и Индийской национальной академией наук.

В ходе интернет-конференции с представителями индийской общественности, прошедшей 12 марта 2010 г., президент РФ В.В. Путин заявил о приоритетности российско-индийского сотрудничества в сфере высоких технологий. В качестве одной из перспективных отраслей сотрудничества в высокотехнологической области Президент выделил создание системы ГЛОНАСС. В свою очередь, российская сторона выразила готовность в оказании индийской науке поддержки в проекте Sistema Shyam Teleservices – индийском операторе сотовой связи, в настоящее время являющимся дочерней компанией АФК «Системы». В свою очередь, данный проект существенно поспособствовал развитию бизнеса по оказанию услуг российской компании МТС на территории Индии [2].

Российская Федерация является долгосрочным партнером Индии в сфере ядерной энергетики. Во время визита в Индию в марте 2010 г. президента РФ В.В. Путина была завершена работа над Межправительственным соглашением о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Для России Индия выступает весьма удачным партнером для сотрудничества в сфере ядерной энергетики в первую очередь благодаря соблюдению последней режима нераспространения ядерных разработок [3].

Одним из плодотворных направлений научно-технического сотрудничества России и Индии является фармацевтическая отрасль. Еще в 2000 г. Российской Федерацией было поставлено 4 тонны полиомиелитной вакцины с целью содействия налаживанию ее производства в Индии. Ныне в Индии существует научный центр, специализирующийся на борьбе с полиомиелитом, полностью обеспечивающий потребности страны. Также благодаря передаче российской стороной лазерного оборудования по борьбе с туберкулезом в Индии начал работу первый противотуберкулезный центр. Возобновлены совместные разработки вакцины против гепатита С и работы по созданию устойчивых к грибковым заболеваниям сельскохозяйственных культур [4].

В феврале 2011 г. компанией ОАО «Роснано» и индийской инвестиционной компанией «Сан групп» (SUN Group) было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере нанотехнологий. В планах у двух компаний- создание фонда прямых инвестиций объемом 2 млрд. долл. для реализации совместных проектов, выгодных как для производственного

подъема высокотехнологичной промышленности Индии, так и для оптимизации сложных научных разработок в РФ благодаря наличию экономического партнера [5].

В 2014 г. был запущен проект российской компании МГК «Световые технологии» по организации производства осветительного оборудования общего и специального назначения мощностью 60 тыс. светильников в месяц на территории Индии – в г. Джигани (штат Карнатака). Подобные проекты развития производственных мощностей на территории страны-экономического партнера, коим в данном случае является Индия, делают сотрудничество взаимовыгодным, с одной стороны, благодаря стабильной экономической прибыли для автора проекта – Российской Федерации, а также, с другой стороны, благодаря улучшению промышленной инфраструктуры и обучению специалистов – для Индии [5].

Обращаясь к последним событиям, стоит упомянуть договоренность об участии Индии в качестве партнера в международной промышленной выставке «Иннопром-2016» в Екатеринбурге, заключенную 5 ноября 2015 г. между оператором выставки – группой компаний «Формика» – и индийским Советом по развитию экспорта высокотехнологической продукции при министерстве торговли и промышленности Индии [5].

Таким образом, научно-техническое сотрудничество является одной из наиболее эффективных сфер двусторонних отношений России с Индией. Очень важен и опыт, извлекаемый российской стороной из данного взаимодействия, поскольку как Индия, так и другие страны Южноазиатского региона в целом являют собой государства с большим, но не раскрытым научным потенциалом, о чем может говорить масштабная «утечка мозгов» из Индии в Европу и Соединенные Штаты. Каждый шаг вперед в сфере высоких технологий показывает индийскую науку с новой стороны, что является полезным опытом и позволяет лучше узнать одного из наиболее значимых экономических партнеров для нашей страны на сегодняшний день.

Литература

1. *Действующие международные соглашения* о научно-техническом сотрудничестве. Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/ministry/68/file/916/%D0%9C%D0%A1_%D0%9D%D0%A2%D0%A1.pdf, свободный (дата обращения: 17.02.2016).

2. *Путин:* Россия продолжит сотрудничество с Индией в сфере высоких технологий Вести.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=346842, свободный (дата обращения:17.02.2016).
3. *Россия и Индия* // Информационный портал «Assosiation of Indians in Russia» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusindians.com/?page_id=104, свободный (дата обращения: 17.02.2016).
4. *Научно-техническое сотрудничество* России и Индии // Деловой совет по сотрудничеству с Индией [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiaindiabusiness.com/publications/nauchno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-indii/, свободный (дата обращения: 18.02.2016).
5. *Российско-индийские экономические отношения*. Досье // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tass.ru/info/1637601, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, ассистент К.Г. Муратшина

Postovalov K.V. COOPERATION OF RUSSIA AND INDIA IN HIGH-TECHNOLOGY SPHERE. The article investigates the question of the present situation in economical relationship in the sphere of scientific exploration and high technologies development between the Russian Federation and the Republic of India. Special attention is paid to bilateral diplomatic agreements. Main directions, particular projects and perspectives of Russian-Indian cooperation in high-tech sphere are analysed. The topic is connected with the overall importance of economical and political relationship between Russian Federation and India, one of Russia's most important economical partners in general.
Keywords: Russian Federation, Republic of India, economical cooperation, high technologies.

Е.С. Резникова

ПИСЬМА Я.Х. СМЭТСА КАК ИСТОЧНИК ПО МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ АНГЛИЙСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Статья посвящена характеристике писем известного южноафриканского политика Я.Х. Смэтса как исторического источника по положению индийских мигрантов и политике английской колониальной администрации в Южной Африке на рубеже XIX–XX вв. В статье содержатся сведения об авторе источника, история его публикации и краткий анализ содержания документов из коллекции Смэтса.

Ключевые слова: Я.Х. Смэтс, индийские мигранты, Южная Африка.

Ян Христиан Смэтс – южноафриканский государственный и военный деятель, первый бур, который снискал славу в европейских политических и академических кругах. Родился 24 мая 1870 г. у Малмесбери, в Капской колонии, в традиционной африканерской семье потомка первых голландских переселенцев в Южной Африке. К 1894 г. Смэтс получил специальность юриста, окончив Кембриджский университет. После окончания университета он вернулся в Южную Африку, где женился на африканской девушке Сибилле Криг. Семья Смэтсов совместно вырастила пятерых детей [1. С. 151–152].

Большое влияние на становление политических взглядов Смэтса оказали события конца XIX в. В это время происходило обострение борьбы между бурами, отстаивавшими независимость своих республик, и сторонниками британской колонизации. Лидером британской колониальной политики был С. Родс. Идеи Родса по образованию на юге Африки крупной колонии под управлением Великобритании, в которую на основе соглашения вошли бы как прежние владения Британской империи, так и бурские республики, быстро увлекли Смэтса. Родс стал премьер-министром Капской колонии в 1890 г. и намеревался сформировать большую политическую конфедерацию – Британский союз Южной Африки, тянущийся от мыса Доброй Надежды до Бельгийского Конго [2. С. 258]. Родс агрессивно двигался в Мозамбик, в то время как Смэтс являлся сторонником мирного объединения республик. Провокация англичан, подготовленная Родсом, привела к разрыву отношений двух политических деятелей. После этих событий Смэтс переехал в Трансвааль и поступил на службу к лидеру буров Крюгеру. Ситуация вокруг бурских республик все более накалялась и к 11 октября 1899 г. началась англо-бурская война. Смэтс вступил в ряды бурской армии, где проявил командные способности, прославившись на втором этапе

войны. Накануне военных действий Смэтсом была написана брошюра под названием «Век несправедливости», в которой автор осуждал растянувшуюся попытку британцев задавить свободу буров [2. С. 287].

Смэтс был активным сторонником заключения перемирия на четырех уровнях: между всеми африканерами, между африканерами и англоязычными южноафриканцами, на уровне создания федерации четырех колоний, и между объединенной Южной Африкой и Великобританией [3. С. 50]. К 1910 г. в результате компромисса появился британский доминион Южно-Африканский Союз (ЮАС). Смэтс активно участвовал в политической жизни нового государственного образования: был избран в парламент, получил должность министра внутренних дел и образования. В правительстве единого ЮАС он получил портфели трех министерств: внутренних дел, обороны и горнодобывающей промышленности.

Во время Первой мировой войны Смэтс представлял Южную Африку в имперском военном кабинете. Время, проведенное в Лондоне на завершающем этапе первой мировой войны и в период Версальской мирной конференции, принесло ему международное признание. Следующие три десятилетия Смэтс активно лидировал в ЮАС, принимал участие во Второй Мировой войне и получил звание фельдмаршала британской армии, участвовал в создании ООН. К тому же, в академических кругах получила признание его теория холизма, которая исходит из качественного своеобразия целого по отношению к его частям. Термин «холизм» введен Я. Смэтсом в его книге «Холизм и эволюция» («Holism and evolution», 1926). Согласно холизму, миром управляет процесс творческой эволюции, создающий новые целостности. В ходе эволюции формы материи преобразуются и обновляются, никогда не оставаясь постоянными. Умер Я.Х. Смэтс 10 сентября 1950 г. в 80-летним возрасте. Я.Х. Смэтс оставил после себя богатое эпистолярное наследие. Несомненно, что фигура этого выдающегося политического деятеля, привлекает к себе большое внимание научного сообщества.

По мнению историка А.С. Ходнева, феномен Смэтса заключался в том, что он, видимо, одинаково хорошо чувствовал ритм политической жизни и в доминионе, и в метрополии. Он оказался полезной находкой для военного кабинета Ллойд Джорджа. Смэтсу поручали решать самые разные проблемы, в том числе он занимался подготовкой плана создания ВВС для защиты Великобритании от налетов немецкой авиации, участвовал в налаживании нескольких конфликтов [1. С. 152].

Вскоре после смерти Я.Х. Смэтса научное сообщество Оксфордского университета выразило желание опубликовать его политическую биографию. Для проведения этой работы университетом был приглашен профессор истории Австралийского Национального

Университета Канберры В.К. Ханкок, получивший образование в Оксфордском университете. Письменное наследие Смэтса, хранившееся у его семьи (жены и сына), оказалось в совершенно хаотичном состоянии. Понадобилась большая предварительная работа по упорядочению документов. Для профессора Хэнкока и южноафриканских историков создание коллекции документов Смэтса являлось ценным вкладом в историческую науку, а также своеобразным памятником выдающемуся человеку.

Первоначальное исследование архивов показало, что коллекция писем Смэтса должна быть намного богаче, так как он писал ответы своим друзьям сам и не держал копий таких писем. Было решено обратиться с просьбой пожертвования копий или оригиналов писем к их владельцам для создания полной коллекции. Для работы с архивом был создан специальный фонд, к работе в котором В.К. Ханкок привлек исследовательницу Дж. Ван Дер Поль – старшего преподавателя истории в университете Кейптауна. После окончания Лондонской школы экономики она вернулась работать в Южную Африку. Именно Дж. Ван Дер Поль занималась индексированием и упорядочиванием документов, переводом писем с голландского и африканского. Всего было индексировано около 45 тыс. документов. После завершения работы, по заранее обговоренному с семьей Смэтса решению, все любезно предоставленные ею источники переходили в южноафриканский архив Претории для создания единой коллекции. В дополнение к ней были взяты некоторые материалы из государственных архивов Претории, из газет Кейптауна, для которых Смэтс писал политические статьи и заметки. Эта работа проделывалась для того, чтобы создать некоторое представление читателей о том, что сделал Смэтс в качестве государственного прокурора Южно-Африканской Республики. Письменное наследие Смэтса оказалось настолько обширным, что опубликовать его целиком не представлялось возможным, поэтому в коллекции преобладают документы исторической важности, а личная переписка приведена, скорее, как пример многогранной личности Смэтса [4. Vol. 1. P. 5–11].

Работа вышла в издательстве Кембриджского университета в 2007 г. на английском языке. Сборник документов Я.Х. Смэтса состоит из семи томов, охватывающих период с июня 1886 г. по октябрь 1950 г. Каждый том содержит несколько частей, разделение которых происходит по временным периодам. Разделы снабжены кратким введением, характеризующим группы писем, речей или статей по схожей тематике. Объем каждого тома составляет около 400-600 страниц.

В документах Я.Х. Смэтса освещается широкий круг тем таких, как: студенческие годы, первый опыт вхождения в политическую жизнь, англо-бурская война, подготовка к созданию Южно-Африканского Союза, проблемы стратегии и хода Второй мировой войны, создание ООН, деятельность в роли премьер-министра Южной Африки и ряд других

вопросов. Материал позволяет пролить свет на развитие многих мировых исторических процессов и привлекается исследователями разных областей исторического знания. В том числе в этой разнообразной коллекции Смэтса содержатся документы, имеющие отношение к индийской миграции и миграционной политике английских колониальных властей в Южной Африке на рубеже XIX–XX вв.

В отношении расовой сегрегации Смэтс твердо придерживался принципа «Белая Южная Африка – превыше всего» [1. С. 153]. К тому же, в ходе имперской конференции 1918 г. он голосовал против предложения индийского делегата С. Састри о предоставлении прав гражданства для индийцев в доминионах. Я.Х. Смэтс занимал должность премьер-министра Трансвааля и был в курсе проблем, которые существовали в Южной Африке с индийской миграцией, и на протяжении большей части своей общественно-политической жизни он, как и многие другие африканеры, выступал за расовую сегрегацию, противостоял освобождению и предоставлению равных прав коренным жителям Южной Африки, опасаясь, что это приведёт к потере власти белых над этими народами. Смэтс выступал в качестве официального лица правительства в переговорах с индийской общиной, в ходе которых неоднократно происходило столкновение интересов, касающихся социально-правового статуса азиатских меньшинств, между Я.Х. Смэтсом и лидером индийской общины М.К. Ганди. В июне 1914 г. оба лидера подписан договор, который поставил точку в организованной борьбе индийских переселенцев.

Перейдем к тем аспектам содержания документов Смэтса, которые раскрывают интересующую нас проблему. Во втором томе «Избранного из документов Я.Х. Смэтса» содержится девять писем (359–361, 365–367, 369, 406, 411), в которых упоминается об индийской общине в контексте миграционной политики. Их адресатами были: британский государственный деятель Лорд Солсбери, последний премьер-министр Капской колонии до образования Южно-африканского Союза в 1910 г. Х.Дж. Мериман, а также член парламента и генеральный прокурор Капской колонии и Трансвааля Р. Соломон. Деловая переписка Смэтса со своими оппонентами позволяет четко обозначить позицию южноафриканской колониальной администрации. Целью проводимой ею политики была попытка поставить под свой контроль индийские миграционные потоки и пресечь незаконную иммиграцию. Для этого индийскому населению предлагалось пройти добровольную регистрацию, процедуру снятия отпечатков пальцев и тест на образование. Законное право остаться в стране имели только те индийцы, которые проживали на территории Южной Африки до англо-бурской войны или вели законную торговую деятельность. Сложность заключалась в том, что британские индийцы не выступали против дальнейшего ограничения миграционных потоков, но и не одобряли свод новых правил, так как считали их

противоречащими своим религиозно-этическим воззрениям. Правительство активно искало выход из сложившейся ситуации в связи с тем, что разместить в тюрьмах всех индийцев, не подчиняющихся закону, представлялось невозможным, тогда как и выборочные наказания привели бы к появлению национальных героев-мучеников. Отсутствовала и возможность вывоза индийского населения за пределы Южной Африки. Правительство прилагало все усилия для того, чтобы большинство азиатов выразило свое желание зарегистрироваться в соответствии с законом, несмотря на позднее исполнение этих предписаний. В письмах приводятся статистические данные индийского населения, упоминается и пассивное сопротивление индийцев под руководством М.К. Ганди, в контексте его влияния на сложившуюся ситуацию и борьбу за полную отмену закона [4. Vol. 2. P. 359–411]. Таким образом, уже только эти несколько писем Смэтса позволяют увидеть основные причины проводимой Великобританией политики в отношении индийских мигрантов и установить, какую роль колониальная администрация отводила сопротивлению индийского населения.

«Избранное из документов Я.Х. Смэтса» широко используется в качестве источника как биографами Смэтса, так и научным сообществом для изучения истории Южной Африки периода англо-бурских войн и создания Южно-Африканского Союза, а также для выявления роли Я.Х. Смэтса в таких глобальных исторических процессах, как Вторая мировая война и урегулирование послевоенных конфликтов. Однако в коллекции Смэтса есть немало материалов, которые могут послужить весьма информативным источником по проблеме индийской миграции в Южную Африку и иммиграционной политике колониальной администрации, которые еще ждут своего исследователя.

Литература

1. *Ходнев А.С.* Ян Христиан Смэтс – южноафриканский политик и философ // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 151–154.
2. *Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. М., 2010.
3. *Сахновский Е.В.* Генерал Смэтс и экспансия Южно-Африканского союза (1914–1918 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 48–59.
4. *Smuts J.Ch.* Selections from the Smuts papers. Cambridge, The University press. Vol. I. 1966; Vol. II.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Т.Н. Сорокина

Reznikova E.S. J.C. SMUTS' LETTERS AS A SOURCE OF MIGRATION POLICY OF THE BRITISH COLONIAL ADMINISTRATION IN SOUTH AFRICA AT THE TURN OF 19th AND

20th CENTURIES. The following article is devoted to the analysis of J.C. Smuts' letters who was one of the most famous politicians of South Africa. His letters are viewed as a primary source of Indian migrants' position and the policy of British colonial administration in South Africa at the turn of 19th and 20th centuries. There are details about the author of this primary source, history of his publications and brief overview of the documents from Smuts' collection.
Keywords: J.C. Smuts, Indian migrants, South Africa.

В.Е. Санников

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ» США НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА

Настоящие тезисы отражают общественно-политические дискуссии в США вокруг «гуманитарной интервенции» как одной из значительно важных частей формирующейся внешнеполитической стратегии администрации Б. Клинтона. Современные «неогроцианцы» и «неокантианцы» в США по-разному представляют себе формы и методы осуществления «гуманитарной интервенции» на международной арене, и в данной работе анализируются различия между этими формами.
Ключевые слова: «гуманитарная интервенция», «национальная безопасность», «неогроцианцы», «неокантианцы», «мозговые центры».

Концепция «гуманитарной интервенции» в годы президентства Билла Клинтона претерпевала значительные изменения: наблюдая годы первого и второго президентств, можно видеть ее эволюцию от сугубо гуманитарных форм и методов осуществления в сторону «жесткой» силы и «гуманитарно-милитаристского подхода», разработанного Госсекретарём США Мадлен Олбрайт.

Ход современной президентской кампании с крупнейшими представителями двух основных партий – Дональдом Трампом и Хиллари Клинтон – показал, что согласия по поводу форм и методов осуществления подобной концепции нет и сегодня, включая аспекты международного права [1].

С началом президентства Билла Клинтона на первый план выходит доктрина мировой политики, которая опирается на теоретические постулаты либерализма и неолиберализма и

осуществляется под эгидой США через евроатлантические институты. С окончанием «холодной войны» наравне с мессианизмом и морализаторством во внешнеполитическом курсе администрации Клинтона можно было проследить прагматизм. Это нашло свое отражение в двухпартийном характере внешней политики новой администрации и в попрании демократических норм международных отношений (в основном, в отрицании опыта и эффективности ООН). Разрыв между идеалами «продвижения демократии в мире» и реальным следованием прагматизму привел к «двойным стандартам» во внешней политике США [2]. Администрация Клинтона сделала попытку закрепить единоличное право на применение силы в качестве норм международного права, что явилось новым моментом в истории современных международных отношений.

Первый срок президентства Клинтона отличает доминирование сторонников сохранения международных институтов и международного права, призванных обеспечить формы осуществления гуманитарной интервенции – так называемых неогроцианцев, находящих истоки в трудах Гуго Гроция и опирающихся на институты коллективной безопасности. Неогроцианцы придерживаются мнения, что закон природы дает разрешение на вмешательство государства, чтобы поддержать естественные права угнетенного народа путем коллективной обороны. Таким образом, гуманитарная интервенция, по их мнению, представляет собой доверительные отношения, в которых государство берет на себя ответственность представлять народ другого государства с целью проведения коллективной самообороны от их имени и в их интересах [3].

Г. Гроций, который отходил из положения о том, что, существует универсальная человеческая общность, утверждал: «следует признать право королей (как и тех, кто обладает равными с ними правами) требовать наказания обвиняемых не только в преступлениях против них самих или их подданных, но и в преступлениях, которые непосредственно их не затрагивают, но при этом нарушают естественный закон или законы государства, вне зависимости от того, кто оказывается их жертвой» [4]. В своих трудах «О праве войны и мира» он оправдывал так называемые справедливые войны ради защиты не только своих, но и чужих подданных, если над ними творят «явное беззаконие и провоцируют своих людей до отчаяния и сопротивления неслыханным жестокостям» [5].

Несмотря на успешные результаты предпринятых его администрацией шагов в сфере внешней политики, Клинтон получил сокрушительный удар на промежуточных выборах в конгресс в ноябре 1994 г. Республиканцы завоевали контроль над обеими палатами. Это обстоятельство объясняло занятую администрацией после выборов намеренно сдержанную позицию. Здесь на сцену выходят так называемые неокантианцы, которые стали доминировать после промежуточных выборов в Конгресс 1994 г. Неокантианский подход

у республиканцев, составляющих большинство, предполагал превосходство США путем контроля над деятельностью ООН, а также милитаристским вмешательством сразу в различных регионах мира. Таким образом, «неокантианство» предполагает исключительный подход к вопросу морали: когда реалисты готовы жертвовать правами индивида во имя государственных интересов, идеалисты предпочтут проигнорировать и интересы государства, и существующие правила межгосударственных отношений, и даже интересы индивидуальных лиц во имя высших принципов универсальной морали. Неокантианцы настаивают на том, что что существующее международное право устарело. Они отмечают, что международное право не обеспечивает необходимые условия для того, чтобы предотвратить появление новых диктаторов, а впоследствии и этнических чисток, геноцида и преступлений против человечества.

Второй срок президентства Билла Клинтона ознаменовался эволюцией от сугубо гуманитарных форм и методов осуществления в сторону «жесткой» силы и «гуманитарно-милитаристского подхода», разработанного Госсекретарём США Мадлен Олбрайт. Это подтверждает работница Университета Юты Шеннон Петерсон в своей диссертации на тему, связанную с «гуманитарной интервенцией» США в 1990-е гг. Она говорит о том, что «основанная на гуманитарном вмешательстве и направленная на те или иные формы международного сотрудничества в рамках ООН неолиберальная линия американских правящих кругов постепенно эволюционировала в сторону «гуманитарно-милитаристского подхода» [6].

Руководимый М. Олбрайт Государственный департамент настаивал на необходимости решительного вмешательства США во внутренние дела других государств. Глава американского внешнеполитического ведомства заявила, что «нежелание США возглавить разрешение военного кризиса в сердце Европы поставило бы под угрозу лидерство США в мире после окончания «холодной войны» [7]. В марте-июне 1999 г. при активном участии Вашингтона и в обход Совета Безопасности ООН был создан прецедент использования НАТО военной силы, который противоречил не только международному праву, но и документам, лежавшим в основах создания ООН и НАТО.

Неолибералы считают, что доктрина вмешательства во внутренние дела других государств, которую активно использовала администрация Клинтона, не соответствует правовым и моральным установкам И. Канта. Однако же Кант помещает в сердце своего подхода к международным отношениям вопросы, которые касаются прав и свобод человека: «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти… Это положение означает только то, что политические максимы, какие бы ни были от этого физические последствия, должны исходить не из благополучия

и счастья каждого государства, ожидаемых от их соблюдения, следовательно, не из цели, которую ставит перед собой каждое из этих государств (не из желания), как высшего (но эмпирического) принципа государственной мудрости, а из чистого понятия правового долга (из долженствования, принцип которого дан a priori чистым разумом» [8].

Таким образом, концепция «мягкой силы», доминировавшая в первый срок президентства, не оправдала себя. Неогроцианцы, выступавшие на стороне этой концепции, были смещены неокантианцами. Стоит же, однако, упомянуть о противоречиях в установках Канта и доктринами, с которыми выступала администрация Клинтона. В своей статье «Билл Клинтон против Иммануила Канта» Вячеслав Дашичев, профессор ИМЭПИ РАН, ставит под сомнение выполнение правовых основ и подчеркивает, что политики США «попрали» ценности, являющиеся продуктом западноевропейской цивилизации. Автор также говорит о том, что операция в Косово является иллюстрацией того, что «отход от Канта в вопросах морали и политики таит в себе громадную разрушительную силу для международного сообщества» [9]. Фундаментальные установки Канта не находят отражения в реальных действиях американского правительства: в частности, в кантовском трактате «К вечному миру» первым и главным законом являлся этот – «ни одно государство не должно насильственно вмешиваться во внутренние дела другого государства».

Владимир Шкода же, доктор философских наук, профессор Харьковского национального университета, напротив, в статье «Клинтон дело у Канта выиграл» оправдывает операции НАТО, подвергая сомнению правомерность использования в этой дискуссии его фигуры [10]. Он также подчеркивает, что представление о государстве изменилось, и, определенное Кантом, как объединение множества людей, подчиненных правовым законам, понятие государства позже разграничилось, и стало понятно, что государство надо отличать от общества или гражданского общества. Действия администрации Клинтона - очевидное следствие доктрины либерализма. Между тем создаются условия, обеспечивающие возможность переноса этой доктрины в практический план.

В заключение можно сказать, что в начале первого президентства Б. Клинтона внешнеполитический курс США формировался в обстановке острых академических и общественно-политических дискуссий в американском обществе под влиянием сторонников и противников «мягкой» и «жесткой» силы, которые нашли свое отражение в представителях «неогроцианства» и «неокантианства», соответственно. Противоречия о правомерности подобных концепций остро обострились в 90-е, но продолжаются и до сих пор. Говоря о переходе к «жесткой силе» и кантианским идеалам, многие исследователи серьезно задумываются о практическом и фактическом соответствиях этих идеалов.

В этом свете, если отделение политики от морали губительно для общества и международных отношений, то столь же губительным следует признать и трактовку «универсальных норм нравственности» как единственную основу для политических действий. К тому же это «отделение» никак не относится к Клинтону, политика которого оказывается не «против Иммануила Канта», а в полном соответствии с кантианскими трактовками соотношения политики и морали.

Литература

1. *Mamdani M.* Libya: Politics of humanitarian intervention. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/03/201133111277476962.html, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

2. *Киреев А.А.* Внешнеполитическая стратегия администрации Б. Клинтона на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_17756.htm, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

3. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1956. 562 с.

4. *Criddle Evan J.* Three Grotian Theories of Humanitarian Intervention. Theoretical Inquiries in Law, 2015. 483 p.

5. *Grotius H.*. De Jure Belli ac Pacis. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1925.

6. *Peterson S.* Stories and Past Lessons: Understanding U.S. Decisions of Armed Humanitarian Intervention and Nonintervention in the Post-Cold War Era: Dissertation Ph D, The Ohio State University, 2003, Major: Political Science, International Relations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etd.ohiolink.edu/sendpdf.cgi/Peterson%20Shannon.pdf?osu1047933325, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

7. *Иванян Э.А.* История США. М., 2006.

8. *Кант И.* К вечному миру // Кант И. Соч. М., 1966. Т. 6. С. 301.

9. *Дашичев В.* Билл Клинтон против Иммануила Канта // Независимая газета.1999. 7 дек.

10. *Шкода В.* Клинтон дело у Канта выиграл. Полемика с Вячеславом Дашичевым // Независимая газета. 2000. 29 янв.

11. *Peterson F.* The Façade of Humanitarian Intervention for Human Rights in a Community of Sovereign Nations. Arizona Journal of International and Comparative Law 15. 1998. Pp. 871–904.

12. *Duke S.* The State and Human Rights: Sovereignty Versus Humanitarian. International Relations XII(2). 1994. Pp. 25–48.

13. *Michael P.* Noonan The Question of Humanitarian Intervention: A Conference Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fpri.org/article/2012/09/the-question-of-humanitarian-intervention-a-conference-report/, свободный (дата обращения: 15.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.Н. Соколов

Sannikov V.E. THE EVOLUTION OF FORMS AND METHODS OF IMPLEMENTATION OF "HUMANITARIAN INTERVENTION" ON THE INTERNATIONAL ARENA UNDER THE PRESIDENCY OF B. CLINTON. These theses reflect the social and political debate in the United States around the "humanitarian intervention" as a significantly important part of the emerging foreign policy strategy of the Clinton administration. Modern "neo-Grotian" and "neo-Kantians" in the United States differently imagine the form and methods of implementation of the "humanitarian intervention" in the international arena, and it analyzes the differences between these forms.
Keywords: "humanitarian intervention", national security, neo-Grotians, neo-Kantians, think tanks.

М.Е. Смердова

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ СИБИРИ И ФРГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СЕРЕДИНЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в.

Сибирь обладает огромным ресурсным потенциалом. Его неоднородность, выражающаяся в разной степени пригодности территории для жизни, создает трудности для инвестирования и развития региона. Иностранные инвесторы проявляют интерес к сотрудничеству с субъектами СФО. Регионы Сибири активно взаимодействуют не только со странами АТР, но и Европы. В работе предпринят анализ основных этапов сотрудничества Сибири и ФРГ в экономической, культурной и административных сферах в середине второго десятилетия XXI в.
Ключевые слова: Сибирь, ФРГ, экономические связи, политика.

Сибирский федеральный округ является главным источником ресурсов России, поставляемых в зарубежные регионы. За счет экспорта ресурсов округ обеспечивает больше половины валютных поступлений страны [1]. Также на территории Сибири действуют отделения трех российских академий наук, в чей состав входят более 100 научно-исследовательских организаций, разрабатывающих научно-технические проекты совместно с иностранными институтами. Регионы СФО сталкиваются с рядом

экономических и географических проблем, связанных с общей политико-экономической обстановкой в стране, трудностями ведения малого и среднего бизнеса, экстремальными условиями для проживания и отдалённостью региона, что затрудняет торговлю и привлечение иностранных исследователей и предпринимателей для развития данного региона [1].

В свете обострения отношений со странами Запада, исследование вопроса о сферах и перспективах сотрудничества СФО и ФРГ является актуальным для более полного понимания экономико-политической ситуации в регионе. Представляется важной задача анализа сфер сотрудничества, разрабатываемых проектов СФО и ФРГ и объема инвестиций в экономику региона.

В экономической сфере ФРГ и регионы Сибири тесно сотрудничают между собой. Согласно данным Федеральной таможенной службы, экспорт в 2015 г. на единицу вырос в процентном соотношении. А импорт упал на 3% по сравнению с 2014 и 2012 гг., но остался на одном уровне с 2013 г. Это связано с действием европейских санкций и падением покупательной способности россиян в связи с экономическими проблемами России [2].

Табл. 1

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт (в тыс. долл.)	1 140 387.0	1 081 934.0	941178.2	1160527.3
Процент от общего показателя по странам дальнего зарубежья (в %)	3	3	3	4
Импорт (в тыс. долл.)	833 865.6	656 837.4	699093.9	422412.2
Процент от общего показателя по странам дальнего зарубежья (в %)	10	9	11	9

По объему импорта в 2015 г. Германия занимает четвертое место. В сибирские регионы поступают оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары текстильные изделия и обувь, минеральные продукты и др. [2].

По объему экспорта ФРГ находится на тринадцатом месте. Это объясняется тем, что значительная доля сырьевых товаров сибирских регионов вывозится в АТР. Структура экспорта из сибирских регионов в ФРГ представлена древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями, металлами, топливно-энергетическими товарами, продукцией химической промышленности и др. [2].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, объем немецких инвестиций в сибирских регионах в 2012 г. составил 6,7 млн. долл. или 0,5% общего объема, в 2013 г. объем инвестиций снизился и составил 3,9 млн. долл., и составил 0,9% от общего объема зарубежных инвестиций [3]. Как отметил Генеральный консул Виктор Рихтер, в 2014 г. немецкие компании, несмотря на нестабильную ситуацию в мире, расширили свое присутствие в регионах Сибири [4]. В. Рихтер аргументирует данное расширение появлением мебельной фабрики Braun, супермаркета немецкой сети магазинов электроники и бытовой техники Media Market в Барнауле, открытие магазинов оптово-розничной торговли «METRO Cash & Carry» и завода по производству строительных материалов «Хенкель» в Новосибирске. В настоящее время на территории СФО действуют такие крупные предприятия, как завод по производство строительных материалов (Veka Rus), животноводческий агрокомплекс (Ekoniva) в Новосибирске, завод по производство керамических имплантатов ОЭЗ Томск (MOJE Keramik-Implantate GmbH) в Томске, завод по производству строительных материалов (фирма Knauf) в Иркутской области, завод по переработке шлаков (Omega Minerals) в Кемеровской области [4]. Данные предприятия были открыты до введения секторальных санкций, которые наложили запрет на инвестирование проектов инфраструктуры, в добычу нефти, газа, минерального сырья [5].

В Сибири существует проблема, связанная с низким качеством условий ведения бизнеса. Согласно исследованию Банка МСП, данный индекс в регионах СФО за последние пару лет находятся на низком уровне из-за преступности и высокого уровня коррупции, низкой активностью региональных органов власти в сфере стимулирования развития бизнеса, низкого уровня спроса и конкуренции [6].

Немецкие предприниматели продолжают проводить встречи для рассмотрения дальнейших путей сотрудничества. Об этом свидетельствует визит в октябре 2014 г. руководителей компаний из Саксонии, которые приняли участие в первом российско-германском технологическом форуме «Инновационные производственные технологии для модернизации промышленности», на котором обсуждалось развитие экономического партнерства между областями, организация взаимодействия компаний Саксонии и Омской области [7].

На территории Алтайского края функционирует кооперационный проект «Германо-Российский аграрно-политический диалог», который посетили в 2015 г. представители лесного хозяйства ФРГ с целью изучения рационального лесопользования и производства древесины [8].

Таким образом, несмотря на ряд политико-экономических проблем, связанных с санкциями Запада, низким индексом качества условий ведения малого и среднего бизнеса

в регионах СФО, суровыми климатическими условиями, немецкие предприниматели продолжают сотрудничать и развивать проекты с регионами Сибири.

Что касается консульских контактов, то особо стоит отметить Консульство Германии в Новосибирске, осуществляющее свою деятельность на всей территории СФО. Оно занимается защитой интересов Германии, развитием экономических, культурных и административных связей. Так, в июле 2015 г. депутаты Германского Бундестага посетили Новосибирск. Целью визита стало обсуждение перспектив дальнейшего сотрудничества в области экономики. Также состоялась встреча представителей немецких компаний, на которой обсуждались итоги года, партнерство в области машиностроения, информационных технологий, строительства, фармацевтики и др. [9].

Кроме того консульство занимается оформлением виз, учетом граждан ФРГ, проживающих на территории России, оказывают помощь эмигрантам.

Деятельность лишь одного консульства в СФО, создает трудности для поддержания связи с немецкими национальными районами в Алтайском крае и Омской области, сложности для получения виз, так как информационно-визовые центры открылись не во всех субъектах округа. И кроме того они осуществляют выдачу только туристических виз [10].

Таким образом, в сфере административных контактов Генеральное консульство играет важную роль, обеспечивая регионы Сибири связями с немецкими предпринимателями, устраивая встречи с немецкими парламентскими представителями, которые ищут возможные пути создания благоприятных условий для ведения немецкого бизнеса в Сибири. К сожалению, подобного рода встречи проходят редко, из-за обширной территории СФО возникают трудности в поддержании контактов с отдаленными областями и визами граждан, проживающих на них, для долгосрочного пребывания в Германии.

Стоит отметить и взаимодействие ведущих университетов ФРГ и СФО, которые совместно разрабатывают научно-технические проекты, обмениваются опытом на международных конференциях, реализуют стажировки. Так, в рамках программы развития научно-исследовательской деятельности, ученые университета ИрГТУ проходят стажировку в институте Маркшейдерии Рейнско-Вестфальского технического университета в г. Аахен, и в Техническом университете в г. Дрездене для реализации Темпус-проекта «TIWaSiC (проект по созданию стимулов для предприятий в сфере обращения с отходами) [4]. Проект актуальный, так как еще в 2009 г. иркутские власти обсуждали с немецкими предпринимателями строительство мусороперерабатывающего завода. Но идея так и не была реализована на фоне смены региональных элит, из-за возражений собственников земель и ряда других факторов, как сообщает новостной портал ProWaste [11].

В 2019 г. на базе ИрГТУ состоится XVII Всемирный маркшейдерский конгресс ISM. Целью конгресса станет знакомство с передовыми технологиями и получение опыта работ, проводящихся для изучения горных пород и земной поверхности [12].

В Красноярске в 2014 г. между министром природных ресурсов и экологии Еленой Вавиловой и немецкими предпринимателями обсуждался проект создания на базе СибГТУ площадки для обучения и переобучения специалистов и системы модельных лесов в регионе. Также обсуждались проекты переработки леса и биоэнергетики [13].

Стоит отметить и деятельность Германской службы академических обменов DAAD, благодаря которой студенты могут посещать немецкие университеты, набираться опыта, знакомиться с передовыми технологиями. И в 2015 г. базе НГТУ проходила информационная встреча стипендиатов, которые делились опытом прохождения обучения в ФРГ.

Таким образом, сотрудничество в области культуры и науки постепенно развивается, университеты СФО налаживают контакты с немецкими партнерами, отправляют студентов на обучение и приобретение опыта в университетах ФРГ. Кроме того, разрабатываются различные совместные проекты.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, несмотря на ряд негативных факторов, связанных географической отдаленностью региона, его суровыми климатическими условиями, низким индексом качества ведения бизнеса и действием западных санкций, СФО остается выгодным для экономического взаимодействия. Необходимо подчеркнуть, что до введения взаимных санкций в 2014 г. экономическое сотрудничество развивалось более интенсивно. В настоящий момент немецкие предприниматели и региональные элиты СФО при взаимодействии с Генеральным консульством в Новосибирске ищут новые пути для активизации экономических контактов. Основной объем научно-образовательных связей, осуществляется посредством сотрудничества ведущих университетов Сибири и Германии. Совместные проекты, проведение научно-практических конференций, взаимные обмены студентами и исследователями вносят значительный вклад в сотрудничество между регионами СФО и ФРГ.

Литература

1. *Сибирский Федеральный округ* // Международная энциклопедия «Лучшие люди»: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.llr.ru/razdel4.php?id_r4=2121&id_r3=67&simb=%D1&page=1, свободный (дата обращения: 13.02.2016).

2. *Экспорт и импорт СФО* по странам-контрагентам // Федеральная таможенная служба Сибирского федерального управления: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=170:2012-12-26-07-57-01&Itemid=241&layout=default, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

3. *Иностранные инвестиции* // Федеральная служба государственной статистик: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/#, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

4. *Мне не известны примеры* отказа немецких инвесторов от реализации проектов в Новосибирске // ksonline.ru: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ksonline.ru/stats/-/id/3562/, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

5. *Клинова М., Сидорова Е.* Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // mgimo.ru: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/2014_12/up16/file_bb0e94e6f6e84ba67145008a72ad1309.pdf, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

6. *Индекс качества условий* для МБС в регионах СФО // ЭкспертОнлайн: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/siberia/2015/36/ne-do-horoshego/media/269405/, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

7. *Информация о торгово-экономическом сотрудничестве* Омской области с Федеративной Республикой Германии // Министерство экономики Омской области: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/extrel/International/Nations/Germany.html, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

8. *Губернатор Александр Карлин…* // Официальный сайт Алтайского края: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/region_news/gubernator-aleksandr-karlin-v-altaiskom-krae-ne-govoryat-o-neobhodimosti-zaschity-lesov-ot-pozharov-i-lesovosstanovlenii-v-regione-eti-raboty-realno-vypolnyayutsya_431346.html, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

9. *Германо-Российская парламентская группа* в Новосибирске // Портал германских зарубежных представительств в России: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/05-nowo/6-aktuelles/dt-ru-parlamentarier.html, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

10. *Визовые вопросы* // Портал германских зарубежных представительств в России: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/01-konsular/1-visa/0-visa.html, свободный (дата обращения: 10.02.2016).
11. *В Иркутской общественной палате* попытались сдвинуть с мертвой точки строительство мусороперерабатывающего завода // ProWaste.ru: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prowaste.ru/news/2016/02/29/435, свободный (дата обращения: 10.02.2016)
12. *Маркшейдеры ИрГТУ* Анатолий Охотин и Вячеслав Снетков изучали в Германии новейшие лазерные сканирующие устройства // Иркутский национальный исследовательский технический университет: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.istu.edu/news/17147/, свободный (дата обращения: 09.02.2016).
13. *Германия и Красноярск* нашли новые формы сотрудничества в лесной отрасли // Наука в Сибири: сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sbras.info/articles/overview/germaniya-i-krasnoyarskii-krai-nashli-novye-formy-sotrudnichestva-v-lesnoi-otrasli, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.В. Олейников

Smerdova M.E. THE PARTNERSHIP BETWEEN REGIONS OF SIBERIA AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN XXI CENTURE: PROBLEMS AND PROSPECTS. Siberia has a huge resource potential. But also it is heterogeneity that creates in different factors such as unfavorable climatic condition, the difficulties to doing business and for investment and development of the region. Nevertheless, foreign investors still interested of this region and contribute to the development of Siberian federal district. Siberian region cooperates with a lot of Asian and European countries, including the Federal Republic of Germany. The aim of this paper is to provide of the research of the economic, cultural and political partnerships between Siberia and Germany in XXI century.
Keywords: Siberia, Germany, economic relations, regions.

С.С. Фаттахова

ТОНИ БЛЭР И «ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ С США» В 1997–2001 гг.

Исследуется внешнеполитическая деятельность британского премьер-министра Энтони Блэра. Особое внимание уделяется вмешательству Великобритании в мировые конфликты в Афганистане и Ираке, в контексте «особых отношений» с США. Исследование базируются на архивных документах, статьях из журналов, интервью, личных переписок Блэра и видеоматериалов, помогающих глубже рассмотреть причины возникновения мировых конфликтов и участия в них Британии.
Ключевые слова: Энтони Блэр, «особые отношения», внешняя политика, Афганистан, Ирак.

В 1997 г. на смену 18-ти летнему правлению тори приходят лейбористы во главе с Энтони Блэром, который являлся самым молодым лидером от Лейбористкой партии, а также рекордсменом среди британских лейбористов по продолжительности пребывания во главе партии.

Блэр родился в семье адвоката. Окончил колледж Сент-Джонс Оксфордского университета. До 1983 г. практиковал адвокатскую деятельность по трудовому праву. С 1975 г. становиться членом Лейбористской партии, а в 1994 г. её лидером [1]. В 1997 г. под лозунгом «нового лейборизма» Энтони Блэр одерживает победу на парламентских выборах. Лейбористы получили 43,2% голосов и 418 мест в парламенте, в свою очередь, за консерваторов проголосовали 30,9% голосов, они получили всего 165 мест в парламенте [2]. Блестящая победа лейбористов говорила о том, что общество устало от консерваторов и требовало перемен.

Тони Блэр представлял собой новое поколение политиков. Он не ассоциировался с предыдущими кабинетами лейбористов, обладал политическим чутьём, умением держаться на публике блестящей харизмой, красноречием и фотогеничностью [3]. Его оценка как политического лидера неоднозначна. В годы первого премьерства он зарекомендовал себя как опытный руководитель, но впоследствии авторитет его стал падать, к причинам можно отнести неудачную внешнюю политику. Блэр раньше не занимал никаких постов, связанных с решением международных вопросов, поэтому отсутствие опыта, как считают эксперты, негативно сказалось на внешнеполитической деятельности. В 1999 г. Блэр вопреки воле Совбеза ООН поддержал бомбардировки Югославии. Спустя два года Британия отправила свой контингент в Афганистан. Наконец, в 2003 г. (и снова в обход

Совбеза ООН) Блэр вместе с США развязали войну в Ираке, которая дорого обошлась и Британии, и самому премьеру, критики которого прозвали «Пудель Буша» [4. P. 306]. Оказывал ли американский президент давление на принятие решений Блэром во внешней политике остаётся открытым [5. С. 215].

Его внутренняя политическая программа предусматривала принятие законопроектов в социальной сфере, а именно в области здравоохранения, школьного образования и рынка труда, а также развитие рыночной экономики с непосредственным участием государства.

Основной целью во внешней политики начиная с 1997 г. было поддержание британских интересов в регионах Ближнего Востока, Евразии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Великобритания должна была располагать надежным доступом к наиболее востребованным и универсальным природным минеральным и энергетическим ресурсам. Контроль над данными ресурсами, включая драгоценные, цветные и легирующие металлы, редкоземельные и радиоактивные элементы, нефть и газ, позволил бы Великобритании снимать дифференциальную ренту и получать сверхприбыли, в условиях глубокого экономического и финансового кризиса. Решить эту задачу без партнерства с США Великобритания была не в состоянии [6].

После терактов 11 сентября 2001 г. Великобритания стала ближайшим союзником Соединенных Штатов по антитеррористической коалиции [7. P. 99]. Между Блэром и Бушем завязались дружеские отношения. [8. С. 47]. Далеко не секрет, что Б. Клинтон, а в последствии и Д. Буш оказывали поддержку Блэру. На выборах 2001 г. команда, проводившая предвыборную кампанию американского президента, позже помогала британскому премьеру [8. С. 49].

События 11 сентября имели огромное значение для США и остального мира. В конце 2001 г. в рамках антитеррористической коалиции Т. Блэр направил британские войска в Афганистан. Борьба с терроризмом, установление демократии и свободы, освободительная борьба против талибов, были не главными причинами вторжения. Также интерес США и Великобритании привлекало наличие у Афганистана крупных запасов природных богатств.

Как объяснял Блэр в своих мемуарах, в последствии сложившейся ситуации он не мог не поддержать Буша. Проблема касалась уже не только одного государства США, а Европу и мир в целом. В трагедии 11 сентября погибло 3000 человек, в следующий раз могло погибнуть и 300 000 человек. По словам Блэра, Великобритания и США не могли так рисковать [9]. «Люди утратили ценность человеческой жизни, и мы, демократические государства мира, должны объединиться, чтобы победить его и уничтожить его. Это не битва между Соединенными Штатами Америки и терроризмом, а битва между свободным и демократическим миром и терроризмом. Поэтому мы здесь, Великобритания стоит

плечом к плечу с нашими американскими друзьями и мы, как и они, не успокоимся, пока это зло не будет изгнан из нашего мира» [10. P. 328].

Однако решение оказать содействие США, посредством отправки в Афганистан британского контингента, отрицательно отразилось на репутации премьера во время предвыборной кампании 2001 г. на второй срок. В СМИ начала просачиваться информация о нападении американских войск на мирное население в Афганистане, в том числе на женщин и детей, появилось большое количество беженцев [5. P. 478]. Спустя десятилетие Блэр в своих мемуарах опишет всю трагичность принятия этого решения: «Мы думали тогда, что всё было относительно просто: необходимо ослабить талибов, дать Афганистану контролируемые выборы, но всё оказалась куда сложнее» [5. P. 319].

Начиная с 1998 г. США наносили удары по Ираку. Активную поддержку также оказывала Великобритания под предлогом предотвращения ещё больших жертв [11. P. 167]. По словам Блэра, основная причина заключалась не дать возможности Саддаму Хусейну разрабатывать оружие массового уничтожения [12]. Британская готовность участвовать в военном отношении в войне против Ирака стала неизбежным следствием «особых отношений». Террористические акты 11 сентября 2001 г., вызвав в США волну возмущения, позволили Дж. Бушу пренебречь мнением ООН, европейских союзников и мировой общественности. Вторжение американо-британских войск в Ирак началось под предлогом широкомасштабной борьбы с терроризмом. Истинной целью для США и Великобритании была смена режима и допуск к ресурсам.

Так, некоторые аналитики считают, что целью военной операции в Ираке было установление контроля США и Великобритании над нефтяными месторождениями Ирака. В своих мемуарах Блэр доказывал, что Саддам Хусейн принимал миллиарды долларов от незаконной продажи нефти, и вместо того, чтобы на эти деньги тратить на нужды населения, все полученные доходы оставлял в своих руках [5. P. 329].

При Хусейне в Ираке наблюдались подавление гражданских и политических прав. Его политика характеризовалась жестокостью, а режим противоречил многим международным обязательствам Ирака и оставался угрозой для мира и безопасности в регионе [13]. Тони Блэр впоследствии утверждал, что свято верил в истинную угрозу от Хусейна, хотя, как показала история, эта угроза была преувеличена. Позднее он официально признал, что совершил серьёзную ошибку, поверив фальшивым доказательствам государственного секретаря США К. Пауэлла, который в 2002 г. выступил с заявлением, что Ирак разрабатывает оружие массового поражения и сотрудничает с Усамой бен Ладеном. Пауэлл делал особый упор на вероятное наличие у Ирака бактериологического оружия. Впоследствии Пауэлла критиковали за то, что «разведывательное досье» по Ираку, на которое он ссылался,

оказалось плагиатом с диплома одного из американских студентов [14]. Иракский конфликт послужил началу образования организации ИГИЛ, которую относят к самой большой проблеме современности.

В Лейбористкой партии развернулись дискуссии по данному вопросу. Большинство членов партии высказались против войны в Ираке. По их мнению, оснований для начала войны недостаточно. Несмотря на это в 2003 г. правительство поддержали 412 законодателей, против высказались 149. Однако минутами ранее 217 парламентариев из 659 проголосовали за поправку, гласившую, что необходимость войны с Ираком не была доказана. На следующий день после принятия резолюции многие члены правительства ушли в отставку. Среди них заместитель министра здравоохранения лорд Хант, заместитель министра внутренних дел Джон Дэнем, министр иностранных дел Робин Кук [15].

Вопрос, какую выгоду получила Великобритании, поддержав США в иракской войне, остаётся открытым. Позиция Лондона по иракскому вопросу претерпела изменения: первоначально Великобритания выступала за применение военных мер против Ирака только после предоставления доказательств связи между иракским режимом и террористическим актами 11 сентября. Однако в дальнейшем достаточным основанием было признано свидетельство серьезной угрозы со стороны режима С. Хусейна для международной безопасности.

Население Великобритании изначально поддержало Блэра в компании против Ирака. Через некоторое время ситуация изменилась на прямо противоположную [16].

Тем не менее, на выборах в 2001 г. Лейбористская партия одержала победу, и Т. Блэр остался у власти.

Литература

1. *Тони Блэр (Tony Blair)*, премьер-министр Великобритании с 1997 года по 2007 // Медиа офис. М., 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://media-office.ru/, свободный (дата обращения: 18.02.2016).

2. *Лейбористская партия в Великобритании* // Неофициальный сайт на рабочей партии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.labour-party.org.uk, свободный (дата обращения: 16.03.2016).

3. *Громыко А.А.* Тони Блэр Лимитед // Россия в глобальной политике / Фонд исследования мировой политики. М., 2002–2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/, свободный (дата обращения: 10.03.2016).

4. *Thomas I.* Tony Blair: en busca de im legad // Estudios de Politica Exterior S. A Jstor. 2005. P. 103–114.

5. *Blair T.* A Journey: My Political Life. Knopf, 2010. 726 p.

6. *Мурадян И.* Великобритания в поиске роли в мировой политике войны / Ереван, 8 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lragir.am, свободный (дата обращения: 25.03.2015).

7. *Kramer S.P*. Blair's Britain after Iraq // Council on Foreign Relations. 2003. Vol. 82. № 4. P. 90–104.

8. *Терентьев А.А.* Торийская внешняя политика Тони Блэра // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 9. С. 47–54.

9. *Kettle M.* Tony Blair interview: the full transcript // Guardian News and Media Limited. 2010. 1 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.theguardian.com, свободный (дата обращения: 20.03.2015).

10. *Шамсул А.Б.* Тень афганской войны // Экономический и политический еженедельник. 2001. Вып. 36. С. 478–479.

11. *Innes C.* A different kind of war? September 11 and the United States' Afghan War // Review of International Studies. British International Studies Association. 2003. P. 165–184.

12. *Премьер министр Великобритания* Тони Блэр принёс официальные извинения [Видеозапись]: телевизионная новостная программа // Телекомпания 1 Канал. Москва, 2004. 10 мая. Выход в эфир в 21:00.

13. *Промежуточный отчет* Макса дер Стула, Специального докладчика ООН по Ираку 1991-9, на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [ГА ООН], 14 окт.1999 г.

14. *Operations in Iraq*: British Casualties transcript Iraq Casualty and Fatality Statistics. 2010. 1 сен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk, свободный (дата обращения: 21.03.2015).

15. *Парламент поддержал Блэра* в вопросе войны // ББС русская служба, Лондон. 18 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk, свободный (дата обращения: 23.03.2015).

16. *Блэр Т.* Не нужно мифологизировать Совет Безопасности ООН [Видеозапись] TV program // The sunday show, 2015. 23 июн. Выход в эфир в 18:00.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Е.В. Хахалкина

Fattakhova S.S. FOREIGN POLICY ANTHONY BLAIR DURING THE FIRST TENURE FROM 1997 TO 2001, A "SPECIAL RELATIONSHIP" WITH THE U.S. We study the foreign policy of British Prime Minister Tony Blair. Particular attention is paid to the intervention of the UK in world conflicts in Afghanistan and Iraq, in the context of the "special relationship" with the

United States. Studies based on archival documents, magazine articles, interviews, Blair's personal correspondences and videos help to see a deeper perspective that cause global conflicts and participation in the UK.
Keywords: Anthony Blair, the "special relationship", foreign policy, Afghanistan, Iraq.

А.А. Черняев

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БРАЗИЛИИ КОНЦА XX в. В РОССИЙСКОЙ И БРАЗИЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В работе рассматриваются оценки демократизации политической системе Бразилии конца XX века в трудах как бразильских, так и отечественных исследователей. Обращено внимание на различные периодизации переходного периода, трактовки становления самой демократии, характера перехода от авторитарного режима к демократическому, а также дальнейшего развитие демократии.
Ключевые слова: Бразилия, история Бразилии, демократизация Бразилии, конституция Бразилии, партии Бразилии.

С 1964 г. в Бразилии был установлен так называемый «военный режим», когда к власти путём переворота пришли армейские круги и установили режим военной диктатуры, разрешив лишь две политические партии. Однако в начале 1980-х гг. начинается постепенная демократизация политической системы страны, происходит легализация политических партий и движений в связи с тем, что режим начал осознавать кризис системы. В результате послаблений и либерализации, начинаются движения за расширение политических и социальных прав и в 1985 г., когда новый президент был избран демократическим путём, происходит окончательный крах военного режима, длившегося 20 лет. Следующим шагом в оформлении демократической системы стало принятие конституции 1988 г., которая закрепила основные ценности прав и свобод человека. В дальнейшем происходит развитие процессов демократизации, принимаются различные поправки к конституции, население все активнее пользуется своими правами, формируется демократическое сознание в 1990-х гг. Стоит отметить, что процессы демократизации в России проходили практически одновременно; а учитывая, что Бразилия на данный момент является одним из ключевых партнёров и союзников нашей страны, представляется

довольно важным рассмотреть и обобщить степень исследованности выше обозначенной проблематики.

Одним из актуальных вопросов историографии современного этапа бразильской истории является проблема периодизации перехода от авторитарного правления к демократическому. Среди бразильских исследователей по данному вопросу не существует единого мнения. Политологи Ж.А. Мойзес и Л.К. Брессер Перейра характеризуют период 1975–1985 гг. как этап либерализации режима. В свою очередь второй период они начинают с 1985 г., когда прямые выборы президента символизировали непосредственный переход к демократии. Почти такого же мнения придерживался политолог А. Камаргу, который считает, что период открытости начинается с 1974 г. Политолог Б. Ламунье считал, что процесс восстановления демократии занял 15 лет – от начала правления генерала Э. Гейзела (президент Бразилии 1974–1979 гг.) до президентских выборов 1989 г. Он также отмечал, что важным этапом в развитии демократизации является избрание в 1985 г. гражданским президентом Т. Невиса, который сменил генерала Ж. Фигейреду (президента Бразилии 1979–1984 гг.), однако не вступил в должность из-за болезни и вынужден был передать президентские полномочия Ж. Сарнею. По мнению Ламунье, период с 1985 по 1989 гг. является окончательным возвратом к демократическому правлению [1. С. 132–134].

В отечественной историографии первая попытка периодизации была предложена историками Т.Ю. Забелиной и А.А. Сосновским, которые выделяют два периода в демократизации страны. Первый период, на их взгляд, характеризовался постепенной либерализацией в несколько этапов: первый этап 1975 – сер. 1981 гг., когда шел бурный рост демократических сил; и второй этап – с середины 1981 г., когда происходила попытка стабилизации экономики правительством, организация первых прямых федеральных и местных выборов. Второй период, в свою очередь, данные историки, начинают с 1985 г., когда осуществляется непосредственный переход к демократии с момента прямых выборов президента (1985 г.) и выборов в конгресс (1986 г.), которые стали очередным шагом к демократизации общества [2. С. 120].

По мнению историка Л.С. Окуневой, в 1985–1988 гг. шел переходный период, во время которого разрабатывалась конституция 1988 г., установившая, в конечном итоге, независимое существование трех ветвей власти, а также предусматривающая свободную деятельность партий и объединений. Конституция, на ее взгляд, законодательно закрепила смену режима и переход власти в руки демократических сил, провозгласив Бразилию правовым демократическим государством и гарантом политических прав и свобод; а выборы 1989 г. открыли дорогу нормальному функционированию демократической политической системы.

Кроме того, историки и политологи по-разному ведут начало установления демократического режима. Так Ж.А. Мойзес и бразильский историк Б. Фаусту связывают наступление демократии с избранием «гражданского» президента в 1985 г. и с первыми демократическими выборами в Национальное собрание в 1986 г. Л.К. Брессер Перейра выделяет начальный этап демократизации с 1985 по 1989 гг., который связан с первыми свободными муниципальными выборами, провозглашением свободы прессы, созданием политических партий, обеспечением независимости судебной власти, а также разработкой новой Конституции (1986–1988 гг.), принятой Учредительным Собранием в 1988 г. Все эти факторы, по его мнению, являются позитивными в укреплении демократии, которые ознаменовали конец авторитарного правления. Такой точки зрения придерживались также А. Камаргу и экономист Ж. П. дус Рейс Веллозу

Касательно этого вопроса можно выделить также мнение Б. Ламунье, полагавшего, что демократия началась со всеобщих выборов 1989 г. Примерно такой же точки зрения придерживался и политолог Л. Суарис, который считал высшим показателем демократии этого периода первые всеобщие выборы 1989 г., когда бразильцы избрали президента прямым и тайным голосованием, а на выборах уже легально принимали активное участие ранее запрещенные партии (в том числе и коммунистическая).

Российские исследователи также по-разному ведут начало демократических изменений. Так, политолог А.П. Мельников и историк З.В. Ивановский считали, что демократия в Бразилии наступает в 1985 г. и окончательно утверждается с принятием конституции в 1988 г. Они положительно оценивают конституционное строительство и обращают внимание, что над конституцией работали компетентные комиссии и учитывалось мнение широких слоев населения. Однако Л.С. Окунева говорит, что истинная демократия наступает лишь в начале 2000-х гг., вместе с приходом к власти Лулы да Силвы: до этого шло формирование основных институтов и демократического сознания общества, а в конституцию вносились весомые поправки (возможность избираться на второй срок и изменение сроков полномочия президента).

По вопросам характера демократизации также имеются разные точки зрения: демократизация происходила «сверху» или «снизу»? Так, например, часть ученых считала, что бразильская демократия «обязана» авторитарному военному режиму. По их мнению, об этом свидетельствовали такие феномены, как «разрядка» времени Гейзела и «открытость» периода Фигейреду, доказывающие, что демократизация проводилась по инициативе военных; что же касается гражданского общества, то оно, будучи подавленным репрессиями и жесткими политическим контролем, не в состоянии было инициировать этот процесс, хотя способствовало его ускорению.

Точки зрения о демократизации «сверху» придерживался бразильский исследователь Ф. Веффорт. Он называл опыт жизни, который приобрело население в условиях жесткого военного режима в стране, фактором, породившим изменение в структуре общества и зарождение в нем мощной демократической силы. Другой фактор, на который он указывает, был связан с тем, что начало политики «открытости» совпало по времени с циклическими колебаниями мировой и национальной экономики.

По мнению отечественного политолога В. Елизарова, автономные ассоциации в Бразилии проявляли активность в ходе быстрого экономического развития и модернизации, проводившейся авторитарным режимом. В 1974 г. в Бразилии именно от военных элит исходили предложения о демилитаризации государства, таким образом, формируя «либерализационный импульс». Появился кризис, который решился через «пакт элит». Автор считает, что бразильский авторитаризм не задавался целью построить «новый порядок», а политическая система военного режима все чаще старалась ассоциировать себя с демократией. Кроме того, Елизаров заключает, что только в Бразилии поставторитарная система в значительной мере отличается от существовавшей ранее до авторитарного демократического периода [3. С. 99–100].

Другая часть ученых, напротив, полагала что либерализация и демократизация режима в 1975–1985 гг. явились результатом глубокого политического процесса, зародившегося в недрах диктаторского правления. Они трактуют демократию, как завоевание гражданского общества, а демократическую модель – как результат поддержки трудящихся, интеллигенции, широких слоёв среднего класса, предпринимателей, демократической верхушки элиты. Л.К. Брессер Перейра, выдвигал свою идею о том, что в недрах авторитарного режима вызревала демократия. Его поддерживали Ж.П. дус Рейс Веллозу и А. Камаргу, которые в своих работах показывают, что внутри режима развивались процессы социальной мобилизации; параллельно со старыми корпоративными союзами возникали новые возможности для развития синдикализма. В итоге, режим был преодолен теми силами, появлению которых он объективно способствовал.

Также дискуссионным является вопрос о состоянии демократии после политических изменений 1980-х гг. Бразильский социолог Б. Сордж считает, что на современном этапе демократия нормализовалась и связывает развитость демократии с выступлениями и манифестациями в 2013 г. Он отмечает, что в выступлениях принимают участие широкие массы среднего класса, не связанные с какими-либо структурами, будь это партии или организации. Тем самым, люди выступают уже не за экономические блага, а за расширение своих прав и за определенные идеи [4. С. 163].

Российский историк А.А. Захаров в своем исследовании федерации в Бразилии утверждал, что многие бразильцы воспринимали демократию с некоторым скептицизмом, а тезис о том, что «демократия предпочтительнее любой другой разновидности политического режима», не пользовалось в Бразилии поддержкой абсолютного большинства в связи с тем, что межличностное доверие в стране было довольно узкое, в то время, как демократия основана на определенных правилах и доверии. Также Захаров заявляет, что из-за реанимации выборных органов местной власти в 1980-х гг. происходило не только расширение демократии, но и криминализация общества. Таким образом, автор говорит, что неформальные институты могли осуществлять свою власть через формальные учреждения и поэтому были способны радикальным образом менять природу привычных политико-правовых практик. Из-за этого политическая культура демократического ключа находится на низком уровне [5].

А.П. Мельников, раскрывая политическую культуру Бразилии, говорит, что после 1988 г. вместе с принятием конституции страна становилась демократическим и правовым государством, что, благоприятно повлияло на общество и уровень активности граждан [6. С. 83]. Исследователи О.А. Жирнов и И.К. Шереметьев констатировали, что активное участие граждан в электоральных кампаниях подтвердило их приверженность демократии, которая за прошедшие полтора десятилетия пустила достаточно глубокие корни в Бразилии, по крайней мере, в её «первом и элементарном выражении, каковым является проведение выборов» [7. С. 21].

Таким образом, как в российской, так и в бразильской историографии обнаруживаются различные понимания проблем Бразилии на этапе ее перехода к демократии в конце XX в. Среди таких вопросов, например, проблема периодизации перехода к демократии, границы которого варьируется с 1974 до 2000-х гг. Различные оценки даются и относительно момента установления демократии и отправной точки этих процессов, в числе которых рассматриваются и мероприятия военного режима, и президентские выборы 1985 г., и конституция 1988 г., и выборы 1989 г. Противоположные оценки даются и характеру произошедших демократических изменений: осуществлялись ли они по инициативе руководства военного режима («сверху») или же по инициативе широких народных масс и общественных движений («снизу»). Тем не менее, несмотря на различные трактовки событий конца XX в., подавляющее большинство исследователей считает процессы демократизации Бразилии завершёнными.

Литература

1. *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М., 2008. 824 с.
2. *Забелина Т.Ю., Сосновский А.А.* Бразилия до и после чуда. М., 1986. 176 с.
3. *Елизаров В.* От авторитаризма к демократии // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 3. С. 98–110.
4. *Сордж Б.* Наступила ли новая эра в бразильской политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3(121). С. 159–164.
5. *Захаров А.А.* «Кофе с молоком», или История о том, как Бразилия стала федерацией // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2015. № 1(99). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlobooks.ru/node/5941, свободный (дата обращения: 04.01.2016).
6. *Мельников А.П.* Политическая культура Бразилии // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 1. С. 82–86.
7. *Жирнов О.А., Шереметьев И.К.* «Левый поворот» в Латинской Америке // Аналитический обзор ИНИОН: Центр научно информационных исследований глобальных и региональных проблем. М.: ИНИОН, 2008. 130 с.

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.Д. Попов

Chernyaev A.A. THE DEMOCRATIZATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF BRAZIL IN THE LATE 20TH CENTURY IN THE RUSSIAN AND BRAZILIAN HISTORIOGRAPHY. This article is devoted to the democratization of the Brazilian political system in the late 20th century in works of Brazilian, and Russian researchers. Attention is paid to different periodizations of the transition period: for instance, some researchers consider the democratization of Brazilian political system have started in the years of the military regime (since 1974–1975); others find the starting point of democratization in the first presidential elections of 1985 and in the formation of the new constitution in 1986–1988 years. In different ways researchers view the time of transition to the democratic political system: as variants featured civilian presidential elections in 1985, the adoption of the constitution in 1988 or general election of the president in 1989. Various estimations are present on the question about democratization completion time from the mid-1980s before the beginning of the XXI century. One more problem is the character of the changes: whether they were carried out at the initiative of the military regime (“from the top"), or at the initiative of the masses and social movements (“from the bottom"). However, despite the different

interpretations of the political changes that took place in the end of XX century, the great majority of researchers consider the process of democratization of Brazil to be completed.
Keywords: Brazil, Brazilian history, democratization of Brazil, Brazilian constitution, parties of Brazil.

В.Ф. Чупина

СНИЖЕНИЕ РАСХОДОВ НА «БОЛЬШОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» США В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА (1980–1988 гг.)

В статье исследуется экономическая политика администрации Р. Рейгана, а именно общественно-политические и экономические дискуссии в американском обществе по вопросам бюджетного дефицита, связанного с содержанием «большого правительства». Анализируются меры администрации президента Р. Рейгана по ликвидации бюджетного дефицита США, включая снижение расходов на содержание административно-бюрократического аппарата страны.
Ключевые слова: понятие «большого правительства», бюджетная политика, неолибералы, неоконсерваторы, либертарианцы, центристы.

С начала XX века размер и сила правительства США неоднократно преумножались, общие государственные расходы выросли в несколько раз. США от «ограниченного правительства» перешли к «большому правительству». В течение этого времени реформы, проводимые в либеральном духе, способствовали возникновению новых экономических проблем, чрезмерному вмешательству государства в экономику, которые вылились в стагфляцию к концу 1970-го года и поставили все предыдущие действия под вопрос. Обратная реакция в духе неоконсерватизма была начата 40-ым президентом США, республиканцем, Р. Рейганом.

Еще до вступления на пост президента Р. Рейган высказывал своё мнение относительно размера и эффективности правительства США. Он утверждал, что «большое правительство не есть решение наших проблем, большое правительство и есть проблема» [1]. В 1981 г. президент приступил к воплощению в жизнь своей новой экономической программы – «рейганомики» – в рамках которой он хотел замедлить рост правительственных расходов, сократить налоги, снизить инфляцию и уменьшить вмешательство государства в экономику. Следуя логике президента – чем больше

федеральное правительство пытается решить все проблемы, тем больше проблем оно вызывает. Чем больше проблем оно вызывает, тем больше оно тратит и растет, так как пытается исправить вызванные проблемы.

Сам термин «большое правительство» использовался консерваторами и либертарианцами для описания правительства или государственного сектора, которое они считали непомерно большим, коррумпированным, неэффективным и неправильно вовлеченным в некоторые области государственного или частного сектора. Оба течения уверены, что государственные программы должны быть с меньшей по размеру организацией, что дорогостоящие социальные программы увеличивают расходы в долгосрочной перспективе. Также и консерваторы и либертарианцы полагали, что ситуация, сложившаяся в высших эшелонах власти становится неограниченной и на неё не влияет система сдержек и противовесов [2].

С другой стороны экспертное сообщество в данной области предполагало, как например профессор по экономике университета Калифорнии Питер Линдерт, что «большое правительство» означает государство всеобщего благосостояния, где количеством социальных программ, направленных на развитие социального государства, не может влиять на экономический рост и бюджетный дефицит страны. Если смотреть с позиции разных сил, которые определяют экономический рост, можно обнаружить, что не существует отношения между социальными расходами в экономике и уровнем ВВП [3].

После принятия налогового закона о восстановлении экономики 1981 г. (Economic Recovery Tax Act 1981), а также бюджета на 1982 г. либертарианцы высказали свое мнение относительно введенной, и получившей огромный отклик в обществе «рейганомики». Эксперты были уверены, что «рейганомики» как таковой не существует, а существует новый стиль риторики в Вашингтоне: много разговоров о снижении налогов, уменьшении размера правительства. Однако все это разговоры, налоги и расходы будут выше с каждым годом. Риторика отличается – политики остаются такими же [4].

Либертарианцы были убеждены, чтобы уменьшить размер правительства и сбалансировать федеральный бюджет на более низком уровне, по крайней мере, в краткосрочной перспективе нужно либо сократить бюджет, либо повысить налоги. Если повышение налогового бремени отрицательно сказывается на обществе, то альтернативой является сокращение расходов [5].

Дж. Питер Грейс, консерватор от демократической партии и руководитель «Комиссии Грейса», был убежден, что Конгресс, закрепившийся неисчисляемыми группами и комиссиями на капитолийском холме, будет одурачивать население до того момента, пока сами граждане не захотят сделать его ответственным и эффективным [6].

Консервативные демократы хотели уменьшить расходы правительства за исключением фермерских субсидий, проектов по водоснабжению и военной отрасли. Либеральные республиканцы поддерживали снижение расходов за исключением транспорта, топливной промышленности и образования [7].

Очевидно, что президент сталкивался с трудностями в проведении своей политики, так как ни в обществе, ни в Конгрессе консенсуса по данной проблеме не было. «Политическая стратегия государства всеобщего благосостояния», проводимая Ф. Рузвельтом и Л. Джоносом, поддерживалась обществом и росла с течением времени. Так происходило потому, что те, кто извлекает выгоду из таких расходов, заинтересованы и мотивированы в их защите. В дополнение к этому, существующие на тот момент социальные программы создавали ожидание, что будущие выгоды основаны на внесенных к тому времени взносах.

Однако Р. Рейган пришел на волне кризиса и стагнации, мучавшей страну с начала 70-х, а, как известно, чтобы смести силы, мешающие изменениям, нужен большой кризис. Над изменением старого порядка «большого правительства» начал работать именно Р. Рейган.

К концу второго срока президентства Р. Рейгана парадокс, проводимой им бюджетной политики, озадачил денежных экспертов, расстроил либеральных критиков и консервативных сторонников.

В то время как либералы сожалели об отмене или свертывании федеральных программ, а также об увеличении военных расходов на $140 млн., консерваторы оплакивали упущенную возможность переделать «государство всеобщего благосостояния». Финансовые эксперты, тем временем, опасались, что дефицит бюджета, увеличившийся практически в два раза с 1981 г., понесет негативные последствия в экономике и обществе в следующем столетии. Также финансовые эксперты ссылались на различие между тем, что говорит президент и как он в итоге действует: Р. Рейган стремился снизить масштаб федерального правительства, хотя количество сотрудников за время его правления увеличилось более чем на 3 млн человек [7].

Также, в то время как Р. Рейган стремился снизить расходы правительства, они выросли на $321 млрд. Федеральные расходы выросли с 22,7% ВНП в 1981 г. до 24% в 1985 г., и затем снова снизились до 22,7% к концу второго срока [7].

Демократы, не в силах расширить социальные программы, сделали ставку на их консолидацию, вместо того, чтобы оплачивать их более высокими налогами среднего класса – основного электората партии. Республиканцы же, не в силах ликвидировать

основные социальные программы, довольствовались их большими сокращениями и выгодой от гораздо более низкой инфляции.

Хоть президенту и не удалось полностью искоренить проблемы и в полной мере убедить его оппонентов в правильности и необходимости, проводимых им реформ, следующие президенты США старались политически действовать именно в таком же русле и сама проблема «большого правительства» получила огромную поддержку и огласку в американском обществе.

Литература

1. *Public papers* of the president of the United States: Ronald Reagan, 1981, 1982 // U.S. Government Printing Office.
2. *Rosembaum D.* Reagan Insists Budget Cuts are Way to Reduce Deficit // The New York Times, January, 1986.
3. *Lindert P.* Does Big Government Hurt Economic Growth? // Saint John's University. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.csbsju.edu/Documents/Clemens%20Lecture/lecture/ClemensLect04.pdf, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
4. *Samples J.* Limiting Government, 1980–2010 // Cato Insitute, March/April 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cato.org/policy-report/marchapril-2010/limiting-government-1980-2010, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
5. *Boaz D.* The Reagan Budget: The Deficit that Didn't Have to Be // Cato Institute, August 10, 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cato.org/publications/policy-analysis/reagan-budget-deficit-didnt-have-be, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
6. *Peter Grace J.* The Problem of Big Government // Construction Dimension, April, 1989. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.awci.org/cd/pdfs/8904_q.pdf http://www.csbsju.edu/Documents/Clemens%20Lecture/lecture/ClemensLect04.pdf, свободный (дата обращения: 19.03.2016).
7. *Tolchin M.* Paradox of Reagan Budgets: Austere Talk vs. Record Debt // The New York Times, February 16, 1988. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nytimes.com/1988/02/16/us/paradox-of-reagan-budgets-austere-talk-vs-record-debt.html?pagewanted=all, свободный (дата обращения: 19.03.2016).

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.Н. Соколов

Chupina V.F. COST REDUCING OF THE US «BIG GOVERNMENT» DURING THE PRESIDENCY OF RONALD REAGAN (1981–1988). These theses reflect on the economic policy of the Reagan administration, especially the socio-political and economic debates in American society on the budget deficit, associated with the support of the «big government». It analyzes the measures of the Reagan administration to eliminate the US budget deficit, including a reduction in maintenance costs of administrative machinery of the state.
Keywords: the concept of the «big government», fiscal policy, neo-liberals, neo-conservatives, libertarians, centrists.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ[1]

Азарова Арина Витальевна – *студент* 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Андриянова Дина Владимировна – *студент* 4 курса Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, РФ

Ашлапова Ирина Ивановна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Будагов Иван Владимирович – *канд. эконом .наук, доцент* Кубанского государственного технологического университета, РФ

Васильева Алёна Владимировна – *студент* 3 курса Института истории и культуры, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, РФ

Вячистый Дмитрий Дмитриевич – *студент* 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Ермолова Ольга Александровна – *студент* 1 курса Института истории и культуры, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, РФ

Карпов Михаил Юрьевич – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Кисленко Андрей Олегович – *студент* 2 курса Нижневартовского государственного университета, РФ

Козлова Ирина Сергеевна – *магистрант* Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Кремлев Алексей Викторович – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Кривошапкина Ирина Евгеньевна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Лысенко Марина Федоровна – *студент* 3 курса Исторического факультета Алтайского государственного университета, РФ

Мельникова Марина Алексеевна – *студент* 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Мицук Алексей Алексеевич – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Моисеенко Арсений Дмитриевич – *студент* 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Мунько Анастасия Васильевна – *студент* 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Романов Павел Игоревич – *студент* 2 курса Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Романова Карина Владимировна – *студент* 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

Старышкина Анастасия Андреевна – *магистрант* Института истории гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ

[1] Сведения предоставлены на момент подачи заявки на участие в конференции

Тепикина Елена Петровна – *студент* 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, РФ
Чернов Анатолий Константинович – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Абрамов Дмитрий Алексеевич – *студент* 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Андреева Жанна Александровна – *студент* 6 курса Института истории и культуры, Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, РФ
Василенко Антон Сергеевич – *студент* 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Герасимов Максим Вячеславович – *студент* 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Глущенко Никита Андреевич – *канд. ист. наук, инженер-исследователь* Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета
Зворыгин Роман Викторович – *студент* 4 курса Удмуртского государственного университета, РФ
Киселева Ольга Руслановна – *студент* Томского индустриального техникума, РФ
Люлька Ольга Сергеевна – *магистрант* Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Маршева Анжелика Александровна – *студент* 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Рустамзаде Камран Ильгар оглы – *студент* 3 курса Сибирского федерального университета, РФ
Степанова Кристина Вячеславовна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Степурина Наталья Акрамовна – *магистрант* Южного федерального университета, РФ
Фуфаева Анастасия Петровна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Шандала Даниил Евгеньевич – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Апальков Георгий Александрович – *студент* 3 курса Факультета экономики и сервисных технологий Омского государственного института сервиса, РФ
Глущенко Ольга Алексеевна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Дедков Илья Александрович – *магистрант* Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, РФ
Захаренко Ольга Олеговна – *студент* 4 курса Гуманитарного института Сибирского Федерального Университета, РФ
Лыкова Алёна Алексеевна – *студент* 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Набоков Антон Павлович – *магистрант* Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Подковырова Кристина Владиславовна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Коженков Антон Владимирович – *студент* 2 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Мариненко Яна Сергеевна – *магистрант* Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Мурзакова Анна Валерьевна – *магистрант* Факультета истории, философии и права Омского государственного педагогического университета, РФ
Писарев Алексей Александрович – *магистрант* Историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета, РФ
Штополь Елизавета Андреевна – *студент* 1 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Арджаванидзе Анна Сергеевна – *магистрант* Института истории и международных отношений Южного федерального университета, РФ
Артюхина Ольга Сергеевна – *студент* 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Баймаханова Ажар Темербайкызы – *студент* 4 курса Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Казахстан
Былкова Екатерина Сергеевна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Гаева Юлия Дмитриевна – *студент* 2 курса Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ
Жулидова Анастасия Андреевна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Исаева Наталья Владимировна – *магистрант* Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Качалкина Екатерина Андреевна – *студент* 3 курса Университета Гамбурга, Германия; Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Киршина Ирина Фёдоровна – *студент* 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Ларионова Юлия Сергеевна – *студент* 4 курса Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Казахстан
Марков Павел Сергеевич – *студент* 4 курса Исторического факультета Иркутского государственного университета, РФ
Мұктаров Әлішер Құрметұлы – *студент* 4 курса Факультета истории филологии и международных отношений Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Казахстан
Постовалов Кирилл Владимирович – *студент* 2 курса Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, РФ
Резникова Елена Сергеевна – *магистрант* Исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, РФ
Санников Вячеслав Евгеньевич – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Смердова Мария Егоровна – *студент* 2 курса Исторического факультета Иркутского государственного университета, РФ
Фаттахова Светлана Сергеевна – *студент* 4 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ
Черняев Андрей Алексеевич – *студент* 3 курса Исторического факультета Волгоградского государственного университета, РФ
Чупина Валерия Федоровна – *студент* 3 курса Исторического факультета Томского государственного университета, РФ

Научное издание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов
XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(14–16 апреля 2016 г.)

Выпуск 12

Том 1

Редактор В.С. Сумарокова
Оригинал-макет А.А. Рассказчикова

Подписано к печати 30.11.2016 г. Формат 60x84/16.
Ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 200 экз.

ОАО «Издательство ТГУ», 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36